

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ЯКУТСКИЙ ФИЛИАЛ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

БМ В. 2. 2. 2. 2.

ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
ПО ГОВОРАМ ЭВЕНКОВ ЯКУТСКОЙ АССР

Выпуск второй

АУС

Р69

А. В. РОМАНОВА и А. Н. МЫРЕЕВА

ОЧЕРКИ УЧУРСКОГО,
МАЙСКОГО И ТОТТИНСКОГО
ГОВОРОВ

Под редакцией Г. М. Василевич

Жр 13831

+ X

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА—1964—ЛЕНИНГРАД

ОТ РЕДАКТОРА

Второй выпуск диалектологических материалов по говорам эвенков Якутской АССР „Очерки учурского, майского и тоттинского говоров“ является продолжением работ А. Н. Мыреевой и А. В. Романовой по изучению языка эвенков Якутии. Авторы в специальных экспедициях собрали материал от алданско-учурских и нелькано-аянских эвенков. Статья А. Н. Мыреевой „Очерк говора учурских эвенков“ отличается от всех других ранее опубликованных очерков обширным материалом и более глубоко разработанными разделами словообразования. Автор впервые подметил многие формы и особенно формы выражения эмоций восприятия, которые в эвенкийских грамматиках не развиты. Можно пожелать А. Н. Мыреевой в дальнейшем разработать эту тему на более широком материале.

Говор алдано-учурских эвенков, как и все другие говоры, отразил формирование группы эвенков. В нем можно проследить остатки языка субстрата, широко распространенные в говорах на востоке, это — опускание конечного узкого гласного корня и основы. Выявляются и некоторые черты, характерные для говоров потомков ангарских тунгусов XVII в., а именно: употребление неассимилированных сочетаний *-рд-, -йд-, -лд-, -нд-, -мд-*; употребление суффикса множественного числа *-л* при основах, оканчивающихся на *-н* (с опусканием этой согласной); вторая форма обладания с суффиксом *-лкан*. Ряд особенностей связывает этот говор с говорами забайкальско-витимских и зейско-амурских эвенков. С первыми — сочетания с согласной *-р*: *-кр-, -пр-, -ңр-, -мр-, -рм-*, которые сосуществуют с сочетаниями, характерными для говоров потомков ангарских тунгусов; формы порядковых числительных с суффиксом *-вукта*, одновременная деепричастная форма с суффиксом *-кен*, характерная, по-видимому, для древнетюркских языков (в современных языках она сохранилась только в османском, азербайджанском и туркменском в том же значении, что и в эвенкийском). С амурско-зейскими говорами учурский говор имеет следующие общности: палатализованная *н'* в суффиксе *-н'ун*, сложный суффикс направительного падежа *-тикākй*, форма превосходной степени *ргу-*,

вторая форма деепричастия цели с суффиксом *-мдак*, одновременное деепричастие с суффиксом *-найа*. Наряду с этим в говоре выработались и свои особенности, например форма сравнительной степени с суффиксом *-чира*, вторая форма повелительного наклонения настоящего времени с суффиксом *-да* и личными суффиксами. Этот говор сохранил более раннее значение местоимения *мит* — двойственное число.

Таким образом, по данным говора можно предварительно отметить путь сложения алданско-учурской группы эвенков: первыми тунгусоязычными основателями, если можно так назвать, были группы, вышедшие из Приангарья и смешавшиеся с аборигенами, затем сюда пришли группы забайкальско-витимских эвенков, а за ними — семьи зейско-амурских. Этнографические материалы подтверждают такого рода образование группы.

Статья А. В. Романовой „Говоры аяно-майских эвенков“ представляет собою впервые собранный, систематизированный и описанный материал говоров эвенков, кочевавших смежно с эвенками. Кроме прямого назначения — изучение говоров с целью расширения и углубления исследований по эвенкийскому языку, — эта статья представляет большой интерес и для проблемы взаимодействия двух родственных языков, находящихся на стыке. В этом плане было бы полезно провести изучение говоров эвенков, кочевавших по рекам Улья, Арка и Охота.

Систематическое изложение собранных А. В. Романовой материалов показывает, что аянский диалект в целом относится к группе восточных диалектов. Оно же позволило ей предварительно выделить в этом диалекте три говора: майский, аимский и тоттинский. Первые два имеют больше общих черт с говорами алданско-учурских эвенков, что вполне естественно, поскольку у этих эвенков были большие связи с эвенками средней части Алдана и нижней части Учура. В говоре же тоттинских эвенков много общего с языком эвенков. Но следует отметить, что многие из этих общностей и черт, которые принято считать характерными для языка эвенков, встречаются в говорах других эвенков и особо в говорах потомков ангарских тунгусов XVII века, расселившихся к западу от Енисея и к северу от Ангары. Например, широкие гласные (*о*, *а*) вместо узких (*у*, *и*) других говоров; неассимилированные сочетания (*-лд-*, *-нд-*, *-мд-*); вторая форма совместного падежа с суффиксом *-гали*, вторая форма обладания с суффиксом *-лкан*, суффикс множественного числа *-л* у слов, оканчивающихся на *-н* (последний опускается). Наряду с этими элементами в тоттинском говоре есть ряд заимствований из эвенского языка, например фонема *м* вместо общеэвенкийской *в*; суффикс 2-го л. ед. ч. *-си* (и соответствующие его фонетические варианты) после основ, оканчивающихся на *-н*; наличие суффикса времени *-ра* в 1-м л. ед. ч. наст. вр.; одна из форм прош. вр. с суффиксом *-нжита*; суффикс сослагательности *-мса*.

В говорах этой группы прослеживаются и особенности, общие с говорами забайкальско-витимских эвенков, например суффикс порядковых числительных *-вукта*, одновременное деепричастие с суффиксом *-кен* и некоторые другие. А. В. Романова отметила, что наряду с этим в говоре имеются и свои особенности, не встречающиеся в других говорах.

Все говоры испытали на себе влияние якутского языка, что хорошо показано в статьях обоих авторов.

Интересные, не зарегистрированные до сих пор формы подметила А. В. Романова с глаголом отрицания в виде формы *эхин*, которая добавляется после главного глагола в форме настоящего времени, и в виде форм настоящего времени от основы несовершенного вида глагола отрицания, которые добавляются к главному глаголу в форме причастия на *-ра*. В обоих случаях предложения такой конструкции выражают неуверенность, неопределенность, предположение в совершении действия.

К обоим статьям приложены образцы текстов, а в конце книги даны тексты — иллюстрации к очеркам первого выпуска.

Надо отметить, что тексты интересны не только с лингвистической точки зрения, но они важны и как исторический и этнографический источник, представляя собою материалы по этнографии, записанные на эвенкийском языке.

Ленинград.

Г. Василевич.

А. Н. Мыресса

ОЧЕРК ГОВОРА УЧУРСКИХ ЭВЕНКОВ

ВВЕДЕНИЕ

В 1960 г. в связи с постановкой вопроса о взаимодействии якутского и эвенкийского языков и необходимостью изучения эвенкийских говоров Якутии автор вместе с А. В. Романовой посетил эвенков Учурского района. До нас среди этих эвенков в 1947 г. побывала Г. М. Василевич.¹ В ее очерке „Учурско-зейские говоры“² дана характеристика говоров эвенков, объединенных в колхозы на рр. Алгома, Учур и на верхних притоках Зеи: Тог и Иракан. Мы же обследовали говоры эвенков родом с р. Учур и живущих на Алдане, недалеко от устья Учура.

Учурский район, ныне объединенный с Алданским районом Якутской АССР, расположен по части верхнего течения р. Алдан и охватывает нижнюю половину бассейна р. Учур (правый приток р. Алдана).

Западными соседями учурских эвенков являются томмотские и чультманские или тимптонские эвенки, южными — зейские и восточными — аяно-майские. И только с севера к ним примыкают амгинские якуты.

В районе имеется два наслега с основным населением — эвенками. Учуро-Бытинский наслег расположен по нижней части р. Учур, все его население объединено в колхоз им. Чкалова, отдаленный от пос. Чагда (районный центр) на 180 км.³ Колхоз промысловый, основные отрасли хозяйства: охота на пушного зверя, оленеводство и звероводство. В колхозе имеется 2424 го-

¹ См.: Г. М. Василевич. 1) Эвенкийская экспедиция. Краткие сообщения Института этнографии, № 5, 1949; 2) По колхозам джугдырских эвенков, Изв. ВГО, № 2, 1950; 3) Угдан — жилище эвенков Яблонового и Станового хребтов, Сб. МАЭ, т. XX, 1961; 4) Учурско-зейские говоры. Очерки диалектов эвенкийского языка. Л., 1948; 5) Эвенкийско-русский словарь. М., 1958 (лексика учурских говоров).

² Г. М. Василевич. Учурско-зейские говоры, стр. 362—380.
³ В 1962 г. этот колхоз объединен с колхозом им. Кирова Алданского района.

ловы оленей и около 200 чернобурых лисиц. Оленеводческие и охотничьи бригады колхозников ведут полукочевой образ жизни (многие семьи зимой кочуют, охотясь на пушного зверя). Всего в наслеге живет 306 человек, из них 268 эвенков, 18 якутов и 20 русских. В прошлом большая часть эвенков Учуро-Бытинского наслега принадлежала к (древнему) эвенкийскому роду *Бута* (потомки этого рода расселены к востоку и югу от Якутии). Есть также отдельные семьи из родов *Анаму*, *Сологон* и *Иңилас*. Г. М. Василевич в 1947 г. встретила в колхозе им. Чкалова, кроме *Бута*, потомков *Сологон*, *Иңэлахин*, *Бетум*.⁴ В настоящее время родовое деление уже утрачено и молодежь обычно не знает своей родовой принадлежности.

В колхозе есть начальная школа, в которой обучается 25 учащихся-эвенков, но обучение ведется на якутском языке, так как дети не владеют родным языком.⁵ Из 25 учащихся только 8 человек понимают эвенкийскую речь. Дети в дошкольном возрасте, бывшие в детском саду, не говорят по-эвенкийски даже в тех семьях, где родители хорошо владеют родным языком. На родном языке свободно может разговаривать примерно 25% эвенкийского населения, это эвенки, живущие в оленеводческих бригадах, и эвенки-охотники. Те, которые постоянно живут в колхозном поселке, говорят только на якутском языке.

Анаминский наслег расположен по реке Алдан. Население объединено в одну сельхозартель (до 1954 г. было три артели). Основное население — эвенкийское (из 516 человек эвенками считаются 432, остальную часть населения составляют якуты и русские). Эвенки этого наслега благодаря бракам с якутами почти утратили свой родной язык: из 432 человек родным языком владеют только 15. К ним относятся эвенки, приехавшие из колхоза им. Чкалова или из соседних Алданского и Тимптонского районов. Живущие по Алдану эвенки полностью восприняли якутский язык. Это вызвано тем, что анаминские эвенки издавна имеют тесные связи с якутами Амгинского района, здесь много смешанных браков, и с 1926 г. (со времени основания первого товарищества) эвенки перешли в основном на оседлый образ жизни. С этого времени анаминские эвенки начали сеять хлеб, садить картофель, разводить крупный рогатый скот. В настоящее время в колхозе имеется 300 голов крупного рогатого скота, около 200 лошадей, 60 гектаров посевной площади. Охота на пушного зверя также является одной из ведущих отраслей колхозного хозяйства. Колхозу значительный доход приносят и оленеводство и звероферма, имеющая 150 чернобурых лисиц.

⁴ Г. М. Василевич. Учурско-зейские говоры, стр. 262.

⁵ В 1947 г., когда в этот колхоз приезжала Г. М. Василевич, эвенки в одинаковой степени владели эвенкийским и якутским языками, многие якутского языка почти не знали (см.: Учурско-зейские говоры, стр. 263).

В колхозном поселке есть восьмилетняя школа, работающая на якутском языке. В ней обучается 125 учащихся, из них 108 — эвенки, 15 — якуты и 2 — русских. Из 108 учащихся эвенков родным языком владеют только 13 (приезжие из колхоза им. Чакова). Учащиеся старших классов одинаково хорошо владеют и якутским, и русским языками.

Эвенки Анаминского наслега, так же как и эвенки Учуро-Бытинского наслега, в прошлом относились к родам *Бута*, *Сологон*, *Анаму*, есть отдельные представители родов *Буллэт* и *Буйагир*. Язык этих эвенков не отличается от языка эвенков Учуро-Бытинского наслега, так как они являются потомками одних и тех же родов и постоянно общаются между собой.

В пос. Чагда (районный центр) проживает всего 29 эвенков, остальное население русское (около 1500 человек). Из упомянутых эвенков родным языком владеют 5 человек, постоянно занимающихся охотой.

В настоящее время почти все учурские эвенки владеют якутским языком. Якутский язык наложил очень заметный отпечаток на язык эвенков данного района как в фонетическом, так и в лексическом отношениях.

Учурские эвенки, как отмечала Г. М. Василевич,⁶ широко расселены, часть их кочевала по верховьям р. Зеи и других амурских рек, по р. Уду и другим охотским рекам. Учурские эвенки постоянно общались с соседними эвенками, кочующими по тем же местам, поэтому в их говорах много общих черт с амурскими и аянскими, что также отмечено Василевич.⁷ Мы лишь углубили и расширили изучение говора алданско-учурских эвенков.

Данный очерк посвящается характеристике состояния фонетики, грамматического строя и лексики учурского говора.

ФОНЕТИКА

§ 1. Состав гласных фонем. В учурском говоре имеются следующие гласные фонемы: $a(\bar{a})$, $\bar{e} \sim "e \sim \varepsilon$, $и(\bar{i}) \sim i$, $ы(\bar{y}) \sim i$, $у(\bar{u})$, $\bar{y}(\bar{y})$, $\bar{э}(\bar{э}) \sim a \sim o(\bar{o})$. Все они, кроме гласных \bar{e} и a , могут быть долгими и краткими. Гласная \bar{e} всегда долгая, а вариант $\bar{э} - a$ бывает только кратким. Г. М. Василевич отмечала еще вариант фонемы $\bar{э} - \bar{ä}$ и $i \sim \varepsilon$.⁸

Количественная сторона гласных, как и в русском языке, имеет смысловое значение.

Примеры: *бүрэн* 'умер' — *бүрэн* 'отдал'; *горо* 'даль, далеко' — *горо* 'ой, как далеко!'; *мэнми* 'я сам' — *мэнми* 'себя (самого)';

⁶ Г. М. Василевич. Учурско-зейские говоры, стр. 262—263.

⁷ Там же, стр. 275.

⁸ Там же, стр. 263.

элэ 'только' — элэ 'сюда'; эмэнэн 'то, что он пришел' — эмэнэн 'оставил он'.

Долгота гласных в слове в эвенкийском языке отличается постоянностью, т. е. при изменении слова долгота не переходит на другой слог.

Примеры: *икэ* 'петь', *икэрэн* 'спел', *икэн* 'песня', *икэлэн* 'певец'; *сэ* 'знать, узнать', *сэма* 'приметный, отличающийся'; *сэ-малки* 'отличительный знак, метка', *сэври* 'известный'.

Таблица 1

Гласные фонемы

Ряд	Передний		Средний		Задний	
	лабиализов.	нелабиализов.	лабиализов.	нелабиализов.	лабиализов.	нелабиализов.
Верхний		<i>и ѵ</i> (<i>и і</i>)	<i>ү ү</i>		<i>у ү</i>	(<i>ы ѵ</i>)
Средний		<i>э (ʷe ε ē)</i>	(<i>о о</i>)	<i>э э</i>	<i>о о</i>	
Нижний		<i>а а</i>		(<i>а</i>)		

Примечание. В скобках комбинаторные варианты.

Большинство гласных учурского говора, как и в литературном эвенкийском языке, может занимать в слове любое положение — начальное, срединное и конечное. К таким гласным относятся следующие фонемы: долгая и краткая *а*.

Примеры: *амйн* 'отец', *улапкүн* 'мокрый', *тунца* 'пять', *ашүн* 'шапка', *гуйашүн* 'биток для ягод', *иларā* 'три раза'.

Узкая краткая и долгая гласная *и*.

Примеры: *ийэ* 'рог', *мэрилэ* 'пестрый', *гирки* 'друг, товарищ', *иктэ* 'зуб', *эйкэл* 'дыши', *эмэд'эри* 'идуший'.

Краткая и долгая губная гласная *о*.

Примеры: *орон* 'олень', *сороптүн* 'шмель', *горо* 'даль, далеко, далекий', *окин?* 'когда?', *олбн-* 'испугаться (об олене)', *олгочб* 'высох'.

Краткая и долгая губная гласная *у*.

Примеры: *уман* 'костный мозг', *илукта* 'незрелая ягода', *талу* 'береста', *үку* 'морда для заездка', *умүкта* 'яйцо', *амаргү* 'задний, последний'.

Гласная среднего ряда *ү*, близкая на слух к гласной якутского языка *у*.

Примеры: *үлдэ* 'мясо', *үмүндү* 'вместе, одному', *дүйү* 'мягкий, рыхлый', *үтэн* 'чум из жердей', *д'эмүкин* 'голодный', *эдү* 'здесь, тут'.

Краткая гласная *э*.

Примеры: *эйкэсэ* 'чешуя', *элэкин* 'ладно, как раз, хорошо', *сэлэ* 'железо'.

Фонема *э* произносится некоторыми эвенками более широко (*э̄*) и употребляется обычно в первом слоге слова наряду с произношением "*э̄*". Этот вариант (*э̄*) чаще употребляется в заимствованных из русского языка словах вместо *е* под ударением в первых слогах, и (*э̄*) — в заимствованных из монгольского и якутского словах вместо дифтонгов *иэ*, *ыа* и в открытом последнем слоге эвенкийских междометий.

Примеры: *эха* ~ *э̄ха* ~ "*еха* 'глаз', *бэба* ~ *бэ̄ба* ~ *б"э̄ба* 'луна, месяц', *гэ* ~ *гэ̄* ~ *г"е* 'второй, другой', *чилигирэ̄йка* 'телогрейка', *тэрэлкэ* 'тарелка', *курэ̄* ~ *кур"е* < (*хурээмо*) 'изгородь', *бск"ечэ̄* ~ *бскэ̄чэ̄* 'родился, рос' (< як. *үөскээ*), *күтэ̄т* ~ *күт"ет* (< як. *күтүөт*) 'зять', *иңин'э̄!* 'Ох, как холодно!', *кирэ̄!* 'Фу, какая гадость!'

В отличие от вышеназванных гласных часть гласных фонем употребляется более ограниченно в смысле занимаемого положения, т. е. эти гласные встречаются только в определенной позиции.

Долгая гласная *э̄* в говоре обычно встречается в первом слоге после согласных.

Примеры: *сэ̄н* 'ухо', *бэ̄ба* 'луна, месяц', *һэ̄лаккй* 'куропатка'.

В эвенкийских словах чаще чем *э̄* в первом слоге выступает дифтонгоидная гласная "*е*", которая может стоять и в конечном положении.

Примеры: *с"екан* 'серьги', *һ"елэ̄* 'внизу', "*э̄кун?* 'что?', *бир"емэ̄* (< русск.) 'время', *Кэт"е* 'Катя'.

Узкая гласная заднего ряда *ы* чаще употребляется в словах, заимствованных из русского или якутского языков, в начале или в середине слова после слогов с *а*, иногда встречается и в эвенкийских словах.

Примеры: *ыр̄ас* (< як. *ыраас*) 'чистый', *маньыргү̄* (< як. *мааны*) 'почтенный из почтенных, нарядный из нарядных', *ыма* 'наледь в горных речках', *массына* (< русск. машина), *арсын* 'аршин'.

Долгая гласная среднего ряда *э̄* обычно встречается в середине или в конце слова. С начальной *э̄* долгой в учурском говоре зафиксировано только одно слово *эмүкэ̄й* 'сердечный, общительный'.

Примеры на употребление *э̄*: *кэдэрэ̄* 'кожемялка', *күвэр* 'оленька-кастрат', *илтэ̄* 'петля в ошейнике оленя для плашки'.

Вариантом фонемы *э̄* в слогах после долгой *э̄* обычно бывает гласная среднего ряда *а*.

Примеры: *сāмалки* 'метка, знак', *панāга* 'наспинная дощечка с завязками для носки добычи охотника'.

После губной фонемы *у* вариантом фонемы *э* (*э*) бывает огубленная *о* (*о*). На слух этот вариант сходен с гласной якутского языка *ө*.

Примеры: *үлүмөрө* 'отправились белковать', *үмүкөн* 'один', *үлбөрөн* 'сварил мяса', *үлбөкчиктэ* 'врун, живой'.

§ 2. Гармония гласных. В учурском говоре действует в основном тот же закон гармонии гласных, что и во всех говорах эвенкийского языка, при наличии вариантов фонемы *э*, о которых говорилось выше.

Остановимся на случаях гармонии гласных, характерных для учурского говора.

После слога с *ē* ("е") могут следовать *а*, *у*, *ү*, *и*, а также *э* (в заимствованных русских словах).

Примеры: *с'ераң* 'жердь', *экүн?* 'что?', *Эл"енэ* 'Лена', *пэм"еттү* 'на помет', *дэр"ебинэ* 'деревня'.

Среднеязычная гласная *ү* сочетается только с гласными *и*, *э*, *у*, *о* и в заимствованных словах с "е".

Примеры: *ишүл* 'глупец, дурак', *һэмүн* 'губы', *үлгүр* 'рассказ', *үмэки* 'бедренная кость', *Ботүр* 'Петр', *үлөк* 'ложь', *күр"е* 'изгородь'.

Вариант фонемы *э* губная гласная *о* может следовать только после слогов с гласными *ү* или *о*.

Примеры: *үмүкөнмо* 'одного', *үлөңкү* 'сушеное мясо, нарезанное мелкими кусками', *үлүмөрө* 'отправились белковать'.

§ 3. Для всех говоров, развивавшихся во взаимодействии с якутским и бурятским языками, характерно явление губного притяжения. В учурском говоре губное притяжение распространено значительно шире, чем в других восточных говорах.

Если в первом слоге или в двух первых слогах имеются звуки *ү* (*ү*), то в последующих слогах вместо *а/э* произносятся также *ү/ү*.

Примеры: *Умүнмү-дэ варакис*, *айи бөйүһалин синдүк ирдэдиңэтин* 'Если хоть одного убьешь, богатыри среднего мира будут все равно мстить'; *Тобойо илакал*, *дүйүйү үлдэйэ ирикэл*, *үкүн'үйү һүйүвкүл*, *матава үлйкэл* 'Разведи огонь, свари мягкого мяса, вскипяти молока, накорми гостя; *Агди агди'аран*, *тигдэ тигдэд'эрэн*, *һүркөкчөн бимй сүрүңувй сүрүд'үрүн* 'Гром гремит, дождь идет, а Хуркокчөн идет как шел; *Умүкталдукив үмүнү-шүл миндү сулакал* 'Из яиц моих хоть одно мне оставь'.

В результате губного притяжения корневые гласные *и/и* (*и*) и *э* также могут быть заменены губным *ү/ү*.

Примеры: *Городү биһилбэ һимә н'обаркан оронд'и һүктүвнэ* (вм. *һүктивнэ*) *эмүврэ* (вм. *эмэврэ*) 'Находящихся далеко привезли рысью на быстрых трехгодовалых оленях'; *Мэнми д'аллав долдүмүрил* (вм. *долдүмүрил*) *биһиксүн*, *ахаткан гиркйэйви бакадави эйэчим* 'Если хотите узнать мои намерения, то решил я

найти себе девушку-подругу'; *Д'ўр аййткән мātā тэрэңкәкй кўхўд'эрэ* (вм. *кўхид'эрэ*) 'Два человека среднего мира бьются наравне'; *Аййвдалāv ўлўкэл* (вм. *ўлўкэл*), *бй синдў н'ән айайа бд'иңāv* 'Накорми меня досыта, я тебе тоже сделаю добро'.

§ 4. В учурском говоре, так же как и в большинстве восточных говоров, наблюдается опускание конечных узких гласных *и* и *у* корня и основы. Опускание корневой узкой гласной *у* в говоре преобладает в глагольных основах, а опускание *и* — в разных основах.

Примеры: *Бў-дэ хунād'ишун д'ўлэтпй сўрривэң* (вм. *сўрўривэң*) *эчэв сара* 'Я не думаю, что наша дочь выйдет замуж добровольно'; *Кўччэ* (вм. *кўчўчэ*) *мб* 'Сгнившее дерево'; *Мўнчэ* (вм. *мўнўчэ*) *ўлдэт ўлўчэл* 'Накормили протухшим мясом'; *Дабадук пэктірэндэви тўтчэрэкив* (вм. *тўтўд'эрэкив*), *никилби ўмнэт дэбилдэ* 'Когда полз, чтобы выстрелить с близкого расстояния, утки внезапно взлетели'; *Мўкўви инчэв-дэ* (вм. *инўчэв*) *д'ўлэви ңэнэхинчэв* 'Взвалил на спину кабаргу и направился домой'.

Наряду с опусканием в говоре наблюдаются и случаи сохранения узких гласных в конце именных и глагольных основ.

Примеры: *Бў тэкэңмўн сб хэдй бэйэ бичэ, тādук нуңан-мāн аңаму гўнчэл* 'Наш предок был очень высокого роста, оттого его и прозвали лосем'; *Тэмўвэ бксāl, эңнэкэрвэ хэдэврэв, н'амйл мэртин тихара* 'Сделав паром, перевезли оленят, а важенки сами переплыли'; *Ңунав, мундукāнма ирўна эмўшўксэ, ўркэмэдўв эмэңчэ* 'Собака моя приволокла зайца и оставила у самых дверей'.

§ 5. Заимствованные из якутского языка слова произносятся согласно законам фонетики эвенкийского языка. А последний по своей фонетике значительно отличается от якутского языка, поэтому якутские слова в произношении эвенка подвергаются изменениям. Рассмотрим некоторые соответствия эвенкийских фонем якутским.

Якутской переднеязычной губной *ө* соответствует *ў*.

Примеры: *ўхўк сёксэ* (< як. *өһөх хаан*) 'густая кровь'; *тў-лўхўймй* (< як. *төлөһүй*) 'поправиться, пополнить'; *ўндўймй* (< як. *өндөй*) 'приподняться'; *ўтў* (< як. *өтүү*) 'длинная веревка для увязывания кледи на нартах'; *ўлөр* (< як. *өлүөр*) 'здоровый, трезвый'.

Якутскому дифтонгу *uo* в первых слогах соответствует долгая переднеязычная *ō*, а в конечном слоге вместо него может употребляться *е* или дифтонгоидная *"е*.

Примеры: *ōрэк* (< як. *уөрэх*) 'учеба, учение'; *ōр* (< як. *үөр*) 'стадо, стая'; *бō* (< як. *бүө*) 'пробка, затычка'; *кўт"ет* (< як. *кутуот*) 'зять (муж дочери или младшей сестры)'.

Якутской долгой фонеме *ээ* в глаголах соответствует дифтонгоидная *"е*.

Примеры: *ōск"емй* (< як. *уөскээ*) 'происходить, возникать,

рождаться'; *сэхэрг^емй* (< як. *сэһэргээ* 'рассказать, поведать'; *кихирг^емй* (< як. *киһиргээ*) 'хвалиться, зазнаваться'.

Якутской краткой фонеме *о*, если за ней следует слог с гласной фонемой *у*, соответствует краткая *а*.

Примеры: *камус* (< як. *хомус*) 'варган (маленький губной музыкальный инструмент)'; *аддүлэ-* (< як. *одуулаа*) 'осматривать, смотреть пристально, всматриваться'.

Начальной краткой *э* иногда соответствует узкая гласная *и*.

Примеры: *имэксин* (< як. *эмээхсин*) 'старуха'; *ивит* (< як. *эбит*) 'оказывается'.

Гласной *-ы-* якутского аффикса *-һын* в говоре соответствует губная *у*.

Примеры: *байтахун* (< як. *байтаһын*) 'яловая, нестельная'; *малэхун* (< як. *малаһын*) 'пир, обрядовое угощение'.

§ 6. Состав согласных фонем говора: *б, в, г, (б), д, д', й, к, л, м, н, ң, н', п, р, с, т, х, һ, (һ)ч.*⁹

§ 7. Согласные *к, л, м, н, ң, п, т, й* могут занимать в слове любую позицию.

Таблица 2

	По способу образования	По месту образования	Губно-губные	Губно-зубные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Фарингальные
Шумные	смычные	звонкие глухие	<i>б</i> <i>п</i>		<i>д</i> <i>т</i>		<i>г</i> <i>к</i>	
	проточные	звонкие глухие	(<i>в</i>) [<i>ф</i>]	<i>в</i>	[<i>э</i>], [<i>ж</i>] <i>с</i> , [<i>ш</i>], [<i>щ</i>]	<i>й</i>	(<i>б</i>) <i>х</i>	<i>һ</i>
	аффрикаты	звонкие глухие			<i>ч</i> , [<i>ц</i>]	<i>д'</i>		(<i>һ</i>)
Сонорные	плавные дрожящие носовые	звонкие	<i>м</i>		<i>л</i> <i>р</i> <i>н</i>	<i>н'</i>	<i>ң</i>	

⁹ В простых скобках даны комбинаторные варианты фонем. Фонемы *ж, э, ф, ц, ш, щ* бывают только в письменности — в словах, вошедших из современного русского языка.

Примеры: *колто* 'кулак', *hāкин* 'печень', *д'апкун* 'восемь', *дурук* 'все', *локошун* 'вешалка', *олл* 'ворон', *күлтүр* 'порог', *бэйэл* 'люди', *мб* 'дерево', *эмэбэн* 'седло', *умүкта* 'яйцо', *ичэм* 'я видел', *нэмкүн* 'тонкий', *энэ* 'часть, пай', *инмэ* 'иголка', *илан* 'три', *ңина* 'собака', *иңа* 'камень', *оронңи* 'олений', *хүлиң* 'острый', *пэктирэшүн* 'ружье', *д'апка* 'щель, ущелье', *дорол* 'дробовик', *тирү* 'подушка', *атаңи* 'паук', *үткэн* 'пальма', *котот* 'ножом', *йэлү* 'теплый (о жидкости)', *айа* 'хорошо, хороший', *уйкэл* 'привяжи', *күрей* 'длинная палка для управления передовым оленем при езде на нартах'.

Согласные *б*, *д*, *д'*, *н'*, *ч* и *г* могут быть в слове только в начальном и срединном положении.

Примеры: *бб* 'колыбель', *элбэлэн* 'односкатный навес', *эбэ* 'бабушка', *дүндэ* 'земля', *үлдэ* 'мясо', *адл* 'сеть', *д'оло* 'камень', *д'үр-д'ан* 'двадцать', *үд'а* 'след', *н'аргү* 'двухлетний лось-самец', *н'уң'аки* 'гусь', *ун'амй* 'перевязать', *чату* 'горящий уголь', *укач* 'верховой олень', *чучанā* 'беглец'.

Согласная *г* бывает в начале слова, в середине слова употребляется только в сочетании с другой согласной: *гам* 'я взял', *игда* 'высь, высоко, высокий', *ливгэ* 'первый снег, пороша', *айаргү* 'лучший'.

Согласная *з* в середине слова бывает только в интервокальном положении и на конце.

Примеры: *тобо* 'огонь', *түзэ* 'зимой', *тагамй* 'зацепиться'.

Иногда конечная *з* оглушается.

Примеры: *йз* 'звон', *көнāзйз* 'куст толокнянки', *чāлбүз* ~ *чāлбүк* 'березняк', *д'эз* ~ *д'эк* 'нижняя челюсть'.

А согласные *ш* и *р* могут стоять или в середине, или в конце слова.

Примеры: *āшүн* 'шапка', *тэшүрвэ* 'заряд', *д'үш* 'мой дом', *һурка* 'петля', *д'үкрэ* 'вдвоем', *орон* 'олень', *д'үр* 'два'.

Губно-зубная согласная *в* обычно встречается в начальном положении, в интервокальном и в конечном положениях она переходит в губно-губной вариант *ш*.

Примеры: *вāм* 'я убил', *йшул* 'дурак, глупец', *авданда* 'лист', *д'аш* 'лодка'.

Заднеязычная проточная *х* встречается только в заимствованных словах, в конечном положении ее заменяет смычная *к*.

Примеры: *колхбс* (< русск. колхоз), *хотүр* (< як. хотуур) 'коса, литовка', *чабичах* (< як. чабычах) 'берестяная посуда в виде чаши'.

Заимствованные из русского языка слова с начальной *й*, как и в других восточных говорах, под влиянием фонетики якутского языка произносятся с среднеязычной аффрикатой *д'* вместо *й*.

Примеры: *д'аһик* (< русск. ящик), *д'от* (< русск. йод), *д'үпка* (< русск. юбка), *Д'оронтай* (< русск. Еронтый).

§ 8. Для учурского говора из соответствия $x \sim c$, как и для всех восточных, характерны начальная c - и интервокальная $-x$ -.

Примеры: *сүкэ* 'топор', *сагди* 'старый', *соңо* 'плакать', *үхй* 'узда, веревка', *уха* 'плохо, зло', *ахй* 'женщина'.

Лишь изредка встречаются слова с начальным x , например: *хэрув-* 'разбудить', *хоңорй* 'плакса'.

C в середине слова бывает только в сочетании с другой согласной, кроме того, c бывает на конце слова. Примеры: *чэскй* 'далее', *сиксэ* 'вечером', *тиссэмэт-* 'отнимать друг у друга', *эксэ-* 'взять с собой', *д'үс* 'твой дом', *эмэчэс* 'ты пришел', *д'ү-* *рис* 'второй'.

§ 9. Из соответствия $h \sim \theta$ - в начальном положении для этого говора характерно сохранение фонемы h -, хотя встречаются и случаи с опущенным h -.

Примеры: *һүмкэ* 'ночная сова', *һокто* 'дорога', *һалган* 'нога', *һүңтүүүн* 'шаманский бубен', *һүтүмүктэ* 'жимолость', *(h)ихит-* 'греть спину'.¹⁰

§ 10. Под влиянием фонетики якутского языка в говоре наблюдается более широкая, чем в других говорах, прогрессивная и регрессивная ассимиляции согласных; прогрессивная ассимиляция происходит в следующих случаях:

а) Начальная v - суффикса винительного падежа после глухой переходит в k : *-ка* (*-кэ*, *-ко*), а начальная m - после основ на $-ң$, ассимилируясь с последним, превращается в $ң$: *-ңа* (*-ңэ*, *-ңо*). То же происходит с возвратно-притяжательным суффиксом *-ви* (*-ми*).

Примеры: *укчакка* (вм. *убучаква*) 'верхового оленя', *сэвэккэ* (вм. *сэвэквэ*) 'священного оленя', *бэйэңнэт* (вм. *бэйэңмэт*) 'нашего человека', *тариңнас* (вм. *тариңмас*) 'того твоего', *д'ү-* *дукки* (вм. *д'үдукви*) 'из своего дома', *тобокки* (вм. *тобокви*) 'место лежания (о звере)', *эхэңңи* (вм. *эхэңми*) 'медведя (своего)', *эриңңи* (вм. *эриңми*) 'этого (своего)'.

б) Начальная p - в суффиксе *-рүк* после основ на $-л$ иногда ассимилируется в $-л$. Согласная $-ң$ - суффикса *-мү* иногда ассимилируется в $-м$ - и суффикс превращается в *-ммү*.

Примеры: *Чоңаллук ороорбо дулумдул ороордук синмаңкйвун* 'Оленя, на котором перевозили посуду во время кочевков, выбрали из смиренных оленей'; *Тар д'эпнэд'э диллүк икэвийэви гэгдэк эксэктэд'эвкй бичэ* 'Тот людоед все время с собой носил сумку, в которой хранил головы'; *Куддүкка этэйэчиммү олинд'а сб сагди бичэ* 'Огромный ворон, который охранял священную коновязь, был очень старым'; *Эн'инми амандиви Бутаммү, эвэв бимй Буйаҕиммү бичэң* 'Мать моя по отцу принадлежит к роду Бута, а бабушка была из рода Буягил'.

¹⁰ Лица, говорящие по-якутски, произносят эти слова по-якутски, например *сбма сэкү* 'очень жарко', *сунат* 'дочь'.

в) Часто ассимилируются согласные частиц *-вал*, *-дā* после слов на глухие согласные.

Примеры: *Мит-пэл нуңардуктін екүнті итэбэс?* 'А мы-то чем хуже их?'; *Чугундук-тā экэл чугуйда, иңадук-тā экэл тэйдэ!* 'Не страшись железа (букв.: чугуна), не отскакивай и от камня!'

г) Ассимилируется также конечная согласная основы *-т* перед суффиксом *-ча*.

Примеры: *ичэчээрэн* (вм. *ичэтчээрэн*) 'он смотрит', *турэччээрэн* (вм. *турэтчээрэн*) 'он говорит', *ихиччаран* (вм. *хиситчаран*) 'он греет свою спину'.

д) Может ассимилироваться и конечная носовая переднеязычная согласная основы *н*, стоящая перед суффиксом притяжения *-ңи*.

Примеры: *Сиңңивэ ёвас-кат эчэв титэрэ* 'Я у тебя ничего не отбирал'; *Тар укчак атиркәңңив* 'Тот верховой олень принадлежит моей старухе'.

е) Ассимилированная глухая *п* возвратно-притяжательного суффикса *-пи* иногда также может ассимилировать предыдущую конечную согласную основы.

Примеры: *Сүмүппи сөңкү сүмүт мātā бичэн* 'По мышцам (жилам) своим он был очень сильным человеком'; *Би мән җаппи ичэчэв* 'Я видел своими глазами'.

ж) Перед суффиксом множительных числительных *-мән* (*-мән*) конечная *-р* числительного *д'ўр* 'два' иногда превращается в носовую *-н*: *д'ўнмән* 'в два ряда, в два слоя'. Наряду с ним встречается и неассимилированная форма *д'ўрмән*.

§ 11. Несмотря на то что явление ассимиляции широко распространено, в говоре имеется немало и неассимилированных сочетаний, такие как *кр*, *пр*, *рд*, *йд*, *ңр*, *мр*. Они обычно встречаются в глаголах, в глагольных именах или числительных.

Примеры: *тикрэн* (вм. *тиктэн*) 'упал, свалился', *д'ўкрэ* (вм. *д'ўктэ*) 'вдвоем, оба', *д'алупран* (вм. *д'алуптан*) 'наполнился', *сулапра* (вм. *сулапта*) 'остались', *сирдан* (вм. *сирран*) 'подоил', *мэрдун* (вм. *мэррун*) 'вы сами', *уйдэн* (вм. *уйрэн*) 'привязал, связал', *уңрэн* (вм. *уңнэн*) 'отправил', *умран* (вм. *умнан*) 'выпил', *ўмўрмөн* (вм. *ўмўнмән*) 'в один слой, ряд', *илармән* (вм. *иланмән*) 'в три слоя, ряда'.

Неассимилированные сочетания *лд* и *нд* встречаются во всех случаях, удвоенные *лл*, *нн* в говоре отсутствуют.

Примеры: *ўлдэ* (вм. *ўллэ*) 'мясо', *соңолдон* (вм. *соңоллон*) 'заплакал', *илалда* (вм. *илалла*) 'трое суток', *имэндэ* (вм. *имәннэ*) 'пуговица', *манди* (вм. *манни*) 'крепкий, прочный', *сэрэндэ бкал* (от як. *сэрэн*) 'делай осторожно'.

В некоторых словах начальной *с* соответствует *ч*.

Примеры: *чучанā* (вм. *сучанā*) 'беглец, дух тайги', *чачари* (вм. *сачари*) 'самка домашнего оленя двух лет'.

Употребление *ч* распространяется и на слово *чиңэрэ́кэн* (вм. *сиңэрэ́кэн*) 'мышь'.

Такая ассимиляция характерна для говоров всех эвенков, исторически имевших связи с бурятским языком.

§ 12. Соответствия некоторых согласных. В говоре у некоторых глаголов настоящего времени отмечены случаи соответствия *д* ~ *р*.

Примеры: *одан* (~ *бран*) 'сделал', *будэн* (~ *бурэн*) 'умер', *гадан* (~ *гаран*) 'взял'.

§ 13. Для этого говора, как и для всех восточных, характерна палатализация *н* в суффиксе совместного падежа и частице *-н'ун*.

Примеры: *Торонтай нэжүнн'үнми үмүн үтэндү бид'эчэл* 'Торонтай с братом жили в одном шалаше'; *Би д'алдүш минэвэ омойго-н'үн эдук орухуйд'иңэн* 'По-моему, меня может освободить (спасти) отсюда только мой сын'.

МОРФОЛОГИЯ

§ 14. Число. В учурском говоре все именные части речи, деепричастия и глагольно-именные формы имеют форму единственного и множественного числа. Некоторые имена существительные в этом говоре сохранили форму двойственного числа.

Множественное число образуется с помощью следующих суффиксов:

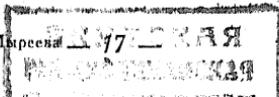
а) Общеэвенкийский суффикс *-л* присоединяется к основам на гласный непосредственно, а к основам на все согласные, кроме *н*, с помощью соединительного гласного *-и-*, иногда соединительным гласным выступает *-у-*.

Примеры: *үрэ* 'гора', *үрэ-л* 'горы', *д'аш* 'берестяная лодка', *д'ашу-л* 'берестяные лодки', *гәб* 'лебедь', *гәб-и-л* 'лебеди', *ивэк* 'полено', *ивэк-и-л* 'поленья', *аділ* 'сеть', *аділ-и-л* 'сети', *эйјүм* 'полынья', *эйјүм-ү-л* 'полыньи', *куруң* 'сухостой', *куруң-и-л* 'сухостой', *чуруп* 'дикий олень от 2-х до 3-х лет', *чуруп-и-л* 'дикие олени от 2-х до 3-х лет', *гөр* 'гусь во время линьки', *гөр-и-л* 'гуси во время линьки'.

Перед соединительным гласным иногда происходит озвончение глухого согласного *т* и *д*, а глухой конечный *с* всегда переходит в *һ*.

Примеры: *һунәт* 'девушка', *һунәд'и-л* 'девушки', *әмут* 'озеро', *әмүд'и-л* 'озера', *әшус* 'муж старшей сестры', *әшуһ-и-л* 'мужья старших сестер', *алас* 'кость предплечья', *алаһ-и-л* 'кости предплечья', *ахиңас* 'медвежонок', *ахинаһ-и-л* 'медвежата', но: *күт'ет* 'муж дочери, младшей сестры', *кут'ет-и-л* 'мужья дочерей, младших сестер', *эмэңт бичэв* 'я должен был приехать (прийти)', *эмэңт-и-л бичэвүн* 'мы должны были приехать'.

б) Суффикс *-р*, присоединяется к основам на *-н* с опусканием последнего.

Примеры: *орон* 'олень', *оро-р* 'олени', *д'улāкин* 'голый', *д'улāки-р* 'голые', *мāнин* 'он сам', *мā-р-тīн* 'они сами'.

в) В фольклорном языке встречаются случаи, когда в основах на *-н* наряду с суффиксом *-р* иногда выступает *-л*.^{10а}

Примеры: *Эшйкит лāйдаңлāвар этиркэр этиркэлн'ун, атір-кār атіркэлн'ун арыстаснал эмэчл* 'На поляны игр пришли старики со стариками, старухи со старухами'; *Коңнорйр туксул койунд'ара, бағдарйр туксул баралд'ара* (от *баран* 'много') 'Черные тучи сгущаются, белые тучи умножаются'.

г) Суффикс *-хал* (*-хэл*) присоединяется обычно к основам на *-н*, *-р* при опускании этих согласных, иногда к основам на гласную и другие согласные.¹¹

Примеры: *байан* 'богатый', *байа-хал* 'богатые', *икэлән* 'певец', *икэлэ-хэл* 'певцы', *бубалкāн* 'уроженец', *бубалка-хал* 'уроженцы', *омолгй* 'парень', *омолгй-хал* 'парни', *сэхэчй* 'умеющий рассказывать', *сэхэчй-хэл* 'умеющие рассказывать', *күвэр* 'олень-кастрат', *күвэ-хэл* 'олени-кастраты'.

Имена с суффиксом *-хал* (*-хэл*) в фольклоре встречаются чаще, чем в живой разговорной речи. Приведем примеры из эпоса: *Д'э, эр дүндэдй үмүн үтэлкэхэл д'ур һүркэн-куңакāн фскэчл, балдичл-ивит* 'На этой земле, оказывается, в одном шалаше родились (росли) два юноши'; *Д'үдэййксэл, бэйэ нэлэр-рин бэйэл бчал: үлөр үлдэ идй-дэ эчэн сулапта, д'алахалдук-кār-н'ун хорилдичл, тарахалтин-н'ун сулапчл* 'Люди, исхудав, стали страшными: живого места нигде не осталось, скелеты их держались на одних суставных хрящах, остались одни сухожильные брюшные покровы (их)'.

д) Форма множественного числа названий родственников образуется, во-первых, по общему принципу от основ на *-н*, с помощью суффикса *-р*, *-л*.

Примеры: *амйн, амй* 'отец', *амй-р, амй-л* 'отцы'; *акйн, акй* 'старший брат', *акй-р, акйл* 'старшие братья'; *нэкүн, нэкү* 'младший брат, сестра', *нэкү-р, нэкү-л* 'младшие братья, сестры'.

Во-вторых, с помощью суффикса *-нил*, который придает значение собирательности, общности.

Примеры: *Акнил Ивановил эмэрэ* 'Братья Ивановы приехали'; *Нэкнил Сбдэрэвил икэд'эрэ* 'Поют сестры Федоровы'; *Нуңартин акнил бичэтин* 'Они были братьями'.

^{10а} Замена *-р* фонемой *-л* имеется в говорах потомков ангарско-ленских тунгусов XVII в., расселенных в бассейне Подкаменной Тунгуски, в говорах токминского, верхоленского, аянского, чумиканского, сахалинского диалектов, а также характерна для большинства говоров эвенского языка. См.: Г. М. Василевич. Учурско-зейские говоры, стр. 118, 96; В. И. Цициус. Очерк грамматики эвенского языка. Л., 1947, стр. 84.

¹¹ Г. М. Василевич. Учурско-зейские говоры, стр. 203, 236, 255, 306.

В-третьих, с помощью суффикса *-йā (-йэ, -йō)*. Этот суффикс также придает собирательное значение.

Примеры: *Устуручкōвйā барāн үлүкйвэ вāчāл* 'Стручковы (сам Стручков и прочие, кто с ним охотился) убили много белок'; *Амйā Кб̄нымд̄у бид'эчэтин* 'Отец с семьей жил на Гыныме'.

е) В учурском говоре сохранилась форма двойственного числа, отмеченная Г. М. Василевич,¹² с суффиксом *-нан*, таких слов мало.

Примеры: *сōнңунан* 'самка оленя с теленком', *ңинāнан* 'лось самки с теленком', *гохинан* 'две белки в одном гнезде', *нэк̄унэн* 'два брата, братья (о двух)'.

§ 15. Падежи. Падежные формы имеют все именные части речи и глагольно-именные формы. В учурском говоре нами зафиксированы 12 падежных форм. Косвенные падежи имеют по несколько значений как совпадающих, так и отличных от значений падежных форм других диалектов. Рассмотрим эти падежные формы и их значения.

1) Именительный падеж представляет собой форму основы имени. В предложении именительный падеж чаще всего выступает в роли подлежащего.

Примеры: *Качикāн сōма гуд'эй бичән* 'Щенок был очень красив'; *Б̄у д̄үрүк к̄инэлэ с̄үрүттүш* 'Мы все идем в кино'; *Иланй ик̄эрэ* 'Втроем (все трое) спели'; *Гиркуд'арй эвкй һиктир̄врэ* 'Идущий пешком не мерзнет'; *Тадук һүңтүшү "эва-дā онав ачин* 'Нет никакого другого поступка, который я ни совершил'.

Нередко имена в форме именительного падежа несут функцию сказуемого.

Примеры: *Мōдүк ḡвчā д̄у н'ама* 'Дом, построенный из дерева, теплый'; *Эд̄у н'экэ барāн* 'Здесь соболей много'; *Эхэкэв ик̄элэн бичән* 'Мой дед был хорошим певцом'.

Кроме того, в форме именительного падежа имена выступают в роли определения.

Примеры: *Оха унта сō н'ама* 'Унты из камыса очень теплые'; *Биракāн дэрэнд̄үн илан мōти оңкочō* 'На истоках речки паслись три лося'; *Ирҗичйвэ вāчā бэйэ пиремийэвэ гавкй* 'Человек, убивший волка, получает премию'.

2) а) Винительный падеж образуется с помощью следующих суффиксов: *-ва (-вэ, -во, -ву)* после гласных и звонких согласных; *-ба (-бэ, -бо, -бу)* после *л* и *р*; *-ка (-кэ, -ко, -ку)* после *к*; *-ма (-мэ, -мо, -му)* после носовых; *-на (-нэ)* после заднеязычной *ң*; *-па (-пэ, -по, -пу)* после *п, с, т*.

Примеры: *Чāлб̄үгва йлтэнэкс̄үн, оңкочй д̄үндэ бихин, һүңтүвү эд'иңэх̄үн бакара* 'Когда пройдет березняк, будет местность

¹² Там же, стр. 265.

с ягелем, другую (такую местность) не найдете'; Ухава ниддү-дэ эңнэкэл бра 'Никому не делай зла'; Бү нонон арāхинайва һавалиңкйшүн 'Мы раньше не имели постоянной работы'; Айалба ороорбо ичэчэс-тб? 'Видел ли (ты) хороших оленей?'; Городу бултād'арйлта экэлдү мунн'акла эрйрэ 'Охотящихся далеко на собрание не приглашайте'; Типуд'арй ивэккэ сйкэл 'Потуши дымящееся полено'; Тэвйрби дуруккән пэктирүчим 'Все (свои) пули перестрелял'; Коңкидакка "едā охоктү тэвунди? 'Зачем на печку поставила пустой (о чайнике, сосуде)?'; Эйүммэ энэл иста аңнарав 'Не доезжая до полыньи, (мы) остановились на ночевку'; Элэ л"ендэлдүк чүринма си'нмаран, үмүңмү бй гам һуларйнма 'Еля из лент выбрала зеленую, я взяла одну красную'; Дүкчā дулиндүн с"ераңца илишуңнарав тар чймка 'Посреди юрты ставим жердь — это чимка (серединная жердь)'; Сайаңца бн дāvдиңас? 'Как переедешь, забереги?'; Амйнми д'үр үткэндүк, сүлиңнән миндү бйчән 'Отец из двух пальм мне дал с узким концом'; Дорбпа, айамат тэсйксэ, мбхуктүн дйчэ 'Дробовик, тщательно почистив, положил в чехол'; һутэв д'үр-риспэ айт этэрэн 'Сын (мой) второй (класс) окончил хорошо'; Пэм"етпэ үлдэкэнд'и-гү, имйксэкән-д'и-гү бмй, айа бивкй 'Приманку (с ядом) хорошо делать из кусочка мяса или сала'.

б) Основной функцией винительного падежа является выражение прямого объекта при переходных глаголах. Кроме того, винительный падеж может обозначать меру времени, расстояния или количества.

Примеры: Эдү түбэнивэ үлүмиңнэрэв 'Здесь всю зиму охотимся на белку'; Тāдук илалдава тигдэчән 'Потом трое суток шел дождь'; Сб горото қэнэксэл, оңкочбл 'Олени пройдя большое расстояние, копытили (ногами рыли снег)'; Надан-д'апкун бврэстэвэ „нүлгй“ гүниңнэрэв 'Семь-восемь верст мы считаем за (одну) кочевку'.

В этом говоре винительным падежом управляют следующие глаголы: түйкти- 'подняться', эв- 'спуститься', дāv- 'переехать (через реку, озеро)', алан- 'перевалить через горный хребет', илтэн- 'пройти мимо', тэд'э- 'поверить' и др.

3) Винительный неопределенный (винительно-назначительный, по Г. М. Василевич) падеж имеет суффикс -а (-э, -о, -у) после основ на -н и суффикс -йа (-йэ, -йо, -йу) после всех остальных основ. В предложении часто употребляется при пояснении назначения, а также служит формой прямого дополнения, обозначающего неопределенный объект действия, и формой слова при имени отрицания ачин.

Примеры: М"елдакин, үкүн'үйү бүдэви 'Когда проснется, дай молока'; Оройбндук сукуналба эмүвчэл, миндү сүндүв коңнорина гадāви, һүңтүйү эдэви гада 'Из района привезли сукна, мне на пальто бери черное, другое не бери'; Эмэд'эрийэ ороно ичэмй, амаскй илбэдэви 'Если увидишь идущего (сюда) оленя,

гони обратно'; *Горойо ачин бихикин, ороно-кот ачин эмэд'энэтин* 'Если недалеко, придут и без оленя'.

4) Дательный падеж (дательно-местный, по Г. М. Василевич) образуется с помощью суффикса *-дү*, присоединяемого к основам на гласный и звонкие; после глухих согласных согласный суффикса оглушается и принимает форму *-тү*.

Имена в форме дательного падежа в предложении могут выступать в роли косвенного дополнения и обстоятельства места действия. Дательный падеж имеет следующие значения:

а) Выражать лицо или предмет, к которому направляется действие.

Примеры: *Нэкэви йркөдү бүчэ* 'Соболя (своего) отдал якуту'; *Орордү дуруктүтин үкөлбэ очэтин, тэдү би бэлэтчэв* 'Всем оленям сделали уколы, я там помогал'.

б) Обозначать лицо, у которого что-либо имеется или находится.

Примеры: *Эхэкэдүв горопти бочороп бичэн, миндү-кэнэ бэркэнмэ очэтин* 'У деда (моего) было старое кремневое ружье, мне же сделали лук'; *Би д'үр качикачи бичэв, д'үкрэ тохактачил, үмүндү һэйэдүн, г'едү н'иким'адүн* 'У меня было два щенка, оба с белыми пятнами; у одного на лбу, а у другого на шее'.

в) Обозначать место действия.

Примеры: *Кадардү чукакта гүнмүри бэбэчи чүка балдикви* 'На скале растет лекарственная трава, называемая чукакта'; *Амнми колкостү наваливки, эн'инми д'үдүви һүтэлн'үнми бид'эвки, би оскөладү татиңнам* 'Отец мой работает в колхозе, мать с детьми сидит дома, я учусь в школе'.

г) Обозначать время, в течение которого происходит действие, выполняя в предложении роль обстоятельства времени.

Примеры: *Тар анцанидү сө суңта иманда тикчэн* 'В тот год выпал очень глубокий снег'; *Инэңидү илан-дигин үлүкүвэ вайңкйшун* 'В течение дня мы убивали три-четыре белки'; *Умнэ илалдадү бурга очан* 'Однажды в течение трех суток была пурга'.

д) Обозначать способ действия.

Примеры: *Эриндү эмэм* 'Я пришел на зов'; *Оронмо карчидү-н'үн бакаридү элэкин* 'Оленей можно найти (достать) только за деньги'.

5) Творительный падеж после основ на гласные и все согласные, кроме *-н*, в единственном числе основ имеет суффикс *-т*, а после основ на *-н* и всех основ множественного числа — суффикс *-д'и*.

Основным для творительного падежа является значение орудия и способа совершения действия.

Примеры: *Бэйүн үлдэвэн сүкэт эңкйшүн токторо* 'Тушу дикого оленя (мы) (обычно) не рубили топором'; *Каракива тий-*

эwйнд'и-дэ вэрйдү элэкин 'Черного рябчика можно убить и посохом'; Эр саладү мэчикит эwйвкйл 'В этом зале играют в мяч'; Бү тугэ оронд'и н'экэйэңнэрэв, д'уза бимй кэчарит 'Мы зимой ездим на оленях, а летом на катере'; Талул овчā тигэwэ эддү эд'иңэс ичэрэ 'Посуду из бересты здесь ты не увидишь'; Дукү-шүнмас постат үңчэв 'Письмо твое отправил с почтой'; Сомат айат бид'эрэл, тарит сй экэл кихана 'Живем очень хорошо, поэтому ты не беспокойся'; Куңакәрва үмүн эрэттү илаталд'и иливра 'В одном ряду детей поставили по три'.

б) Совместный падеж образуется от всех основ с помощью суффикса -н'ун.

а) Этот падеж обозначает лицо, принимающее участие в действии лица подлежащего. Форма с суффиксом -галл, отмеченная Г. М. Василевич,¹³ нами не зафиксирована.

Примеры: Сулакй турāкйн'ун бакалдичāл, үмүндү билчэл 'Встретились лиса с вороной и стали жить вместе'; Амйнми эхэ-кэн'унми эр-ти эмэрэ 'Отец (мой) с дедом (моим) пришли только что'; Боло оронн'ун бэйүн эмэчэн 'Осенью с оленями пришел дикий олень'; Авунн'ун коколдовй локовүндү олйикал 'Рукавицы с шапкой повесь сушить на вешалку!'; Бирās "ехан'унмав, йктэ-вэв-н'үн ичэрэн 'Врач осмотрел только глаза и зубы (мои)'; Ук-чакин, олбниксā, нэмэн'үн суптичā 'Его верховой олень, испугавшись, убежал с седлом'.

7) Местный падеж образуется с помощью суффикса -лā (-лэ, -лб) после основ на гласные; -дулā (-дулэ) после основ на звонкие согласные и изредка на гласные; -тулā (-тулэ) после основ на глухие. Местный падеж обозначает:

а) лицо, предмет или место, к которому или в которое направлено действие.

Примеры: Тар бойухал ббйундāскит лāйдаңлāвар нэнэрэ 'Те богатыри (воины) отправились на поляну (поле) битвы'; Нйкйл боло тубэкиттүлэвэр дэбивкйл 'Утки осенью улетают к месту зимовки'; Тадук аракүкән мбтйңдулāвй дабамалим 'Потом тихонечко я стал приближаться к лосю'; Нэлки миттүлэ эмэчэ бимй, эңнэкэрэ ичэмчэс, сб гуд'эй бивкйл 'Если бы приехала к нам весной, то увидела бы оленят, они бывают очень красивые'.

б) Время действия.

Примеры: Куңакәр д'алдадулā д'үлāвар эмэчэл, конн'укү-литин бчā 'Дети на десять дней приехали домой, наступили (их) каникулы'; Минэ үмүн анңанилā сбччут күрустүн үңчэтин 'Меня на один год отправили на курсы счетоводов'; Сиксэдүлэ оронбо эктин тинэ 'Пусть до вечера не отпускают оленей'; Куңакәр ахинчāлатин эмэм 'Я пришел, когда дети уже уснули'.

¹³ Там же, стр. 266.

8) Направительный падеж обозначает место, предмет или лицо, по направлению к которому происходит действие, и образуется с помощью суффикса *-ткй* от основ на гласные и суффикса *-тикй, -тикэки (-тикākй)* от основ на согласные.

Примеры: *Тарā дōлдиксā, Иркисмэнд'ән гиркйткйви ичэхиңнэд'эрэн* 'Услышав это, Иркисмэндя начал посматривать в сторону друга'; *Дилачā йктэткэкин даптулкāн, дилачā ййктэткэкин дэрэлкэн бира бичэ тар* 'Река устьем на запад, с истоком на восток (букв.: В стороне заката солнца имеющая устье, в стороне восхода солнца имеющая истоки была та река)'; *Д'эбин-тикэки ичэхимй, биранд'ā һуййүд'эрэн, антикākй ичэхимй, үрэнд'э бид'эрэн* 'Если посмотреть налево, кипит речичца, а если посмотреть направо, стоит горища'.

9) Продольный падеж образуется с помощью суффикса *-ли* — основы на гласные и суффикса *-дулй* — основы на звонкие и иногда — на гласные (*-тулй* — основы на глухие согласные).

а) Основным значением продольного падежа является обозначение места или предмета, по которому, вдоль которого, через или сквозь который происходит действие.

Примеры: *Һокто гэгдэк д'үкэлй сүрүвкй, тарā ороп мэртин-дэ бакад'иңātин* 'Дорога все время пойдет по льду (реки), олени и сами найдут ее'; *Ойолитин илан бағдарин дэктэндэлкэн дэбүткэр, иларā пэриксэл, эхилэ дōчāl* 'Над ними три раза покружив, три белые крылатые птицы сели, наконец'; *Килвилиткан бихэмдэ, саңн'ан бксā, сōналай ййксōрэн* 'А девушка, превратившись в дым, выскочила через дымовое отверстие'; *Мōл хигдлālйтин екүн-ла гилбэнэд'эрэн-ивит арай* 'Сквозь деревья, оказывается, что-то поблескивает'.

б) Имена в продольном падеже также могут обозначать время, через которое произошло или произойдет действие.

Примеры: *Тар бōлинд'ā илалдалй эмэчэн, тарит амйнматин айчāн* 'Тот ворон-великан пришел через трое суток и спас их отца'; *Һимāt гиркумй, илан анңанилай мучүд'иңāv* 'Если быстро буду ходить (путешествовать), то вернусь через три года'.

10) Направительно-местный падеж образуется с помощью суффикса *-клā (-клэ, -клō)* и имеет значение направления прямо, напрямик к месту или предмету. Направительно-местный падеж в говоре употребляется очень редко, вместо него обычно выступает направительный падеж. Нами зафиксировано всего несколько случаев употребления этого падежа.

Примеры: *Н'уңн'акыл бираклā дэд'эрэ* 'Гуси летят напрямик к реке'; *Эрэ тобоклō нōдāкал* 'Это брось прямо в огоны!'; *Киңлāvй мōклā иливчā* 'Лыжи свои (он) поставил прямо к дереву'.

11) Отложительный падеж имеет суффикс *-дук (-тук* после основ на глухие согласные). Он имеет несколько значений.

а) Лицо, у которого что-либо берут, спрашивают, от которого приходят и т. д.

Примеры: *Эн'индүккй энэмэ үлгүмйрэ, амйндуккй пэктірэ-
wйнмэн гам-дә мәнми үлгүмөм* 'Даже не спросясь у матери,
у отца взял ружье да сам отправился белковать'; *Нуңан һүтэ-
дүккй эмэчэн, оройбндү татчарйдук* 'Он приехал от сына,
учащегося в районе'.

б) Предмета, который служит материалом для изготовления чего-нибудь.

Примеры: *Мэңүндүк овчә н'үңүн кырйлкән остөлба тәнчәл*
'Накрыли шестиугольный стол, сделанный из серебра'; *Нонон
д'үкчәвар тәлудук овчә тиксат дахиңкйвун* 'Раньше юрту
свою покрывали покрывкой, сделанной из берест'; *Оскор дүбэ-
вэн сэлэдүк-тэ, ирамдадук-дә бңнара, гүнивкйл* 'Наконечник
стрелы, говорят, делали и из железа, и из кости'.

в) Места.

Примеры: *Йүктэдүк мүйәңнэрэв* 'Воду носим из родника';
Йдүк-кэ барән бэйәл эмэчэтин, д'үлба оличәтин 'Откуда-то
приехало много людей и стали строить они дома'; *Тәдук бү
д'үкчәлдуккар д'үлдулә нулгичәwүн* 'Потом мы из своих юрт
перешли в дома'.

г) Начала действия.

Примеры: *Болондүк иманда уңталдалән укчакит үлү-
мйңнэл, тәдук киңләт* 'С осени до глубокого снега белкуем
верхом на олене, а потом на лыжах'; *Балдинадуккй эрмәктү
айй бэйәлбән муңнәд'аран* 'Со времени рождения до этих пор
он мучает людей из (нижнего) мира „аи“'.

д) Причины действия.

Примеры: *Тикүлнадукин коңнорйн сәксән колтолдулән койү-
нан, нуларйн сәксән хуркалдулән һүктірән* 'От злости черная
кровь его стугутилась в кулаках, красная кровь его бросилась
к его клыкам'.

е) Имена, с которыми производится сравнение, бывают также
в отложительном падеже.

Примеры: *Нондо мундукәндук һәгдйтмэр-дә, эңәхйтмэр-дә*
'Рысь больше и сильнее зайца'; *Һүтэв умнә үлгүмйрән: „Тунңа
иландук барән дб?“* 'Однажды мой сын спросил: „Пять больше
трех?“'; *Сй миндук барәнд'и эдэр бид'иңс* 'Ты, наверно, на-
много моложе меня'.

В учурском говоре отложительным падежом управляют сле-
дующие глаголы: *таба-* 'зацепиться (за что-либо)', *д'ава-* 'дер-
жаться, взяться за кого-либо, за что-либо', *элгэ-* 'вести, держась
за что-либо', *үй-* 'привязать к чему-либо', *ңэлэ-* 'бояться кого-либо',
ин'э- 'смеяться над кем-либо'.

Примеры: *Һуркадүв мундукән һалландуккй табачә* 'В петле
моей заяц зацепился ногой'; *Авәхи һунәтпән, н'үриктэдүкин
д'аваксә, дүндәлй ирикталчә* 'Взявшись за волосы дочери
ведьмы, он начал волочить по земле'; *Һәләдукин элгәкәл!* 'Веди
его за руку!'; *Эңнәкәнмә н'икимн'адукйй үйиңнэрэв* 'Олененка

Таблица 3

Фонетические варианты
лично-притяжательных суффиксов

Лицо и число	Конечный звук слова	Единственное число предмета			Множественное число предмета		
		глас- ный	согласный кроме -н	-н	-л	-сал	-р
Ед. ч.							
1-е л.	-в	-и -в	-ми	-ви -би	-ви	-би	
2-е л.	-с	-и -с	-ди	-ди	-ри	-ди	
3-е л.	-н	-и -н	-и-н	-и-н	-и-н	-и-н	
Мн. ч.							
1-е л. вкл.	-т	-и-т	-ти	-ти		-ти	
1-е л. искл.	-шун	-и-шун	-мун	-шун -бун		-шун~бун	
2-е л.	-хун	-и-хун	-дун	-дун	-рун	-дун	
3-е л.	-тин	-и-тин	-тин	-тин	-тин		

привязываем за шею'; *Дүжэ иңиндүк дэллэргэчэ* 'Лед (на реке) треснул от мороза'; *Укчаккы сагдидукин муланиңнам* 'Верхового оленя (своего) жалею, (оттого, что он) стар'.

12) Исходный падеж обозначает место или предмет, со стороны которого производится действие. Он имеет следующие суффиксы: *-йт* после основ на гласные и звонкие согласные, *-кйт* после основ на глухие согласные и *-ңйт* после носовых согласных. В говоре наряду с суффиксом *-йт* употребляется еще суффикс *-ник*.¹⁴

Примеры: *Убит илан багдарин дэбиткэр эмэрэ* 'Сверху прилетели три белые птицы'; *Һэргиник "екүн-ла н'ирилэнэ-н'ирилэнэ дагамалчй* 'Снизу, гремя и громыхая, что-то приближалось'; *Кудуккит Коколдокон бойбород'орон-ивит арай* 'Со стороны священной коновязи, оказывается, идет (маленький) Коколдокон'; *Орорти куруңнит эмэчэл, эчэл бадаба оңкойо бакара* 'Олени наши пришли со стороны горелого леса, наверно, не нашли корма (ягеля)'.¹⁴

¹⁴ Этот суффикс Г. М. Василевич отметила в зейском, учурском, урмийском, чумиканском и аянском говорах. Он характерен для эвенского (*-нак*, *-ник*) и удэйского (*-низи*) языков. См.: Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 782.

§ 16. Категория принадлежности. Принадлежность предмета к тому или иному лицу в этом говоре выражается двояко.

а) Она может быть выражена с помощью притяжательных местоимений: *минңи* 'мой', *синңи* 'твой', *нуңанңин* 'его, ее', *мунңи*, *митңи* 'наш', *сунңи* 'ваш', *нуңанңитин* 'их'.

б) Чаще всего принадлежность лицу выражается морфологически с помощью лично- и возвратно-притяжательных суффиксов: лично-притяжательные суффиксы имеют отдельные формы для трех лиц ед. и мн. ч., которые изменяются под влиянием ассимиляции.

Лично-притяжательные суффиксы употребляются со всеми именными основами и формами (глагольными и деепричастными).

Примеры: *д'ўш* 'мой дом', *коңнорин-ми* 'мой черный, моя чернота', *айаткў-ш* 'мой лучший, мое добро', *тунңа-ш* 'мои пять, моя пятерка', *"екўн-ми-ла* 'что-то мое', *д'ўгу-ш* 'мое будущее', *даба-в* 'моя близость, моя близкая'.

А в случаях присоединения их к глагольно-именным и деепричастным формам, как правильно отмечает Г. М. Василевич, они утрачивают непосредственное значение принадлежности и принимают значение личных глагольных суффиксов.¹⁵

Примеры: *она-в* 'то, что я сделал', *оңат-и-в* 'то, что я должен сделать', *од'арї-в* 'то, что я сделаю', *од'акен-ми* 'как только я сделал', *од'ак-тў-ш* 'на том месте, где я сделал', *одадї-в* 'пока я сделаю, до того, как я сделаю'.

в) Возвратно-притяжательные (безличные) суффиксы выражают принадлежность главному субъекту действия (подлежащему в предложении). Для всех трех лиц ед. ч. употребляется суффикс *-вї* и *-бї* (*-мї*, *-пї*, *-кї*), а для лиц мн. ч. *-вар* ~ *-шар* ~ *-бар* (*-мар*, *-пар*, *-кар*). Примеры:

Ед. ч. принадлежн. Мн. ч. принадлежн.

<i>д'ў-шї</i>	<i>д'ў-шар</i>	'свой дом'
<i>тобо-ви</i>	<i>тобо-шор</i>	'свой огонь'
<i>д'ўр-бї</i>	<i>д'ўр-бэр</i>	'свои два'
<i>хўлиң-мї</i>	<i>хўлиң-мэр</i>	'свой остроконечный'
<i>тарит-пї</i>	<i>тарит-пар</i>	'своим тем'
<i>дурук-кї</i>	<i>дурук-кар</i>	'все свое'

г) Кроме вышеприведенных форм принадлежности, в этом говоре имеется и форма относительной принадлежности с суффиксом *-ң*, употребляющимся обычно с притяжательными суффиксами.

Примеры: *Дилиңмї каландў ирїкэл* 'Свою голову (убитого тобою зверя или предназначенную для тебя) свари в котле!' (но: *Дилвї аят игдиңкал* 'Расчеши свою голову хорошенько!');

¹⁵ См.: Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 680'

Ухаңмй (оронмй) этэм гара, сүндү битэр бин! 'Худшего своего (оленя) не возьму, пусть побудет у вас!' (но: Ухави мәнми-дэ саңнам 'Свои плохие качества я и сам знаю (и сам знаю, что я плох)').

Имя существительное

§ 17. Словообразование. В этом говоре словообразование имен существительных общеэвенкийское (суффиксы: -мнй, -лән, -птин, -ңки, -хамда, -кса, -р, -н, -ка, -кта, -шүн, -кйт, -к, -д'ак).

Примеры: бэйү-мнй 'охотник' от бэйү- 'охотиться'; олдомй-мнй 'рыбак' от олдомй- 'рыбачить'; татигә-мнй 'учитель' от татигә- 'учить, обучать'; он'б-лән 'мастер вышивать' от он'о- 'вышивать, рисовать'; икә-лән 'певец' от икә- 'петь'; тэлә-птин 'распялка шкурки' от тэлә- 'растянуть шкуру'; чакили-птин 'обертка' от чакил- 'обернуть, завернуть'; һүптә-птин 'ножичек для порки швов' от һүптә- 'распороть'; дала-ңки 'посуда для кормления собак' от дала- 'лакать'; мүлә-ңки 'посуда для воды' от мүлә- 'идти за водой'; дукү-ңки 'ручка или карандаш' от дукү- 'писать'; д'эву-хәмдә 'объедки' от д'эв- 'есть, кушать'; һү-хамда 'опилки' от һү- 'пилить'; кува-хамда 'стружки' от кува- 'строгать'; н'әкса 'гной' от н'ә- 'гноиться'; н'ә-ксә 'пот' от н'ә- 'потеть'; тамна-кса 'туман' от тамна- 'стлаться'; үлү-р 'рассказ' от үлүчә- 'рассказывать'; үйү-р 'узел' от үй- 'завязать, перевязать'; илчә-р 'коса (волосы)' от илчә- 'заплетать'; икә-н 'песня' от икә- 'петь'; эшй-н 'игра' от эшй- 'играть'; тама-н 'плата' от тама- 'платить'; сукса-кә 'беда, несчастье' от сукса- 'сломать, разбить'; чолло-кә 'пробоина' от чолло- 'пробить'; һүлтә-кә 'прокол' от һүлтә- 'проколоть'; калта-кә 'половина' от калта- 'разделить пополам'; гира-кта 'шаг' от гира-н- 'шагнуть'; умү-кта 'яйцо' от умү- 'снести яичко'; үбир-и-ктә 'охапка' от үбир- 'поднять'; һү-шүн 'пила' от һү- 'пилить'; улай-шүн 'весло' от улай- 'грести'; тийә-шүн 'посох, трость' от тийә- 'опираться'; үрй-кйт 'стойбище' от үрй-н- 'остановиться на ночлег'; тат-кйт 'школа' от тат- 'учиться, обучаться'; аңна-кйт 'место ночлега' от аңна- 'ночевать'; түлә-к 'место, где настораживают капкан, петли или ставят сеть' от түлә- 'наставить (ловушку, капкан, петлю), закинуть (сеть)'; аңна-к 'место ночлега' от аңна- 'ночевать'; тэбә-к 'место, сиденье' от тэбә- 'сесть'; аңна-д'ак 'место, где когда-то ночевали' от аңна- 'ночевать'; түбә-д'ак 'место прошлой зимовки' от түбә- 'зимовать, провести зиму'; олд-д'ак 'место, где прошли бродом' от олд- 'перейти вброд'.

Кроме указанных суффиксов, в учурском говоре зарегистрированы еще способы образования имен существительных с помощью суффиксов -кән, -вкә, -бин, -д'а.

Примеры: эшй-кән 'игрушка' от эшй- 'играть'; пэри-кән 'волчок' от пэри- 'вертеться вокруг оси'; ир-й-вкә 'волокуша для

олень' от *ир-* 'тащить по земле'; *тирэ-вкэ* 'гнет (бревно для при-
давливания)' от *тирэ-* 'придавить, задавить'; *мучу-бин* 'олень, ухо-
дящий обратно к месту прежней стоянки' от *мучу-* 'возвра-
щаться обратно'; *н'брэ-бин* 'олень-вожак в стаде' от *н'брэ-*
'идти вперед'; *д'эпти-бин* 'олень, имеющий привычку жевать
тряпки' от *д'эв-* 'есть, кушать'; *ванэ-д'а* 'убийца' от *ванэ-* 'от-
правиться убить'; *д'эпнэ-д'э* 'людоед, черт' от *д'эпнэ-* 'отпра-
виться есть'; *соцо-д'о* 'плакса' от *соцо-* 'плакать'.

Отыменное образование существительных также общеэвен-
кийское (суффиксы *-гән, -мңү, -мән, -рән, -ңаха, -кса, -птүн, -рүн,*
-ңат, -мкурэ, -э (-кэб, -лахар)).

Примеры: *баргү-гән* 'житель той стороны реки' от *баргү* 'на-
ходящийся на той стороне'; *дәпту-гән* 'житель устья реки' от
дәпту 'устье реки'; *д'ү-бан* 'человек, остающийся или находя-
щийся дома' от *д'ү* 'дом'; *эвэ-мңү* 'эвенкийка' от *эвэн* 'эвенк';
лүча-мңү 'русская' от *лүча* 'русский'; *Бутэ-мңү* 'женщина из
рода Бута' от *Бута* 'род Бута'; *аракү-мән* 'человек, любящий
выпить' от *аракү* 'вино, водка, спирт'; *үлдэ-мән* 'человек, лю-
бящий есть мясо' от *үлдэ* 'мясо'; *үлүкү-мән* 'собака, хорошо
охотящаяся на белку'; *ам'ү-рән* 'отчим' от *ам'үн* 'отец'; *эн'ү-рән*
'мачеха' от *эн'үн* 'мать'; *һүтэ-рән* 'пасынок, падчерица' от *һүтэ*
'ребенок, дитя'; *иччи-рән* 'хозяин, владелец (собаки)' от *иччи*
(як). 'дух, хозяин'; *Улд'ана-ңаха* 'покойница Ульяна' от *Улд'-
ана* 'Ульяна'; *Бөтүр-ңэхэ* 'покойник Петр' от *Бөтүр* 'Петр'; *эн'ү-
ңэхэ* 'покойная мать' от *эн'үн* 'мать'; *амү-ңаха* 'покойный отец'
от *ам'үн* 'отец'; *сулакү-кса* 'лисыя шкура' от *сулакү* 'лиса';
үлүкү-кэсэ 'белычья шкурка' от *үлүкү* 'белка'; *нондо-ксо* 'рысья
шкура' от *нондо* 'рысь'; *оң'ө-птүн* 'намордник' от *оңокто* 'нос';
ун'а-птүн 'наперсток' от *ун'акән* 'палец'; *тиңэ-птүн* 'подруга'
от *тиңэн* 'грудь'; *инмэ-рүк* 'игольник' от *инмэ* 'иголка'; *сэлэ-рүк*
'коробок для хранения предметов кузнеца' от *сэлэ* 'железо';
үхэкэ-рүк 'чехол для пуля' от *үхэкэ* 'пуля'; *әшун-ңат* 'шкура
для шапки' от *әшун* 'шапка'; *бэ-ңэт* 'доски для люльки' от *бэ*
'люлька'; *коколдо-ңөт* 'материал для рукавиц' от *коколдо* 'ру-
кавицы'; *диктэ-мкүрэ* 'куст голубицы' от *диктэ* 'голубица,
ягода'; *һүтүмүктэ-мкүрэ* 'куст жимолости' от *һүтүмүктэ* 'жи-
молость'; *инңамукта-мкурэ* 'куст морошки' от *инңамукта*
'морошка'; *д'агда-э* 'сосняк' от *д'агда* 'сосна'; *өктэ-э* 'заросли
тальника' от *өкта* 'тальник'; *һулү-кэб* 'заросли тополя' от *һули*
'тополь'; *чүка-лахар* 'период появления травы' от *чүка* 'трава';
ирки-лэхэр 'период обдирания кожицы с рогов лося-самца' от
иркин 'лось-самец осенью'; *сирү-лахар* 'период спаривания оле-
ней' от *сирү* 'олень-бык'.

Кроме того, отмечены слова, образованные с помощью суф-
фиксов *-р, -магда*.¹⁶

¹⁶ Этот суффикс зарегистрирован в зейском, алданском и учурском
говорах (Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 770).

Примеры: *имандā-р* 'вечный снег в горах' от *иманда* 'снег'; *н'аңнй-р* 'вселенная' от *н'аңн'а* 'небо'; *инңа-магда* 'большой нож для снятия шерсти со шкуры лося' от *инңакта* 'шерсть'; *ўлў-мўгдў* 'ружье для охоты на белку' от *ўлў-кй* 'белка'.

§ 18. Формы для выражения эмоциональности восприятия. В учурском говоре из общевенкийских употребляются суффиксы *-кāн*, *-чāн*, *-ткāн* (уменьшительно-ласкательное), *-кўн*, *-кākун* (увеличительное); только в глагольных основах *-кўт*, *-кākўт*.

Примеры: *д'ў-кāн* ~ *д'ў-чāн* 'домик' от *д'ў* 'дом, жилище'; *эди-кāн* ~ *эди-чāн* 'ветерок' от *эди* 'ветер'; *һэгди-кāн* ~ *һэгди-чāн* 'большенький' от *һэгди* 'большой'; *тунңа-кāн* ~ *тунңа-чāн* 'пятерка' от *тунңа* 'пять'; *āд'арў-кāн* ~ *āд'арў-чāн* 'спящий (маленький)' от *āд'арў* 'спящий'; *ахā-ткāн* 'девочка' от *ахй* 'женщина'; *бэйэ-ткāн* 'мальчик' от *бэйэ* 'мужчина, человек'; *олдо-ткōн* 'малек рыбы' от *олдо* 'рыба'; *мури-ткāн* 'жеребенок' от *мури* 'лошадь'.

Примеры на именные и глагольные основы с указанными выше суффиксами: *Бэйэкўн эмэч* 'Человечище пришел'; *Бэйэ эмэкўтчэ* 'Пришел же человек (пренебрежение)'; *Дирамкўн мōва чиңым* 'Я срубил толстенное дерево'; *Ад'акўтчарўва хэричэл* 'Они разбудили спящего (пренебрежение)'; *һавāлāви н'āн эчэ эмэкэкўттэ* 'Опять он не пришел на работу (пренебрежение и досада)'; *Сйкэкўн "екўнма сатād'анд'!* 'Ты что сумеешь сделать! (пренебрежение, досада)'; *Эхэкш эвкй ичэрэ окākўтчā* 'Дед мой не стал видеть (сочувствие)'; *Кэ-кэ, гакā-кўткал!* 'Ладно уж, бери! (досада, презрение)'.

Кроме того, в этом говоре отмечены еще увеличительные формы с суффиксом *-нд'ā* и *-мй* (*-мйā*). Суффикс *-мй* имеет пренебрежительный оттенок.

Примеры: *бэйэ-нд'э* 'человечище' от *бэйэ* 'человек'; *гугда-нд'ā* 'высочайший' от *гугда* 'высокий'; *эри-нд'э* 'этот (большущий)' от *эри* 'этот'; *д'ўри-нд'э* 'два (большущие)' от *д'ўр* 'два'; *соңод'орй-нд'ā* 'плачущий (большой)' от *соңод'орй* 'плачущий'; *Агўмй-ватч тādў лококол!* 'Шапочку мою повесь там!'; *Унтамйлин эд'эмчэл!* 'Унтишки его распоролись!'; *Этэм эмэрэ гўниксэ, син эмэмйчэ* 'Сказал, что не придет, и все-таки пришел (он)'; *Ҳинамйāв энэливики очā, уд'атар оксā, мучўмйāвкй* 'Собака моя (негодная) стала лениться, немного идет по следу и возвращается'; *Умўн ўлўкйңив, кўнд'емййэдў иксэ, суптйāн* 'Одна белка убежала (не дала себя убить), взобравшись в большущее дупло'.

Часто суффиксами *-кāн* и *-нд'ā* оформляются имена собственные человека, клички животных, названия местностей, рек и т. д.

Примеры: *Кэти-кāн* 'Катюша' от *Кэти* 'Катерина'; *Л'экс-кāн* 'Иннокентьюшка' от *Л'экс* 'Иннокентий'; *Бугди-кāн* 'пеструха (олень)' от *бугди* 'пестрый'; *Мбйтурук-кāн* 'Ошейничек (собака)'

от *мойтүрук* 'ошейник'; *Ана-нд'а* 'Анна (высокого роста)' от *Ана* 'Анна'; *Д'алтулй-кән* (название маленькой реки); *Чулымэ-кән* (название маленькой реки); *Гаги-нд'а* 'Лебяжье (название большого озера)'.

Значение уменьшительности, увеличительности и пренебрежения может быть усилено путем удвоения соответствующих суффиксов.

Примеры: *оро-кө-чөн* 'оленинчонок' от *орон* 'олень'; *бэйэ-ткэ-чэн* 'мальчишечка' от *бэйэ* 'человек'; *д'окё-кә-чән* 'малюсенький' от *д'окё* 'маленький'; *албй-нд'а-күн* 'широченный' от *албйн* 'широкий'; *эмэр-мийэ-күн* 'острый-преострый' от *эмэр* 'острый'; *ңина-мй-кәкун* 'собачонка' от *ңина* 'собака'; *эмэд'э-мийэ-күт-тэн* 'идет (пренебрежительно)' от *эмэд'э* 'идти'; *сүру-күт-мй-рэн* 'ушел (пренебрежительно)'.

§ 19. Особые формы имен. Кроме словообразовательных и словоизменительных суффиксов, в этом говоре отмечены общеэвенкийские суффиксы, которые служат для логических и грамматических сопоставлений. К ним относятся следующие.

а) Суффикс *-дин* (*тин*) образует форму сравнения по величине, размеру.

Примеры: *Би ңинав эңнэкэндин* 'Моя собака с теленка величиной'; *Эрдин ңина ңидй-кэт ачин* 'Такой собаки ни у кого нет'; *Авлән һэгди амүттин бичэ* 'Поляна была площадью с большое озеро'.

б) Суффикс *-гачйн* (*-гэчйн*, *-гочйн*, *качйн*, *-кэчйн*, *-кочйн*, *-ңачйн*, *-ңэчйн*, *-ңочйн*) образует форму сравнения одного предмета с другим по общему сходству.

Примеры: *Укчакы ңинагачйн үнңүвэ сәттән* 'Мой верховой олень чует запах, как собака'; *Эр пәктірәшүн доропкачйн нйкйвэ вәвкй* 'Это ружье бьет уток, как дробовик'; *Эмэд'эригэчйн бичэн-дэ эвкй ичэврэ* 'Как будто шел (сюда), да не видно его'.

в) Суффикс *-гда* (*-гдэ*, *-гдо*) образует форму со значением ограничения.

Примеры: *Тар амут һүлйдүн ороктогдо балдйкй* 'Вокруг того озера растет только трава'; *Синигдэдй орово эмүшүм* 'Привел оленей только для тебя'; *Айагдалба, сйнмакә эмүшүм* 'Только хороших, выбрав, привел'.

г) Суффикс *-тикин* образует форму, обозначающую разграничение или повторность.

Примеры: *Тадү бэйэтикин һавалңатин* 'Там должен работать каждый человек'; *Долбонйтикин олдомйңнарав* 'Рыбу ловим каждую ночь'; *Эмэйтикинми си ад'аңнанди* 'Каждый раз, когда я прихожу, ты спишь'.

д) Суффикс *-ма* (*-мэ*, *-мо*), характерный для восточных говоров, образует форму со значением подтверждения или уточнения.

Примеры: *Бирамалā ихиксāl, āнңарав* 'Доехав до самой реки, остановились на ночевку'; *Бў сэмэдўшўн биракāн дāптун ичэвд'эрэн* 'Прямо против нас (на той стороне реки) виднеется устье речки'; *Ҳāламадўви гаксā, ёруктам* 'Я рассмотрел, взяв прямо в руки'.

Именам числительным суффикс *-мā* придает значение ограниченности.

Примеры: *Иламā нўлмī эмэнмўрэн* 'Осталось только три кочевки (расстояния)'; *Дўмэ бинэл навалд'ара*. 'Работают только вдвоем'; *Умўқомб нīкивэ вām* 'Я убил только одну утку'.

Имя прилагательное

§ 20. Качественные прилагательные описываемого говора, так же как и в других говорах эвенкийского языка, бывают производными и непроизводными.

Имена качества такие, как *айа* 'добро, добрый, хорошо, хороший', *ңонум* 'длина, длинный, длинно', *горо* 'даль, дальний, далеко', *ойо* 'верх, вершина', *бургу* 'жирный, жирность, жирно', *биргэ* 'беда, несчастье', *эмңэ* 'широкий, широкость, широко', *амңа* 'рот', *н'ама* 'теплота, теплый, тепло', *нама* 'вьюк', *ўргэ* 'тяжесть, тяжелый, тяжело', в зависимости от синтаксической функции в предложении могут принимать значение имени прилагательного, существительного и наречия. Такие слова практически чаще встречаются в роли определений, поэтому мы сочли уместным рассмотреть их в этом разделе, отнеся к особой группе качественных прилагательных.¹⁷

Многие из таких прилагательных с суффиксом *-кākун* переводятся прилагательным и наречием.

В некоторых прилагательных, относящихся к данной группе, имеются омертвелые суффиксальные элементы, например:

1) суффикс *-м* в следующих прилагательных.

Примеры: *ңону-м* 'длинный, длина', *ўру-м* 'короткий, краткость', *дирам* 'толстый, толщина', *эн'ў-м* 'легкий, легкость', *д'алу-м* 'полный, полнота'.

2) Суффикс *-гди, -гдиңэ*.

Примеры: *һэ-гди ~ һэдиңэ* 'большой, величина', *ло-гди* 'пушистый, густой (о шерсти), пушистость', *са-гди* 'старый, старость'.

3) Суффикс *-й*.

Примеры: *удā-й* 'медлительный, медлительность', *эмукэ-й* 'общительный, простой, отзывчивый, отзывчивость, простота', *гўд'э-й* 'красивый, красота'.

4) Суффикс *-йэ (-йу)*.

Примеры: *ти-йэ* 'узкий, тесный, теснота', *дў-йў* 'мягкий, хрупкий, хрупкость, мягкость'.

¹⁷ Г. М. Василевич выделяет их в особую группу имен (Эвенкийско-русский словарь, стр. 670, 702—705).

Некоторые из приведенных выше прилагательных отличаются от прилагательных соседнего томмотского говора тем, что не имеют суффикса *-күн*. Примеры:

Учурский	Томмотский	
<i>үрүм</i>	<i>үрүмкүн</i>	'короткий'
<i>тийэ</i>	<i>тийэкүн</i>	'узкий, тесный'
<i>н'эктэ</i>	<i>н'эктэкүн</i>	'низкий'
<i>дүйү</i>	<i>дүйүкүн</i>	'мягкий, хрупкий'
<i>эн'үм</i>	<i>эйимкүн</i>	'легкий'

§ 21. Качественные прилагательные образуются с помощью следующих общеэвенкийских суффиксов:

а) от глагольных основ с помощью суффиксов *-кин* (*-кун*) образуются прилагательные, обозначающие состояние, внешний вид предмета.

Примеры: *д'эмү-кин* 'голодный' от *д'эвмү-* 'хотеть есть', *д'эмү-* 'голодать'; *олго-кин* 'сухой' от *олго-* 'сохнуть'; *д'ула-кин* 'голый' от *д'ула-* 'раздевать, обнажать'; *улап-күн* 'мокрый' от *улап-* 'вымокнуть'.

б) С помощью суффикса *-кй* от глагольных основ образуются прилагательные, обозначающие внешние признаки или общие свойства предмета.

Примеры: *үчи-кй* 'крученный' от *үт-* 'скрутить'; *тэн-кй* 'плоский' от *тэнит-* (<як.) 'развернуть, стлать'; *балда-кй* 'скользящий' от *балда-* 'скользить'.

Часть качественных прилагательных образована с помощью суффиксов, характерных для большинства восточных говоров.

а) С помощью суффикса *-рйн* в этом говоре образуются прилагательные, обозначающие цвет, внешнюю форму предмета. Эта форма является наиболее продуктивной во всех восточных диалектах.

Примеры: *хула-рйн* 'красный', *багда-рйн* 'белый (вообще)', *хёлда-рйн* 'белый (о масти оленя)', *лумбу-рйн* 'длинный, продолговатый', *түңгү-рйн* 'круглый', *мүкчэ-рйн* 'шарообразный'.

К данной группе относятся прилагательные, состоящие из двух основ, обозначающих признак предмета по цвету. Одна из основ имеет суффикс *-птикин*, который придает ей значение сравнительно слабой степени признака. Вторая принимает суффикс *-рйн*. Эти прилагательные, употребляясь в сочетании с другим словом, обозначают яркие полутона цвета предмета.

Примеры: *сиңарй-птикин хуларйн* 'розовый (букв.: вроде желтый, красный, желтовато-красный)', *коңнорй-птикин хуларйн* 'багровый (букв.: вроде черный, красный, темновато-красный)', *коңнорй-птикин сиңарйн* 'коричневый (букв.: вроде черный, желтый, черновато-желтый)'.

б) От основ образных глаголов (часть таких основ заимствована из якутского языка) с помощью суффикса *-ма* (*-мэ*, *-мо*) в этом говоре образуются прилагательные, характеризующие предмет по внешнему виду, форме.

Примеры: *пүңкэлэ-мэ* 'пухлый' от *пүңкэлэ-* 'быть пухлым'; *түңболо-мө* 'круглый' от *түңболо-* 'быть круглым'; *томтболо-мо* 'выпуклый' от *томтболо-* (<як. *томтой-*) 'быть выпуклым, возвышаться'; *килбэлэ-мэ* 'блестящий' от *килбэлэ-* (<як. *килбэй*) 'быть блестящим, блестеть'.

в) Большая группа прилагательных, как и в других восточных говорах,¹⁸ оформлена суффиксом *-хү*. Эти прилагательные обозначают физические и психические качества и состояния.

Примеры: *үэрү-хү* 'светлый' от *үэрүн* 'свет, светло'; *хактирэхү* 'темный' от *хактирэ* 'темнота, темно, темный'; *хэкү-хү* 'горячий, жаркий' от *хэкү* 'жара, горячий, жарко'; *инмэри-хү* 'приторно-жирный' от *инмэрин* 'приторный'; *сэвэри-хү* 'шероховатый' от *сэвэрин* 'шероховатый'.

§ 22. Часть качественных прилагательных образуется с помощью суффиксов, заимствованных из якутского языка.

а) С помощью суффикса *-кас* (*-кэс*, *-кос*), сходных с якутским аффиксом *-гас* (*гэс*, *-гос*),¹⁹ образуются прилагательные, обозначающие психические качества человека, склонность к состоянию, обозначаемому основой глагола.

Примеры: *үэлэ-кэс* 'трусливый, пугливый' от *үэлэ-* 'бояться, пугаться, трусить'; *тикүл-кас* 'сердитый, гневливый' от *тикүл-* 'гневаться'; *һенди-кас* 'обидачивый' от *һенди-* 'обижаться, сердиться'.

б) С помощью якутского аффикса *-мэсак* (*-мэсэк*) образуются прилагательные, выражающие склонность, пристрастие к предмету, обозначаемому именной основой.

Примеры: *үлдэ-мэсак* 'любящий есть мясо' от *үлдэ* 'мясо'; *үкүн'ү-мэсэк* 'любящий пить молоко' от *үкүн'ү* 'молоко'.

С этим же суффиксом образуется прилагательное *һэгдэмсэк* 'высокомерный' от *һэгди* 'большой'.

§ 23. Относительные прилагательные образуются от основ имен существительных, глаголов и от наречий.

Из общезвенкийских суффиксов, образующих относительные прилагательные, в учурском говоре распространены следующие:

а) С суффиксом *-ди* от основ имен существительных образуются прилагательные, выражающие признак по языку.

Примеры: *эвэ-ди* 'эвенкийский' от *эвен* 'эвенк'; *эвэди түрэн* 'эвенкийское слово (язык)', *эвэди нимчакан* 'эвенкийская сказка'; *луча-ди* 'русский' от *лүча* 'русский' (существ.); *лучади* 'книга на

¹⁸ Г. М. Василевич. 1) Очерки диалектов, стр. 252; 2) Эвенкийско-русский словарь, стр. 795.

¹⁹ Л. Н. Харитонов. Современный якутский язык. Якутск, 1947, стр. 137.

русском языке, русская книга'; *йакō-ди* 'якутский' от *йакō* 'якут'; *йакōди оскōла* 'якутская школа (школа на якутском языке)'; *йакōди дукūwūн* 'якутское письмо (письмо на якутском языке)'.

б) С помощью суффикса *-р* от имен времени образуются прилагательные, выражающие признак по времени.

Примеры: *д'уба-р* 'летний' от *д'уба* 'лето'; *боло-р* 'осенний' от *боло* 'осень'; *түбэ-р* 'зимний' от *түбэ* 'зима'; *нэлки-р* 'весенний' от *нэлки* 'весна'; *долбо-р* 'ночной' от *долбо* 'ночь'; *сйксэ-р* 'вечерний' от *сйксэ* 'вечер'; *тимātнэ-р* 'завтрашний' от *тимātнэ* 'завтра'.

в) Суффиксом *-чй* от именных основ образуются прилагательные со значением обладания данным предметом, как признак или свойство другого предмета.

Примеры: *оро-чй* 'оленный' от *орон* 'олень'; *һүтэ-чй* 'детный' от *һүтэ* 'дитя, ребенок'; *ила-чй* 'трехлетний' от *илан* 'три'.

г) Вторым суффиксом, образующим прилагательные со значением обладания и распространенным в других восточных говорах и в эвенском языке, является суффикс *-лкән* (*-лкән*, *лкōн*),²⁰ который чаще всего встречается в фольклоре.

Примеры: *д'үр һалгалкән* 'двуногий', *д'улккин дэрэлкән* 'гололицый', *боско диллкән* 'отдельноголовый', *барән оролкōн* 'многооленный'.

Кроме основного значения, суффиксы *-чй* и *-лкән* в сочетании с существительным могут иметь и другие значения.

1) Признак предмета по его вместительности.

Примеры: *курūскачй үкүн'ү* 'молоко, находящееся в кружке', *кумāгичй кэмпēt* 'конфеты с бумажной оберткой', *содōкичй түбэ* 'посуда, находящаяся в ящике для посуды'.

Обстоятельство действия по признаку обладания или сопутствия предмета.

Примеры: *Гуйашūчй тэвлэрэн* 'Пошел собирать ягоду с битком (для обивания ягод)'; *Илан орочй эмэм* 'Пришел (я) с тремя оленями.

2) Признак по возрасту.

Примеры: *тунңачй куңākән* 'пятилетний ребенок', *анңанйчй эннэкән* 'годовалый теленок'.

Суффикс *-лкән* может выражать совместность предметов.

Примеры: *Ашūлкән коколдовй гаран* 'Взял шапку с рукавицами'; *Эн'илкән амйнми, дōлдикалду!* 'Слушайте, мать с отцом!'

д) С помощью суффикса *-рикта* (*-риктэ*, *-рокто*) от основ имен существительных образуются прилагательные, выражающие значение признака по выдающейся величине или количеству предметов.

²⁰ В сымском, учурском, урмийском, аянском, чумиканском и сахлинском. См.: Г. М. Василевич. 1) Очерки диалектов, стр. 273; 2) Эвенкийско-русский словарь, стр. 768; В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского языка, стр. 110—111.

Примеры: *ѣха-рикта* 'глазастый' от *ѣха* 'глаз'; *иктэ-риктэ* 'зубастый' от *иктэ* 'зуб'; *гара-рикта* 'суковатый' от *гара* 'сук'.

е) От именных основ с помощью суффикса *-гү* (*-кү*, *-ңү*) образуются прилагательные, обозначающие признак предмета по местонахождению.

Примеры: *д'эбин-ңү* 'левый' от *д'эбин* 'левоша'; *дул-гү* 'средний' от *дулин* 'середина'; *амар-гү* 'задний' от *амар* 'зад'; *эр-гү* 'находящийся здесь' от *эр* 'этот'.

3) С помощью суффикса *-пти* от именных основ у наречий со значением времени и наречий времени образуются прилагательные, обозначающие признак по времени.

Примеры: *тинйвэ-пти* 'вчерашний' от *тинйвэ* 'вчера'; *үри-пти* 'недавний' от *үри* 'недавно'; *анңанй-пти* 'годовой' от *анңанй* 'год'; *инэңй-пти* 'дневной' от *инэңй* 'день'.

ж) С суффиксом *-макта* (*-мэктэ*, *-мокто*) от глагольных основ образуются прилагательные, выражающие признак по только что произведенному действию.

Примеры: *б-макта* 'новый' от *б-* 'делать'; *балди-макта* 'новорожденный' от *балди-* 'родить, родиться'; *сирим-макта* 'парное молоко' от *сир-* 'доить'.

Кроме того, в этом говоре зарегистрированы прилагательные с суффиксом *-кса* (*-ксэ*), выражающие признак предмета по назначению. Они образуются от существительных *ахй* 'женщина', *бэйэ* 'человек, мужчина' и некоторых других имен существительных. При этом у существительного *ахй* конечная узкая гласная *й* изменяется в широкую гласную *ā*, долготу принимает и конечная *э* у существительного *бэйэ*.

Примеры: *ахā-кса* 'женская шапка' от *ахй* 'женщина'; *бэйэ-ксэ* 'мужская шапка' от *бэйэ* 'мужчина'; *орб-ксо* 'оленья узда' от *орон* 'олень'; *ңинā-кса* 'собачий намордник' от *ңина* 'собака'.

§ 24. Сравнительная степень, как и в других говорах, характерна не только для имен прилагательных, но и для существительных и наречий. Она образуется с помощью суффикса *-тмар* (*-тмэр*, *-тмор*; *-димэр*, *-димар*).

Примеры: *уха-тмар* 'худший' от *уха* 'плохой'; *ңонум-димар* 'длиннее' от *ңбнум* 'длинный'; *горо-тмор* 'дальний, дальше' от *горо* 'далекий, далеко'; *эмэр-димэр* 'острее' от *эмэр* 'острый'; *бэйэ-ди-мэр* 'человечнее' от *бэйэ* 'человек'; *һэргйлтмэр* 'пониже' от *һэргйл* 'низко'.

Сравнительную степень только имен прилагательных в этом говоре образует также суффикс *-чира* (*-чирэ*), который придает прилагательным значение чуть большее того или иного качества.

Примеры: *айа-чйра* 'получше, чуть лучше' от *айа* 'хороший, хорошо'; *эмңэ-чйрэ* 'пошире, чуть шире' от *эмңэ* 'широкий, широко'; *бүргү-чйрэ* 'пожирнее, чуть жирнее' от *бүргү* 'жирный'.

§ 25. В этом говоре превосходная степень образуется с помощью суффикса *-ргү*²¹ (вм. *-ткү*, *-дигү*).

Примеры: *айа-ргү* 'наилучший' от *айа* 'хороший, хорошо'; *мāны-ргү* 'самый нарядный, почетный' от *мāны* (< як. *мааны*) 'нарядный, почетный'.

Числительные

§ 26. В учурском говоре те же разряды числительных, что и во всех других говорах: количественные, порядковые, разделительные, повторительные, умножительные, дробные и собирательные.

§ 27. Количественные числительные.

1 — <i>үмүйн</i>	11 — <i>д'āн-үмүйн</i>	20 — <i>д'үр-д'āн</i>
2 — <i>д'үр</i>	12 — <i>д'ан-д'үр</i>	30 — <i>илан-д'āн</i>
3 — <i>илан</i>	13 — <i>д'ан-илан</i>	40 — <i>дигин-д'ан</i>
4 — <i>дигин</i>	14 — <i>д'āн-дигин</i>	50 — <i>тунца-д'āн</i>
5 — <i>тунца</i>	15 — <i>д'āн-тунна</i>	70 — <i>надан-д'āн</i>
6 — <i>н'үңүн</i>	16 — <i>д'āн-н'үңүн</i>	100 — <i>н'амā</i>
7 — <i>надан</i>	17 — <i>д'āн-надан</i>	200 — <i>д'үр-н'амā</i>
8 — <i>д'апкун</i>	18 — <i>д'āн-д'апкүн</i>	1000 — <i>тихинча</i>
9 — <i>йэбин</i>	19 — <i>д'āн-йэбин</i>	2000 — <i>д'үр тихинча</i>
10 — <i>д'āн</i>		1 000 000 — <i>мүйлүйөн</i>

В фольклоре встречаются магические формы количественных числительных, кратные от девяти, от восьми, что характерно и для монголов, например вместо *д'āн-н'үңүн* 'шестнадцать' говорится *д'үр дапкун* 'две восьмерки' и т. д.

Примеры: *Сөт сотору гиркумй, йэбин анңанйлй, дулин-дулин гиркумй, д'үр йэбин анңанйлй, сөт удамй, илан йэбин анңанйлй эмэд'иңэв* 'Если очень быстро достигну цели (досл.: если пройду) через девять лет, если достигну цели (досл.: пройду) не очень быстро, через два девять (18 лет), если же очень задержусь, то через три девять (27) лет вернусь'; *Амйлкāн эн'йнми, чут чүкāлкāн дулин бубаш, балдид'āk д'үр д'апкун кирйлкāн д'үв, ай тобош дурукихун бй түрэнмэш дблдйкалду* 'Мать с отцом, родина моя с вечнозеленой травой, родной мой дом с двумя восемью (16) гранями, священный огонь мой — все вы слушайте мои слова'.

§ 28. а) Порядковые числительные в основном образуются с помощью общеэвенкийского суффикса *-п*, *-бп*. Исключение составляют числительные „первый“ и „второй“.

²¹ Этот суффикс отмечен в зейском и адданском. См.: Г. М. Васильевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 786.

Примеры: *нонопт*, *д'ўлгү* 'первый' от *нонон* 'сначала', *д'ўлэ* 'перед'; *гё* — *гёргү* 'второй'; *дигү* 'четвертый' от *дигин* 'четыре'; *тунң-й* 'пятый' от *тунңа* 'пять'; *д'а-бу* 'десятый' от *д'ан* 'десять'.

б) Иногда к порядковым числительным присоединяется второй суффикс *-шукта* (*-шүкта*).²²

Примеры: *илй* ~ *илй-шүкта* 'третий'; *дигү* ~ *дигү-шүктэ* 'четвертый'; *н'ўңй* ~ *н'ўңй-шүкта* 'шестой'.

в) Порядковые числительные образуются также с помощью суффикса *-с*, заимствованного из якутского языка. Суффикс *-с* к основам, оканчивающимся на согласные, присоединяется с помощью соединительной гласной *и*.

Примеры: *д'ўр-и-с* 'второй' от *д'ўр* 'два' (ср.: як. *икки-с* 'второй' от *икки* 'два'); *илан-й-с* 'третий' от *илан* 'три' (ср.: як. *уһу-с* 'третий' от *ус* 'три'); *тунңа-с* 'пятый' от *тунңа* 'пять' (ср.: як. *бэһ-и-с* 'пятый' от *биэс* 'пять').

Указанная форма встречается в основном в речи учащейся молодежи.

§ 29. Разделительные числительные образуются с помощью общеэвенкийского суффикса *-тал* (*-тэл*, *-түл*).

Примеры: *ўмү-түл* 'по одному' от *ўмүн* 'один'; *д'ў-тэл* 'по два' от *д'ўр* 'два'; *ила-тал* 'по три' от *илан* 'три'.

§ 30. Повторительные числительные образуются с помощью общеэвенкийского суффикса *-рā* (*-рэ*), при этом у основ количественных числительных опускаются конечные *-н* и *-р*.

Примеры: *д'ў-рэ* ~ *д'ў-крэ* 'дважды' от *д'ўр* 'два'; *ила-рā* 'трижды' от *илан* 'три'; *тунңа-рā* 'пять раз' от *тунңа* 'пять'.

От числительного *ўмүн* 'один' *ўм-нэ* 'один раз'. Иногда к повторительным числительным, как и в соседних говорах, присоединяется суффикс *-кāн* (*-кэн*), который вносит значение ограниченности.

Примеры: *д'ўрэ-кэн* 'только два раза', *иларā-кāн* 'только три раза', *д'ārā-кāн* 'только десять раз'.

§ 31. Множительные числительные имеют в этом говоре два варианта окончаний основы количественных числительных *-н* и *-р* и суффикс *-мāн* (*-мэн*, *-мөн*).

Примеры: *ўмүн-мөн* ~ *ўмүр-мөн* 'одинарный', *д'ўн-мэн* ~ *д'ўр-мэн* 'двойной', *илан-мāн* ~ *илар-мāн* 'тройной'.

§ 32. Дробные числительные. Дробные числительные образуются по принципу образования дробных имен количества в якутском языке;²³ сначала указывается количество долей, на которое разделено целое (знаменатель), затем ставится причастие

²² Эта форма отмечена в витимском, тунгирском, нерчинском, зейском, адданском, учурском говорах (Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 748).

²³ Л. Н. Харитонов. Современный якутский язык, стр. 152.

законченного действия *н'экэвчэ* 'сделанное' (в значении деленное) от глагола *н'экэ-* 'делать' и, наконец, ставится числительное, указывающее количество взятых долей и стоящее в форме принадлежности 3-го л. ед. ч.

Примеры: *илан н'экэвчэ үмүнин* 'одна треть' (досл.: три сделанное одна его (часть)), *тунца н'экэвчэ д'үрин* 'две пятых' (досл.: пять сделанное две его (части)).

В значении „половина“ употребляется *калтака*, в значении „четверть“ — *чөппэр* (< русск. четверть).

§ 33. Группы собирательных числительных общеэвенкийские.

а) Числительные для счета суток (дней и ночей) образуются с помощью неассимилированных суффиксов *-лда* (*-лдэ, -лду*).

Примеры: *үмү-лду* 'одни сутки' от *үмүн* 'один'; *ила-лда* 'трое суток, три дня' от *илан* 'три'; *диби-лдэ* 'четверо суток, четыре дня' от *дигин* 'четыре'.

б) Для счета диких оленей и лосей, находящихся вместе (составляющих стадо), числительные образуются с помощью суффикса *-рагда* (*-рэгдэ*).

Примеры: *д'үр-рэгдэ* 'два диких оленя, лося' от *д'үр* 'два'; *ила-рагда* 'три диких оленя, лося' от *илан* 'три'; *тунца-рагда* 'три диких оленя, лося' от *тунца* 'пять'.

в) Числительные для счета людей образуются с помощью суффикса *-ни*, *-никән* (*-никән*), конечная *-н* основы опускается.

Примеры: *ила-ни* 'втроем', *ила-ни-кән* 'только втроем'; *тунца-ни* 'впятером', *тунца-ни-кән* 'только впятером'.

Собирательные числительные для счета людей могут сочетаться с глаголом *би-* 'быть' в форме деепричастия одновременности.

Примеры: *Иланйкән бинэл илан д'ән бэйэбэчһин д'эвд'эчэл* 'Трое ели словно тридцать человек'; *Д'үрикән бинэл эмэрэ* 'Пришли только вдвоем'. Исключение составляет *д'ү-ктэ ~ д'ү-крэ ~ д'ү-рй* 'двое, вдвоем'.

Вторая форма с собирательным значением образуется из количественного числительного и деепричастной формы глагола *би-* 'быть', *бинэл* 'будучи'.

Примеры: *д'үр бинэл* 'двое, будучи двое, вдвоем', *илан бинэл* 'трое, будучи трое, втроем'.

г) Для счета направлений числительные образуются с помощью суффикса *-мухэ*. Гласные данного суффикса в этом говоре не подвергаются гармонии гласных.

Примеры: *Илан киливлйва иланмүхэт гараттан* 'Трех девушек разбросал в три разные стороны'; *Д'апкун күлүхичи үркэвэ д'апкунмүхэт һэтэкәнчэвкәнэн* 'Дверь с восемью замками разбил вдребезги (досл.: заставил разлететься в восьми разных направлениях), разбил на восемь частей'.

Местоимения

§ 34. Местоимения учурского говора не отличаются от общеэвенкийских местоимений (личные, возвратные, притяжательные, указательные, определительные, вопросительные, неопределенные и отрицательные).

1) Личные местоимения.

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. <i>би</i> 'я'	1-е л. искл. <i>бӯ</i> 'мы' включ. <i>мит</i> 'мы'
2-е л. <i>сӣ</i> 'ты'	2-е л. <i>сӯ</i> 'вы'
3-е л. <i>нуңан</i> 'он'	3-е л. <i>нуңартин</i> 'они'

Личные местоимения и возвратное (*мән*), как и во всех восточных диалектах, в функции определения принимают значение притяжательных местоимений.

Примеры; *би оронми* 'мой олень', *мән һүтэв* 'мой (свой) ребенок'.

2) Возвратные местоимения образуются от основ *мән*- (ед. ч.) и *мэр*- (мн. ч.) с добавлением личных (личные формы) и возвратно-притяжательных (безличные формы) суффиксов.

Личная форма

<table style="border: none;"> <tr><td><i>мән-ми</i> 'я'</td></tr> <tr><td><i>мән-ди</i> 'ты'</td></tr> <tr><td><i>мән-и-н</i> 'он'</td></tr> </table>	<i>мән-ми</i> 'я'	<i>мән-ди</i> 'ты'	<i>мән-и-н</i> 'он'	} 'сам'	<table style="border: none;"> <tr><td><i>мэр-вўн</i> 'мы'</td></tr> <tr><td><i>мэр-ти</i> 'мы'</td></tr> <tr><td><i>мэр-дўн</i> 'вы'</td></tr> <tr><td><i>мэр-тин</i> 'они'</td></tr> </table>	<i>мэр-вўн</i> 'мы'	<i>мэр-ти</i> 'мы'	<i>мэр-дўн</i> 'вы'	<i>мэр-тин</i> 'они'	} 'сами'
<i>мән-ми</i> 'я'										
<i>мән-ди</i> 'ты'										
<i>мән-и-н</i> 'он'										
<i>мэр-вўн</i> 'мы'										
<i>мэр-ти</i> 'мы'										
<i>мэр-дўн</i> 'вы'										
<i>мэр-тин</i> 'они'										

Безличная форма

<table style="border: none;"> <tr><td><i>би</i></td></tr> <tr><td><i>сӣ</i></td></tr> <tr><td><i>нуңан</i></td></tr> </table>	<i>би</i>	<i>сӣ</i>	<i>нуңан</i>	} <i>мән-мӣ</i>	<table style="border: none;"> <tr><td>'я'</td></tr> <tr><td>'ты'</td></tr> <tr><td>'он'</td></tr> </table>	'я'	'ты'	'он'	} 'самого себя'		
<i>би</i>											
<i>сӣ</i>											
<i>нуңан</i>											
'я'											
'ты'											
'он'											
<table style="border: none;"> <tr><td><i>бӯ</i></td></tr> <tr><td><i>мит</i></td></tr> <tr><td><i>сӯ</i></td></tr> <tr><td><i>нуңартин</i></td></tr> </table>	<i>бӯ</i>	<i>мит</i>	<i>сӯ</i>	<i>нуңартин</i>	} <i>мэр-бэр ~ мән-мэр</i>	<table style="border: none;"> <tr><td>'мы'</td></tr> <tr><td>'мы'</td></tr> <tr><td>'вы'</td></tr> <tr><td>'они'</td></tr> </table>	'мы'	'мы'	'вы'	'они'	} 'самих себя'
<i>бӯ</i>											
<i>мит</i>											
<i>сӯ</i>											
<i>нуңартин</i>											
'мы'											
'мы'											
'вы'											
'они'											

3) Притяжательные местоимения: а) лично-притяжательные местоимения образуются от основ личных местоимений для косвенных падежей с помощью суффикса *-ңӣ*. Они имеют единственное и множественное числа.

Ед. ч.		Мн. ч.	
<i>мин-ңӣ</i>	'мой'	<i>мин-ңӣ-л</i>	'мой'
<i>син-ңӣ</i>	'твой'	<i>син-ңӣ-л</i>	'твой'
<i>нуңан-ңӣ-н</i>	'его, ее'	<i>нуңан-ңӣ-л-ӯ-н</i>	'его, ее'
<i>мўн-ңӣ</i>	'наш'	<i>мўн-ңӣ-л</i>	'наши'

<i>мит-ңй</i>	‘наш’	<i>мит-ңй-л</i>	‘наши’
<i>сўн-ңй</i>	‘ваш’	<i>сўн-ңй-л</i>	‘ваши’
<i>нуңар-ңй-тин</i>	‘их’	<i>нуңар-ңй-л-тин</i>	‘их’

Указанные притяжательные местоимения встречаются только в неполном предложении в диалоге, в функции определения не употребляются.

Примеры: *Эр ңй тийэшўнин?* ‘Это чей посох?’ *Минңй* ‘мой’; *Тар-кэ?* ‘А тот?’ *Синңй* ‘твой’.

В полном предложении вместо них употребляются личные местоимения.

Примеры: *Бй ңинав сб ўлўмбн* ‘Моя собака хорошо выслеживает белку’; *Сй эн’инди ўдў бисин?* ‘Где твоя мать?’; *Нуңан оронин эчэ эмэрэ* ‘Его олень не пришел’.

б) Возвратно-притяжательным местоимением бывает возвратное *мән* (атрибутивно).²⁴ Кроме того, они образуются от этой основы и притяжательного суффикса *-ңй*. Эти местоимения могут иметь лично- или безлично-притяжательные суффиксы. Эта форма употребляется только в ответах без определяемого слова.

Примеры: *мән һўтэв* ‘свой ребенок (мой)’, *мән сўнми* ‘свое пальто (мое)’, *мән амйнин* ‘свой отец (его)’.

Лично-притяжательная форма

<i>мән-ңй-в</i>	‘мой’	} ‘свой’	<i>мән-ңй-шўн</i>	‘наш’	} ‘свой’
<i>мән-ңй-с</i>	‘твой’		<i>мән-ңй-т</i>	‘наш’	
<i>мән-ңй-н</i>	‘его’		<i>мән-ңй-һўн</i>	‘ваш’	
		<i>мән-ңй-тин</i>	‘их’		

Возвратно-притяжательная форма

<i>бй</i>	} <i>мән-ңй-вй</i>	‘я’	} ‘свой’
<i>сй</i>		‘ты’	
<i>нуңан</i>		‘он’	
<i>бў</i>	} <i>мән-ңй-шэр</i>	‘мы’	
<i>мит</i>		‘мы’	
<i>сў</i>		‘вы’	
<i>нуңартин</i>		‘они’	

Эти местоимения также имеют форму множественного числа, суффикс ставится между суффиксом *-ңй* и лично- или безлично-притяжательными суффиксами:

²⁴ В таких случаях лично-притяжательные суффиксы присоединяются к определяемому слову.

<i>мэ́н-ңи́-л-ви</i>		‘мой’	} ‘свой’
<i>мэ́н-ңи́-л-ди</i>		‘твой’	
<i>ну́ңан-ңи́-л-ин</i>		‘его’	
<i>мэ́н-ни́-л-бу́н</i>		‘наши’	} ‘свой’
<i>мэ́н-ни́-л-ти</i>		‘наши’	
<i>мэ́н-ни́-л-ду́н</i>		‘ваши’	
<i>мэ́н-ңи́л-тин</i>		‘их’	
<i>би</i>	} <i>мэ́н-ңи́-л-би</i>	‘я’	} ‘свой’
<i>си</i>		‘ты’	
<i>ну́ңан</i>		‘он’	
<i>бу́</i>	} <i>мэ́н-ңи́-л-бу́р</i>	‘мы’	} ‘свой’
<i>мит</i>		‘мы’	
<i>су́</i>		‘вы’	
<i>ну́ңартин</i>		‘они’	

4) Указательные местоимения. Имена указания *эр* ‘этот’, *тар* ‘тот’ (аттрибутивно). При неаттрибутивном употреблении имеют форму *эри* ‘этот’, *тари* ‘тот’ и по значению соответствуют указанию „вот“.

Примеры: *Эр мб кундечи́* ‘Это дерево с дуплом’; *Тар бира алби́н* ‘Та река широкая’; *Эри, ичэкэл!* ‘Вот, смотри!’; *Тари су́руру́н* ‘Вот ушел’; *Эр д’у́дү илан анңани́ва бид’эчэл* ‘В этом доме прожили три года’; *Тар бэйэлдүк үлгүмүрэв* ‘Спросили у тех людей’.

5) В этом говоре определительное местоимение образуется от имен указания *эр*, *тар* с помощью суффиксов *-ба́н* (*-бэ́н*) и *-гачи́н* (*-гэ́чйн*).

Примеры: *эр-бэ́н* ‘столько, столькой’, *тар-ба́н* ‘столько, столькой’, *эр-гэ́чйн* ‘такой, как этот’, *тар-гачи́н* ‘такой, как тот’.

От имени *һа́(н)* ‘часть’ с помощью суффикса *-ди* образуется местоимение ‘некоторый’ — *һа́-ди*.

К определительным местоимениям относится еще *дурук* ‘весь’.

Вопросительные местоимения общеэвенкийские: “*э́кү́н?* ~ *э́кун?* (ед. ч.), “*э́кү́р?* ~ *э́кур?* (мн. ч.) ‘кто? что?’; *ңи́?* (ед. ч.), *ңи́йэ́?* (мн. ч.) ‘кто? (об именах людей)’; *ир?* *ури?* ‘где?, кто?’ (о людях); *авгү́?* ‘который?’; *ади?* *ахү́н?* ‘сколько?’”

6) Неопределенные местоимения в этом говоре образуются от вопросительных местоимений и частицы *-ла* (*-лэ*).

Примеры: *ңи́-лэ* ‘кто-то’, *э́кү́н-ла* ~ *э́кү́н-ла* ‘что-то’, *ир-лэ* ‘где-то’, *авгү́-ла* ‘который-то’, *ади-ла* ‘сколько-то’, *ахү́н-ла* ‘сколько-то’.

Реже они образуются с помощью частицы *-вал* (*-вэл*), *-мал*.
Примеры: *ңи́-вэл* ‘кто-то’, *аһү́н-мал* ‘сколько-то’ и т. д.

§ 35. Отрицательные местоимения образуются также от вопросительных местоимений с помощью двух частиц *-дә́* (*-дэ́*) (характерной для западных говоров) и *-кат* (*-кэ́т*) (характерной для восточных говоров).

Примеры: *ңи-дэ* ~ *ңи-кэт* 'никто', *ахүн-дә* ~ *ахүн-кат* 'несколько', *окин-дә* ~ *окин-кат* 'никогда и т. д.

В утвердительных предложениях они выражают утверждение.

Примеры: *Ңи-дэ бихикин һаваллвкәкәлду* 'Заставляйте работать любого (хоть кого, невзирая на личность)'; *Ахүн-дә бэйүнмә вәчә* 'Убил несколько диких оленей'; *Окин-дә эмәдэви!* 'Приходи в любое время (хоть когда)!'

Глагол

§ 36. Глагольные основы, как и отыменные, так и отглагольные, могут быть непроизводными и производными. Ряд производных основ бывает одновременно и именным.

Примеры: *киңлә* 'лыжи', *киңлә-* 'ходить на лыжах'; *һурка* 'петля', *һурка-* 'ставить петлю, силки'; *үдә* 'след', *үдә-* 'выслеживать'; *тигдә* 'дождь', *тигдә-* 'идти (о дожде)'; *йүмбү* 'хилый, худой', *йүмбү-* 'хиреть, худеть'.

§ 37. Отыменные глаголы образуются с помощью общеэвенкийских суффиксов (*-мә*, *-лә*, *-н*, *-т*, *-дә*, *-мү*, *-птүн*).

а) Суффикс *-мә* образует глаголы со значением охотиться на какого-нибудь зверя.

Примеры: *мәти-мә-* 'охотиться на лося' от *мәти* 'лось'; *һики-мә-* 'охотиться на утку' от *һики* 'утка'; *олдо-мә-* 'добывать рыбу' от *олдо* 'рыба'.

б) С помощью суффикса *-лә* (*-лә*, *-лә*) образуются глаголы со значением идти за чем-нибудь.

Примеры: *мә-лә-* 'идти за дровами' от *мә* 'дерево, дрова'; *мү-лә-* 'носить (принести) воду' от *мү* 'вода'.

в) С помощью суффикса *-ң* (*-ңи*) образуются со значением изготовления предмета, название которого выражено в основе.

Примеры: *силә-ң-* 'готовить, сварить суп' от *силә* 'суп'; *күрә-ң-* 'городить, загородить' от *күрә* 'изгородь'; *кәһи-ң-* 'готовить кашу' от *кәһи* 'каша'.

г) Суффикс *-ти* образует глаголы со значением потребления в пищу предмета, выраженного в основе: *үлдә-ти-* 'есть мясо' от *үлдә* 'мясо'; *умә-ти-* 'есть костный мозг' от *умән* 'костный мозг'.

д) Суффикс *-тә* (*-тә*, *-тә*) — глаголы со значением владения или пользования чем-либо или кем-либо.

Примеры: *д'ү-тә-* 'владеть домом' от *д'ү* 'дом, жилище'; *укач-тә-* 'пользоваться оленем в качестве верхового оленя' от *укач* 'верховой олень'.

е) С помощью суффикса *-дә* (*-дә*, *-дә*) — глаголы со значением действия предметом.

Примеры: *сүкә-дә-* 'ударить топором' от *сүкә* 'топор'; *бәгә-дә-* 'лечить лекарством' от *бәгә* 'лекарство'; *коро-дә-* 'заразить, смазать ядом' от *коро* 'яд'.

ж) Суффикс *-мӯ* образует глаголы со значением ощущения запаха.

Примеры: *олдо-мӯ* 'пахнуть рыбой' от *олдо* 'рыба'; *саңн'а-мӯ* 'пахнуть дымом' от *саңн'ан* 'дым'; *мўнў-мў* 'пахнуть гнилью' от *мўнў* 'гниль'.

§ 38. Кроме того, в этом говоре употребляются суффиксы *-рбу* и *-ӯр*, характерные только для восточных говоров.

а) Суффикс *-рбу* (*-рбў*) образует глаголы со значением приобретения какого-либо качества или свойства.

Примеры: *тўрә-рбў* 'обрести речь, заговорить' от *тўрән* 'слово'; *д'ала-рбу* 'стать устойчивым, укрепнуть (о суставах)' от *д'алан* 'сустав'; *сэн'ербу* 'приобрести силу, стать бодрым' от *сэн'е* (< як. *сэниэ*) 'сила, мощь, крепость'.

б) От основ качественных прилагательных с помощью суффикса *-ӯр* образуются глаголы со значением придания качества, выраженного в основе.

Примеры: *ўрўм-ўр* 'укоротить, сократить' от *ўрўм* 'корсткий'; *ўўнн-ўр* 'выпрямить, выправить, исправить' от *ўўннэ* 'прямой'; *ўбнум-ўр* 'удлинить' от *ўбнум* 'длинный'.

§ 39. Отглагольные глаголы. Основы глаголов, обозначающих действие и состояние, имеют залогов и виды.

§ 40. Формы залогов в учурском говоре в основном общеэвенкийские (*-вкән*, *-в*, *-рга*, *-лді*, *-мāt*).

а) Суффикс *-вкән* (*-вкөн*, *-вкән*) образует глаголы побудительного залога.

Примеры: *б-вкән* 'заставить сделать' от *б* 'делать, сделать'; *эмэ-вкән* 'заставить прийти' от *эмэ* 'прийти'; *олб-вкөн* 'заставить перейти вброд' от *олб* 'перейти вброд'.

б) Суффикс *-в(у)* образует страдательный залог от переходных глаголов, а также переходный от основ непереходных глаголов.

Примеры: *ирй-в* 'быть сваренным' от *ирй* 'сварить'; *сўрў-в* 'быть унесенным' от *сўрўв* 'унести'; *олгй-в* 'быть высушенным' от *олгй* 'сушить'; *эмўв* 'принести' от *эмэ* 'прийти'.

в) Суффикс *-рга* (*-ргэ*, *-рго*) образует средне-возвратный залог. Примеры: *һўлтэ-ргэ* 'продырявиться' от *һўлтэ* 'продырявить'; *хоко-рго* 'сломаться' от *хокблй* 'сломать'; *капу-рга* 'разбиться' от *капу* 'разбить'.

Средне-возвратный залог образуется от всех глаголов, выражающих образное зрительное представление.

Примеры: *һула-ргā* 'покраснеть' от *һулāлā* 'краснеть'; *н'олбо-рго* 'стать продолговатым' от *н'олбблб* 'быть продолговатым'; *килў-ргэ* 'стать блестящим' от *килўлэ* 'блестеть'.

г) Суффикс *-лді* образует совместный залог. Эти глаголы имеют оттенок взаимности.

Примеры: *һавал-и-лди* - 'работать вместе' от *һавал* - 'работать'; *б-лди* - 'сделать вместе' от *б* - 'делать'; *бэлэ-лди* - 'помогать вместе, помогать друг другу' от *бэлэ* - 'помогать'.

д) Суффикс *-мат* (*-мэт*, *-мөт*) образует взаимный залог.

Примеры: *гү-мэт* - 'договориться, сказать друг другу' от *гүн* - 'сказать'; *тәнча-мат* - 'тянуть друг друга' от *тәнча* - 'тянуться'.

Кроме того, суффикс *-н* образует в этом говоре глаголы возвратного залога.

Примеры: *уй-й-н* - 'подвязаться' от *уй* - 'привязать, связать'; *ичэ-н* - 'смотреться, осмотреться' от *ичэ* - 'смотреть, увидеть'; *игди-н* - 'расчесаться' от *игди* - 'расчесывать'; *охй-н* - 'почесаться' от *охй* - 'царапать'.

§ 41. Видовые формы. В учурском говоре выяснены следующие общеэвенкийские видовые формы глаголов: *-д'а*, *-л*, *-вән*, *-ңна*, *-малча*, *-хин*, *-нча*, *-ксай*, *-сса*, *-мү*, *-мка*, *-кта*.

а) Глаголы совершенного вида показателя не имеют.

Примеры: *ичэ* - 'увидеть', *эмэ* - 'прийти, приехать', *ил* - 'встать', *этэ* - 'кончить', *үлди* - 'шить', *б* - 'сделать' и т. д.

б) Глаголы несовершенного вида оформляются суффиксом *-д'а* (*-д'э*, *-д'о*, *-д'у*; *-ча*, *-чэ*, *-чо*).

Примеры: *ичэ-д'э* - 'смотреть, рассматривать' от *ичэ* - 'увидеть'; *эмэ-д'э* - 'идти (сюда), ехать', от *эмэ* - 'прийти, приехать'; *вā-д'а* - 'убивать' от *вā* - 'убить'; *алāt-ча* - 'ждать' от *алāt* - 'подождать'; *ичэт-чэ* - 'смотреть' от *ичэт* - 'посмотреть'.

в) Глаголы начинательного вида образуются с помощью суффикса *-л*.

Примеры: *үлүмй-л* - 'начать белковать' от *үлүмй* - 'белковать'; *д'эгдэ-л* - 'загореться' от *д'эгдэ* - 'сгореть'; *сүрү-л* - 'начать уходить' от *сүрү* - 'уйти'; *соңо-л* - 'заплакать' от *соңо* - 'плакать'.

г) Суффикс *-вән* обозначает действие, производимое регулярно или несколько раз подряд.

Примеры: *йү-вән* - 'выходить несколько раз', *й-вән* - 'входить несколько раз', *нй-вән* - 'открывать и закрывать несколько раз'.

д) Вид обычности действия образуется с помощью суффикса *-ңна* (*-ңнэ*, *-ңно*, *-ңну*) и выражает действие, совершаемое обычно или вообще.

Примеры: *ичэ-ңнэ* - 'видеть вообще, обычно, все время'; *б-ңна* - 'делать вообще, обычно, все время'; *нүлгй-ңнэ* - 'кочевать вообще, обычно'.

е) Суффикс *-малча* (*-мэлчэ*, *-молчо*) образует глаголы со значением быстроты или поспешности совершенного действия.

Примеры: *этэ-мэлчэ* - 'закончить быстро, мигом', *ана-малча* - 'толкнуть быстро'; *олб-молчо* - 'быстро перейти вброд', *сүрү-мүлчү* - 'уйти быстро'.

ж) Кратковременность, неполнота действия выражается суффиксом *-хин*.

Примеры: *ичэ-хин* 'взглянуть быстро, поглядеть немного', *алйчи-хин* 'подождать недолго', *дблди-хин* 'послушать немного'.

В глаголах движения суффикс *-хин* имеет значение отправления, начала движения.

Примеры: *сўрў-хин* 'отправиться, начать уходить', *нэнэ-хин* 'двинуться, начать идти', *гирку-д'а-хин* 'пойти шагом (непрерывно удаляясь)', *тукса-д'а-хин* 'пуститься бегом'; *сўрў-д'ў-хин* 'уйти, удаляться'.

в) Внезапность, неожиданность действия выражается суффиксом *-нча* (*-нчэ*, *-нчо*), перед которым иногда бывает суффикс *-хин*, подчеркивающий кратковременность действия.

Примеры: *бнқай-нча* 'упасть неожиданно на спину', *н'уркў-нча* 'упасть неожиданно навзничь, лицом', *хирў-нчэ* 'поскользнуться', *налдй-хи-нча* 'натолкнуться лицом на что-либо', *тэбэ-хи-нчэ* 'присесть моментально'.

и) Окончателность или категоричность действия оформляется суффиксом *-ксб*, гласный которого не подчиняется гармонии гласных.²⁵ Глаголы с этим суффиксом имеют оттенок решительности и быстроты.

Примеры: *мынэ-ксб* 'отрезать, отсечь', *уйй-ксб* 'встать (решительно, твердо)', *тэбэ-ксб* 'усесться (решительно, уверенно)'.

к) Попытка или стремление произвести действие оформляются суффиксом *-сса* (*-ссэ*, *-ссо*).

Примеры: *д'ава-сса* 'стремиться, попытаться поймать', *эмэ-ссэ* 'стремиться, хотеть, попытаться прийти' *олб-ссо* 'попытаться, хотеть перейти вброд'.

л) Органическая потребность, желательность выражается суффиксом *-мў* (*-ма*).

Примеры: *ум-мў* 'хотеть пить, жаждать' *д'э-мў* 'хотеть есть, голодать', *а-ма* 'хотеть спать'.

м) Пробование с оттенком попытки, примерка выражается суффиксом *-мкй* (*-мкэ*, *-мкб*).

Примеры: *уми-мкй* 'пробовать (попытаться) пить', *д'ава-мкй* 'пробовать наощупь, попытаться поймать'.

н) Многократность действия тоже может быть оформлена и суффиксом *-кта* (*-ктэ*, *-кто*), который обычно помещается перед суффиксом несовершенного вида.

Примеры: *тукса-кта-д'а* 'бегать взад-вперед', *нўлли-ктэ-д'э* 'кочевать много раз', *соңо-кто-д'о* 'ходить и плакать постоянно'.

С основами совершенного вида суффикс *-кта* выражает действие, совершенное один раз.

Примеры: *эмэ-ктэ* 'прийти и уйти, приходиться один раз', *йў-ктэ* 'выйти раз и войти, выходить один раз', *ичэ-ктэ* 'сходить посмотреть один раз'.

²⁵ *-ксб* < *кс-б* (*б* - 'сгать'). В чульманско-гилжуйских говорах глагол *б* не слился с суффиксом *-кс* ~ *-х* ~ *-с* (Г. М. Василевич. Очерки диалектов, стр. 243).

§ 42. Кроме общеэвенкийского суффикса *-кта* (*-ктэ*, *-кто*), для этого говора характерны суффиксы: *-ти*, *-рү*.

1) Суффикс *-ти*, характерный для восточных говоров, может обозначать:

а) действие, совершаемое одним лицом несколько раз и направленное на несколько объектов.

Примеры: *Нуңан оровүй үйтүрэн* 'Он попривязал оленей (своих) (привязал одного за другим)'; *Ахү тибэлбү нэтид'эрэн* 'Женщина расставляет посуду (чашки свои)'.
б) Действие, совершаемое несколькими лицами последовательно.

Примеры: *Куңақар д'үлөвар эмэтирэ* 'Дети пришли домой (один за другим)'; *Эн'үртин н'амылбар сиртира* 'Матери (их) подоили (своих) важенок'.
в) Действие, совершаемое несколькими лицами одновременно и направленное на несколько объектов.

Примеры: *Бү ашүрвар тэттирэв-дэ, түлүскүй йүтирэв* 'Мы надели шапки (свои), вышли на улицу'; *Йүксэ, укчакилбар д'аватирав* 'Выйдя, переловили (мы) своих верховых оленей'.
2) Замена широкого гласного узким в суффиксах *-рā(н)-ка(н)*, *-кта* с опусканием *-н*, *-кү*, *-рү*, *-ктү* и др. обозначает действие, совершаемое одним или несколькими лицами один за другим несколько раз подряд.

Примеры: *Куңақар эвүд'энэл һэтэ-кү-д'эрэ* 'Дети, играя, подсакивают (подпрыгивают)'; *Амйнми никилбэ пэкти-рү-рэн* 'Отец несколько раз выстрелил в уток'; *Һина үд'ава чо-ктү-д'аран* 'Собака обнюхивает след'.

В учурском говоре зарегистрирован ряд глагольных видов, характерный только для крайне восточных говоров.
а) Ускоренность действия выражается в этом говоре суффиксом *-малд* (*-мэлд*, *-молд*) и обозначает ускорение начала, процесса или прекращения действия; гласный суффикса *ө* не подчиняется гармонии.

Примеры: *ө-малд* - 'делать быстро', *ичэ-мэлд* - 'просмотреть быстро', *горо-л-молд* - 'отдалиться быстро'.

б) Интенсивность, энергичность действия выражается суффиксом *-йāt* (*-йэт*, *-йөт*).²⁶

Примеры: *д'эв-йэт* - 'есть с аппетитом, много', *һавал-йāt* - 'работать энергично', *соқол-йөт* - 'начать плакать сильно, навзрыд'.

в) Мгновенность, моментальность, резкость движения выражается суффиксом *-ли*, при этом перед суффиксом гласная основы принимает долготу.

Примеры: *лаңгā-ли* - 'быстро схватить', *лүпү-ли* - 'выскочить', *нэптэ-ли* - 'открыть (обычно дверь) неожиданно, быстро', *һүлтэ-ли* - 'проколоть, пробить дыру', *һокб-ли* - 'переломить, сломать'.

²⁶ *-йāt* отмечен в томмотском говоре. См.: А. В. Романова и А. Н. Мыреева. Очерки токкинского и томмотского диалектов. М.—Л., 1962, стр. 67.

г) Суффикс *-лй (-й)*, кроме того, в основах образных глаголов придает значение легкости, ослабленности производимого действия.

Примеры: *килу-лй* 'поблескивать', *ичэ-лй* 'посматривать', *коңно-лй* 'мелькать (о черном)'.

§ 43. Спряжение. Глагол в этом говоре, как и во всех других, имеет изъявительное, повелительное, долженствовательное, сослагательное, условное, возможности действия наклонения и ряд форм, по своему значению и образованию близких к наклонению.

§ 44. Изъявительное наклонение в говоре представлено тремя временными формами: настоящего времени, прошедшего времени, будущего времени.

Форма настоящего совершенного времени этого говора отличается от других и сходна с формой в восточных говорах тем, что основа имеет специальный показатель *-т (-чи)*.

Примеры: *бчим* 'я сделал; стал', *сүрүттүн* 'он ушел', *эмэчинди* 'ты пришел'.

Реже употребляется форма без суффикса *-т*, что характерно для всех эвенкийских говоров

йт- (*й-*) 'войти'

Настоящее время ед. ч.

Совершенный вид

Несовершенный вид

Ед. ч.

1-е л. *йч-и-м ~ й-м*

й-д'э-м

2-е л. *йч-и-нди ~ й-нди*

й-д'э-нди

3-е л. *йт-тэ-н ~ й-рэ-н*

й-д'э-рэ-н

Мн. ч.

1-е л. искл. *йт-тэ-в ~ й-рэ-в*

й-д'э-рэ-в

1-е л. вкл. *йт-тэ-п ~ й-рэ-п*

й-д'э-рэ-п

2-е л. *йт-тэ-с ~ й-рэ-с*

й-д'э-рэ-с

й-д'э-с

3-е л. *йт-тэ ~ й-рэ*

й-д'э-рэ

Прошедшее время образуется из причастия законченного действия с суффиксом *-чй (-чэ, -чб)* и личных суффиксов. В суффиксе будущего времени первая гласная -- узкая: *-д'иңй (-д'иңэ)* и *-чиңй (-чиңэ)*.

Прошедшее (будущее) время.

Ед. ч.

Прошедшее время

Будущее время

1-е л. *й-чэ-в* 'я вошел'

й-д'иңэ-в 'я пойду'

2-е л. *й-чэ-с* 'ты вошел'

й-д'иңэ-с 'ты пойдешь'

3-е л. *й-чэ-н* 'он вошел'

й-д'иңэ-н 'он пойдет'

1-е л. искл.	<i>ū-čē-wūn</i>	‘мы вошли’	<i>ū-d'iŋē-wūn</i>	‘мы войдем’
1-е л. вкл.	<i>ū-čē-m</i>	‘мы вошли’	<i>ū-d'iŋē-m</i>	‘мы войдем’
2-е л.	<i>ū-čē-xūn</i>	‘вы вошли’	<i>ū-d'iŋē-xūn</i>	‘вы войдете’
3-е л.	<i>ū-čē-tin</i>	‘они вошли’	<i>ū-d'iŋē-tin</i>	‘они войдут’

§ 45. В повелительном наклонении бывают формы настоящего и будущего времени. В этом говоре для 1-го л. мн. ч. настоящего времени отмечена форма с суффиксом *-gā'd'iŋ*, (*-gē'd'iŋ*, *-gō'd'iŋ*), употребляемая в обоих лицах (1-е л. мн. ч. вкл. и искл. формы). Суффикс *-gāt* (*-gēt*, *-gōt*) в этом говоре выражает только двойственное число: *ō-bāt* ‘мы вдвоем (что-либо) сделаем-ка’.

Спряжение глагола повелительного наклонения. Основа *ū-войти*'.

Настоящее время Будущее время

Ед. ч.

1-е л. (<i>ū-ктэ</i>) [*]	} (не отмечено)
2-е л. <i>ū-кэл</i> , <i>ū-дэс</i>	
3-е л. <i>ū-бин</i> , <i>и-дэн</i>	

-дэви

Мн. ч.

1-е л. искл. (<i>ū-gē'd'iŋ</i>)	} (не отмечено)
1-е л. вкл. (<i>ū-gēt</i>)	
2-е л. <i>ū-кэлду</i> , <i>ū-дэхун</i> , <i>ū-дэвэр</i>	
3-е л. <i>ū-ктин</i> , <i>ū-дэтин</i> , <i>ū-ңнэтин</i>	

Кроме того, в этом говоре 2-е и 3-е лица ед. ч. в наст. вр. могут быть оформлены суффиксом *-dā* (*-dē*, *-dō*; *-tā*, *-tē*, *-tō*) и лично-притяжательными суффиксами. В отличие от других форм эта форма повеления употребляется с оттенком раздражения.

Примеры: *Давадās!* ‘Ну, лови же!’; *Эркэ, мэл-дэхун!* ‘Ну же, просыпайтесь!’

§ 46. Форма утверждения, характерная для восточных говоров, имеет суффикс *-күн*, ²⁷⁻²⁸ добавляемый к корню без суффикса лица. Глаголы с этим значением встречаются только в виде ответа — утверждения в разговоре. В значении повеления в учурском говоре эти глаголы не встречаются.

Примеры: *Боконд'iŋās амйнми?* *Боконкүн!* ‘Догонишь отца? Конечно, догоню!’; *Тар үрэдук киңлэт эвдиңэт?* *Эвкүн!* ‘С той горы сможем спуститься на лыжах? Конечно, спустимся!’

²⁷⁻²⁸ А также в говорах: Э, Алд, Учр, Урм, Тнг, А, Сх. (См.: Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 765).

§ 47. Долженствовательное наклонение в этом говоре зарегистрировано в двух временных формах: будущего и прошедшего времени. Форма будущего времени представляет собою глагольно-именную форму на *-ңāt* (*-ңәт*, *-ңот*) и лично-притяжательных суффиксов:

<i>би</i> <i>ō-ңāt-и-в</i>	‘я	} должен сделать’
<i>си</i> <i>ō-ңāt-и-с</i>	‘ты	
<i>нуңан</i> <i>ō-ңāt-и-н</i>	‘он	
<i>бў</i> <i>ō-ңāt-и-вўн</i>	‘мы	} должны сделать’
<i>мит</i> <i>ō-ңāt-и-т</i>	‘мы	
<i>сў</i> <i>ō-ңāt-и-хўн</i>	‘вы	
<i>нуңартин</i> <i>ō-ңāt-и-тин</i>	‘они	

Прошедшее время образуется из глагольно-именной формы на *-ңāt* (*-ңәт*, *-ңот*) и вспомогательного глагола *бичэ-* ‘был’, к которому присоединяются показатели времени и лица.

<i>би</i>	} <i>ō-ңāt</i>	<i>бичэв</i> ‘я	} должен был сделать’
<i>си</i>		<i>бичэс</i> ‘ты	
<i>нуңан</i>		<i>бичэн</i> ‘он	
<i>бў</i>	} <i>ō-ңāt</i>	<i>бичэвўн</i> ‘мы	} должны были сделать’
<i>мит</i>		<i>бичэт</i> ‘мы	
<i>сў</i>		<i>бичэхўн</i> ‘вы	
<i>нуңартин</i>		<i>бичэтин</i> ‘они	

§ 48. Сослагательное наклонение образуется с помощью общеэвенкийского суффикса *-мчā* (*-мчэ*, *-мчō*). Личные суффиксы имеют только 1-е и 2-е л. ед. ч. Остальные лица употребляются без личных суффиксов, а во множественном числе глагол имеет только суффикс числа.²⁹

Примеры: *Би* *ō-мчā-в* ‘Я бы сделал’; *Си* *эмэ-мчэ-с* ‘Ты бы пришел’; *Нуңан* *олō-мчō* ‘Он бы перешел вброд’; *Нуңартин* *хўрў-мчў-л* ‘Они бы пошли (поехали)’.

§ 49. Условное наклонение образуется с помощью общеэвенкийского суффикса *-рак* (*-рэк*, *-рок*, *-рук*), *-дак* (*-дэк*, *-док*; *-так*, *-тэк*, *-ток*) и лично-притяжательных суффиксов, присоединяемых посредством соединительной гласной *-и-*.

Примеры: *Оракив* (*ōдакив*), *гад’иңāн* ‘Если (когда) сделаю, возьмет’; *Этэрэкин*, *ичэдэвўи* ‘Если (он) (когда) кончит, то посмотри’; *Соңорокис*, *эд’иңэв* *эмэрэ* ‘Если будешь плакать, не плачу’.

§ 50. В этом говоре наклонение возможности действия образуется с помощью суффикса *-мўхи* и лично-притяжательных суффиксов. 3-е л. мн. ч. не имеет суффикса лица, но иногда прини-

²⁹ Эти формы в других говорах употребляются со вспомогательным глаголом *би-* в соответствующем времени.

мает суффикс мн. ч. -л. Это наклонение обозначает действие, о возможности совершения которого утверждается на основании определенных признаков или обстоятельств. Оно совмещает в себе значения возможности и утверждения.

Эта форма заимствована из якутского языка, суффикс -мүхи соответствует аффиксу якутских глаголов утвердительного наклонения -ыыһы (-иһи, -ууһу).³⁰

Примеры: *Он-дā сү дүдүхун эмүхим бихи, бй бубалāви мүчү-мүхим* 'Никак не смогу я жить в вашем доме, очевидно, я возвращусь на свою родину'; *Сй айат гарпамүхинди* 'Ты хорошо можешь стрелять'; *Нуңан бмүхи, сб сāvкā* 'Он сможет сделать, очень усердный'; *Сотору этэмүхил, һәмāt һавалд'ара* 'Скоро, очевидно, закончат, быстро работают'.

§ 51. Кроме того, к наклонению по значению приближается ряд форм.

1) Форма выражения предположения, сомнения, неуверенности вопроса образуется с помощью суффикса -рка (-ркэ, -рко, -рку) и лично-притяжательных суффиксов. 3-е л. не имеет этих суффиксов, а форма мн. ч. имеет показатель мн. ч. -л. Обычно глаголы в данной форме имеют частицу -гү (-кү).

Примеры: *Убйник эхэңмй барāрā гарпачāv, барқав-гү, ёрқав-гү, эхим сāра* 'Сверху в медведя я стрелял много раз, убил или нет, не знаю'; *Си нуңанмāн ичэркэс-кү, эркэс-кү?* 'Ты его видел или нет ли'; *Умүң-мүл мātā биркэ-гү?* 'Был ли хоть один человек?'

Частица -гү (-кү) может быть присоединена к другому члену предложения.

Примеры: *Этиркэн с'енд'ивү-гү дблдїрка, д'алитпї-гү сэ-рэйиркэ* 'Старик услышал или догадался (букв.: ухом ли услышал, мыслью ли догадался)'; *Айат-кү бркал, ухат-кү бркал...* 'Хорошо ли сделали, плохо ли...'

Иногда глаголы в этой форме имеют частицу -кййа (-кййэ), отмеченную в томмотском говоре.³¹

Примеры: *Сй омқоркос-кййа* 'Ты, наверное, забыл'; *Нуңан этэркэ-кййэ* 'Он, наверное, кончил'.

2) Часто предположение, сомнение выражается заимствованными из якутского языка словами.

а) Глаголы с суффиксом -рка (-ркэ, -рко, -рку) могут сопровождаться связкой бблла (< як. буол 'быть' в форме недавно-прошедшего времени).

Примеры: *Һй аңарқа бблда, эдү сб барāн орон оққочб* 'Кто же мог переночевать, здесь множество оленей паслось'; *Эхэкэ-гү эмэтэркэ бблла, ңинав сбмат гобочбн* 'Может, приходил медведь, собака моя сильно лаяла'.

³⁰ См.: Л. Н. Харитонов. Современный якутский язык, стр. 211.

³¹ А. В. Романова и А. Н. Мыреева. Очерки токинского и томмотского диалектов, стр. 85.

б) Или с добавлением глагола „быть“ в форме *бид'иңэ́н*, принявшей значение „возможно“. Это характерно для соседних восточных говоров.

Примеры: *Нуңан омҕоҕо́н, бид'иңэ́н* 'Он, наверное, забыл'; *Сү́ пула́нмар д'алувчакун, бид'иңэ́н*. 'Вы план, наверное (наверняка), выполнили?'; *Нуңартин а́хина, бид'иңэ́н* 'Они, наверное, заснули'.

в) Нередко глагол со значением предположения образуется с помощью суффикса *-рдаб* (< -р суффикс настоящего времени с опущенным гласными и заимствованный из якутского аффикса предположительного наклонения *-тах, -таг* (-*дах, -лах, -нах; -даг, -лаг, -наг*)). Якутские личные аффиксы. Эта основа бывает только в форме настоящего времени.

вā- 'убить', 'добыть (зверя)'

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л. *вā-р-даб-им*

вā-р-дак-пут

2-е л. *вā-р-даб-иң*

вā-р-дак-кит

3-е л. *вā-р-даб-а*

вā-р-дак-тара

Примеры: *Эхилэ эр бүрдэбим үнчэм* 'Ну, думаю, пропал я'; *Нуңартин баранма вāрдактара* 'Они, наверное, много убили'; *Сү́ горолирдаккит* 'Вы, наверное, далеко ушли (удалились)'.
Эта форма может выражать также решимость или согласие говорящего на совершение данного действия, признание его неизбежности.

Примеры: *Эдү-ти эхилэ аңҕардакпут, илэ сүрүд'иңэшүң долбо* 'Здесь же и остановимся ночевать; куда же (нам) ехать ночью'; *Авāхимҕү дилвāн намтарагар иктэрдэбим* 'Вот возьму да разобью голову черта вдребезги'; *Кэ, д'эш үрдэкупт айында-лāвар!* 'Ну, что же, поедем досыта!'; *Инэңмэн сү онордобин, бй бумүлчэ бихим* 'Сегодня придется тебе идти гнать оленей, я что-то захворал'.

г) Действие, которое должно было или должно скоро (вот-вот) совершиться, оформляется глагольным именем с общеэвенкийским суффиксом *-лтэк* (-*лтэк, -лток*) и вспомогательными глаголами *би-* 'быть' и *б-* 'стать'.

Примеры: *Бү оронмү вāлтэк бид'эрэкив, омоннүв, тбкүва вāксā, эмэчэн* 'Я вот-вот должен был заколоть оленя (своего), но пришел сын, убив лося'; *Тигдэ тикилтэк бичэн* 'Вот-вот должен был начаться дождь'; *Д'үлāвар ихилтак брав* 'Вот-вот дойдем до дому'; *Соңолток бчā куңāкāн* 'Ребенок, который вот-вот заплачет'.

д) Форма имитации действия образуется с помощью суффикса *-кsāн* (-*кsэн, -кsөн*) и вспомогательного глагола *о-* 'стать'.

Примеры: *Куңа́кән а́хиникса́н б́ча* 'Ребенок сделал вид, что спит'; *А́хиникса́н б́ча сула́кыва ичэ́чэ* 'Он увидел лису, притворившуюся спящей'; *Д'э́шү́ксэ́н б́д'ана тэ́зэ́тчэ́чэ* 'Он сидел, делая вид, что ест'.

§ 52. Глагольно-именные формы. В учурском говоре зарегистрированы следующие общеэвенкийские глагольно-именные формы с суффиксами *-рү*, *-чя*, *-ня*, *-д'ак*, *-вкй*, *-ңят*.

а) Форма, образованная с помощью суффикса *-рү* от основ глаголов несовершенного вида, обозначает процесс действия или признак по действию; в последнем случае она является причастием настоящего времени.

Примеры: *Һавалд'а-рү-н айа* 'Он хорошо работает (букв.: работание-его хорошо)'; *А́д'а-рү-ва́н хэ́рү́шү́м* 'Я разбудил его спящего (букв.: спание-его разбудил я)'; *Һавалд'а-рү бэйэ* 'работающий человек'; *хо́чо-рү ку́ңа́кан* 'ребенок-плакса'.

б) Форма с суффиксом *-чя* (*-чэ*, *-чб*) выражает законченность или совершенность действия в прошлом, в функции определения она является причастием прошедшего времени.

Примеры: *эмэ-чэ бэйэ* 'пришедший человек', *со́чо-чб ку́ңа́кән* 'заплаканный ребенок', *си́лав-чя ү́лдэ* 'поджаренное на вертеле мясо'.

в) С суффиксом *-на* (*-нэ*, *-но*) образуется форма со значением результата действия. В данном говоре эта форма зарегистрирована в качестве определения и употребляется только с личнопредикативными суффиксами.

Примеры: *Си́ ичэ́нэс ү́рэ́нис* 'Увиденная тобою гора (букв.: ты-увидел гора-твоя)'; *Би ү́лди́нэв ко́колдов* 'Сшитые мною рукавицы (букв.: я-сшила рукавица-моя)'; *Ну́ңан о́лдо́н бира́кә́нин* 'Перейденная им вброд речка (букв.: он-перешел речка-его)'.

г) Форма обычности действия образуется с помощью суффикса *-вкй*.

Примеры: *У́кү́н'ү́шү́ умвкй ку́ңа́кән* 'Ребенок, постоянно пьющий молоко'; *И́нэ́ңити́кән эмэ́вкй о́рон* 'Олень, приходящий ежедневно'.

д) Форма на *-ңят* (*-ңэт*, *-ңбт*) выражает долженствование или возможность. Она может иметь притяжательные формы.

Примеры: *У́лү́мңи́эт ңи́на* 'Собака, могущая охотиться на белку'; *Э́тэ́вңэ́т һава́* 'Работа, которая может быть или должна быть закончена'; *Сү́рү́ңбтпи о́мңо́чб бихим* 'Я забыл о том, что должен был уйти'; *А́ңна́ңа́тпа́р илтэ́нэв* 'Мы проехали то место, где должны были остановиться на ночлег (букв.: ночевку-свою проехали-мы)'.

§ 53. Деепричастные формы в этом говоре общеэвенкийские. Они могут быть с притяжательными суффиксами (притяжательные деепричастные формы) и без них (безличные деепричастные формы).

Безличные деепричастные формы образуются с помощью общеэвенкийских суффиксов *-на*, *-кsā*, *-мй*. В этом говоре они могут быть в форме множественного числа.

а) Деепричастная форма на *-кsā* (*-кsэ*, *-кsө*) обозначает действие, совершенное перед главным действием.

Примеры: *Уркэвэ нйкsэ, ичэкэл!* 'Посмотри, открыв дверь!'; *Төкйва вāкsэ, аңҕачā* 'Заночевал, убив лося'.

б) Одновременная безличная деепричастная форма образуется с суффиксом *-на* (*-нэ*, *-но*, *-ну*).

Примеры: *Ин'эд'энэ үлүчэнд'э-рэн* 'Рассказывает, смеясь'; *Од'ана киңлэвй, хокблйм* 'Делая лыжи, (я) сломал их'; *Сүрүд'үнү үлүмичэн* '(Он) спросил, уходя'.

в) Усложненный суффикс одновременного деепричастия *-найā* (*-нэйэ*) обозначает одновременно совершенное побочное действие. Эта форма характерна для фольклорного языка всех восточных эвенков.

Примеры: *Этиркэн үтүйэвй ңалихиннайā туксана эмэд'э-рэн* 'Старик бежит, неся свой молот'; *Олоксө, сот игдит тэпкэхиннэйэ түйлэ хэтэкэнэн* 'Испугавшись, выскочил на улицу, громко крича'; „*Татат*“ *гүннэйэ хэнңэктэхинчэрэн* 'Крича „татат“, упал на колени'.

г) Условная безличная деепричастная форма образуется с суффиксом *-мй*.

Примеры: *Д'улāвй эмэмй, минэ эрүдэвй!* 'Если придешь домой, то позови меня!'; *Эрдэ тэгэмй, онд'иңāv* 'Если встану рано, то пойду гнать оленей'; *Долбовмйл, аңҕадāвар!* 'Если будете застигнуты ночной темнотой, то ночуйте!'

Кроме общеэвенкийских деепричастных форм, в учурском говоре зарегистрированы формы с суффиксом *-мдак*³² и *кен*,³³ характерные для восточных говоров, и форма на *-мүмй*, употребляемая только в данном говоре.

а) Деепричастная форма на *-мдак* (*-мдэк*, *-мдок*, *-мдук*), характерная для зейского, алданского, учурского, урмийского, чумиканского и сахалинского говоров,³⁴ как и в указанных говорах, обозначает цель действия.

Примеры: *Улүмймдэк нүлгүрэ* 'Чтобы белковать, они откочевали'. *Синэ ичэмдэк, эмэм* 'Пришел, чтобы повидаться с тобой (букв.: увидеть тебя)'; *Мөва чиңймдак, сүкэвй гаран* 'Он взял свой топор, чтобы срубить дерево'.

б) Деепричастная форма на *-кен*, характерная для тунгирского, зейского, алданского говоров,³⁵ бывает в безличной, возвратной

³² См.: Г. М. Василевич. Очерки диалектов, стр. 213, 244, 287, 313.

³³ Г. М. Василевич. 1) Эвенкийско-русский словарь, стр. 761; 2) Очерки диалектов, стр. 270.

³⁴ Эвенкийско-русский словарь, стр. 774.

³⁵ Там же, стр. 761.

и лично-притяжательной формах. Она выражает действие, совершенное перед главным действием.

Примеры: *Д'үдукки йүд'экен дэгд'эри н'уң'акылба ичэм* 'Как только вышел из дому, увидел летящих гусей'; *Эмэнэвэс дөлдид'акен синдүлэ эмэм* 'Как только услышал о том, что ты приехал, я сразу пришел'; *Би ид'экенми, ңинав сәран* 'Как только я вошел, собака узнала меня'; *Амьнми эмэд'экенин, тигдэлдэн* 'Как только пришел отец, начался дождь'.

в) Форма с суффиксом *-мүми* по значению соответствует предыдущей.

Примеры: *Нуңан имүми тэбэрэн* 'Он сел, как только вошел'; *Д'эпмүмил, ахина* 'Как только поели, сразу легли спать'; *Ичэ-мүми, гаксөран* 'Как увидел, сразу взял'.

§ 54. К притяжательным деепричастным формам из общевенкийских форм относятся следующие образованные суффиксы: *-дә, -ңахй, -дала*.

а) Суффикс *-дә* (*-дэ, -дө*) выражает цель побочного действия.

Примеры: *Сй, вайдәв, эмэнди дө?* 'Ты (зачем) пришел, чтобы (я) убил тебя?'; *Сй ичэдәс гам* '(Я) взял, чтобы посмотрел ты'; *Би ичэдәви эмэм* 'Я пришел, чтобы (самому) посмотреть'.

б) Одновременность произведения действия в прошлом выражается суффиксом *-ңахй* (*-ңэхй, -ңохй, -ңухй*).

Примеры: *Би д'океңахйв гэгдэк нүлгиктэд'эңкйшүн* 'Когда я был маленьким, мы постоянно кочевали'; *Тар нүлгиктэд'эңэхйшүн д'үкчәдү бид'эңкйшүн* 'В то время, когда кочевали, жили в юртах'.

в) Предел действия выражается суффиксами *-дала* (*-дәлэ, -долө*) и *-кнән* (*-кнән, -кнөн*). Последняя форма служит преимущественно для характеристики действия и встречается главным образом в фольклоре.

Примеры: *Айвдәләви дәшүксә, сүрүрүн* 'Он ушел, поев досыта'; *Иларәкән һүкэлчәкнән гарадәран* 'Бросил так, что тот перевернулся трижды'; *Сәлэ һуларакнәннин далгачә* 'Накалил железо до того, что оно покраснело'; *Би бүкнәнми этәм му-чүра* 'До смерти своей сюда не возвращусь (букв.: я до смерти своей не желаю, не стану возвращаться)'.
— 54 —

Наречие

§ 55. Наречие в описываемом говоре имеет следующие категории: времени, качества, вопроса, отрицания. В большинстве случаев в качестве наречий употребляются именные основы (имена пространства, времени и частей организма) в том или ином падеже.

1. Наречия времени отвечают на вопрос *бкин?* 'когда?' Наиболее употребительными наречиями времени являются *эхйткән* 'теперь, сейчас, в настоящее время', *амаргүт* 'потом, после',

нонон 'раньше, сначала, сперва', үри 'недавно, несколько времени тому назад', амарйн 'тогда (не более месяца тому назад)', элэхэс 'только что', эрэгэр, гэгдэх 'все время, всегда, постоянно', инэңмэн 'сегодня', тинивэ 'вчера', тиматна 'завтра', геванцан 'в прошлом году', гочин 'в будущем году'.

Значение наречий времени принимают названия времен года и частей суток: тубэ 'зима, зимой', д'уба 'лето, летом', нэлки 'весна, ранней весной', н'эңн'э 'весна, поздней весной', боло 'осень, осенью', долбо 'ночь, ночью', инэң 'день, днем', сйксэ 'вечер, вечером'.

2. В разговорной речи очень широко бытуют наречия якутского происхождения: билир (< як. *былыр*) 'в старину, в былые годы', эрдэ (< як. *эрдэ*) 'рано', сотору (< як. *сотору*) 'скоро, немного погодя', кайахак (< як. *хайаһах*) 'уже' и др.

§ 56. а) Как и во всех говорах, большинство наречий качества образуется от именных частей речи с помощью суффиксов творительного, направительного и продольного падежей, а также с помощью словообразовательных суффиксов.

В значении наречий качества широко распространены имена качества и числительные в творительном падеже: айат 'хорошо', ухат 'плохо', һымат 'быстро', д'океталд'и 'понемногу', үмүтүлд'и 'поодиночке', д'үтэлд'и 'попарно' и т. д. (ср.: орон-д'и 'оленем', ңинат 'собакой').

Некоторые наречия качества в продольном падеже с суффиксом -лй подчеркивают качество, воспринимаемое органами слуха, зрения, осязания: ңэмүлй тэбэтчэчэл 'сидели тихо', килбэлй авүвчыл 'вымыты до блеска', лумбүлй локочол 'развешали подряд', н'албүлй мбнңйчыл 'выделал (шкуру) до мягкости'.

б) От глагольных основ наречия образуются при помощи суффикса -птикй (-тикэки).

Примеры: оңка-птикй (< оңкан- 'упасть навзничь'), 'на спину, лицом вверх', һүкүхи-птикй (< һүкүхин- 'изменить') 'навыворот', күмтэ-птикй (< кумтэ- 'опрокинуть') 'кверху дном'.

Группа отглагольных наречий, образованная с помощью суффикса -с, употребляется при выражении действия, произведенного очень быстро, мгновенно, внезапно.

Примеры: Тобо д'үхэс оран 'Огонь (вдруг вспыхнул) загорелся'; Каланмй күмтэс нэрэн 'Котел (свой) быстро опрокинула (букв.: опрокинув положила)'; Д'үкэвэ һүлтэс түчэ 'Он ступил, лед (на реке) продавив'.

§ 57. Для этого говора характерны наречия, образованные от глагольных основ с помощью суффикса -рагар (-рэгэр, -рогор).

Примеры: Алаңанд'ан кадәрба чолпорогор ңэнэчэ '(Его) стрела прошла скалу насквозь'; Д'үдин д'олонд'ошо капурагар һэкихинэн 'Камень (размером) с дом он растоптал вдребезги'; Д'үкэ дэлэрэгэр доңоточо 'Лед (на реке) с треском замерз'.

Частицы

§ 58. Частицы отличаются разнообразностью форм и значений. Среди них имеются общеэвенкийские и встречающиеся только в некоторых восточных говорах. К общеэвенкийским частицам относятся *-дā*, *-вал*, *-гү*, *-н'үн*.

а) Частица *-дā* (*-дэ*, *-дō*) в утвердительных предложениях по значению соответствует союзу „и“, а в отрицательных — частице „ни“.

Примеры: *Нуңан-дā бимй мўлтōлчō* 'И он стал сдавать (слабеть)'; *Ахй-дā айат гарпавкй* 'И женщина хорошо стреляет'; *Мўдў-дэ эвкй чэпэрэ, тоבודў-дā эвкй д'эгдэрэ* 'Ни в воде не тонет, ни в огне не горит'.

б) Частица *-вал* (*-вэл*, *-вол*) после носовых *-мал* (*-мэл*, *-мол*) выражает неопределенность, иногда соответствует по значению „хоть“, „хотя“.

Примеры: *Умўн-мэл бэйўнэ вāмйл, мучўд'иңāшун* 'Если убьем хоть одного дикого оленя, вернемся'; *Сй-вэл эмэдэвй!* 'Хоть ты приходи!'

в) Частица *-гү* (после глухих *-кү*, после носовых *-ңү*), имеющая вопросительное значение, соответствует частице „ли“.

Примеры: *Сй-бү сүрүңнүндй, нуңан-ңү?* 'Ты идешь или он?'; *Долбохик-кү, һэгдйң ңина-бу ўд'авāн ичэнэвй эвкй сāра* 'Он не знает, видел ли следы волка или большой собаки'.

г) Частица *-н'үн*, выражающая ограничение, соответствует по значению „только“, „лишь“.

Примеры: *Тунңа-н'үн ўлүкйчй эмэрэн* 'Пришел (он) только с пятью белками'. *Эрйксэвй-н'үн мулāниңнам* 'Я жалею только жизнь (букв.: дыхание свое)'; *Эмэмй-н'үн минэ эрйдэвй!* 'Как только придешь, позови меня!'

§ 59. Кроме того, в этом говоре имеется ряд частиц, характерных для восточных говоров.

а) Частица *-кат* (*-кэт*, *-кот*) в утвердительных предложениях соответствует значению частицы *-дā* (*-дэ*, *-дō*); в отрицательных выражает отрицание.

Примеры: *Сй ёмй-кат эмэдэвй!* 'Ты обязательно приходи!'; *Синдў-кэт этэм бўрэ!* 'Даже тебе не дам!'; *Он-кат эчэ гўнэ?* 'Он как же ничего не сказал?'

б) Частица *-дāt* (*-дэт*, *-дōт*) имеет утвердительное значение.

Примеры: *Нимңакāн биксэ удāд'эңāтин-дō, тар-дāt бубалāвар эмэрэ* 'В сказке разве опоздают — сразу же оказались на своей родине'; *Мит бэйэңит тар-дāt боколдōн, һунāt н'āн-дāt суптиран* 'Наш человек опять-таки начал догонять, девушка снова-таки убежала'.

в) Частица *-ти* выражает утверждение и уточнение.

Примеры: *Нуңан-ти эмэрэн!* 'Правда он пришел!'; *Таргачйн-ти бичэн!* 'Точно был таким!'; *Бакад'иңāн-ти нуңан!* 'Он обязательно найдет!'

г) Частица *-канā* (*-кэнэ*, *-конб*) по значению соответствует „а“ или „же“.

Примеры: *Сй-кэнэ йўкэл!* 'А ну, ты выйди!'; *Он-канā гүнчэн?* 'А как он сказал?'; *Боло-конб бў нўлгичэшўн* 'А осенью мы откочевали'.

д) Частица *-ла* (*-лэ*, *-ло*) соответствует частице *-гилā* (*-гила*) и выражает неопределенность — „то“.

Примеры: *Нуңан-дā бимй эдā-ла мўлтблчб* 'Даже он почему-то стал сдавать (слабеть)'; *Нў-лэ хўтэвэн элэнэ эмўшрэн* 'Чьего-то ребенка он привел за руку'; *Тадў адлдава-ла аңначā* 'Там пробыл сколько-то суток'.

е) Частица *-кэ* придает значение решительности, риска. Чаще всего она употребляется с местоимениями.

Примеры: *Ичэд'эм-кэ эрэ!* 'Вот возьму да посмотрю это!'; *Он-кэ бўңнэп?* *гўндэл*, *хуклэд'эрэ-эвит* 'Как же умирать (нам)?', думая, лежали (они)'; *Иргйт-кэ эмэд'эрэ?* *гўндэ*, *ичэллэд'эчэв* 'С какой же стороны (они) идут?', думая, посматривал (я)'; *Окин-кэ этэд'эл?* 'Когда же кончим?'

ж) Частица *-н'ўн*, *-н'ўн*, выступающая с суффиксом винительного падежа, имеет усилительное значение.

Примеры: *Горбво-н'ўн*, *этэн иста!* 'Очень далеко — не дойдет!'; *Энбвэ-н'ўн*, *энб!* 'Ох, больно же, больно!'

з) Частица *-бэхйн* (гармонии гласных не подвергается) выражает пренебрежение.

Примеры: *Нуңан-бэхйн ева сād'ан* 'Что он может знать'; *Улўкўвэ-бэхйн бй вāңнам* 'Белку-то я убиваю'; *Орон-бэхйн эвкй тар ўрэвэ туктирэ* 'А олень-то не может подняться на ту гору?'

и) Частица *-е* выражает утверждение.

Примеры: *Тадў барāн д'иктэ бихин-е!* 'Там же есть много ягод!'; *Нуңан эмэрэн-е!* 'Пришел же он!'; *Эңнэкэн ачин-е!* 'Теленка же нет!'

к) Частица *-гла* (*-глэ*), обычно употребляемая при личных местоимениях, выражает ограничение.

Примеры: *Бй-глэ мәнми элэксийм* 'Я же сам (лично) одобряю'; *Си-глэ емй-кат эмэдэвй!* 'Ты же приходи обязательно!'

л) Частица: *-лака* (*-лэкэ*, *-локо*), присоединяемая к именам, по значению соответствует „а“, „то“ и предложению в целом придает пренебрежительный оттенок.

Примеры: *Нуңан-лака этэн эмэрэ!* 'А он-то не придет!'; *Эдў-лэкэ "екўн бидэн?* 'А здесь что может быть?'; *Ахй-лака "ева бд'иңāн!* 'А что может сделать женщина!'

м) Частица *-ка* (*-кэ*, *-ко*) соответствует по значению частицам „то“, „же“.

Примеры: *Си-кэ эд'анди?* 'А ты-то что делаешь?'; *Окин-ка тар бичэн?* 'Когда же это было?'

Междометия

§ 60. Междометия учурского говора не имеют отличий от общеэвенкийского.

Междометия, которые выражают различные чувства и ощущения, оканчиваются на долгие гласные, в большинстве случаев на *-ē* (*-p'ē -n'ē*), *-ā*, *-ō*.

Примеры: *Дэмэр'ē!* 'Ух, как надоело!', *Иңин'ē!* 'Ой, холодно!', *кир'ē!* 'Фу, гадость!', *Идар'ē!* 'Ой, горько!', *Амā!* 'Ой, спать хочется!', *Айā!* 'Ах как хорошо!', *Энō!* 'Ой, больно!', *Ойō!* 'Ай-яй-яй-!', *Һэкō!* 'Ух, жарко!', *Ңō!* 'Фу, пахнет скверно!'

Для выражения более сильных чувств и острых ощущений эти междометия употребляются в удвоенном виде.

Примеры: *Амā-амā!* 'Ох, и спать же хочется!', *Айā-айā!* 'Ой, хорошо-то как!', *Энō-энō!* 'Ох, боль-то какая!'

Из якутских междометий в говоре встречаются следующие: *ок-сэ!* (при удивлении); *ō, д'э!* (при досаде); *түй-сэ!* (при мгновенном обнаружении забытого).

Междометия, выражающие различные побуждения человека, чаще всего относятся к домашним животным. Эти междометия особых суффиксов не имеют.

Примеры: *Кэ! Кэ!* 'Ну! Ну!'; *Һэй! Һэй!* 'Но! Но!' (понукание оленей); *Мōдү! Мōд!* (при предостережении оленей при перекочевке летом); *Һой! Һой! Һой!* (подзывание телят при перекочевке); *Мā! Мā! Мā!* (подзывание оленей); *Тч! Тч! Тч!* (подзывание оленей или собак); *Чэт! Тулүн!* 'Пошел вон' (обращение к собаке); *Кэ! Кэ! Кэ!* (подзывание коровы).

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОВОРА

§ 61. Основной словарный фонд говора безусловно составляют общеэвенкийские слова. И в то же время во многом словарный состав данного говора обнаруживает отличия от лексики других говоров. Не касаясь различий в словарном составе, вызванных фонетическими особенностями говора, осветим вопрос расхождений собственно лексического порядка. Прежде всего остановимся на тех словах, которые, широко бытуя в данном говоре, неизвестны или малоупотребительны в других говорах.

§ 62. Значительная часть нижеприводимых слов образованы в большинстве случаев от общеэвенкийских основ путем присоединения различных словообразовательных суффиксов: *бүглэлгэ-шүн* 'маленький крючок для чистки трубки от пепла' от *буглэ* 'засорить'; *бэлү-* 'качать, укачивать ребенка' от *бэ* 'детская люлька'; *гүрэ* 'красноречивый' от *гүн-* 'сказать, говорить'; *д'алүрā* 'смышлелый, умный' от *д'ал* 'мысль, ум'; *длбиптн* 'кайма, шнур' от *длби-кā* 'черная меховая полоса по подолу парки'; *д'эшүдэн* 'прожорливый, жадный' от *д'эв-* 'есть, кушать'; *дэгдэбигишүн* 'ка-

русель из бревна' от *дэг-* 'летать'; *ёлданти* 'горелое дерево в зеленом лесу' от *ёлда* 'уголь'; *имандар* 'вечный снег на горах' от *иманда* 'снег'; *ихаптин* 'клин' от *иха-* (Тмт, Урм) 'вклинить'; *ичэн* 'вещатель, колдун-предсказатель' от *ичэ-* 'видеть'; *коңкйдак* 'пустой, порожний' от *коңко-* 'стучать о полый предмет'; *лэпчэктэ* 'меховая опушка к одежде, обуви' от *лэпу-рэ* 'перо, пух', *лэптурйн* 'лохматый'; *нәнлйкят-* 'стрелять в цель, тренироваться в стрельбе' от *нә-* 'попасть в цель'; *н'аңн'ир* 'вселенная, мир' от *н'аңн'а* 'небо'; *оңн'б* 'река, пересыхающая летом' от *оңн'б-* 'пересыхать летом (о речке)'; *сүмүт* 'сильный (о человеке)' от *сүмү* 'жилы'; *тарәнак* 'надставка, заплата' от *тарә-* 'сшивать лоскуты, надставлять, вшивать клин'; *тэбэлэн* 'праздник, пир, торжество' от *тэбэ-* 'сидеть'; *үлэк* 'гнездо рыбы' от *үлэ-* (Урм) 'метать икру'; *эксэн* 'талисман, то что имеют постоянно при себе' от *эксэктэ* 'носить (при себе, на себе)'.

Некоторые слова имеют омертвелые общеэвенкийские суффиксы, к ним относятся названия растений и насекомых, например с суффиксом *-кта*: *аликта* 'молодая поросль, зелень гари', *гәбәкта* 'подснежник', *кавилкәкта* 'лечебное вечнозеленое растение с ломкими листьями, растущее на гольцах', *сыныкта* 'съедобный корень', *чуакта* 'лечебное растение с длинными остроконечными листьями, с горьким устойчивым запахом, растущее в расщелинах скал, камней-валунов'.

Некоторые слова, встречающаяся только в фольклоре, в разговорной речи имеют общеэвенкийские синонимы: *бәлта-* ~ *вә-* 'убить, умертвить', *дәлб-* ~ *имана-* 'выпасть (о снеге)', *ирэндэ* ~ *ичэдэ* 'внешность, внешний вид', *унуй-* ~ *аййв-* 'насытиться, наестся'.

Группа слов выражает образное восприятие окружающего мира, к ним относятся: *гивгу-* 'разбить (хрупкий предмет) (букв.: произвести звук *гив-гив-гив*)'; *калакән* 'кадык (букв.: котелок)'; *нәбликә* 'рябина (букв.: пахучий)'; *нб-* (Тмт, Учр, Члм, Урм, Сх, Нрч, Н) 'вонять, дурно пахнуть'; (Вл, И, Е, Н, П, Т) — 'распространять запах'; *нэмтэлгэ-* 'наступать (о рассвете) букв.: раскрываться постепенно); *саллаңка* 'ворона'; *салларин* (Тмт); *саллаламә* (Учр) 'большоголовый'; *сиркүн* 'мыс'; *сиркүн-* (Учр, Члм, Урм, Чмк, Н) 'вытянуть ноги, сидя или лежа на земле'; *һөдэвкә* 'тростник (букв.: производящий звук *һө-һө-һө*)'; *һыркин* 'вихрь'; *һыркид'а-* (Учр) 'кружиться в воздухе (о мелких частицах), сыпать'.

В этом говоре обнаружен ряд слов, происхождение которых не удается еще выяснить. Большая часть этих слов имеет суффиксы, характерные для эвенкийского языка: *д'акна-* 'укрепиться, стать устойчивым (о суставах)', *д'аңкән* 'лыжня', *дзат* 'ельник (еловый лес)', *ёб* 'хворь, простуда, недуг', *капкар* 'колчан для стрел', *карашук* 'безлесная гора', *нүкән* 'хладнокровный, равнодушный', *н'йрэ* 'краска из ольхи (для крашения сетей)', *сорив-* 'заразиться', *типкан-* 'засучить рукава', *тубу* 'весенний наст',

тэлэгэн 'имущество, состояние, богатство', үмдэк 'нора мелких зверьков', үлүүкөн 'задний отросток оленьего рога', элкү бэййн 'одинокий, дикий олень', һараган 'жара, зной', һэриндэ 'загривок медведя', чүүчи 'тальниковая дужка к детской выбке, прикрепляемая к головной части', чэрэ 'заболонь сосны', эрэгэптүн 'деревянный ошейник для оленя', эрэгэпчү 'олень с белой шерстью вокруг глаз'.

§ 63. Постоянное общение с соседними эвенками (в основном до коллективизации) не могло не оставить следов в лексике говора. Имеется значительное количество слов, общих с говорами крайне-восточных эвенков: *һуркә* 'спинной мозг' (Урм, Сх); ³⁶*чарәткү* 'палец' (Алд, Урм, Сх); *үрүбүн* 'большой палец' (В—А, Нрч, Чмк); *онңан* 'безымянный' (З, Алд, Урм); *чимиткү* 'мизинец' (З, Алд, Урм, Сх); *бүмүтэ* ~ *бүмүк* 'больной' (З, Алд, Урм, Сх); *уркан*- 'упасть в обморок' (Урм, Сх); *түдэ-* 'болеть запором' (Урм, Сх); *йүмбү-* 'хиреть, отощать' (З, Урм, Чмк, Сх); *д'ампан* 'полог, маленькая палатка' (Алд, Урм, Сх); *мәңгәр* 'вьючная сумка' (З, М); *тәми* 'кочерга, шипцы для углей' (З, Хнг, А); *бүл-* 'вытирать' (З); *һирку-* 'натереть вьюком спину оленя' (Учр, Сх); *бэйэдэ-* 'подкрадываться к человеку' (Учр, Урм, Сх — в фолькл.); *эңнй* 'самка оленя, телящаяся в конце второго года' (З, Алд, Урм, Сх); *кәтэм* 'бесплодная самка оленя' (Сх); *ибэрэ* 'кости главных пальцев оленя' (Урм); *көрбэ* 'самец дикого и домашнего оленя' (Чмк, А, Сх, Урм); *д'олб* 'горный баран' (И, Алд, Урм); *н'орбс* 'маленькая кабарга, самка' (Урм); *олдөкү* 'бабочка' (Учр, Урм, Чмк, Сх); *үнэкәлдүшүн* 'летучая мышь' (Чмк); *үнүлүн* 'сова' (Алд); *һоромилдүшүн* 'ястреб' (З, Алд); *бокитмәт-* 'подратся' (Урм, Сх); *чүрәктэ* ~ *чүрәптүн* 'бахрома из специально сделанных висюлек' (Тнг, Урм, Сх); *кукут* 'рукавицы для детей без пальцев' (Урм, Сх); *кәмдән* 'портянка' (Урм, Чмк, Сх); *үмүлөн* 'шуга' (Алд, Чмк); *сүксә* 'вечер' (Урм, А, Чмк, Сх); *бүка* 'протока, остров, холм, бугор, сопка' (Е, С—Б, Урм, Сх); *калдис* 'отвесный' (Урм); *нәлдү* ~ *нәлдин* 'приток' (Тнг, З, Алд, Урм, Чмк, Сх); *иңәрән* 'каменистый берег, песок на отмели, отмель, речная коса, галька' (Урм, Сх); *мәгдин* 'крутой, террасовый берег' (З, Урм, Чмк, А, Сх); *тукалән* 'глиняный берег, отмель, песчаная коса' (Сх); *намй* 'пологий (о берегу) скат, ровная поверхность у подножия горы' (Алд, Урм, Сх); *үригдән* ~ *үригдэ* 'спокойное течение реки, заводь' (Брг, Тнг, З, Алд, Урм); *н'әхамдаткән* 'молодая лиственница' (Урм); *дивэк* 'сосна, роща из черной березы' (Сх); *н'иргәктэ* 'молодая травка' (Тнг, Алд, Хнг); *тивән-* 'интенсивно расти, цвести (о человеке, о растениях)' (Урм, А, Чмк, Сх); *гван* 'рассвет, заря' (Урм, Чмк, Сх); *нувча-* 'удерживать, унимать' (Н, Урм, Сх); *услй-* 'брызгать, плескаться' (Сх, З, Урм); *кәпә-* 'опухнуть, воспалиться' (Нрч, Тнг, З, Алд,

³⁶ В скобках даются говоры, в которых встречается данное слово, по „Эвенкийско-русскому словарю“ Г. М. Василевич.

Урм, Сх); *чэкчэкэн* 'кочка' (И, Урм, Сх); *нѳмарий-* 'медлить, тянуть время' (Урм); *этэв-* 'ждать' (Урм, Сх); *киливлй* 'девушка' (фолькл.) (Урм, Сх, Чмк); *мойгон-* ~ *майа-* 'перестать попадаться (о звере)' (Тнг, Алд, Урм, Сх); *хирихиктэ* 'трещина, щель' (Алд); *үтā-* 'торопиться, спешить' (И, Алд, Урм, Чмк, Сх); *дэптікй* 'напротив' (З, Алд, Урм, Сх); *һурум-* 'слопаться, крошиться, отламываться' (З, Урм, Сх); *бѳкāн* 'слуга' (Тнг, З, Алд, Урм, А, Сх); *баткārй* 'принять устойчивое положение (при стрельбе)' (Урм, Сх, А); *сѳхй-* 'удивляться, дивиться, ужасаться, устрашаться' (Урм, Чмк, Сх); *д'угд'ур* 'водораздел, состоящий из гольцов, высокая безлесная гора' (Урм); *иткана-* 'прицеливаться' (Урм, Сх); *д'эмку* 'водоросль' (Алд, Урм, Сх); *инңамукта* 'морoshка' (Урм, Сх, З, Алд, Чмк); *түрүт* 'черная смородина' (Сх — 'крыжовник'); *āтурāн* 'бледный' (Чмк); *тэңкй* 'плоский, ровный, гладкий' (Урм, Сх); *тэрэң* 'равный' (Алд, Урм, Сх); *абгэн* 'гибкий, упругий' (Урм, Сх); *дурук* 'весь, все' (Урм, Чмк, Сх); *ахакāн* 'мало (по количеству), немного' (Урм, Сх).

§ 64. Заимствованная лексика. Прежде всего следует остановиться на якутских заимствованиях. Якутский язык, бытующий очень широко в речевой практике, вытеснил значительное число собственно-эвенкийских слов. Эвенки заимствовали предметы быта, жилища, постройки и домашних животных вместе с названиями: *түннүк* (< як. *туннук*) 'окно'; *охок* (< як. *охох*) 'печь'; *долбур* (< як. *долбуур*) 'полка'; *итик* (< як. *ытык*) 'мутовка'; *китийа* (< як. *кытыйа*) 'деревянная миска'; *киттий* (< як. *кыптый*) 'ножницы'; *итарча* (< як. *ытарча*) 'тиски'; *кистик* (< як. *кыстык*) 'наковальня'; *чочу* (< як. *чочу*) 'точило'; *с"ерга* (< як. *сыарга*) 'грузовая нарта, сани'; *адарай* (< як. *адаарай*) 'настил из досок для нарт'; *илак* (< як. *ылах*) 'скрепки копылье нарт'; *сѳху* (< як. *суоһу*) 'скот'; *котон* (< як. *хотон*) 'хлев для скота'; *кѳрчэк* (< як. *куорчэх*) 'сбитые сливки'; *арй* (< як. *арыы*) 'масло'; *кан'ак* (< як. *хайах*) 'сливочное масло, замороженное с молоком'; *бубул* (як. *бубул*) 'копна'; *бѳ* (< як. *биэ*) 'кобыла'; *үн* (< як. *үүн*) 'узда'; *иңэхэ* (< як. *иңэхэ*) 'стрема'; *тэхйн-* (< як. *тэһиин*) 'поводок'; *контос* (< як. *көнтөс*) 'привязь'; *тү* (< як. *туу*) 'морда, верша'; *саңыйак* (< як. *саңыйах*) ' меховая оленья доха'; *бѳтэс* (< як. *биэтэс*) 'подкладка'; *саба* (< як. *саба*) 'воротник'; *с"еп* (< як. *сиэп*) 'карман'; *к"эргэл* (< як. *киэргэл*) 'наряд, украшение'; *мāны* (< як. *мааны*) 'нарядный, почетный'; *садирим* (< як. *саадырым*) 'вода, текущая поверх льда'; *силбийа* (< як. *сылбий*) 'оттепель'; *бурйк* 'водоворот' (< як. *бурулуй* 'течь, описывая круги'); *кйхэн* 'обледенеть' (< як. *кыһаан* 'ледяные сосульки'); *кйкүр* 'скряга, скупой' (< як. *күтүр* 'скупость, скряжничество'); *сайаң* 'забереги реки весною' (< як. *дъайың* 'сторона, бок, край, окраина, конец (скалы)').

Прилагательные: *көңүл* (< як. *көңүл*) 'свободный'; *ирәс* (< як. *ыраас*) 'чистый'; *чэбэр* (< як. *чэбэр*) 'опрятный'; *моңус* (< як. *моңус*) 'прожорливый'; *бүтүн* (< як. *бүтүн*) 'целый' и др.

В той части лексики, которая касается явлений природы, животных, охоты, растений, якутские слова встречаются очень редко. Например, в названиях зверей нами зафиксировано только два слова *кырас* 'песец' и *ахиңас* 'медвежонок'. В названиях растений: *куруң* 'горелый лес, сухостой', *каптабас* 'красная смородина'. В названиях частей тела и внутренних органов человека якутские слова также встречаются редко: *кабах* (< як. *хабах*) 'мочевой пузырь' и *бэҕэлчэк* (< як. *бэҕэлчэк*) 'запястье'.

§ 65. Заимствования из русского языка в большинстве случаев происходили через посредство якутского языка. Особенно много русских слов наблюдается в названиях домашней утвари, связанной с деревянным домом, в названиях одежды фабричного изготовления; фонетическая огласовка заимствованных слов по нормам якутского языка в названиях домашних животных (кроме оленя) в эвенкийском менялась очень мало.

Приведем наиболее употребительные из них: *балаган* 'балаган', *ампār* 'амбар', *симэмийэ* 'зимовье', *бохөлэк* 'поселок', *дэрбинэ* 'деревня', *балāтка* 'палатка', *турба* 'труба', *печу* 'печь', *истәнэ* 'стена', *остол* 'стол', *искāп* 'шкаф', *пордусуна* 'отдушина', *бирастына* 'простыня', *бакривāла* 'покрывало', *сёркилэ* 'зеркало', *сивёскэ* 'свеча', *хйрин'н'ик* 'жирник', *искāчар* 'скатерть', *кочбл* 'котел', *кошордō* 'сковорода', *бйлкэ* 'вилка', *испйскэ* 'спички', *күлүс* 'ключ', *мыл'э* < 'мыло', *бāлинай* < 'ванна', *купāйка* < 'фужайка', *ирбāки* < 'рубаша', *барки* < 'портки', *истāн* < 'штаны', *калāт* < 'халат', *д'уппа* < 'юбка', *кōпта* < 'кофта', *сарапāн* < 'сарафан', *сāл* < 'шаль', *билāт* < 'платок', *саппики* < 'сапоги', *колōсā* < 'галоши', *ичики* < 'ичики', *т'уппүлэ* < 'туфли', *чулку* < 'чулки', *наски* < 'носки', *сукуна* < 'сукно', *солко* < 'шелк', *түрүкō* < 'трико', *кōска* < 'кошка', *чүскэ* < 'чушка', *кōсā* < 'коза', *күрусса* < 'курица', *ботүк* < 'петух', *бастүк* < 'пастух', *силэс* < 'силос', *нохōм* < 'назем', *хомүт* < 'хомут', *дуга* < 'дуга', *чечеркэ* < 'седелка', *олгбуйа* < 'оглобли', *подкōп* < 'подкова' и т. д.

§ 66. Представляет интерес небольшое число слов, характеризующих различные масти домашних оленей, например: *һāнда орон* 'олень черной масти'; *чөлкэ орон* 'олень чисто-белой масти'; *карāш орон* 'олень серой масти'; *мэңти орон* 'олень рыжей масти'; *бүгди орон* 'олень крупнопестрой масти'; *нэвэкэчй орон* 'олень мелкопестрой масти'; *маңās орон* 'олень с белой головой'; *кукчалāн орон* 'олень с белыми ногами'; *тōхактачй орон* 'олень с белым или черным пятном'; *һэд'үгдэ орон* 'олень со светлой губой'; *эрэбэлчү орон* 'олень с белой шерстью вокруг глаз'; *алачāк орон* 'олень с белым задом или олень с белым пятном на крупе'; *кавказтүчй орон* 'олень с белым ошейником'.

§ 67. Остановимся и на той части лексики, которая касается названий месяцев, различных мер и топонимики.

Названия месяцев в говоре представлены и эвенкийскими, и якутскими словами. Эвенкийские названия имеют следующие: *чүкалахар* 'июль (букв.: период травы)'; *иркилэхэр* 'август (букв.: период обдирания кожицы с рогов оленя)'; *сирүлахар* 'сентябрь (букв.: период спаривания оленей)'; *сүдэлэхэр* 'октябрь (букв.: период тальника)'; *көрбөлэхэр* 'ноябрь (букв.: период охоты на дикого оленя-самца)'.

Остальные месяцы имеют якутские названия: *токсун'ну* (< як. *тохсунньу*) 'январь'; *олун'ну* (< як. *олунньу*) 'февраль'; *кулунтутар* (< як. *кулун тутар*) 'март'; *мүс устар* (< як. *муус устар*) 'апрель'; *эм бэбан* (< як. *ыам ыйа*) 'май'; *бэс бэган* (< як. *бэс ыйа*) 'июнь'; *аксин'ни* (< як. *ахсынньы*) 'декабрь'.

Меры длины заимствованы из русского языка: *б'эрэста* 'верста', *күлэмэтр* 'километр', *мэтэрэ* 'метр', *сахан* 'сажень', *арсын* 'аршин'.

Из эвенкийских мер длины нами записаны: *нулгй* 'кочевка (расстояние, равное 7—8 км)', *тогорйкта* 'пядь'.

§ 68. Меры веса и емкости представлены следующими заимствованиями: *төн* 'тонна', *күлэ* 'кило, килограмм', *гирәм* 'грамм', *бүт* 'пуд', *боппүда* 'полпуда', *мүнта* 'фунт', *лүтэрэ* 'литр'.

Для меры емкости употребляется также термин *тибэ* 'пол-литра (букв.: посуда)'. Под посудой имеется в виду одна бутылка емкостью в пол-литра, калькированный перевод с якутского *ихит* (ср. *биир иһит арыгы* 'пол-литра спирту').

НЕКОТОРЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

§ 69. Синтаксис этого говора не имеет заметных отклонений. Отклонения от общих норм синтаксиса наблюдаются в основном в формах связи слов внутри предложения.

а) Управление. Глаголы *гүн-* 'говорить, сказать', *үлгүчэн-* 'рассказать, повествовать', *бэйэдэ-* 'подкрасться', *тикүл-* 'сердиться, рассердиться', *эмэ-* 'прийти, приехать', *дагама-* 'приблизиться' в данном говоре управляют дательным падежом.

Примеры: *Айһнми миндү гүнчэн* 'Отец (мой) мне сказал'; *Эшэв миндү нимчаканма үлгүчэнэн* 'Бабушка (моя) мне рассказала сказку'; *Айһнми никилдү бэйэдэрэн* 'Мой брат подкрался к уткам'; *Бү синдү тикүлим* 'Я рассердился на тебя'; *Орор дү дагамадүн эмэрэ* 'Олени подошли к самому дому'; *Д'ав мэдиндү дагамад'аран* 'Лодка приближается к берегу'.

Глаголы движения *түкти-* 'взобратся, подняться, взойти', *һэтэкэ-* 'прыгнуть, броситься (к чему-либо)', *ис-* 'дойти, доехать' управляют местным падежом.

Примеры: *Бү үрэлэ түктирэв* 'Мы взобрались на гору'; *Һина сулакылэ һэтэкэнэн* 'Собака бросилась к лисице'; *Сиксэ нуңар-*

тин дэрэбинэлэ иста 'Вечером они дошли до деревни'; *Куңа-кяр биралā эчэл иста* 'Дети не дошли до реки'.

б) Согласование. Определения, выраженные прилагательными, причастиями (без притяжательных суффиксов), местоимениями, в падеже, как во всех восточных диалектах, не согласуются с определяемым словом.

Примеры: *Бй һэгди тбкйва вām* 'Я убил большого лося'; *Гугда мбдук мәнми эчэв кейан тиктэ* 'С высокого дерева не смог сам слезть'; *Оңкод'орй оровво йлбэм* 'Я пригнал пасущихся оленей'.

Редко определение согласуется в числе, принимая суффикс множественного числа.

Примеры: *Ухал бэйэлбэ нй-кэт эхин д'бна* 'О плохих людях никто не вспоминает'; *Иргичйвэ вāчāl бэйэлдү пиремийэвэ бүрэ* 'Людям, убившим волка, дали премию'.

Если определением служит слово *барāн* 'много', то определяемое слово стоит в единственном числе.

Примеры: *Амйнми барāн тбкйва баран* 'Отец убил много лосей'; *Барāн олдо адлдү табачā* 'В мои сети попало много рыбы'; *Докв д'үдү баран бэйэ үмүнүпчэ* 'В маленьком доме собралось много народу'.

При сложном подлежащем, выраженном сочетанием двух существительных, одно из которых оформлено суффиксом совместного падежа, сказуемое, как правило, бывает в единственном числе.

Примеры: *Амйнми эхэн'үнми һоктодү бакалдран* 'Отец с дедушкой встретились на дороге'; *Нуңан ахйн'үнми нүлгйрэн* 'Он откочевал с женой'; *Намй эңнэкәнн'үнми авлāндү тоботчорон* 'Важенка с теленком лежит на поляне'.

В неполном предложении, где подлежащее подразумевается и имеется в наличии только второе действующее лицо, выраженное существительным в совместном падеже, сказуемое также оформляется единственным числом.

Примеры: *Орорн'үнми эмэрэн* '(Он) пришел с оленями'; *Нунан'үнми бултāнāран* '(Он) отправился на охоту с собакой'; *Ирэмэд'ән'үн д'эшүмдэк тэбэрэн* '(Он) сел обедать с гостем'.

Сказуемое бывает в единственном числе и в том случае, если подлежащее выражено существительным (словом, заимствованным из другого языка) с собирательным значением.

Примеры: *Нуңартин бригадин тбкйва вāран* 'Их бригада добыла лося'; *Уйбан'еп кэргэхэлин дабадү бид'эрэн* 'Семья Иванова живет недалеко'; *Артел муңкат олдомйчан* 'Артель рыбачила неводом'.

Если подлежащее в качестве определения имеет количественное числительное выше единицы, то сказуемое может быть и в единственном и во множественном числе.

Примеры: *Илан бэйэ укчакиҥ үнэнд'эчэтин* 'Три человека ехали верхом'; *Тадү тунҥа д'үкчэ бичэн* 'Там было пять юрт'.

Сказуемое оформляется суффиксом множественного числа в том случае, если при подлежащем инверсированным определением служит местоимение *дурук* 'все'.

Примеры: *Бирал дурук доҥоточол* 'Все реки замерзли'; *Куҥакар дурук ахина* 'Дети все уснули'.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

§ 70. Подводя итоги вышеизложенному, можно отметить следующее. По фонетике.

1. Учурский говор относится к группе восточных говоров на основании: а) наличия *с*- из группы соответствий *с ~ х* в начале слова и *-х*- в интервокальном положении; б) закономерного употребления *б* после сонантов *л, р*; в) сохранения фонемы *-р*- в сочетаниях с носовыми, глухими согласными.

2. Этот говор имеет много общего с соседними аянскими, верхне-зейскими, кур-урмийскими и сахалинскими говорами, а именно: а) употребление *а* после долгой фонемы *ā*; б) употребление в первом слоге *"е* вместо *ē* долгой; в) палатализация *н* в суффиксе совместности и в частице *-н'үн*; г) опускание *-у* основы; д) полная прогрессивная ассимиляция последующей согласной после *к* и *ң*.

3. Фонетика якутского языка оказала свое влияние на произношение некоторых слов: а) появление *ы* заднего ряда и *о* и *ү* переднего ряда в словах, заимствованных из якутского языка; б) широкое распространение губного притяжения.

4. Как на особенность данного говора, отличающуюся от соседних восточных говоров, следует указать на: 1) сохранение начального *h*- и группы соответствий *h- ~ θ-*, 2) наличие неассимилированных сочетаний *нд* и *лд*. Эта особенность характерна для говоров потомков ангарских тунгусов XVII в., сохраняющаяся в современных илимпийском, сымском и северо-байкальском диалектах и в некоторых говорах подкаменно-тунгусского диалекта.

§ 71. 1. В морфологии говора отмечаются общие черты с группой крайне-восточных (урмийский, чумиканский, сахалинский, майский) и соседних (томмотский, токкинский) говоров, а именно: а) вариант суффикса направительного падежа *-тикэки*; б) прилагательные, обозначающие цвет, с суффиксом *-рин*; в) имена прилагательные в сравнительной степени имеют два варианта суффикса *-тмар* (общеэвенкийский) и *-чйра* (восточный), а в превосходной степени суффикс *-ргү*; г) в настоящее время глаголы оформляются перед суффиксом времени еще суффиксом *-т* (*-чи*), поэтому согласный суффикса настоящего времени ассимилируется в *-та*, суффикс будущего времени — *-д'иңа*; д) глаголы с суф-

фиксом *-йāt (-йēt, -йōт)*, выражающие интенсивность, энергичность действия; е) форма 1-го л. ед. ч. у глаголов повелительного наклонения будущего времени не зарегистрирована; ж) одновременная деепричастная форма имеет сложный суффикс *-найā*; з) частицы: *-канā, кē, -бэхин, -ла* (в томмотском говоре *-гилла*), *-кийа*; и) наречие образа действия с суффиксом *-рагар* (в майском, урмийском, отмечено Г. М. Василевич).

2. Некоторые особенности отмечены только в данном говоре: а) прилагательные с суффиксом *-й*: *удай* 'медлительный', *эмукэй* 'общительный, приветливый'; б) условная деепричастная форма имеет сложный суффикс *-мүй*; в) частицы *-ла, -лака*.

3. Влияние якутского языка в области морфологии прослеживается: а) в образовании прилагательных с помощью суффиксов *-кас (-кэс)* и *мсак (-мсэк)*; б) в образовании порядковых числительных с суффиксом *-с*; в) в образовании наклонения возможности действия с суффиксом *-мүхи*; г) в образовании глагольных форм со значением предположения, сомнения при помощи якутского глагола-связки *буол* 'быть' в форме недавно-прошедшего времени и также с помощью якутского аффикса *-так, -таг*.

§ 72. В синтаксисе отмечается характерное для восточных говоров полное отсутствие согласования определения с определяемым, употребление примыкания существительных и несколько иные формы управления отдельных глаголов.

§ 73. В лексике зафиксирован ряд слов, характерных только для данного говора, а также значительное количество слов, общих с лексикой других говоров восточной диалектной группы, и много заимствованных слов из якутского и русского языков. Заимствования из якутского языка относятся к таким группам слов, как названия предметов быта, жилищ, построек, домашних животных, кроме оленя и собаки, связанных с оседлой жизнью. Из русского заимствованы слова, относящиеся к городской культуре и к социалистическому строительству.

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ УЧУРСКОГО ГОВОРА

№ 1

Записано от И. Григорьева, 80 лет, род. *Бута*, неграмотный, по-русски не говорит, по-якутски говорит плохо. Март 1960 года.

1. Д'уҕа бичэҥ. 2. Иргакта сѳмат дача. 3. Сѳма сѳкү инэҥи бичэҥ. 4. Бэриҥ тѳсапка, ҕинаҥ качикан бичэҥ. 5. Ңэҥэд'эҥэ дийэлэ эхэвэ ичэм. 6. Д'э түүктим, һэлэҥ ихим ҕинаҥи уйым, гираним, гарпам. 7. Ирэктэнд'э чаҕидадун тэҕэрэҥ тэдү һүтэлин бичэл. 8. Н'ан гарпам, һүтэлби бодобно сүрүрүн. 9. Би амардукин җэҥэм. 10. Ңинаҥ гоҕолдон. 11. Би дикэҥим, д'окекэн ахик-

таканду туктим. 12. Эхэңив мөңив тэкэндүн эмэксэ, коруйихинан, тадук аран эчэ оңкачара, минэ ичэксэ. 13. Гарпариду син айна бичэ хэргискэй, эчэ мөңмав малтура. 14. Хүтэлдуй нэнэрэн, эмэксэтгэн миндү, барара уйник гарпам. 15. Тар гарпударакив сүрүхинэн. 16. Мөңдуккэй эвүм-дэ ахам. 17. Эхэксэңив хүтэлин дагданд'ала туктичэл. 18. Городук ичэчим сөт сэрэнчэчим. 19. Хүтэңилбэн гарпукса тикивкэним. 20. Нинав сүнад'ин уйим, нэнэм һимамийат „эн'интин эмэд'иңэн“ гүнчэнэ. 21. Гороликса, нэлелим. 22. „Таваргачин уха сэвүчэй бинэ, еда ахамачим?“ даалдуй гүнчэчим.

1. Было лето. 2. Было много паутов. 3. Был очень жаркий день. 4. У меня была тозовка и собака-щенок. 5. (Я) шел и высоко на склоне увидел медведицу. 6. (Я) поднялся по склону, приблизившись, привязал свою собаку, шагнул несколько раз и выстрелил. 7. (Медведица) села за большой лиственницей, там были ее медвежата. 8. (Я) снова выстрелил, (а она) ушла, ведя за собой медвежат. 9. Я пошел за ней. 10. Собака залаяла. 11. Я спрятался, взобравшись на маленькую сосну. 12. Медведица прибежала и остановилась под (моей) сосной, а увидев меня, чуть было не упала навзничь от испуга. 13. Можно было выстрелить сверху, а (медведица) не стала бить лапой по сосне. 14. Потом ушла к медвежатам, пыталась снова приблизиться ко мне, (я) много раз стрелял сверху. 15. Когда (я) стрелял, (она) ушла. 16. (Я) слез с дерева и пошел за ней. 17. Медвежата взобрались на большую сосну. 18. (Я) смотрел на них издали, соблюдая осторожность. 19. (Потом) выстрелив из ружья, заставил (их) слезть с дерева. 20. Привязал их поводком собаки и поспешно ушел, думая: „придет мать“. 21. Отдалившись (только понял, что было) страшно. 22. Про себя подумал: „зачем мне нужно было гнаться за медведицей, имея при себе такое плохое ружье“.

№ 2

Записано от С. Сидорова, 63 лет, род Бута, неграмотный, по-русски говорит плохо, по-якутски — хорошо. Март 1960 года.

1. Йокол Аммадук эмөңкитин, түлөкпэ көмуйдэвар. 2. Котакса, сүрүңкитин. 3. Умнэ илан партия йокол эмэд'эчэл. 4. Тар эмэд'энэл, түлөк нйдү бихивэн дөлдүкэй. 5. Умүн өтиркэн бичэ би эн'инми акинин Нукулай, гүндэ өтиркэн бичэ. 6. Умүн йоконон-дэ н'экэйэвкэй бичэ. 7. Тар йокө Нукулай өтиркэндү көтачэй бичэ. 8. Тар өтиркэндү дагамаданал даан-туңца берөстөчидү анңачал. 9. Тар йокол'ун умүн Испен гүмүри йокө бичэ. 10. Эмэд'энэл Нукулай өтиркэн айна н'экэвэ ванаван дөлдүчэл. 11. Дэ тиматна исңатитин тар анңактукпар. 12. Долбонийтин бөҕалтан сө бичэ. 13. Д'ур балаткадү анңачал. 14. Сиксэ бүтүннү ахинчэл. 15. Испентин туспа балаткачэй бичэ. 16. Дэ Испен долбо дулкакинин

илчā (сєргат дурук нєнэд'эчэл); долбо иликсāкāн, ороรวй д'аванāчā. 17. Талā сєргавй иннэ суручō н'имєкилин ад'арактин. 18. Умун тумтай арыва сєргадувй нєчē умун бытлка испйрвє сєптувй дичē. 19. Д'э, энэ иннурє долбо суручō. 20. Н'укулай балаткалāн, элэкєс илд'арактин, эмэчē. 21. Д'э, тар эмэксē, Н'укулайва улгумйвкй, андагйн бичē. 22. Тар кōтачй йōкōва улгумйрєкин, „бугадувй эмєнмучē, амаргут удаксā, эмэд'иннєн“, гунчē Испєн. 23. „Аракйнмй, арйвй кєхйв“, гундє д'ававкāнчā. 24. Аракйнмй умйвна-умйвна н'экєнмєн гэлэлчē. 25. Этйркєн н'экєнмй эхйлэ Испєндū бучē. 26. Д'э, Испєн н'экєвэ гачā-дā, амаскākй д'уткākйвй суручō. 27. Нєнэхимумй бєйєнйылбй бакалдичā. 28. Таргачйн титєрдэгэ колōпка н'экєвэ.

1. Якуты приезжали с Амги, чтобы собрать пушнину. 2. (Продукты) отдавали в долг и уезжали. 3. Однажды ехали три партии якутов. 4. Пока едут к эвенкам, они узнавали, у кого имеется пушнина. 5. Был один старик (по имени) Николай, старший брат моей матери. 6. Ездил раньше один якут. 7. Старик Николай был должен этому якуту (букв.: этот якут у Николая старика долг имел). 8. (Якуты) заночевали в пятнадцати верстах от (стоянки) старика. 9. Среди якутов был якут по имени Спиридон. 10. (Они все) слышали о том, что старик Николай убил хорошего соболя. 11. Назавтра они должны были приехать на стоянку. 12. Ночь была светлая, лунная. 13. Заночевали в двух палатках. 14. Вечером все уснули. 15. Спиридон же имел отдельную палатку. 16. Он встал в полночь (они ехали на нартах), встав, пошел ловить своих оленей. 17. Когда соседи (его) спали, (он) нарточку потащил туда. 18. Положил на нарту один берестяной короб масла, сунул в карман бутылку спирту. 19. Тихонечко ушел ночью. 20. К палатке старика Николая (он) подъехал в то время, когда те только что вставали. 21. Придя (он) спросил Николая о соболе. 22. Когда (старик) спросил о якуте, которому был должен, Спиридон ответил, (что тот) „остался у себя и приедет позже“. 23. (Спиридон) дал (старик), говоря: „Вот мои гостинцы: масло и спирт“. 24. И спаивая его спиртом, стал просить соболя. 25. Старик тогда отдал соболя Спиридону. 26. А Спиридон взял соболя и отправился обратно домой. 27. Тронувшись (в путь), встретил (своих) попутчиков. 28. Так вот отобрал соболя самого лучшего сорта.

№ 3

Записано от В. Григорьева, 60 лет, род *Бута*, неграмотный, по-русски говорит плохо, по-якутски говорит неплохо. Март 1960 года.

1. Билыр бй д'окедув балатка āчин бицкин, д'укчāt бид'эңкйвун. 2. Тар тұлгидєн тєргєксє бивкй, бєйўн нандан. 3. Тарā эхилэ тикєн буруййвкйл: хєрєвєн имāvкйл тугє иңиндў тар тєр-

гэксэ гэрбйн үнэкэн. 4. Д'укчā дулиндүн тоҕово илāvувкй, эхилэ мōва сōмат трийңкалāксā, илаңнарав. 5. Д'укчā убу дахйн үнэви гэрбичй. 6. Унэвийвэ д'ур бэйэ тэрийңид'ин үхэндэвкйл. 7. Унэ-кэр ухйкэчй бивкйл, тарā уййвкйл, эдэтин тиктэ. 8. Тоҕово айа, китемэ дүндэдү илавкйл, кордүгэн саңн'аливкй. 9. Тар д'увун сōма н'ама биңкйн. 10. Д'ур чймка гүнмүрй һōбйвчā ниннукандук овчā, мōлду икэптүн гүнмүрйвэ уййңкйвүн, тādу олдонмо локок-сōл, каланмар локоңкитин. 11. Тоҕово илавун сāлаңичй сēкта бивкй тарā тāmй гүнивкйл. 12. Бй тоҕово илавкй биңкйв, манав-ракин. 13. Минэ тар тāmйд'и иктэңкйтин. 14. Бй бимй „манāvуҕин“ гуннэ, тāmйва далгачиңкйв.

1. Прежде, когда я был еще маленьким, палаток не было, (мы) жили в чумах. 2. Наружная сторона (его) — ровдужный покров (покрывали) шкурами дикого оленя. 3. Покрывали его так: низ его в зимние холода огребали (снегом), а нижний покров называется — *үнэкэн*. 4. Посередине юрты разжигали огонь, дрова хорошо расщепив, сжигали. 5. Верхняя покрывка чума называлась *үнэви*. 6. Ее с обеих сторон (юрты) забрасывали два человека. 7. Покрывки имели завязки, которыми привязывали (к жердям чума), чтобы не спадали. 8. Огонь разводили на твердом месте, рыхлая почва дымила. 9. Такое наше жилище бывало очень теплым. 10. К двум центральным жердям — *чймка*, сделанным из молодых лиственниц, привязывали поперек третью, называемую *икэптүн*, на нее подвешивали крюк и котел. 11. Для поддержания огня был тальник с развилкой, его называют *тамй*. 12. Я обычно разжигал огонь, если он потухал. 13. Меня били этим *тамй*. 14. Я же сжигал эти тальники, говоря „пусть (он) исчезнет!“

№ 4

Записано от В. Афанасьева, 28 лет, род *Бута*, образование начальное, по-русски говорит, якутским владеет хорошо. Март 1960 года.

1. Умнэ дэҕй дурукин мун'н'акин оҕчā. 2. Тар мун'н'аклā карāкй арай эчин эмэрэ, тādук дурук мун'н'аклā эмэчэл. 3. Мун'-н'ак амардукин, бучугурас д'улāvй мучūd'аракин, карāкй, нуңан-мāн ичэксэ, үлгүмйчэ; „экүнма мун'н'акт"ерас?“ гүнчэ. 4. Бучугурас карāкйдү: „Эвүңкй эхачйдук экэлду нэлэрэ“, гүннэл мун'-н'акт"ерав, — гүнчэ. 5. Тāрит тикиндэлэ карāкй бэйэдүк эхй нэлэрэ. 6. Тādук тикиндэлэн бэйэ карāкйва мōт вāvкй.

1. Однажды состоялось собрание всех птиц. 2. Собрались все птицы, не пришел только один черный рябчик. 3. После собрания рябчик возвращался домой, черный рябчик, увидев его, спросил: „О чем вы говорили на собрании?“ 4. Рябчик (ответил) рябчику: „Говорили (мы), совещаюсь, больше не бойтесь

поперечноглазого". 5. Поэтому до сих пор черный рябчик не боится человека. 6. Поэтому до сих пор человек убивает черного рябчика палкой.

№ 5

Записано от Г. Мартынова, 63 лет, род Сологон, неграмотный, по-русски говорит плохо, по-якутски может говорить. Апрель 1960 года.

1. Амйнми Солоҕон бичэҥ Дэрйхэй гүнмүрү эһинми Ана Бэ-тум бичэҥ. 2. Эхиткэҥ Солоҕор Айым даптудун бид'иҕэтин. 3. Сыпанда гүнмүрү колкосту Мартинавил бихи бүү аймакивун. 4. Д'удам даптудун Мартинов Митэрэй гүнмүрү бид'иҕэҥ, сө кэтэ һүтэчй. 5. Айым даптудун эдэрил бихй, һунат-та бид'иҕэҥ, омологй-дэ бид'иҕэҥ, ахйчй һүтэчй. 6. Охотскай перевос даҕадун Батамайду н'ан эвэнкйл Солоҕор бид'иҕэтин. 7. Таду эвэнкй баран, эдук сүрүчол эвэнкйл бихи. 8. Д'экэмдөдү Тиркандадук эмөчөл Солоҕор бид'иҕэтин. 9. Айым Солоҕорин мэрвөр түрэнмэр омчоҕол. 10. Солоҕор Буяҕиҕачын түрөчыл. 11. Элэ эмэхэ Буталҕачын түрөчинчэрэв. 12. Бй эхэв н'амэ тунҕа анҕанива биксэ, бүчэҥ. 13. Амйнми, надан-д'анмй д'алушуксэ, бүчэҥ.

1. Мой отец Елисей был родом из Сологон, мать Анна была родом из Бетум. 2. Сологоны в настоящее время должны проживать на устье Аима. 3. В колхозе Сыпангда есть наши родственники Мартыновы. 4. На устье Юдомы проживает многодетный Дмитрий Мартынов. 5. На устье Аима есть молодежь, девушки, (есть и) женатые с детьми (и) с женами. 6. В Батамае, возле Охотского перевоза тоже должны быть эвенки-Сологоны. 7. Там много эвенков, уехавших отсюда. 8. В Джеконде есть Сологоны, приехавшие из Тырканды. 9. Аимские Сологоны забыли свой язык. 10. Сологоны говорят так же, как и буягинские эвенки. 11. (Но) приехав сюда, мы стали говорить как эвенки Бута. 12. Мой дед умер, прожив сто пять лет. 13. А отец умер в семьдесят лет.

№ 6

Записано от К. Борисова, 67 лет, неграмотный, род Бетум, по-русски не говорит, по-якутски говорит хорошо. Апрель 1960 года.

1. Нонон үр өһүлдэкин кавилкактат бөҕөдөңкйвүн, кавилкакта йаңи чүкан. 2. Тар чүка карандаскачын дйрам, цонум эхичй, абданан эрэгэр чүрйлама, эвкй тиктэ, һокөмувкй бивкй. 3. Иламы, мбҕачын д'эгдөксөвкй. 4. Тар авдандавән горово сө һүйүвүвкйл, мүн чайгачын сиңарин бивкй. 5. Тар мүвән истакан калтакавән умйңкивун сйксэ, ахилдәвар, тәдук тимәтна сйксэ н'ан умйңкивун. 6. Баранма уммй бөйө соктөвкй. 7. Тар бөҕөт симкйрйдү-дэ бөҕөдөңкйвүн. 8. Симкйрй орондү син кавилкакта мүвән умйвкәниңкивун. 9. Тар бөҕөвө уммй, бөйө билган олготтон, нимчөрдүдү-

дә сѳма маңа, уха, никѳлѳмѳ бивкй. 10. Бѳйѳ һакинин энѳлдѳкин, кадѳр чѳкан чукактава һѳйѳѳѳксѳ, умйңкйвун. 11. Тар сѳма идарйхй бѳѳѳ бивкй. 12. Эхинин ѳмѳн тѳкѳндѳк сѳма баранд'и балдйкй. 13. Эхинин ѳнѳмун д'ѳр тоѳорикта бивкй, нѳмкѳн, ѳнѳнум авдандачй. 14. ѳнѳн сѳма идарйхй, ѳлаладѳ һѳрнан, уха сѳ. 15. Авданда һѳргидѳн багдарйн ѳзидѳн чурирйн бивкй. 16. Чукактава һѳйѳѳмй, мѳн чѳрихѳкин силѳпчѳ бивкй. 17. һѳйѳм ѳчѳва н'йѳѳктѳ мѳд'ин бѳливкйл. 18. Н'йѳѳктѳѳѳ тѳкѳнд'ин тоѳодѳ далгаксѳ, сѳкѳдѳ маңат тйрѳмй мѳн йѳѳкй. 19. Ёкѳнмй-ла тоѳодѳ д'ѳгдймй, орон оѳоктодукин ун'акѳнд'ивй кан'акпѳн гакса, булиңкйвун. 20. Тар кан'ак сѳма багдарйн олус айа ѳнѳѳчй бивкй. 21. Тар бѳѳѳ ѳма-дѳ һѳйѳѳѳ бѳѳѳдѳѳкй.

1. Раньше при заболевании живота лечились травой кавил-какта, которая растет на (горах) гольцах. 2. Она имеет длинный, толщиной с карандаш стебель, а листья ломкие, вечнозеленые и никогда не опадают. 3. В огне она горит так же, как и дерево. 4. Листья долго кипятят, тогда получается коричневый, как чай, отвар. 5. Вечером, перед сном, мы выпивали полстакана такого отвара, столько же выпивали и на следующий день вечером. 6. Если выпьешь лишнее, то пьянеешь. 7. Этим лекарством мы лечились и при кашле. 8. Кашляющего оленя также поили этим отваром кавилкакты. 9. Когда пьешь это лекарство, то сохнет горло, глотать его (лекарство) трудно, и оно кажется густым. 10. При болезни печени пили отвар травы чукакта, травы скал. 11. Это лекарство бывает очень горьким. 12. Стебель травы растет, от корня имеет очень много разветвлений. 13. Длина в две пяди, листья бывают узкими и длинными. 14. Запах этого растения бывает очень горьким и (оно) прилипает к рукам. 15. Низ листа бывает светло-зеленым, а верх темно-зеленым. 16. Если вскипятить это растение, то получается ярко-зеленый отвар. 17. При болячках лечились соком тальника. 18. Если тальник срезанным концом подержать в огне и крепко прижать к топору, то выделяется его сок. 19. При ожогах (букв.: что-либо на огне если обжигали) смазывали (обожженное место) слизью из носа оленя, которую доставали оттуда пальцем. 20. Эта слизь бывает чисто-белого цвета и имеет очень приятный запах. 21. Это лекарство вылечивает любую болячку.

№ 7

Записано от И. Андреева, 70 лет, из рода *Бута*, неграмотный, по-русски не говорит, якутским языком владеет. Апрель 1960 года.

1. Д'ѳ д'апкун анңанй д'ѳлѳлйн бй ачиндѳв амйнми һалгана ачйн ѳчѳ. 2. Эн'йнми икѳктѳѳѳ бултѳѳвкй бичѳ, ѳхѳтѳйѳѳ, бѳйѳѳтѳйѳѳ, дуруккѳн бѳркѳнд'и. 3. Д'ѳ бй, д'апкун анңанй ѳксѳ, балдйчѳ бихим, тѳдук илачйдѳв ѳн'йнми бѳчѳ. 4. Эн'йнми оѳѳрбо

ичэнэксэ, минэ отүдү балдича. 5. Тадү эхилэ амйнми нүлгинэ эмэчэ, чэ, тарит бэйэ оча бихим. 6. Эн'йнми тадү минэ нодамча бб он айдави. 7. Д'э тадук амйнми акнйлби минэ иргичэл. 8. Амйнми эхи гиркуктара, орондү-н'ун нэхилэ укчаларй бэйэ, тэткэвэвүн дуруккан овкй. 9. Нуңан халгана ачин оча-да ат-ирканн'унми хававй д'убэлдичэл. 10. Д'угаракин адилит олдомй-вкйл, д'ауут н'экэйэвкйл, түбэ обин-да бөркэнд'и оғбрит бэйң-эвкйл. 11. Д'э тарит иргивнэ бй мәнми бөрилтүдэлэвй бид'эчэв. 12. Би йэгиндүквй гарпавкй очав, д'андуквй үлүкйвэ вэлчав, д'ан-тунңадуквй бэйүнмэ вэлчав. 13. Сэбэскэй былас онан бй илан-д'ачидүв. 14. Йакөл сөри онаван үлгүчэнчэтин, билас һүңтү бран, һуларйр биласпа гада. 15. Эвэнкйл һуларйр „вэд'иңатн“, гүңнэл нэлэңкйтин. 16. Ирактағыва вачал гүниңнөрө. 17. Тадук колкбсла йчэвүн.

1. За восемь лет до моего рождения мой отец остался без ноги. 2. Мать охотилась самострелами и убивала всех — и медведей, и диких оленей. 3. Я родился через восемь лет, а когда мне было три года, умерла (моя) мать. 4. Мать, отправившись проверять ловушку, родила меня у костра. 5. Туда перекочевал отец, так я остался жив (букв.: поэтому я человеком стал). 6. Мать вынуждена была бы бросить меня там (т. е. умерла), не имея возможности спасти (букв.: мать там меня бросила бы, ибо — как спасти). 7. После (смерти матери) меня воспитывали отец и братья. 8. Отец не ходил, мог с трудом ездить верхом, (он) шил нам всю одежду. 9. Как только он обезножил, поменялся с женой своими обязанностями. 10. Летом ездили на лодке и сетями ловили рыбу, зимой же охотились самострелами и делали ловушки-изгороди. 11. Я так и жил, пока не стал сам охотиться с ружьем. 12. Стал стрелять я с девяти лет, белок стал бить с десяти, а диких оленей с пятнадцати лет. 13. Советская власть установилась, когда мне было тридцать лет. 14. Якуты нам рассказали о том, что началась война, установилась другая власть, что власть взяли красные. 15. Эвенки тогда боялись красных, думая „убьют“. 16. Ходили слухи, что убили царя. 17. Потом (мы) вступили в колхоз.

№ 8

Записано от Д. Гермогенова, 57 лет, род Бута, неграмотный, по-русски говорит плохо, по-якутски может говорить. Апрель 1963 года.

1. Былир б'ү д'үктэкэн эхэвэ бултанавун. 2. Боло үлүмйд'эчэвүн. 3. Эр һүтэлбүн дурук д'окел бичэтин. 4. Улүмйд'энэ бй үмүн инэңидү мүкүмэм кадэрлэ. 5. Чэлкэ ңиначи бичэв, һома мүкүмэн. 6. Д'э ңинавй бодовно ңөнөд'эчэв кадэр ойолйи гиркуна. 7. Арай ңинав гоголдон. 8. „эва гоғоттон?“ гүндэ, ичэчичим. 9. Ңинав дүндэлэ йнэ-йнэ гоғоттон. 10. „Сулакйва-вү

күндөлэ йвуттэн,“ гунчэчим. 11. Дагамаксә, сәм эхэвэ гоґод’орон. 12. Д’э он-дә н’экәрдүв сә—бәрив тәсапка. 13. Д’үв даґа перәстәдук-н’үн һүлэкә. 14. Д’э д’үткәкйви сурум, җинав гоґом-нин эмәнмүрән. 15. Д’уләви иснав, атиркәңив ачин, җинав гоґон-тикәкйн сүрүчә. 16. Тадук атиркәнми җинави әмүвнә әмәрән. 17. Сиксә бран, һактиралдан. 18. Д’э тимәтнакән әрдәкән д’үкрә сүрүрүв, җинавар әксәнәл. 19. Әхәңивүн йүксә, сүрүчә, тәрә уд’анал бултачәвун.

1. Давно осенью мы вдвоем убили медведя. 2. Осенью мы охотились на белку. 3. Дети (наши) тогда были все маленькие. 4. Однажды, охотясь на белку, я пошел охотиться в скалы на кабаргу. 5. У меня была белая собака, хорошо охотящаяся на кабаргу. 6. Шел я пешком по вершине скалистой горы, ведя за собой собаку. 7. Вдруг собака залаяла. 8. „На кого лает?“ подумав, стал смотреть. 9. Она лаяла, влезая в землю. 10. (Я) подумал: „Лису загнала в нору“. 11. Приблизившись же, (я) догадался — лает на медведя. 12. Ну, страшно что-либо пред-принимать — ружье (мое) — тозовка. 13. Палатка (моя) — близко, немногим больше версты. 14. Я отправился домой, а собака осталась лаять. 15. Когда пришел домой, жены нет, ушла на лай собаки. 16. Потом жена вернулась, ведя за собой собаку. 17. Стало уже темно, наступил вечер. 18. Назавтра утром рано мы отправились вдвоем, взяв с собой собаку. 19. Медведь, выйдя (из берлоги), ушел, (мы) пошли по его следам (и) убили.

№ 9

Записано от Н. Трофимова, 45 лет, род *Бута*, малограмотный (самоучка), по-русски не говорит, по-якутски говорит хорошо. Апрель 1963 года.

1. Билир-билир илан Сибир мөйкән сәргачйнин сәрилдүнал өскөчәл-эвит үхү. 2. Дулин буґа бимй тәйнәдкән тәлгәнд’әчә йәґин-д’ән йәґинмухәли, дурә биракәрбуд’ачә. 3. Коңнорйн су-лакй койү киләймән йәґин дүндәли дәлпәрәгәр д’ававчәгачйн үрәчй өд’ачә. 4. Чүкан бимй өкин-дә әчйн хаґдарийда. 5. Әр дулин буга горово-до бинәвән әчәв сәра даґава-дә бинәвән әчәв сәра. 6. Әкүн-дә дәгрй дәктәндәлкән дәґй, тулавән дәвиксә, кәйан энән иста. 7. Әдук-кат әмңә буґа өд’аран ивит. 8. Әр буґава ичәксә, ичәдәвә колбрйдү әкүн-дә энән тәрәттә айна ичәдәчй, колоксә коловүрва әчйн бакавра кирасөвай айна дүндә.

1. Давным-давно, говорят, были три Сибирь (-земли) подобно прислушивающимся ушам годовалого теленка. 2. Средняя же земля (размером) с коврик расстилалась имела уже девяносто-

девять долин (полос) (для) речек. 3. Становилась (она) с горами словно в девяти направлениях треснувшая густошерстная шкурка чернобурой лисицы. 4. Трава ее была никогда не увядающей. 5. Долго ли, коротко ли существовал этот средний (мир), неизвестно мне. 6. Он был до того обширен, что никакой крылатой птице не удавалось еще его облететь. 7. Такой обширный был мир. 8. Это была такая красивая страна, что увидев ее, при сравнении по красоте ничто не выдерживало.

А. В. Романова

ГОВОРЫ АЯНО-МАЙСКИХ ЭВЕНКОВ

ВВЕДЕНИЕ

Диалектологическая экспедиция 1960 г. в Аяно-Майский район Хабаровского края имела целью изучить говоры аяно-майских эвенков. Выбор этой группы эвенков был обусловлен тем, что население Усть-Майского района к нашему времени уже утратило свой родной язык и общается между собой на якутском языке, но соседи их, аяно-майские эвенки, говорят на родном языке и еще недавно были тесно связаны с усть-майскими эвенками.

Территория Нельканского района раньше была в составе Якутской АССР, а в настоящее время относится к Аяно-Майскому району Хабаровского края.

Сбор лингвистических материалов проведен в 3-х населенных пунктах указанного района: в Нелькане, Аиме и Курун-Уряхе. Всего здесь от местных осведомителей заполнены 22 анкеты и записаны тексты на различные темы.

С 18 по 21 марта 1960 г. в поселке Нелькане проводилось районное совещание передовиков-охотников и оленеводов с участием специалистов сельского хозяйства, председателей колхозов и сельских советов. На это совещание приехали колхозники со всех населенных пунктов района, в том числе и из отдаленного тоттинского колхоза. Автор настоящей статьи использовал свободное от заседаний время и произвел запись от 9 тоттинских эвенков, которые принадлежат к потомкам родов *Мэжэҕир*, *Курбугдл*, *Эд'аҕр*, *Эд'эбэр*, *Кониңал*.

При обработке собранных материалов автор имел в виду следующие задачи: показать фонетические, морфологические и лексические особенности говоров аяно-майских эвенков; выявить особенности, которые сближают описываемые говоры с соседними крайне-восточными говорами, и определить их отношение к другим говорам восточных диалектов эвенкийского языка; проследить, в чем выражена общность с эвенским и якутским языками.

Данные Э. К. Пекарского о прошлом расселении эвенков (тунгусов) современного Аяно-Майского района кратко знакомят нас с историей расселения эвенков с 50-х годов прошлого столетия до 1903 года.

Аяно-Майский район возник вокруг морского порта Аян, имевшего большое торговое значение. В 1843 г. в Аяне была основана фактория Российско-Американской компании. Деятельность этой компании заключалась в торговле на побережье и островах Тихого океана. В 1844 г. от Аяна до Нелькана была проложена вьючная тропа, которая известна под названием аяно-нельканского тракта. Открытая в Аяне Российско-Американской компанией фактория стала торговым пунктом, притягивавшим эвенков, кочевавших в районе Аяна и бассейна Нелькана. Автор большого словаря якутского языка Э. К. Пекарский в своей работе „Очерки быта приаянских тунгусов“ писал: „Торговое движение имело большое влияние на заселение тунгусами района. Из 66-ти описанных тунгусских семейств 27 осели в Аянском районе 60—25 лет тому назад, т. е. в период торгового движения. Откуда явились эти 27 семейств, неизвестно. Вероятно, местом их прежнего жительства были соседние реки: Учур, Маймакан, Ватом, а также г. Охотск. Может быть часть их жила и раньше в Аянском районе, между Нельканом и Аяном, Алдомой и Лантаром“.¹

В связи с прекращением деятельности Российско-Американской компании был закрыт Аянский тракт (1867 г.).² Упадок торгового движения и закрытие почтового тракта (Аян—Нелькан) привели к запустению района.

Эвенки (тунгусы), участвовавшие в грузо-перебросках, продававшие добытую ими пушнину и покупавшие в обмен товары, припасы и продукты, разбрелись по всему району и за пределы его. К этому времени и относится выход аянских эвенков (тунгусов) на нижние притоки Амура.

К концу XIX столетия между Нельканом и Аяном снова началось оживленное движение в связи с перевозкой чая. Новый вид работы стал основным заработком многих оленных эвенков.

Э. К. Пекарский в упомянутых выше „Очерках“ писал, что „из 66 описанных семейств самостоятельными возчиками были 40 семейств. Количество перевезенного ими чая равнялось 2214 местам или 13 284 пудам, считая чистого чая по 6 пудов в месте“. Далее Э. К. Пекарский приводит сообщение священника Мальцева, что „с р. Учюра приходит около половины тунгусов Бьтальского рода на времена чайной возки“.³

¹ Э. К. Пекарский. Очерки быта приаянских тунгусов. СПб, 1913, стр. 6.

² Ф. Г. Сафронов. Охотско-Камчатский край. Якутск, 1958, стр. 32.

³ Э. К. Пекарский. Очерки быта приаянских тунгусов, стр. 15.

Это были представители родов *Мэкэбир*, *Курбугдл*, *Эдән*, *Бетуң*, *Бута* и *Коница*. Эти же родовые названия имеются и у эвенков-животноводов, живших в прошлом на территории Якутской АССР.⁴

Г. П. Башарин приводит некоторые документальные данные. Так, например, в одном из документов говорится: „тунгусы-скотоводы, числившиеся в I, II, III Эсэских, Кюпском, *Кюрбюгдинском* и *Бутальском* (курсив наш, — А. Р.) «родах», получили девять больших участков на речках Долгане, Теликане, Эльге, Дрокомаде, Керчке, Дюгденюне... те тунгусы Мекигирского, I и III Эсэских, *Кюрбюгдинского* и *Бутальского* «родов», которые вели «Бродячую жизнь», получили часть территории между реками Мая и Учур, от правого берега Алдана, до рек Аим (впадает в Маю) и Улан (приток Учура), левый берег Алдана от речки Лаппы до его верховья, правый берег Алдана от Учура до его верховья“.⁵

Кроме того, эвенки-оленоводы в поисках хороших пастбищ вынуждены были переселяться в другие, более богатые районы.

Таким образом, вышеуказанные сведения о прошлом расселении приаянских эвенков свидетельствуют о том, что значительная часть современных эвенков Аяно-Майского района является потомками эвенков, переселившихся с территории Якутской АССР.

Аяно-Майский район является одним из отдаленных северных районов Хабаровского края. Он прилегает к западному побережью Охотского моря и разделен цепью гор Джугджура (Становой хребет) на две части: Приморскую и Заджугджурскую.

Территория аяно-майских эвенков на западе и северо-западе граничит с учурскими и усть-майскими районами, эвенки которых говорят на учурском говоре зейско-учурского восточного секающе-хакающего диалекта. На юго-востоке она граничит с Чумиканским районом, эвенки которого говорят на чумиканском диалекте.

Следует отметить, что в Аяно-Майском районе эвенки хорошо помнят родовые названия, хотя представители каждого рода носят определенную фамилию. Так, например, потомки рода *Мэкэбир* имеют фамилию Карамзины, потомки рода *Бетуңил* — фамилию Борисовы, потомки рода *Эдәр* — фамилию Аммосовы, потомки рода Бута — фамилии Наумовы и Трофимовы и т. д. В настоящее время здесь живут потомки следующих родов: *Бутал*, *Бетуңил*, *Каңагил*, *Кониңал*, *Курбугдл*, *Мэкэбир*, *Сологор*, *Эдэгэр*, *Эдәр*.

По говорам и ряду этнографических особенностей эти эвенки делятся на майских и тотгинских. В майскую группу входят потомки: *Бутал*, *Бетуңил*, *Каңагил*, *Курбугдл*, *Сологор*, *Эдәр*

⁴ Г. П. Башарин. Скотоводство и земельный вопрос у тунгусов Якутии в последней трети XVIII—первой трети XIX в. Доклады и сообщения Института истории АН СССР, 1957, вып. 12, стр. 121.

⁵ Там же.

и потомки якутского рода *Каңалас*; в ней преобладают *Бутал*, *Бетуңил* и *Эд'ар*. В тоттинскую группу входят потомки: *Каңагил*, *Коңинал*, *Курбугдл*, *Мэкэбир*, *Эд'эгэр*, *Эд'ар*; в ней преобладают *Мэкэбир* и *Курбугдл*. Представители из рода *Бута*, *Эд'ан* и *Каңалас*, живущие в Аимском и Курун-Уряхском населенных пунктах, переселились из Учурского, Алданского и Усть-Майского районов ЯАССР.

Изменения административной принадлежности территории аяно-майских эвенков не отразились на их составе.

До 1934 г. современный Аяно-Майский район входил в состав Охотского эвенского национального округа с административным центром в Охотске.

В 1934 г. в связи с образованием Нижне-Амурской области Аяно-Майский район вошел в нее, а с 1956 г. после упразднения этой области Аянский район стал подчиняться непосредственно Хабаровскому крайисполкому.

До 1932 г. на территории современного Аяно-Майского района не было ни одного эвенкийского поселка, тогда как в настоящее время в нем имеются 12 населенных пунктов с 7 сельскими советами. Население данного района объединено в 7 следующих колхозах: „Красная звезда“ (аимский сельсовет), „Первого Мая“ (курун-урянский), „Рассвет“ (тоттинский), им. Чкалова (джигдинский), „Победа“ (дипандинский), им. Вострецова (май-маканский), „Восход“ (нуркинский).

Ведущей отраслью хозяйства всего района является оленеводство и пушной промысел, в меньшей степени — сельское хозяйство и рыболовство.⁶

В районе имеются: средняя (одиннадцатилетняя) школа с интернатом, восьмилетняя и 9 начальных школ. Во всех школах в 1960 г. насчитывалось 749 учащихся, из них детей эвенков — 400 человек. Из 86 учителей — 6 эвенков. Кроме того, имеется районный дом культуры, 10 сельских клубов, киностационар и 7 кинопередвижек, районная библиотека, 11 сельских библиотек. Книжный фонд библиотек составляет 51 756 экз., а число читателей на I/III 1960 г. — 1962 чел. Все населенные пункты радиифицированы.

Эвенкийское население Аяно-Майского района хорошо владеет родным языком, но наряду с ним широко пользуется и якутским и русским языками.

По данным исследования язык аяно-майских эвенков далеко не однороден, поэтому мы склонны рассматривать его как два самостоятельных говора: майский — говор эвенков, живущих в бассейне реки Май (Аим, Жигда, Нелькан и Курун-Урях, произно-

⁶ См.: В. А. Туголуков. 1) Охотские эвенки. Сов. Этнография, 1958, № 1; 2) Поездка к охотским эвенкам и эвенам. Сов. Этнография, 1956, № 3.

шение аймских имеет свои особенности), и тоттинский⁷ говор эвенков, живущих в селах Маймакан, Тотта и Нурки.

ФОНЕТИКА

§ 1. Состав гласных фонем:

Таблица 1

Ряд / Подъем	Передний		Средний		Задний	
	негубные	губные	негубные	губные	негубные	губные
Верхний	<i>и ī (иī)</i>	<i>(ү)</i>		<i>ү ү̄</i>		<i>у ū</i>
Средний	<i>ē (эē)</i>	<i>(ө ө̄)</i>	<i>э э̄</i>	<i>(о о̄)</i>		<i>о о̄</i>
Нижний			<i>(а ā)</i>		<i>а ā</i>	

В составе гласных фонем описываемых говоров аяно-майских эвенков следует отметить наличие комбинаторных вариантов (в табл. 1 даны в скобках) следующих фонем: *э, у, ē, и*.

1) Фонема *э (э̄)* среднего ряда, среднего подъема. В произношении аймских эвенков, говорящих на майском говоре, комбинаторные варианты этой фонемы обуславливаются качеством фонем предшествующего слога, например:

а) после слога с долгим гласным *ā* следующая краткая фонема произносится как гласный того же подъема, но продвинутый несколько вперед (*а*): *вāран (~ вāрэн)* 'он убил', *сāран (~ сāрэн)* 'он знает', *чāпа (~ чāпэ)* 'гнездо';

б) при таком же положении языка (*а*) (в двусложных словах) произносится и долгая гласная фонема во втором слоге после слогов с узкими гласными *и/ү*: *бичāн (~ бичāн)* 'он был', *үңчāн (~ үңчāн)* 'он сказал';

в) после слога с узкими гласными *и/ү* и в тех случаях, где имеет место губное притяжение в произношении отдельных майских эвенков, фонема *э̄* бывает более продвинута вперед при среднем подъеме языка (*о о̄*): *бичōн (~ бичōн)* 'он был', *үңчōн (~ гүңчōн)* 'он говорил', *үңкүрōн (~ уңкурэн)* 'он пролил', *улōрон (~ улōрэн)* 'он поставил варить';

г) в словах, заимствованных из якутского, сохраняется передняя губная фонема *ө, ө̄*: *өрōнд'өрō* 'учатся', *өн* 'змея'.

⁷ В дальнейшем: М — майский, Т — тоттинский говоры.

Все это подтверждает комбинаторные варианты фонемы э (э ~ а ~ ā ~ о ~ ъ), указанные Г. М. Василевич.⁸ Однако в большинстве случаев фонема э в говорах аяно-майских эвенков является фонемой среднего ряда среднего подъема.

2) Наряду с губной фонемой у заднего ряда в обоих говорах имеется губная гласная фонема *ý*, которая произносится при более продвинутом вперед языке и при том же подъеме его, например: *ýркэ* 'дверь', *ýрэ* 'гора', *ýлүкү* 'белка' и т. д.

Аймские эвенки, говорящие на майском говоре, эту фонему произносят мягче, с сохранением того же подъема, но при еще более продвинутом вперед языке, например *ýкүñ'ý* 'молоко', *ýрэ* 'гора', *сүкэ* 'топор', *ýрүчө* 'похож'. Такое произношение характерно для фонетики якутского языка.

3) Некоторые эвенки из потомков рода Эд'ан вместо узкой гласной фонемы у, *ü* произносят широкую гласную фонему о, *ö*, например *ёкөн* в.м. *ёкүн* 'что', *һонат* в.м. *һунат* 'девушка', *морин* в.м. *мурин* 'конь', что характерно для говоров потомков ангарских тунгусов XVII в. (например, среди некоторых современных говоров подкаменно-тунгусских, токкинских, верхне-ленских эвенков)⁹ и встречается в чульманско-гилюйских говорах. Употребление широких фонем встречается и в эвенском,¹⁰ и в негидальском¹¹ языках.

4) Негубная гласная фонема *ē* в этих говорах определяется как фонема передне-среднего ряда среднего подъема.

В начальном положении фонема *ē* встречается в следующих словах: *ёкүн* 'что', *ёда* 'зачем', *ёлда* 'уголь' и т. д.

Внутри слов она преимущественно бывает в первых слогах, например *бёжа* 'месяц', *мёта* 'шкурка с головы животных', *мёшан* 'сердце', *сён* 'ухо'. В конечном положении фонема *ē* некоторыми эвенками майского говора произносится при более низком подъеме и более продвинутом вперед языке; этот вариант чаще бывает в заимствованных словах *курё* (< як. хурэ) 'ях изгородь', *күтёт* (< як. күтүэт) 'зять'.

5) Негубная гласная фонема *и* в этих говорах переднего ряда верхнего подъема. После непалатальных сонантов л, н, а также после т, д она произносится при более опущенном и отодвинутом назад языке (*ɨ*), например: *ливянан* 'подавился', *һирэктэ* 'лишайник', *һимчэрэн* 'проглотил', *дирэн* 'всунул', *ти-нэн* 'отпустил'.

⁸ Г. М. Василевич. Очерки диалектов эвенкийского языка. Л., 1948.

⁹ Там же, стр. 92, 113, 231.

¹⁰ К. Д. Новикова. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. М.—Л., 1960, стр. 47, 48.

¹¹ К. И. Мильникова и В. И. Цинциус. Материалы по исследованию негидальского языка (В кн.: Тунгусский сборник. Л., 1931, стр. 131).

6) В тоттинском говоре в некоторых возрастных названиях оленей употребляются дифтонги вместо долгого гласного *о*: *суон-начан* (~ *сбнначан*) 'теленок', *куорбэ* (~ *көрбэ*) 'холощенный олень', *н'уоркәна* (~ *н'обаркәна*) '4-х летний олень'. В результате опускания щелевого согласного *w* в интервокальном положении в конце слова, главным образом в возвратно-притяжательных суффиксах с последующим опусканием *й*, образуются дифтонги *д'үлайи* *д'үләи* (~ *д'үләйи*) 'к своему дому', *нэкүн-дүләи* (~ *нэкүндүләйи*) 'к своему младшему брату'.

У Э. К. Пекарского также зарегистрировано наличие дифтонгов в вышеуказанных возрастных названиях оленей.¹² В этой же работе зарегистрировано слово *аун* 'шапка' с опущенным щелевым согласным *-w*.¹³

§ 2. Губное притяжение. Для майского и тоттинского говоров, а также для многих других восточных говоров характерно губное притяжение: *үрүнүн* (~ *үрүнэн*) 'он обрадовался', *үңкүрүн* (~ *үңкүрэн*) 'он пролил', *үкүрүн* (~ *үкүрэн*) 'высосал' и т. д.

§ 3. Опускание конечного *-и* или *-у* корня и основы. В индивидуальном произношении тоттинских эвенков прослеживается опускание гласной фонемы *-и* или замена ее фонемой *-э*: *түллэлэ* ~ *түлдэ* 'на улице', *үклэсинэм* ~ *үклэснэм* 'я лег', *тэтим* ~ *тэттэм* 'я оделся'.

Примеры: *Ул'эңни түлдэ иркэчэ* 'Принадлежащее ему мясо он выставил на улице'; *Д'үлай эмэкэм, ичэснэм ңина үлдэвэ д'эпчэ* 'Придя домой, я увидел, что собака съела мясо'.

В майском и тоттинском говорах наблюдается отпадение конечного гласного основы *-у*, *-ү* и замена его фонемой *-и* в тех случаях, когда после него бывает одна конечная согласная; например *дукчән* 'он написал', но *дук-и-м* 'я написал сейчас' (вм. *дукүчән*, *дукүм*), *инкйчән* (вм. *инүкйчән*).

§ 4. Гармония гласных. Закон гармонии гласных в этих говорах выступает как общеязыковое явление эвенкийского языка.

1) Если в первом слоге стоит недолгий гласный *а*, то в следующих за ним слогах могут быть гласные *а*, *у*, *и*, например *кадар* 'скала', *талу* 'береста', *баргида* 'противоположная сторона реки'.

2) Если в первом слоге имеется недолгий гласный *о*, то в следующих за ним слогах могут быть гласные *о*, *и*, *а*, *у*: *хорокй* 'глухарь', *хорокйва* 'глухаря', *орондулй* 'вдоль оленя, за оленя', *орондулэ* 'к оленю'.

3) Если в первом слоге имеется гласный *э*, то в следующих за ним слогах могут быть гласные *э*, *э̄*, *а*, *а̄*, *о*, *о̄*, *и*, *ӣ*, *ү*, *ү̄*:

¹² Э. К. Пекарский. Очерки быта приайских туьгусов, стр. 22.

¹³ Там же, стр. 77.

эдэр 'молодой', эмэчѳ 'он пришел', эшйшўн 'игра', эмэчэн 'он пришел', эдіндў 'на ветре', Эд'ән 'название рода Эдян'.

4) Если в первом слоге стоит долгий гласный *ā*, то в следующих за ним слогах могут быть гласные *ā*, *a*, *э*, *у*, *ū*, *и*, *й*: *тākрэн* ~ *тākран* 'он угадал', *вāнāхинэн* ~ *вāнāхинан* 'он отправился на охоту', *ңālэ* ~ *ңāла* 'рука', *ңālэдўви* ~ *нāладўви* 'в руке'.

5) Если в первом слоге стоит долгий гласный *ō*, то в следующих за ним слогах могут быть гласные *a*, *ā*, *у*, *ū*, *и*, *й*: *ōран* 'перекат', *мōлākит* 'место, где заготавливают дрова'.

В разговорной речи значение омонимов различается по долготе или краткости гласных: *ўр* 'живот', *ўр* 'недавно' *эрїрэн* 'он крикнул', *эрїрэн* 'он вздохнул'.

Характеризуя состав согласных фонем, следует отметить, что в майском и тоттинском говорах представлены те же согласные фонемы, которые встречаются в других диалектах эвенкийского языка. Но в потоке речи при сочетании с гласными или же между ними обнаруживаются некоторые отличия от обычного произношения согласных фонем.

1) Согласная фонема *s* в начале и в конце слова, а также после согласных в этих говорах сохраняется: *сї* 'ты', *сєн* 'ухо', *тус* 'соль', *котос* 'твой нож', *тамнакса* 'туман', *силэксэ* 'роса', *тўлїскї* 'на улице'.

2) Наряду с начальным *s*- в говорах употребляется также фонема *ч*-: *сачарї* ~ *чачарї* 'самка оленя 2-х лет', *сукчамї* ~ *чукчамї* 'разбить', *сучами* ~ *чучами* 'убежать'. Употребление *ч* (регрессивная ассимиляция на расстояние) характерно для витимских, олекминских, учурских, тунгирских, чульманско-гилюйских, сахалинских говоров¹⁴ и является регрессивной ассимиляцией, развившейся в свое время под влиянием бурятского языка.

3) Но как и для всех восточных диалектов, для говоров майских и тоттинских эвенков характерно употребление *x* в интервокальном положении: *ахї* (вм. *асї*) 'женщина', *ōха* (вм. *ōса*) 'камус'.

В произношении некоторых эвенков обоих говоров фонема *x* соответствует также сочетанию *-кс-* других говоров и диалектов: *ирэхэ* (вм. *ирэхсэ*) 'выделанная оленья шкура', *силэхэ* (вм. *силэксэ*) 'роса', *тамнаха* (вм. *тамнакса*) 'туман'.

Фонема *-x-* вместо сочетания *-кс-* встречается во многих говорах (чульманско-гилюйские, учурские,¹⁵ верхне-ленские, токминские и др.).¹⁶

¹⁴ Г. М. Василевич. Очерки диалектов, стр. 200, 234, 264, 300.

¹⁵ Там же, стр. 234, 265.

¹⁶ Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, М., 1958, стр. 794.

§ 5. Состав согласных фонем:

Таблица 2

По способу образования			По действующему органу					
			губно-губные	губно-зубной	переднеязычные	среднеязычные	заднеязычные	гортанные фаллингалыне
Шумные	смычные	глухие	<i>п</i>		<i>т</i>	<i>ч</i>	<i>к</i>	
		звонкие	<i>б</i>		<i>д</i>	<i>д'</i>	<i>з</i>	
	щелевые	глухие	[<i>ф</i>]		<i>с</i> [<i>ш, щ</i>]		<i>х</i>	(<i>h</i>)
		звонкие	(<i>w</i>)	<i>в</i>	[<i>з</i>] [<i>ж</i>]	<i>й</i>	(<i>з</i>)	
Сонорные	носовые		<i>м</i>		<i>н</i>	(<i>н'</i>)	<i>ң</i>	
	боковые				<i>л</i>	(<i>л'</i>)		
	дрожящие				<i>р</i>			

Примечание: В круглых скобках — варианты фонем; в прямых скобках — русские фонемы; они приняты только в письменности — в словах русского происхождения.

4) В произношении тоттинских эвенков отсутствует начальный *h*- в таких словах, как *хунāt* 'девушка', *хокто* 'дорога', *хулла* 'одеяло' — *унāt*, *окто*, *улда* и т. д.

5) В произношении аймских эвенков, говорящих на майском говоре, наблюдалось употребление смычной звонкой согласной фонемы *б* вместо начальной губно-зубной звонкой фонемы *в* и ее варианта губно-губной *-w-* в интервокальном положении: *бā-рāн* (вм. *вāрэн*) 'он убил', *бāнāсйнāн* (вм. *вāнāсйнэн*) 'он отправился убивать (зверя)', *абūн* (вм. *аwūн*) 'шапка', *токтобūн* (вм. *токтоwūн*) 'доска для рубки мяса', (*h*)*ūбūн* (вм. *hūwūн*) 'пила'.

Эта замена распространяется и на заимствованные из русского языка слова, например *билас* вм. *власть*, *билка* вм. *вилка*.

Употребление смычной согласной фонемы *б* вместо губно-зубной *в* в начале слова, а также вместо губно-губной *-w-* в интервокальном положении происходит под влиянием фонетики якутского языка.

В обоих говорах фонема *б* встречается в возвратно-притяжательных суффиксах после суффиксов мн. ч. *-л*, *-р*: *д'у́лбй* 'своих домов', *орорбй* 'своих оленей'. Это явление отмечено в ряде говоров восточных и северных диалектов эвенкийского языка.

6) В произношении тоттинских эвенков наблюдается опускание фонемы *-ш-* в интервокальном положении в возвратно-притяжательном суффиксе ед. ч. и стяжение трех фонем в одну долгую: *д'у́лā-й* (вм. *д'у́лāшй*) 'к своему дому', *нэк'у́нд'у́лāй* > *нэк'у́нд'у́лй* (см. *нэк'у́нд'у́лāшй*) 'к своему младшему брату'.

7) Эти же эвенки в начале слова вместо щелевой фонемы *-ш-* произносят смычную носовую согласную фонему *м*, например *мāрэн* (вм. *вāрэн*) 'он убил', *маңгай* (вм. *ваңгай*) 'яловая важенка', что характерно для эвенского языка.

8) Характерной особенностью произношения фонемы *г* в этих говорах является оглушение ее в *к* или же в щелевую согласную фонему *х* в середине перед согласными *д*, *р* в конце слов: *агди* ~ *акди* 'гром', *агрэн* ~ *акрэн* 'причалил к берегу', (*h*)*эгди-ңэ* ~ (*h*)*экдиңэ* 'большой', *д'агдаг* ~ *д'агдак* ~ *д'акдах* 'сосняк', *чалбуг* ~ *чалбук* ~ ~ *чалбух* 'березняк', *иг* ~ *ик* ~ *их* 'звук, шум', *ирэг* ~ *ирэк* ~ *ирэх* 'лиственничник'.

В произношении отдельных тоттинских эвенков в интервокальном положении вместо заднеязычного варианта *б* наблюдается употребление губно-губной щелевой фонемы *ш*: *тушэ* ~ *тушэ* 'эима', *уруш'ун* ~ *уруш'ун* 'большой палец', *д'уша* ~ *д'уша* 'лето', что характерно для говоров потомков ангарских тунгусов XVII в., ставших говорами подкаменно-тунгусского, непского, токминско-верхне-ленского диалектов.

9) В произношении майских *Эд'ан* встречается замена фонемы *д* фонемой *т* в начале слов: *тул'ин* (вм. *дул'ин*) 'середина', *т'убэ* (вм. *д'убэ*) 'макушка дерева', *т'олт'имй* (вм. *д'олд'имй*) 'услышать'.

10) Для говора тоттинских эвенков характерна замена в начале слов боковой согласной фонемы *л*, *л'* фонемой *н* и *н'*:¹⁷ *нāму* (вм. *лāму*) 'море', *нāң* (вм. *лāң*) 'ловушка', *ноков'ун* (вм. *локов'ун*) 'вешалка', *н'уча* (вм. *л'уча*) 'русский', *н'у́н'э* (вм. *л'у́н'э*) 'мокрый снег'. В этом же говоре носовая фонема *н* заменяет среднеязычную фонему *й*: *н'у́ктэ* (вм. *й'у́ктэ*) 'родник', *н'эк'о* (вм. *й'эк'о*) 'якут', *н'аң* (вм. *й'аң*) 'голец'.

11) В речи как майских, так и тоттинских эвенков наблюдается выпадение согласной носовой фонемы *н* в конце основы или корня слова: *г'унмй* 'сказать', *г'уттэн* (вм. *г'униттэн*) 'он говорит', *г'ум* (вм. *г'унэм*) 'я сказал'.

¹⁷ Эта замена встречается в говорах потомков ангарских тунгусов (верхне-ленско-токминский диалект), а также и в тунгирских и чульманско-гилюйском говорах (см.: Г. М. Василевич. Очерки диалектов, стр. 95, 201, 235). Эта замена характерна и для эвенского языка (см.: К. Новикова. Очерки диалектов, стр. 142).

12) Аимские эвенки, говорящие на майском говоре, в начале некоторых слов употребляют фонему *ч* вместо фонемы *н*, что характерно для якутского языка: *чэрүн* (вм. *н'эрүн*) 'железа', *чахамна* (вм. *н'ахамна*) 'лиственничная молодая поросль в тайге', *чаң* (вм. *йаң*) 'голец'.

13) В речи некоторых майских эвенков средняя язычная сонорная согласная фонема *л* палатализируется (*л'*): *л'үн'э* 'мокрый снег', *л'үки* 'стрела', *л'үкүчөн* 'лось', *үл'үки* 'белка'.

14) Отдельные эвенки, говорящие на майском говоре, употребляют фонему *к* вместо фонемы *т*: *кид'акй* (вм. *тид'акй*) 'мышцы'.

§ 6. Ассимиляция согласных. 1) Ассимилированные сочетания *лл*, *нн* и др. встречаются в произношении отдельных майских эвенков (из представителей родов *Бута* и *Бетуң*): *олло* 'рыба', *үллэ* 'мясо', *нанна* 'шкура', *иманна* 'снег', *сбман* 'он закрыл', *үңнэн* 'он отправил'. Остальные употребляют неассимилированные сочетания.

2) После глухих согласных (*к*, *п*, *с*, *т*) оглушается начальная согласная возвратно-притяжательного суффикса и суффикса винительного падежа: *д'үдукпи* ~ *д'үдукки* (вм. *д'үдукви*) 'из своего дома', *орондукпи* ~ *орондукки* 'от своего оленя' *унāтпи* (вм. *унāтви*) 'свою дочь', *н'арутпа* (вм. *н'арутва*) 'озеро' и т. д. Также употребляется глухая согласная *к* вместо *в* перед глухими согласными *к* и *т*: *эптл̄* (вм. *эвтил̄*) 'ребро', *д'эптэн* (вм. *д'эврэн*) 'он поел', *түктпкй* (вм. *түктвкй*) 'подниматься', *сүрүпкй* (вм. *сүрүвкй*) 'уходит' и т. д. После основ, оканчивающихся на *-н*, эта согласная подвергается полной ассимиляции: *уллэңми* > *улдэңци* 'свое мясо', *оллоңми* > *олдоңци* 'свою рыбку'. Это встречается и в некоторых восточных говорах, например в сахалинском, урмийском, в учурско-зейском.¹⁸

Однако наряду с ассимилированными сочетаниями сонорных носовых согласных *лл*, *нн*, (*мл*, *нн*) и глухих согласных (*кп*, *кт*, *ст*, *пт*, *тт*) в обоих говорах преобладает употребление неассимилированных сочетаний (*мд*, *мр*, *лд*, *нд*, *нр*, *ср*, *кр*, *пр*, *тр*).

Примеры:

Ассимилированные сочетания согласных

үллэ
иманна
умнан
сбман
силэңнэн
үңнэн
луктан

Неассимилированные сочетания согласных

үлдэ
иманда
умдан, умран
сбмдан, сбмран
силэңрэн
үңдэн, үңрэн
лукран

'мясо'
'снег'
'выпил'
'закрыл'
'приготовил суп'
'отправил'
'снял'

¹⁸ Г. М. Василевич. Очерки диалектов, стр. 265, 283, 304.

<i>киктан</i>	<i>кикран</i>	'укусил'
<i>истан</i>	<i>исран</i>	'дошел'
<i>д'эптэн</i>	<i>д'эпрэн</i>	'поел'
<i>тэттэн</i>	<i>тэтрэн</i>	'оделся'
<i>эмэнни</i>	<i>эмэнди</i>	'ты пришел'
<i>мүннун</i>	<i>мүндун</i>	'с нами'

3) В тоттинском говоре обнаружено, что согласная фонема *-с* в лично-притяжательных суффиксах 2-го л. ед. ч. (*с*) и 2-го л. мн. ч. (*сун*) после основ, оканчивающихся на сонанты *-л*, *-н*, *-р*, не подвергается ассимиляции: *д'үлли—д'үлси* 'твои дома', *д'үллу—д'үлсун* 'ваши дома', *оронни—оронси* 'твой олень', *ороннун—оронсун* 'ваш олень', *орорри—орорси* 'твои олени', *ороррун—орорсун* 'ваши олени', *мэнни—мэнси* 'ты сам', *мэррун—мэрсун* 'вы сами'.

Сочетание сонантов *л*, *н*, *р* с фонемой *с* не характерно для говора майских эвенков и вообще для эвенкийского языка. Повидимому, оно заимствовано из эвенского языка,¹⁹ хотя встречается и в негидальском.²⁰

МОРФОЛОГИЯ

Словоизменение и словообразование имен

§ 7. Множественное число. Все именные части речи, глагольно-именные формы и деепричастия могут употребляться в единственном и множественном числе. Формой единственного числа является основа имени. Слово во множественном числе в говорах аяно-майских эвенков оформляется суффиксами: *-л*, *-р*, *-хал*, *-нл*, *-тил*, *-нан*, *-чен* (редко — *-чер*).

а) Показатель множественного числа *-л* в говорах присоединяется ко всем основам имен, в именах, оканчивающихся на *-н*, последний опускается:²¹ *орон—орол* 'олени'; *этикэн—этикэл* 'старики'.

Наряду с формой множественного числа с суффиксом *л* у основ, оканчивающихся на *-н*, в говорах широко употребляется и обычная для этих основ форма множественного числа с суффиксом *-р*: *эңнэкэн—эңнэкэр* 'оленьята', *орон—орор* 'олени'.

б) Слова, оканчивающиеся на *-н*, оформляются также суффиксом множественного числа *-хал*, что встречается чаще в речи

¹⁹ К. Д. Новикова. Очерки диалектов, стр. 142.

²⁰ К. М. Мыльникова и В. И. Цинциус. Материалы по исследованию негидальского языка, стр. 8.

²¹ Суффикс *-л* у основ на *-н* сохраняется в говорах потомков ангарских тунгусов XVII в. (см.: Г. М. Василевич. Очерки диалектов, стр. 96, 115) и встречается в говорах эвенского языка (см.: В. И. Цинциус. Очерк грамматики эвенского языка. Л., 1947, стр. 84).

пожилых эвенков; и в этих случаях конечный -н основы опускается: *саман—самāхал* 'шаманы', *калан—калахал* 'котлы'.

Слова с показателем множественного числа -хал, в отличие от слов с показателем множественного числа -л и р, употребляются только в полном предложении.

Примеры: *Нонолī самāхал нимḡанивкīл биḡкītин, тикīн саман ḡнэри гэрбйн-дэ айн бчā* (М) 'Раньше шаманы камлали, а теперь даже не существует и названия „шаман“; *Тар ḡина, д'улā йксэ, калахалба чивчā* (Т) 'Та собака, войдя в дом, облизала все котлы'.

Слова в форме обладания с суффиксом -лкāн, (-лкэн, -лкөн) во множественном числе также оформляются суффиксом -хал и теряют конечный -н.

Примеры: *Тар ḡэнэд'энэ, нуḡан оролкбхол бэйэлд'улэ исчā* 'Так идя, он дошел до людей, имеющих оленей'; *Нонон эвэнкīл баран утэлкэхэл биḡкītин* 'Раньше эвенки имели много детей'.

в) В обоих говорах родственная терминология во множественном числе имеет суффиксы -нīл, -чєн.

Слова *акīн* 'старший брат', *нэк'ун* 'младший брат' или 'младшая сестра', *экīн* 'старшая сестра' имеют во множественном числе суффикс -нīл: *акнīл, нэknīл, экнīл*.

Суффикс -чєн оформляет название людей по местожительству, сохраняет значение собирательности и не имеет изменений в числе: *Тотачєн улуки пилāнмāн д'алупчāл* 'Тоттинцы выполнили пушной план'.

Значение суффикса множественного числа -чєн при именах, обозначающих родственную терминологию, отличается от значения суффикса -нīл тем, что он выражает только число, без обозначения „старшие“ или „младшие“: *ак'уначєн, нэк'унэчєн* 'родные братья', 'родные сестры', но кто из них старше или младше эта форма не обозначает: *Нуḡартин нэк'унэчєн эчэ-дб, ḡм'ун анинд'ук, ḡм'ун аминд'ук?* (М) 'Разве они не родные братья по матери и отцу?'; *Б'у Т'умэпэйн'ун ак'уначєн бихив, бблдага* (Т) 'Мы с Тимофеем родные братья же'.

г) В тоттинском говоре, как и в ряде других говоров,²² встречается суффикс мн. ч. -йа (-йе).

Примеры: *Акййā Маймакāнд'у бичэтин нонон* 'Братья жили раньше в Маймакане'; *Бэйэйэ кулупт'у чакипра* 'В клубе собрались люди'; *Эр ḡинайава ахакал, ахакал* 'Выгони, выгони этих собак'; *Н'ийэ эмэчэл?* 'Кто (во мн. ч.) пришел?'

д) Имя количества *кэтэ*, синтаксически принимающее значение существительного и прилагательного, в этом говоре имеет форму мн. ч.

²² В непском, ербогоченском, зейском, аданском (Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 799), а также в чумиканских говорах (Т. С. Пукшанская. Говоры эвенков Тугуро-Чумиканского района. Автореф. канд. диссертации. Л., 1956, стр. 9).

Примеры: *Савоттү нуңан бихин кэтэл анңанилба* (М) 'Он работал на заводе много лет'.

§ 8. Падежные формы. В майском и тоттинском говорах выявлены общеэвенкийские падежи. Падежные формы имеют все именные части речи и глагольно-именные формы.

а) Именительный падеж не имеет специального суффикса. Это — основа слова или нулевая форма.

б) Винительный падеж имеет суффикс *-ва* (*-во*, *-вэ*). После основ, оканчивающихся на *-н*, этот суффикс ассимилируется в *-ма* (*-мо*, *-мэ*), а после основ, оканчивающихся на глухие согласные, в *-па* (*-пэ*, *-по*), и *-ка* (*-кэ*, *-ко*).

Примеры: *Би амутпа ихикса аңначим* (М) 'Доехав до озера, я переночевал'; *Би кирадүви умукка чукчаңкйв* (М) 'Я, когда был маленьким, разорял гнезда'; *Си аңнакйтпа санди-дө?* (Т) 'Ты знаешь место ночевки?'; *Бү корчэккэ дэвүңнэрэв* (Т) 'Мы едим сбитые сливки'.

Наряду с суффиксом *-ва* при именах во множественном числе употребляется суффикс *-ба* (*-бэ*, *-бо*).

Под влиянием губного притяжения гласный суффикс *-ва* изменяется в *-у*:

Примеры: *Эр куңакан үмүлдүвү аңнамй үмүлкөн куңакәдин өвкй* 'Одну ночь переночевав, этот ребенок становится с годовалого ребенка'.

Винительный падеж в предложении бывает прямым дополнением, обозначающим предмет, на который направлено действие.

Примеры: *Кирава куңаканма эңнэкэл илэчэрэ, си* (М) 'Эй, ты не должен трогать маленького ребенка'; *Нуңан н'өнчад'арй мундуканма пэктирәнэн* (Т) 'Он выстрелил в убегающего зайца'; *Напкәлә қәнэвкй, үмүн пунта маслава гавкй* (Т) '(Он) идет в магазин, берет фунт масла'.

Слово, стоящее в винительном падеже, обозначает время, в течение которого длится действие.

Примеры: *Савоттү нуңан бихин кэтэл анңанилба* (М) 'Он работал на заводе много лет'; *Мүт горокднмо эдү бид'эрэп, бука қәнэридү элэкин одан* (М) 'Мы долго задержались здесь, однако пора нам ехать'; *Этикән горово эчэ бихй, тунңалдаванун бикәм қәнэрэн* (Т) 'Старик жил недолго: прожив пять дней, он уехал'.

в) Винительно-назначительный (неопределенный) падеж выражает назначение прямого дополнения, прямой объект и неопределенное время. Он оформляется суффиксом *-йа* (*-йэ*, *-йо*) после основ, оканчивающихся на гласные, и суффиксом *-а* (*-э*, *-о*) после основ, оканчивающихся на согласные звуки.

Примеры: *Д'үйәй, курейэй бран, дэ билчэ эхилэ* (Т) 'Для себя построил дом (вин.-назн. п.) и изгородь (вин.-назн. п.), теперь он живет'; *Би нуңанман гиркйэй бакарам* (Т) 'В нем (вин. п.) я нашел себе товарища (вин.-назн. п.)'; *Антон д'эвэйэй-*

йи тэрийрэн (М) 'Антон снабдил кое-какими продуктами'; Д'эв-гэйэ бүйкэл, — гүндэ, гэлэрэн Пилатэн (М) 'Платон просил, ска-зав: „Дай мне продукты“'; Ахун горойо си эдү бид'эндэ? (Т) 'Как долго Вы будете жить здесь?'; Нуңан оронови колкустук гадан (М) 'Для себя он взял оленя из колхоза'.

г) Дательный падеж имеет суффикс -дү (-тү после глухих согласных). Дательный падеж обозначает: 1) лицо, которому дают что-нибудь или для которого делают что-нибудь.

Примеры: Лёнадү Ленин орд'енман бүйчэл, гүттэ, тарва нуңан бкйн гад'иңан? (М) 'Говорят, что Лёну наградили орде-ном Ленина. Когда она получит его?'; Ёгордү эр оронмо давак-кәнми оронунми үмүкэндү нэнэвүбин (Т) 'Этого оленя надо дать на присмотр Егору (букв.: Егору этого оленя, заставив содержать, с оленями своими вместе пусть уведет)'; Эвкэ кук-күндүви абунан улукыксэдук бд'аран (М) 'Бабушка своей не-вестке шьет белую шапку'; Унәттүй чулкува напкадук гадам (Т) 'В магазине я купила для своей дочери чулки'.

2) Лицо, у которого имеется или находится что-нибудь.

Примеры: Эвкэдү бихин түпилэ (Т) 'У бабушки есть туфли'; Майадү укун'у бид'эңән, си гад'укал! (М) 'У Марии, наверно, есть молоко, ты сходи-ка, принеси!'

3) Время, когда происходит действие.

Примеры: Тинва дабадү сб-дә иңинил инэңил биргүрэ (Т) 'Недавно (букв.: вчера в недавнем времени) стояли очень холод-ные дни'; Нуңарбатин пирасник инэңидү эвкэниттэ (М) 'Их заставляют играть в праздничный день'; Нуңартин бкидү эмэ-ривэтин ни-дэ эчэ сара (М) 'Никто не знает, в какое время они придут'.

4) Место, где находится кто-нибудь, что-нибудь, или же место, где происходит действие.

Примеры: Бэйэл күлүптү умипчыл (М) 'В клубе собрались люди'; Этиркән Айымдү бидэрэн (М) 'Старик живет в Аиме'; Советтү мун'актад'ара (Т) 'В совете идет собрание'; Куңа-кяр күлүптү эвид'эрэ (Т) 'Ребята играют в клубе'.

5) Предмет, за который дается или обменивается что-либо.

Примеры: Морчохун д'үр мурынма д'үр д'ан орондү д'үбэт-кэм гачан, нуңан кэтэ оролокөн бичэн (Т) 'Морчохун 2-х лоша-дей взял, обменяв на 20 оленей (букв.: 20 оленям), он имел много оленей'; Нуңан абунма үмүн мүхөктү бүрэн (М) 'Он продал шапку за одну сотню (букв.: одна сотня)'.

д) В направительном падеже, имеющем суффикс -тки (-тики), а также -ткәкй (-тикәкй), -скй, -тикэй (-тикәкэй) (Т) употреб-ляются имена в значении места или лица, на которое направлено действие.

Примеры: „Сүкэ эхин-дө“, гүндэ, нодарин сүкэви Манча-ритки. 'Он бросил свой топор к Манчаре, сказав: „Эх, тоже и топор“'; Ёна бираткәкй гогод'орон, ёкүн эмэд'эрэн бблда (М)

‘Собака лает в сторону реки, видимо, кто-то идет’; *Киллвликәр иртикәкәй буғаткай Һәнәхинәвәтин сәнди, тартикәкәй Һәнәхинмәй* (Т) ‘Знаешь же ты, в какую сторону отправились деvушки, туда и направляйся’.

В форме направительного падежа с суффиксом *-скй, -кй* употребляются наречия, например: *д’уләскй, чәскй, амаскй, солокй*. Они имеют не только значение места, куда направлено действие, но и времени действия.

Примеры: *Нуңан солокй Һәнәрән* ‘Он ушел вверх по реке’; *Си сәхәргәкәл бәйәдү амаскй он бид’әргүс*; ‘Ты рассказывай этому человеку о том, как жил в прошлом (букв.: назад)’; *Си д’уләскй он оңатпй сәнди-гү, эчәс-кү?* (М) ‘Ты знаешь или нет, что будет с тобой в будущем (букв.: вперед)’; *Әдүк чәскй инәңил н’амалд’ибәтин* (М) ‘С этих пор наступят теплые дни’; *Бәйә д’уләскйшй Һәнәхинән* ‘Человек направился вперед’; *Мүт әдүк д’уләскй этәп суптивра* ‘Мы в дальнейшем (букв.: отсюда впредь) не отстанем’.

е) Местный падеж обозначает место, куда направлено действие, и время, в которое производится действие. Он имеет суффикс *-лә (-лә, -лө), -дулә (-дулә, -тулә, -тулә)*. В единственном числе имена на согласную могут иметь суффикс *-лә* или *-дулә (-тулә)*.

Примеры: *Нуңан бұбайәкәкиндү әд’ариләви мөлчә* (М) ‘Вдруг он проснулся в том самом месте, где спал’; *Мүт чукаңит тү-бәниллә әд’әлдән иста* (Т) ‘До зимы у нас не хватит сена’; *Бй д’әнтуңа инәңиллә сүрүңөтив Айәндулә* (М) ‘Я должен ехать в Аян на пятнадцать дней’; *Бй амтилбй горолө бид’әрә* ‘Мои родители живут далеко’; *Нуңартин йрә олборлә, тәдү эди д’ү, тухуму көхилкән* (М, Т) ‘Они вошли во двор, там стоит большой дом, в нем много комнат’; *Ән’ә үтәлгәли күлүптүлә Һәнәрән* (Т) ‘Мама с ребяташками ушла в клуб’; *Нуңартин күлүплә Һәнәрә* ‘Они ушли в клуб’.

ж) Продольный падеж имеет суффикс *-ли, -дули (-тули)*. Имена в продольном падеже, помимо общеэвенкийских значений, имеют значение лица, через которое что-нибудь передается или сообщается что-либо кому-нибудь.

Примеры: *Егордули үлүкй үлдәлбән (һ)үтрөлөви үңолим* (М) ‘Через Егора я отправила своему сыну беличье мясо’; *Бй нуңандүн Ивандүли мэтәвчәв, он нуңан эчән-нү үлгүчәнә?* (М) ‘Я же заказывала ему через Ивана, разве он не передавал?’; *Атиркән әд’аривә әтиркәндүви (һ)уркава дилдүлин тәтүвчә* (М) ‘Старуха на шею спящего старика накинула петлю через его голову’; *Си үтән ойодукин тикйкәл сәналй мавутпа* (М) ‘С крыши чума ты опусти аркан через дымовое отверстие’; *Һинава си сунавкал никимналын* (Т) ‘Ты привяжи ремень на шею собаки’; *Орон оңоктолын, амңалын сәксә эмәрән* (Т) ‘Кровь потекла из носа и рта оленя’.

Некоторые глагольные основы с суффиксом продольного падежа приняли наречные значения. Такое явление наблюдается в майском говоре.

Примеры: *Ёкүн-ка ибун кингилл үркэлл ирэн* 'Какой-то звук со звуком раздался через двери'; *Би урбакуви тэжэлл тикрэм, тагавүксә* 'Зацепившись, я упала, порвав свое платье'; *Эр мөнд'а дэлэлл тикчэ бичэ-гү* 'Оказывается, это большое дерево упало так, что раскололось'; *Би маналл д'эпрэм эчэ-дө, тәдук ёкүна д'эпд'эм?* 'Я все до конца съел, а еще что поесть?'

з) Направительно-местный падеж (суффиксы *-клә, -кәклә, -йәклә, йәкәклә*) обозначает определенное место, предмет, до которого достигает действие.

Примеры: *Һүркән-куңакән үрәклә исчә, тәдук тарәва түкт-тичэ* (М) 'Юноша дошел до горы и поднялся на нее'; *Нуңан н'бнчад'ари мундукәнма дликлән пәктирәнэн* (Т) 'Он выстрелом попал прямо в голову бегущего зайца (букв.: он бегущий зайца в голову прямо выстрелил)'; *Тар ңинава дилйәкәклән тәпүрэгәр иктәкэл* (Т) 'Ударь до смерти эту собаку прямо в голову'; *Си оробби биракәклә ңәнэвкэл, тәдү тикэл* 'Ты уведи своих оленей к речушке и там пусти'; *Нуңан н'ән эврэн бирай-әклә* (Т) 'Он опять спустился прямо к реке'.

Слова *дулин* 'середина', *калтакә* 'половина', *(һ)әди* 'часть' в этом падеже принимают значение места или предмета, куда направлено действие.

Примеры: *Нуңан әмут тулкәлән тихавран, муринми сәлдукин д'аваксә* (М) 'Держась за гриву своего коня, он вплавь переправил (его) через середину озера'; *Нуңан үлдәңңи калтакәклән д'әлдүй бүйчэ* (Т) 'Он отдал своим соседям половину из своего мяса'.

и) Исходный падеж в этих говорах, помимо суффикса *-гит* (*-ңит, -кит*), имеет суффикс *-ник*, например: *эд'игит, эд'иник* 'с низовья', *солобит, солиник* 'сверху по течению реки'.

В исходном падеже слова выражают пространство — откуда, и предмет, со стороны которого происходит действие.

Примеры: *Си түйгит үлдэвә йвкәл!* (М) 'Ты внеси-ка мясо с улицы!'; *Уркәбит иңин ид'эрэн, аят сөмкәл үркәй* (Т) 'Закрой хорошенько дверь: холод со стороны двери дует'; *Маймакәчән Майдава солиник эмәккәл* (М) 'Маймаканцы приезжают со стороны верховья Майды'.

к) Творительный падеж имеет суффикс *-т* и *-д'и*. Наряду со значением орудия действия, материала, из которого сделан предмет или которым производится действие, иногда этот падеж выражает способ действия.

Примеры: *Мәнд'ий, эмәкәм, эвибун* (Т) 'Пусть он сам (букв.: самим собою) играет, когда придет'; *Бэйэнд'ә имақанд'и эмәд'әкәл, эрти нәм мүйн эксәд'әлдән* (М) 'Человечище, иди же поскорее; сейчас же понесет меня морская вода'; *Куңакән авүнд'ий*

остолбо авд'аран (Т) 'Ребенок своей шапкой вытирает стол'; *Би котот тэллэрэм каптахунма* (М) 'Я ножом расколол доску'.

л) Совместный падеж имеет два суффикса: *-нун* и *-галл* (*-гэли*, *-голи*), последний зарегистрирован в говорах потомков ангарских тунгусов XVII в. и в восточных диалектах.²³ Иногда в этих говорах значение совместного падежа принимает форма обладания с суффиксом *-лкан* (*-лкэн*, *-лкөн*).

Примеры: *Нуңан илалдава энэ тулуййā, энэ āлāтта, утакса, д'ўкрē муриргали бутунду эврэ* (М) 'Не дождавшись трех дней, они спустились со всеми своими лошадьми'; *Нуңан нэкўнйн эн'экэгалл бид'эрэн* (Т) 'Сестра его проживает вместе с бабушкой'; *Нуңан омололгали эмэрэн* (Т) 'Он пришел вместе со своим сыном'; *Этиркэлкэн атиркан бира мэгдиндўн бид'эрэ* (М) 'На берегу реки живут старуха со стариком (букв.: старика имеющая старуха)'; *Гелкән бикэм, элэ эмэрэм* (Т) 'Приехал я сюда с товарищем (букв.: товарища имея, (я) прибыл сюда)'.

м) Суффикс совместности *-нан*, присоединяясь к словам родственной терминологии, обозначает второе лицо, принимающее участие в действии. Эта форма не имеет притяжательных суффиксов.

Примеры: *Би омололнән тунңа н'ама ўлўкйва вāрав* 'Я вместе с сыном убил пятьсот белок'; *Нуңан ахйнән кинолō нэнэрэ* 'Он вместе с женой ушел в кино'; *Этиркэн нэкўнйн мэнэк д'арбайд'ара н'имэкилбэ* 'Старик вместе с братом шаптается по соседям'.

н) Отложительный падеж (суфф. *-дук*, *-тук*) обозначает время, место, из которого производится действие, лицо и предмет, от которого или из которого производится действие. В этом падеже стоит имя в сравнительной степени.

Примеры: *Урэкэндук биракātкән эйэнд'эрэн* 'С горы течет речушка'; *Аймдук ахйнми самолетит дэкнэ эмэрэн* (Т) 'Мой брат самолетом прилетел из Аима'; *Турэндукйв-дэ эхинди сāрдō* (М) 'Неужели не можешь узнать мой голос (букв.: из речи моей неужели не узнаешь)'; *Миндук сōргу ахи-килйвли* (М) 'Сильнее меня женщина-девушка'; *Ўтән ойодукин тикйвкэл мавутпа* (Т) 'Опусти аркан с крыши чума'; *Ўлўкйксэдук авўнма ахи улдид'эрэн* (М) 'Женщина шьет шапку из беличьих шкурок'; *Би ўтэдўккй сурукка гадам* (Т) 'Я получил письмо от своего сына'.

Направительно-продольный падеж (суффикс *-кли*) в говорах не зарегистрирован.

§ 9. Формы обладания. а) Для этих говоров характерны формы обладания с суффиксом *-лкан* и *-чи*. В первой форме

²³ В говорах подкаменно-тунгусского, сымского диалектов и во всех восточных диалектах (см.: Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 646, 749).

бывают и числительные. Она имеется и в других восточных говорах (в чумиканском, учурском, сахалинском),²⁴ а в сымском диалекте слова в этой форме могут выступать в предложении сказуемым, обозначая действие.²⁵ Эта форма характерна также для эвенского языка.²⁶

Примеры: *Эгдиңэ үд'алкән бэйэ нэнэд'эчэ* 'Шел человек большими следами'; *Нуңан эдэр биңэхий Майда бирадүн, Кувалк гэрбилкән бузадү бичэн* (Т) 'Когда он был молодым, он жил на реке Майда, которая находилась в местности под названием Кувалак'; *Эр куңакән үмүлдүшү анңамй, үмүлкөн бчә, д'үлдэшэ анңамй д'үлкөн бчә* (М) 'Этот ребенок, ночь переночевав, годовалым стал, две ночи переночевав, стал двухгодовалым'; *Би ахылкән, үтэлкән, тәдук энйлкән бирэм* (Т) 'Я имею жену, ребенка и мать'.

Форма с суффиксом *-чй* сохраняется в речи эвенков старшего поколения.

Таблица 3

Число и лицо	Говоры								
	майский			тоттинский			аймский (Бута, Бетун)		
	после основ на гласн.	после основ на -н	после основ во мн. ч.	после основ на глагол	после основ на -н	после основ во мн. ч.	после основ на гласные	после основ на -н	после основ во мн. ч.
Ед. ч.									
1-е	-в	-ми	-би	-в	-ми	-би	-в	-ми	-ви
2-е	-с	-ди	-ди	-с	-ди, -си	-ди, -си	-с	-ни	-ли, -ри
3-е	-н	-и-н	-и-н	-н	-и-н	-и-н	-н	-и-н	-и-н
Мн. ч.									
1-е вкл.	-т	-т	-т	-т	-т	-т	-т	-т	-т
1-е искл.	-вун	-мун	-вун	-вун	-мун	-вун	-вун	-мун	-вун
			-бун		-дун	-бун			
2-е	-хун	-дун	-дун	-хун	-сун	-дун	-хун	-нун	-лун
						-сун			-рун
3-е	-тин	-тин	-тин	-тин	-тин	-тин	-тин	-тин	-тин

²⁴ Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 646.

²⁵ Г. М. Василевич. Счерки диалектов, стр. 81.

²⁶ В. И. Циндиус. Счерк грамматики эвенского языка, стр. 110.

Примеры: *Һүркән-куңакән, д'ачи өми, бэйүктэливи* (М) 'Когда исполнится десять лет, мальчик начинает охотиться'; *Тикин би айт бид'эрэм, д'үчи, тәдук орочи өдам* (Т) 'Теперь я живу хорошо, имею дом и оленей'.

§ 10. Притяжательные формы. а) Лично-притяжательные суффиксы в говорах майско-тоттинских эвенков имеют некоторые фонетические варианты.

В результате наличия неассимилированных сочетаний согласных звуков в первых двух говорах сохраняются несколько иные лично-притяжательные суффиксы *-ди* (2-е л. ед. ч.) и *-дун* (2-е л. мн. ч.) после основ, оканчивающихся на *-н*, и после суффиксов множественного числа. Эти суффиксы широко употребляются в обоих говорах. В тоттинском говоре наряду с указанными суффиксами *-ди* и *-дун* еще отмечаются варианты: *-си* (2-е л. ед. ч.) и *-сун* (2-е л. мн. ч., табл. 3).

Лично-притяжательные суффиксы присоединяются как к именам существительным, так и к другим частям речи.

Примеры: *Си алганси эчэ иктэрэврэ?* (Т) 'Твои ноги не замерзли?'; *Си мәнси идү анңачинди?* 'Ты сам где будешь ночевать?'; *Мәнди сэхэрэкэл, би өва-дә сэхэрэриөв ачин* (М) 'Ты сама рассказывай, у меня нечего рассказывать (букв.: Я ничего рассказывания моего не имею)'.

б) Возвратно-притяжательные суффиксы.

Майский	Тоттинский
Ед. ч.	Ед. ч.
<i>-ви, -би</i> (ассим.)	<i>-ви, -и</i> (ассим. <i>-ңи, -ми,</i>
<i>-ми, -ңи, -ки, -пи)</i>	<i>-пи, -ки)</i>
Мн. ч.	Мн. ч.
<i>-вар, -бар,</i> (ассим.)	<i>-бар, -вар</i> (ассим.)
<i>-мар, -ңар, -пар, -кар)</i>	<i>-мар, -ңар, -пар, -кар)</i>

Примеры: *Нуңан кармәндүви нэвкй тариңи* (Т) 'Он кладет это (свое) в свой карман'; *Энйнтин (һ)үтэлби эчйн үлйрэ* (М) 'Мать (букв.: мать их) не кормила своих детей (букв.: детей своих)'; *Арәхинай д'әптилэвэ стблдүвар тэврэ* (М) 'Они поставили на стол свои разные блюда'; *Мүт эрти орорбор тиндәд'әп* 'Мы сейчас же пойдем отпускать оленей'; *Унәтти н'амәткүнд'и тэтивкэл, иктірэвд'әңөн* (Т) 'Потеплее одень свою дочку, а то замерзнет'; *Атиркән д'үдукки йүчө бичө, тарә нң-дө эчйн сәрә* (М) 'Старуха, оказывается, вышла из своего дома, но никто этого не знал'; *Этиркән омолийгали ородуккар эмэрэ* (Т) 'Старик с сыном пришли из стада (букв.: от своих оленей)'; *Мүт үлдәң-ңэр ләпкидү бүд'әп* (Т) 'Мы мясо свое (т. е. мясо убитого зверя) сдадим в магазин'; *Си эңнәкәнми бодовкол, экэл эмәнэ* (М) 'Ты забери (букв.: веди за собой) своего теленка, не оставляй';

Тотачен оронмор вара (М) 'Тоттинцы закололи своего оленя';
Нуңан тар д'алтикий гунчэ: Тикүндэлэн үңнэ унцэд'эрэн 'Он своим товарищам сказал: „До сих пор выюга метет“';
Би нэлэй минэснэм котот 'Я порезала свою руку ножом';
Утэй эвэкэд'уй эмэнэкэм, би ахигали эмэрэм (Т) 'Оставив своего ребенка у бабушки, я приехал вместе с женой'.

Имя прилагательное

§ 11. Словообразование прилагательных. а) Прилагательные, обозначающие название цвета, образуются при помощи суффикса *-рин* (исключение составляют наименования мастей оленей).

Примеры:

Майский	Тоттинский	
<i>багдарйн</i>	<i>килдарйн</i>	'белый'
<i>коңнорйн</i>	<i>н'экчэрийн</i>	'черный'
<i>(h)уларйн</i>	<i>уларйн</i>	'красный'
<i>чутурийн</i>	<i>чуририйн</i>	'зеленый'
<i>чулбарйн</i>	<i>чулбарйн</i>	'голубой'
<i>(h)аңнарийн</i>	<i>аңнарийн</i>	'темный'
<i>атурийн</i>	<i>умңэрийн</i>	'бледный'
<i>бурд'арйн</i>	<i>бурнарийн</i>	'пепельный'

Для обозначения масти оленей употребляются свои названия.

Майский	Тоттинский	
<i>карав</i>	<i>н'убэти</i>	'белый'
<i>(h)аңначан</i>	<i>аңначан</i>	'черный (темный)'
<i>чэлкэ</i>	<i>сийнүлэ</i>	'серый'
<i>бурдалат</i>	<i>бурнадай</i>	'пепельный'

б) Относительные прилагательные образуются при помощи суффиксов *-ий* и *-сий*, *-сэ* (вместо суффикса *-ди*, *-ти*): *д'үңй* 'домашний', *лэмңй* 'морской', *бираңй* 'речной', *ахаксий* 'женский', *бэйэксэ* 'мужской'.

Примеры: *Лапкадү ахаксий абүн бихин, тарвага гад'ам синдү* (М) 'В магазине есть женская шапка, я куплю ее для тебя';
Си багас д'үңй нйнава экүнай эксэд'энди (Т) 'Ты для чего берешь с собой эту дрянную домашнюю собаку';
Бү лэмңй олдыб-дө элдэв олдыпра (М) 'Мы не стали охотиться на морскую рыбу'.

в) Имена со значением признака предмета по постоянно совершаемому действию, синтаксически принимающие значение прилагательных и существительных, образуются при помощи суф-

фиксов *-ийн* и *-тā* (*-тэ*, *-тө*): *иркузйн* 'мастер ходить, бродяга', *д'эптийн* 'поедающий (о животном), обжора', *соџотб* 'плаксивый, плакса (о ребенке)', *эвйтэ* 'шутник', *ин'эмтэ* 'насмешник', *тэлкэтэ* 'крикун'.

Примеры: *Сй д'эптиин-оронси д'эпд'ибээн, экэл тўлдэ килэлэ эмэнэ* (Т) 'Твой обжора-олень съест, не оставяя хлеба на улице'; *Тар иркузин-этиркэн инэңидў н'имэврвэ манавкй* (М) 'Тот ходок-старик за день обходит всех соседей'; *Эвйтэ бэйэвэ эриймй, нуңан пэсэлэйвэ ичэвкэнд'эңэн* (Т) 'Надо позвать шутиwego человека, он покажет интересные (игры)'; *Эр-гў соџотб куңакан эмэрэн? Гэрбйн нй?* (М) 'Не этот ли, плаксивый ребенок, пришел? Как зовут?'

г) Прилагательные в сравнительной степени имеют суффикс *-тмар*, но чаще всего они бывают без особого оформителя. При этом название предмета, с которым сравнивают, бывает в отложительном падеже.

Примеры: *Бй синдўк гугда бирэм, эчэ-дэ!* (Т) 'Я же выше тебя'; *Мурин д'ўр-дэ орондук эңэхй, эхйн* (Т) 'Конь, наверно, сильнее двух оленей'; *Эр эңнокон нйнадўк-нун гугда* (М) 'Этот теленок выше только собаки'; *Эр омолой нэжўндўккй кира* 'Этот парень ниже своего младшего брата'; *Сй миндўк эңэхитмэр бука бид'эңэс* (Т) 'Ты, наверно, сильнее меня'.

§ 12. В качестве прилагательных, обозначающих признак предмета по материалу, из которого он сделан, в обоих говорах употребляются исходные формы имен существительных: *мб д'ў* 'деревянный дом', *сэлэ калан* 'железный котел', *туксакйкса улда* 'заячье одеяло', *батэ тэткэ* 'ватное одеяло'. По-видимому, такие сочетания заимствованы из якутского.

Примеры: *Мб д'ўдў билнэлэвўн сба горо бдан* (М) 'Много времени прошло с тех пор, как мы стали жить в деревянном доме'; *Атиркән кукиндўви ўлўкйксэ абўнма бчй* (М) 'Старуха своей невестке сшила беличью шапку'; *Бй, бата тэткэй тэтиткэм, иктірэм* (Т) 'Я замерзла, надев ватное пальто'; *Гедўй ўлўкйксэ сарайай би бўрэм* (Т) 'Я отдал свои беличьи перчатки своему товарищу'.

§ 13. Имена прилагательные в превосходной степени имеют суффикс *-ргў*. Эта степень выражается также синтаксически словом *сба* 'очень' и прилагательным без суффикса.

Примеры: *Васка айргў оронмй н'учаңдуй бўрэн* (Т) 'Вася отдал лучшего своего оленя своему русскому (товарищу)'; *Эр хэгдиргў омолой би хўтэв гэ-Марина омолойн* (М) 'Этот самый высокий мальчик — мой сын, а второй — сын Марины'; *Сба айа куңакан эвкй соџоро* (М) 'Очень хороший ребенок не плачет'; *Миндўк сбргў ахи-киливи* (М) 'Сильнее меня женщина-девица (букв.: девушка)'.

Местоимения

§ 14. В обоих говорах отмечены все разряды местоимений.

1) Личные местоимения. а) В майском говоре встречаются оба варианта 2-го л. мн. ч. включительного местоимения „мы“: *мит* и *мўт*, а в тоттинском говоре употребляется только форма *мўт*.

Майский

Тоттинский

Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. <i>би</i>	1-е л. искл. <i>бў</i> 1-е л. вкл. <i>мит</i> , <i>мўт</i>	1-е л. <i>би</i>	1-е л. искл. <i>бў</i> 1-е л. вкл. <i>мўт</i>
2-е л. <i>си</i>	2-е л. <i>сў</i>	2-е л. <i>си</i>	2-е л. <i>сў</i>
3-е л. <i>нуңан</i>	3-е л. <i>нуңартин</i>	3-е л. <i>нуңан</i>	3-е л. <i>нуңартин</i>

Примеры: *Мит горокбнмо эдў ударап, хэлнчэмй нада* (М) 'Мы здесь долго задержались, надо торопиться'; *Мўт бкин эр д'эвўттэл, д'эмб, д'эмб оран* (М) 'Когда же мы покушаем, сильно есть хочется'; *Мўт мэрти оород'ивар тимйна нэнэд'эңэт* (Т) 'Завтра мы сами поедем на своих оленях'; *Мўт д'ўри илит-чаривāt кинодў тикиврэ* (Т) 'Нас обеих, стоящих вместе (букв.: мы двое стоящих нас), сняли в кино'.

Личные местоимения 1-го и 2-го л. ед. ч. и мн. ч. в винительном падеже оформляются суффиксом *-вэ*.

Примеры: *Си минэвэ бодовкол бэйўсмй* (Т) 'Ты возьми меня с собой на охоту'; *Нуңан сйнэвэ д'ўткйй нэнэвд'эңэн, д'э соңокол эхй!* (Т) 'Он повезет тебя к себе домой, вот поплачь мне!'; *Си минэвэ-кэ йдук сэд'анди?* (М) 'Откуда знаешь ты меня?'

б) Как и во всех восточных диалектах, личные местоимения синтаксически могут принимать значение лично-притяжательных местоимений.

Примеры: *Би нэкўнмй Нелкандў оронд'орон, нуңан хэгди мйндўк* (М) 'Моя младшая сестра учится в Нелькане, она выше меня ростом'; *Си амйнди эмэрэн? Ева эмўвчб синдў* (М) 'Твой отец приехал? Что он привез тебе?'; *Сў д'ўхун сбма экў* (Т) 'Ваш дом очень теплый'; *Нуңан сурўккән ўтэдўв бўдэй* (Т) 'Письмо его отдай моему сыну'; *Бў ооробовун сў идў ичэрэс?* (Т) 'Где вы увидели наших оленей?'

в) Личные местоимения имеют следующие формы: форма уменьшения с суффиксом *-кән*, *-кәкән* (*-кән*, *-кәкән*); формы увеличения с суффиксами *-мийэ*, *-нд'а* (*-нд'э*, *-нд'о*); формы подобия с суффиксом *-гачин* (*-гэчин*); форма сравнительной величины с суффиксом *-дин*; форма ограничительности с суффиксом *-гда* (*-гдэ*). Этим формам в русском языке соответствует интонация.

Примеры: *Бикәкән нам оттадўн гарадāvум* (М) 'Я выброшен волной моря'; *Сикәкән-дэ экэл сбкәттә* (Т) 'Ты уж не за-

давайся'; *Симийэ, идү бид'экэм, ичэвүлинді?* (Т) 'Откуда же ты появился, где находился?'; *Синңэйиң бй һүтэш* (М) 'Мой ребенок похож на тебя'; *Нуңан экдин сіндин бй'д'эңэн* (Т) 'Рост его, наверно, с тебя'. *Сүгдэ-гү эмэрэс, тәдук қй-дә эчэ эмэрэ?* (М) 'Вы только одни приехали, больше никто не приехал?'

2) Возвратные местоимения. а) Как в майском, так и в тоттинском говорах, возвратные местоимения имеют безличную и личную формы. Безличная форма образуется от основ возвратных местоимений *мән-* (ед. ч.) и *мәр-* (мн. ч.) и возвратно-притяжательных суффиксов *-ми* для ед. ч. и *-вәр, -бәр* для мн. ч.

Примеры: *Бй мәнми зеркиладү ичэрэм, аран эчэв олоро* (М) 'Я увидел себя в зеркале и чуть не испугался'; *Нуңартин мәрбәр сэхэргэрэ, он колкостүвар бид'эривар* (Т) 'Они рассказывали о себе, о том, как живут в своем колхозе?'; *Сү мәрвэр д'үйавар бд'арас-кү?* 'Вы сами строите для себя дом?'

б) Личная форма возвратных местоимений образуется также от основ возвратных местоимений *мән-* и *мәр-* и лично-притяжательных суффиксов: *мән-ми*: 'я сам (букв.: сам-я)' и т. д.

Майский		Тоттинский	
Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. <i>мәнми</i>	1-е л. <i>мәрвүн ~ мәрбүн; мәрти</i>	1-е л. <i>мәнми</i>	1-е л. искл. <i>мәрвүн ~ мәрбүн</i>
2-е л. <i>мәнни, мәнди</i>	2-е л. <i>мәррүн ~ мәрдүн</i>	2-е л. <i>мәнни, мәнди, мәнси</i>	1-е л. вкл. <i>мәрти</i> 2-е л. <i>мәрдүн, мәрсүн</i>
3-е л. <i>мән-и-н</i>	3-е л. <i>мәртин</i>	3-е л. <i>мән-ин</i>	3-е л. <i>мәртин</i>

Употребление личного местоимения при возвратном местоимении обуславливается логическим ударением на нем.

Примеры: *Сй мәнси мүндүлэ эмэдэй, эдү бү бид'эңвүн* (Т) 'Ты сам приходи к нам, мы будем здесь'; *Бү мәрбүн бд'иңавун, сү мәрдүн бкалду д'үйавар* (М) 'Мы сами сделаем, а вы сделайте сами для себя дом'; *Сү мәрсүн, бкин Тотаматтас?* (Т) 'А вы то сами когда поедете в Тотту?'; *Эр орордй мәрти нэ-нэд'иңэт* (М) 'На этих оленях поедем мы сами'; *Мәрсүн молә-калду* (Т) 'Отправляйтесь сами за дровами'; *Мәртин д'үдүвар бид'эрэ* (Т) 'Они сами живут в своем доме'; *Мәнми нэңэд'эм магасиндулэ* (М) 'Я сам пойду в магазин'; *Мәнси д'эпкэл үл-дэвэ* (Т) 'Ты сам кушай мясо'.

3) Притяжательные местоимения. а) Лично-притяжательные местоимения образуются от основ личных местоимений косвенных падежей при помощи суффикса *-ңй*: *минңй* 'мой', *синңй* 'твой', *нуңанңй* 'его', *мүңңй* 'наш', *сүнңй* 'ваша', *нуңар-*

ңитин 'их'. Надо отметить, что в этих говорах лично-притяжательные местоимения употребляются только в функции сказуемых, в случаях логического ударения на них. Ограниченность употребления возвратных местоимений объясняется тем, что вместо них обычно выступают личные местоимения.

б) Возвратно-притяжательные местоимения имеют личные и безличные формы. Личные формы образуются от основы возвратного местоимения *мэн-*, притяжательного суффикса *-ңи* и лично-притяжательных суффиксов:

<i>мэн-ңи-в</i> 'мой собственный'	<i>мэн-ңи-т</i> 'наш собственный' (вкл.)
<i>мэн-ңи-с</i> 'твой собственный'	<i>мэн-ңи-вўн</i> 'наш собственный' (искл.)
<i>мэн-ңи-н</i> 'его собственный'	<i>мэн-ңи-хўн</i> 'ваш собственный'
	<i>мэн-ңи-тин</i> 'их собственный'

Безличные формы возвратно-притяжательных местоимений также образуются от основы возвратного местоимения *мэн-*, притяжательного суффикса *-ңи* и возвратно-притяжательных суффиксов: *мэн-ңи-ви* (М), *мэн-ңи-ви* ~ *мэн-ңи-й* (Т) 'свой (один предмет, принадлежащий одному)'; *мэнңи-вэр* 'свой (один предмет, принадлежащий многим)'.

4) Указательные местоимения *эр*, 'этот', *тар* 'тот' в говорах сохраняются в двух вариантах: *эр* ~ *эри*, *тар* ~ *тари*. В винительном падеже они имеют форму с суффиксом *-ва* (*-вэ*): *тарва*, *эрвэ*. Суффикс *-кйн*, присоединяясь к указательным местоимениям *эри*, 'это', *тари* 'тот', означает повторение действия и употребляется для подчеркивания неуверенности в действии: *тарикйн* 'каждый раз', *Тарикйн сй мэд'эңас-то?* (Т) 'Разве ты убьешь каждый раз?'; *Эрикйн би эмэд'иңэв-дө синдўлў* 'Разве я могу приехать к вам каждый раз'.

Суффикс *-мāли* уточняет направление действия. Слова с ним встречаются в обоих говорах.

Примеры: *Сй эрмāли ңэнэкэл! Мўт тармāли октоли д'ў-лāвэр ңэнэд'эңэт* 'Ты иди-ка прямо по этому (пути) (букв.: по этому месту прямо)! Мы поедем домой по той же дороге (букв.: по тому месту прямо или по тому самому месту)'.

5) Вопросительные местоимения: *йр?* *ёкўн?* 'Кто? Что?' *ңи?* 'Кто?' (к собственным именам). Последнее во множественном числе имеет суффикс *-йэ* или-л.

Числительные

§ 15. В обоих говорах аяно-майских эвенков сохраняются общеэвенкийские разряды числительных: количественные, порядковые, собирательные, повторительные, разделительные и множительные.

а) Количественные числительные:

1 — <i>үмүң</i>	6 — <i>н'үңүн</i>	11 — <i>д'ән үмүң</i>	16 — <i>д'ән н'үңүн</i>
2 — <i>д'үр</i>	7 — <i>надан</i>	12 — <i>д'ән д'үр</i>	17 — <i>д'ән надан</i>
3 — <i>илан</i>	8 — <i>д'апкүн</i>	13 — <i>д'ән илан</i>	18 — <i>д'ән д'апкун</i>
4 — <i>дигин</i>	9 — <i>йэбин</i>	14 — <i>д'ән дигин</i>	19 — <i>д'ән йэбин</i>
5 — <i>тунца</i>	10 — <i>д'ән</i>	15 — <i>д'ән тунца</i>	20 — <i>д'үр д'ән</i>
30 — <i>илан д'ән</i> ,	40 — <i>дигин д'ән</i> ,	50 — <i>тунца д'ән</i>	и т. д.

В круглых десятках числительные не изменяются в числе. Для обозначения 100 и 1000 употребляются слова: *н'амā* 'сто', *тихинчā* 'тысяча'.

б) Для указания времени года и возраста людей к основам количественных числительных присоединяются суффиксы обладания *-лкāн* и *-чй*: *үмүлкән*, *үмүчй* 'годовалый', *илалкән*, *илачй* 'трехгодовалый', *д'үчй* 'второе число', *д'үр д'āлкән* 'двадцатое число', *Инэңйинмән д'ән д'үчй* числа *бран*, *эчэ-дб?* (Т) 'Сегодня, наверно, двенадцатое число?'

в) Порядковые числительные образуются от основ количественных числительных и суффиксов *-й < -бй*, а также *-би-вүкта* (второй суффикс состоит из сочетаний двух самостоятельных суффиксов: *-вй + кта*):²⁷ *илйвүкта* 'третий раз', *дигйвүктэ* 'четвертый раз' и т. д.

Суффикс *-в(й)*, присоединяясь к основам порядковых числительных, образует глагольную основу: *илйвй-* 'в третий раз сделать что-нибудь'.

Примеры: *Нуңан н'ән-дāt илйвран тоңсуййан* 'Он опять постучал в третий раз'; *Би анңанмāн дигйврйw нэнэрйв бдан Айāндулā* (Т) 'В этом году я четвертый раз должен ехать в Аян'.

В обоих говорах порядковые числительные употребляются с личными и возвратными притяжательными суффиксами.

С лично-притяжательными суффиксами:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.	
1-е	<i>гē-в</i> искл.	<i>гē-вун</i> вкл.	<i>гē-т</i>
	<i>илй-в</i>	<i>илй-вун</i>	<i>илй-т</i>
	<i>дигй-в</i>	<i>дигй-вүн</i>	<i>дигй-т</i>
2-е	<i>гē-с</i>	<i>гē-хун</i>	
	<i>илй-с</i>	<i>илй-хун</i>	
	<i>дигй-с</i>	<i>дигй-хүн</i>	
3-е	<i>гē-н</i>	<i>гē-тин</i>	
	<i>илй-н</i>	<i>илй-тин</i>	
	<i>дигй-н</i>	<i>дигй-тин</i>	

²⁷ Такое образование встречается в витимском, тунгирском, зейско-гилюйском, верхнеалданском и учурском говорах (Г. М. Васильевич, Эвенкийско-русский словарь, стр. 748).

С возвратно-притяжательными суффиксами:

Лица	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е	<i>гёви, гей</i>	<i>гёвар</i>
2-е	<i>илйви, илйй</i>	<i>илйвар</i>
3-е	<i>дигйвй, дигйй</i>	<i>дигйвэр</i>

г) В говорах выявлены следующие собирательные числительные.

Для счета людей они образуются от основ количественных числительных и суффикса *-й, -нй*, например: *д'ўрй* 'двое', *иланй* 'трое', *дигнй* 'четверо', *тунңанй* 'пятеро' и т. д. Числительное *д'ўрй* 'двое' имеет вторую форму: *д'ўкрэ* 'вдвоем'. Вторая форма для обозначения совокупности людей выражается синтаксически количественным числительным и словом *бинэл*: *илан бинэл* 'втроем', *дигин бинэл* 'вчетвером' и т. д.

Для счета дней количественные числительные с опущенным конечным *-н, -р* образуются при помощи суффикса *-лла, лда*: *илалла* ~ *илалда* 'три дня', *дигилдэ* 'четыре дня', *тунңалда* 'пять дней'.

Эти числительные, выражая ограничительность, принимают суффикс *-мā(к), -мэ(к)*: *илалдамāклā* 'до трех дней', *надалдамāктў* 'до семи дней'. Эти же числительные могут быть в деепричастной форме с суффиксом *-ксā*. В таких случаях они означают количество дней, в течение которых произошло действие: *Илалдаксā элэ эмэрэм* (Т) 'За три дня я дошел досюда'.

Числительные для счета лет образуются от количественных числительных с опущенным конечным *-н, -р* при помощи суффиксов *-чй* и *-лкāн*: *д'ўчй* 'двухлетний', *илачй, илалкāн* 'трехлетний'.

Числительные для счета животных также с опущенным конечным *-н, -р* образуются при помощи суффиксов *-рагда* и *-ңна*: *иларагда, илаңна* 'трое животных (в одном месте)'.

Для указания направлений, исходящих из одного места, служит суффикс *-муха*, добавляемый к количественным числительным: *илāнмухā* 'в трех направлениях (из одного места)', *Орор д'ўрмўха ңэнэчэл* 'Олени ушли в двух направлениях (от кочевки)'.

д) Повторительные числительные с суффиксом *-рā* имеют уменьшительную форму с суффиксом *-кāн (-кэң, -кбн)*: *д'ўрэкэң* 'дважды', *иларāкāн* 'трижды', что характерно для всех восточных диалектов и для эвенского языка.

е) Разделительные числительные образуются от основ количественных числительных с опущенным конечным *-н, -р* и суффиксам *-тал, (-тэл)*: *д'ўтэл* 'по два', *илатал* 'по три' и т. д.

ж) Множительные числительные образуются от основ количественных числительных и суффикса *-мāн (-мэң)*, конечный согласный основы *-н* и *-р* сохраняется: *иланмāн* ~ *илармāн* 'тройной', *дигинмэң* ~ *дигирмэң* 'четвертной'.

Глагол

§ 16. В говорах аяно-майских эвенков имеются следующие наклонения: изъявительное, повелительное, сослагательное, должностное и наклонение вероятности.

а) Изъявительное наклонение. Особенностью этих говоров является употребление в 1-м л. ед. ч. настоящего времени изъявительного наклонения суффикса *-ра (-рэ)*. Такая форма 1-го лица ед. ч. характерна для эвенского языка.

Настоящее время изъявительного наклонения

Майский	эмэ- 'прийти'	Тоттинский
	Ед. ч.	
1-е л. <i>эмэ-рэм</i> ~ <i>эмэ-м</i>		1-е л. <i>эмэ-рэм</i>
2-е л. <i>эмэ-нни</i> ~ <i>эмэ-нди</i>		2-е л. <i>эмэ-нди</i> ~ <i>эмэ-нси</i>
3-е л. <i>эмэ-рэн</i>		3-е л. <i>эмэ-рэн</i>
	Мн. ч.	
1-е л. искл. <i>эмэ-рэ-в</i>		1-е л. искл. <i>эмэ-рэ-в</i>
1-е л. вкл. <i>эмэ-рэ-п</i>		1-е л. вкл. <i>эмэ-рэ-п</i>
2-е л. <i>эмэ-рэ-с</i>		2-е л. <i>эмэ-рэ-с</i>
3-е л. <i>эмэ-рэ</i>		3-е л. <i>эмэ-рэ</i>

Форма без суффикса настоящего времени (*-ра*) в 1-м л. ед. ч. преобладает в речи представителей рода *Бута, Бетуң*.

Глаголы *га-* 'взять', *нэ-* 'положить', *о-* 'делать', *бу-* 'умереть' в обоих говорах наряду с суффиксом настоящего времени *-ра* оформляются еще суффиксом *-да (-дэ)*.

га 'взять' *нэ-* 'положить'

Майский	Ед. ч.	Тоттинский
1-е л. <i>га-м, га-ра-м, га-да-м</i>	<i>нэ-м, нэ-рэм, нэ-дэ-м</i>	1-е л. <i>га-ра-м, га-да-м</i>
2-е л. <i>га-нни, га-да-нди</i>	<i>нэ-нни, нэ-дэ-нди</i>	2-е л. <i>га-да-нди, га-да-нси</i>
3-е л. <i>га-ра-н, га-да-н</i>	<i>нэ-рэ-н, нэ-дэ-н</i>	3-е л. <i>га-да-н, га-ра-н</i>
	Мн. ч.	
1-е л. вкл. <i>га-ра-п, га-да-п</i>	<i>нэ-рэ-п, нэ-дэ-п</i>	1-е л. вкл. <i>га-ра-п, га-да-п</i>
		<i>нэ-рэ-п, нэ-дэ-п</i>

1-е л. искл.	<i>га-ра-в,</i>	<i>нэ-рэ-в,</i>	1-е л. искл.	<i>га-ра-в,</i>	<i>нэ-рэ-в,</i>
	<i>га-да-в</i>	<i>нэ-дэ-в</i>		<i>га-да-в</i>	<i>нэ-дэ-в</i>
2-е л.	<i>га-ра-с,</i>	<i>нэ-рэ-с,</i>	2-е л.	<i>га-ра-с</i>	<i>нэ-рэ-с,</i>
	<i>га-да-с</i>	<i>нэ-дэ-с</i>		<i>га-да-с</i>	<i>нэ-дэ-с</i>
3-е л.	<i>га-ра</i>	<i>нэ-рэ,</i>	3-е л.	<i>га-ра</i>	<i>нэ-рэ, нэ-вэ</i>
	<i>га-да</i>	<i>нэ-дэ</i>		<i>га-да</i>	

Суффикс настоящего времени *-ра* (ассимилирование формы *-на, -та*) употребляется наряду с суффиксом *-да* в обоих говорах:

3-е л. ед. ч.

Умнан ~ умдан ~ умран 'выпил', *сѳмнан ~ сѳмдан ~ сѳмран* 'закрыл', *таңнан ~ таңдан ~ таңран* 'прочитал', *ўннэн ~ ўндэн ~ ўнрэн* 'отправил', *киктан ~ кикран* 'укусил', *тиктэн ~ тикрэн* 'упал', *истан ~ исран* 'дошел', *тэттэн ~ тэтрэн* 'оделся', *д'эптэн ~ д'эпрэн ~ д'эпүттэн* 'поел, съел'.

Примеры: *Эр куңакан һемурихи мјвэ умдан* (М) 'Этот ребенок выпил холодную воду'; *Энйини ўтэлэй ўлўки ўлдэвэн ўндэн* (Т) 'Его мать отправила своему сыну беличье мясо'; *Нуңан нэкўнми суруккан таңран* (М) 'Он прочитал письмо своего младшего брата'; *Тар нйна качиканмав кикран, би нуңанман аран эчэв вара* (М) 'Эта собака укусила моего щенка, я чуть не убила ее'; *Би сиксэннјвэ исрам Нелканма* (Т) 'Я к вечеру дошел до Нелькана'; *Нуңан авўнми тэттэн, тадук йўрэн тўлдэ* (Т) 'Он надел шапку и вышел на улицу'.

В произношении некоторых эвенков — потомков Эдян — суффикс настоящего времени *-ра* под влиянием губного притяжения гласного приобретает форму *-ру* (ср. суффикс винительного падежа *-ву* вместо *-ва*).

Примеры: *Нуңан туксадана йўнўрўн* (М) 'Когда бежал, он кричал'; *Нэлэм ўкчўрўн* (Т) 'Волк убежал'; *Эр нј мјвэ ўн-кўрўн, куңакан-нў ўнкўрўн?* (М) 'Кто это пролил воду? Или ребенок пролил?'; *Нуңартин орудулавар сўрўрў* (М) 'Они ушли к своим оленям'.

Личные суффиксы прошедшего и будущего времени

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. <i>-в</i>	1-е л. искл. <i>-вун</i>
	1-е л. вкл. <i>-т</i>
2-е л. <i>-с</i>	2-е л. <i>-хун</i>
3-е-л. <i>-н</i>	3-е л. <i>-тин</i>

Прошедшее время глаголов изъявительного наклонения имеет четыре формы: три — личные, одну — безличную. Личные образованы суффиксами *-чā, -на* и *-рй*, а безличная — суффиксом *-чā*.

Прошедшее время на *-чā* с личными суффиксами выражает действие, которое совершилось в отдаленном прошлом.

Примеры: *Акйнми д'удүй эмэпчэн* (Т) 'Мой старший брат остался в своем доме'; *Би үлүмпичэw эмэ бэйэдүк, идүк нуңан эмэнэвэн* (Т) 'Я спросила пришедшего человека, откуда он приехал'; *Би нуңанман Майдадү билір ичэчэw* (М) 'Раньше его видел в Майде'; *Эдā, сй иктэчэс нэкүйнми?* (М) 'Почему ты ударил своего младшего брата?'

Прошедшее время на *-нā* с личным суффиксом обозначает законченное действие, результат которого имеется налицо.

Примеры: *Нуңан, мучүксā, ичэнэн, арай д'āн экйнэчен ахāl бид'эрэ* (М) 'Вернувшись, он увидел — оказывается, живут десять сестер'; *Би үлдинэw тарбакылба* (М) 'Я сшила перчатки'; *Нүна үлдэw д'эпнэн* 'Собака съела мясо'; *Нуңан эмэнэн д'үлдэ одан* (Т) 'Два дня прошло, как он приехал'; *Умјн бэба бран үтэлэви сурукка үңнэw* (Т) 'Прошел один месяц с тех пор, как я отправила письмо своему сыну'.

Прошедшее время с суффиксом *-рй*, отмеченное в майском говоре, характерно для чульманско-гилюйских говоров.²³ В майском говоре оно имеет оттенок недавнего прошедшего времени:

Примеры: *Тинэw сй минэw д'аргарис, дэлби остолбо тоңсуйрис бичэн, эдā эхи синтилй онди?* 'Вчера ты бранил меня, стучал по столу, теперь почему притих?'; *Ур тимātнā иларйw, āлигда д'үт иңиңилчә!* 'Утром я натопила (печь), как быстро остыла наша изба!'; *Нуңан, оробй тинйксā, эмэрин* 'Он пришел, отпустив своих оленей'; *Окиптйw үлдириwi нуңан этэрин!* 'Она закончила свое давно начатое шитье!'

Широко распространенная безличная форма прошедшего времени с суффиксом *-чā* употребляется в тех случаях, когда говорится о действии субъекта, отсутствующего в момент речи.

Примеры: *Чипкачāн д'үлэдүйн мōдү дōчā* (М) 'Птичка впереди его села на дерево'; *Нуңартин үмјндүй биңэтилгэчин бчāl* (М) 'Как будто они договорились жить вместе'; *Д'э, тār эмэчәл бэйәл эхийлчәл, экилчәл* (М) 'Ну, те пришедшие люди стали играть и плясать'; *Нуңан чэнэчә, тунча пунта эхикин үлдэw гачā* 'Он ушел, взял пять фунтов сырого мяса'; *Тариңңи түйлдэ иркэчэдүй нэчә* 'Это мясо поставил сушить'; *Тадүй дилкэчэн дэлби дōчā* 'Там сели мухи'; *Тарйwа нуңан āнңатпи иктэчә тādүй надан дилкэчәнмэ иктэчә* (Т) 'Он ударил их ладонью и убил семь мух'.

Прошедшее многократное время в майском говоре имеет общеэвенкийский суффикс *-ңки*: *Нуңан Майда бирадүй бэйүйктэңкин* 'Он раньше охотился на реке Майда'.

В тоттинском говоре этот суффикс усложнен дополнительными слогами *-тара*, *-нкитара* (*-нкитэрэ*).

²³ Г. М. Василевич. Очерки диалектов, стр. 242.

Примеры: *Советскай биласт эд'элйн бда, н'оркб бузадукин н'оркбл энэйэлтин гиркуңкитара, айā бад'и торгоксолбо, д'эп-кичылбэ эмјүвүңкитэрэ, тādук мурйрба, инакилба эмјүвкэм, атилаңкитара* 'До установления Советской власти с якутской землей приезжали якутские купцы, привозили очень красивые товары и продукты, продавали лошадей и коров, пригнав (их с собой)'.
 В майском говоре будущее время имеет два фонетических варианта суффикса: -д'аңā (-д'эңэ, -д'оңб), характерный для западных говоров, и -д'иңэ, -чиңэ, характерный для восточных говоров.

Примеры: *Нуңан Айанткйи нэнэмй авүна гад'аңан* 'Когда он поедет в Аян, он мне купит (букв.: возьмет) шапку'; *Би бэй-јүнэ вад'аңāv, тэллй үллэйэ д'эвд'эңэт* 'Я убью лося, тогда поедим мясо'; *Си үрэвэ түйкүд'эңэс, тādү үрүндэви* 'Ты поднимешься на гору, там сделай остановку'; *Си эда палаткави эмэнэнди, тар пургадү пургавд'иңән!* 'Зачем ты оставил палатку в пургу, ее заметет снегом (букв.: она в пургу заметется снегом)!'; *Нуңан тар оронмо он д'авад'иңән тусйā ачин?* 'Как он поймает этого оленя без соли?'

В тоттинском говоре, кроме указанной формы, в значении будущего времени употребляется форма с суффиксом -д'а (-д'э, -д'о).

ā- 'стать, сделать'

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л. <i>бд'аңāv, бд'ав</i>	1-е л. искл. <i>бд'аңāvун, бд'авун</i>
	1-е л. вкл. <i>бд'аңāt, бд'ат</i>
2-е л. <i>бд'аңās, бд'ас</i>	2-е л. <i>бд'аңāхун, бд'ахун</i>
3-е л. <i>бд'аңāн, бд'ан</i>	3-е л. <i>бд'аңātин, бд'атин.</i>

В обоих говорах в значении ближайшего будущего времени глаголов изъявительного наклонения употребляется общезвен-
 кийская форма с суффиксом -д'ал.

б) Повелительное наклонение имеет по говорам некоторые различия.

Повелительное наклонение, I форма

(настоящее время)

ā- 'стать, сделать'

Майский

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. <i>бкта</i>	1-е л. вкл. <i>бгат</i>
	1-е л. искл. <i>бкпун</i>
2-е л. <i>бкал</i>	2-е л. <i>бкалуу ~ бкалду</i>
3-е л. <i>ббин</i>	3-е л. <i>бктин</i>

Тоттинский

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. <i>о́кта</i>	1-е л. вкл. <i>о́бят, о́д'ан</i> 1-е л. искл. <i>о́кпун</i>
2-е л. <i>о́кал</i>	2-е л. <i>о́калду</i>
3-е л. <i>о́гин</i>	3-е л. <i>о́цитин</i>

В этом же говоре в значении повелительного наклонения употребляется во всех лицах единственного и множественного чисел безличная форма с суффиксами *-майэ* (*-мэйэ*): *Мүт бираткăйи нэнэмэйэ!* 'Пойдемте на речку!', *Сү икэмэйэ!* 'Вы спойте!'

В обоих говорах II форма наклонения (будущее время) и личные суффиксы одинаковы.

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. <i>о́ннāv</i>	1-е л. искл. <i>о́ннāvун</i> 1-е л. вкл. <i>о́ннат</i>
2-е л. <i>о́ннас, о́дāви</i>	2-е л. <i>о́ннāхун, о́дāвэр</i>
3-е л. <i>о́ннāн</i>	3-е л. <i>о́ннатин</i>

в) Долженствовательное наклонение имеет также значение наклонения возможности действия. Суффикс его *-нāt* (*-нэт, -нот*). (Форма с суффиксом *-мачин* отсутствует в обоих говорах).

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. <i>нэнэнэ́тв</i>	1-е л. искл. <i>нэнэнэ́твүн</i> 1-е л. вкл. <i>нэнэнэ́тв</i>
2-е л. <i>нэнэнэ́тс</i>	2-е л. <i>нэнэнэ́тхүн</i>
3-е л. <i>нэнэнэ́тин</i>	3-е л. <i>нэнэнэ́тин</i>

Примеры: *Би лапкила нэнэнэ́тв, си минэвэ бодод'оңбс?* (Т) 'Я должна идти в магазин, ты со мной пойдешь?'; *Мүт мбй-авар мблāнāтит, мүйэ, мүйлэнэ́тв, сб кэтэ һавāt, илэ-кэт экэл нэнэрэ* (М) 'Мы должны заготовить дрова, должны принести воды. Работы у нас много, ты не ходи никуда!'

г) В майском и тоттинском говорах отмечено наклонение предположения. Это наклонение означает предположение о возможном действии. Настоящее и прошедшее времена его образуются из временных форм изъявительного наклонения и глагола отрицания *э-* в форме *эхин*, стоящем после главного глагола.

о- 'стать, сделать'

Настоящее время	Ед. ч.	Прошедшее время
1-е л. <i>о́м ~ о́рам</i>	} <i>эхин</i>	1-е л. <i>о́чāв</i>
2-е л. <i>о́нни ~ о́нди ~ о́нси</i>		2-е л. <i>о́чāс</i>
3-е л. <i>о́ран</i>		3-е л. <i>о́чāн</i>

Мн. ч.

1-е л. вкл. <i>брап</i>	} эхин	1-е л. <i>бчāt</i>	} эхин
1-е л. искл. <i>брав</i>		1-е л. <i>бчāvун</i>	
2-е л. <i>брас</i>		2-е л. <i>бчāхун</i>	
3-е л. <i>ора</i>		3-е л. <i>бра</i>	

Примеры: *Нуңан эмэрэң эхин* (М) 'Наверно, он пришел'; *Бү һавāвэр этэрэв, эхйн* (М) 'Наверно, мы закончили свою работу'; *Нуңан ңэнэрэн, эхин, эдү ачин-ну* (Т) 'Вероятно, он уехал. Здесь его нет'; *Йэгор остолбайдү д'эпрэн, эхин* (Т) 'Егор, наверно, покушал в столовой'; *Бү сүкэвэр эмэнчэвүн, эхин, анңад'актүвар* (М) 'Наверно, мы оставили свой топор на ночевке'; *Нуңартин пилāнмэр д'алупчāтин, эхин* (Т) 'Наверно, они выполнили свой план'.

В будущем времени основной глагол бывает в причастной форме на *-ра (-рэ)*, а вспомогательный глагол отрицания *э-* от основы несовершенного вида в форме настоящего времени и с личными суффиксами.

Глагол отрицания помещается после главного глагола.

Ед. ч.

1-е л. <i>мāрэ эд'эм</i> (Т)	'Возможно, я убью'
2-е л. <i>эмэрэ эд'энди</i> (М)	'Возможно, ты придешь'
3-е л. <i>ңэнэрэ эд'эн</i> (Т)	'Возможно, он поедет'

Мн. ч.

1-е л. вкл. <i>мāрэ эд'эл</i> (Т)	'Возможно, мы убьем'
1-е л. искл. <i>мāрэ эд'эрэв</i> (М)	'Возможно, мы убьем'
2-е л. <i>эмэрэ эд'эрэс</i> (Т)	'Возможно, вы приедете'
3-е л. <i>ңэнэрэ эд'эрэ</i> (М)	'Возможно, они поедут'

Пример: *Инэңйнмэн самолот дэгрэ, эд'эн, айа-бү инэңи* (М) 'Видимо, сегодня полетит самолет: хороший же день'.

В прошедшем времени вероятность выражается кроме того, как и во всех восточных говорах, с помощью слова *бид'иңэн*, а также с помощью глагола *би-* в будущем времени. Главный глагол при этом может быть в одном из прошедших времен (на *-нā, -ри, -вкй*).

Примеры: *Си онās, бид'иңэн* (М) 'Ты сделал, наверно'; *Нуңан бүрйнэн, бид'эңэн*, (Т) 'Вероятно, он уронил (потерял)'; *Бү омңонбвүн, бид'иңэн* (М) 'Вероятно, мы забыли'; *Мүт омңонбт, бид'эңэн* (Т) 'Вероятно, мы забыли'; *Нуңан икэвкй, бид'эңэн* (Т) 'Вероятно, он всегда поет'; *Си дукйвкй бид'эңэс* (М) 'Наверно, ты всегда пишешь?'; *Нуңартин нулйрил бид'эңэтин* (М) 'Видимо, они будут кочевать'; *Мүт тймйнā ңэнэрил бид'эңэт* (Т) 'Наверно, завтра мы поедем'.

В речи некоторых эвенков в качестве предположения и возможности действия употребляется вместо *бид'эңэн* заимствованное из якутского языка слово *багар* > *бār* 'возможно', в сочетании с глаголом в форме будущего времени изъявительного наклонения.

Примеры: *Нуңан багар н'бд'иңән* (М) 'Возможно, он опередит'; *Би багар ңэнэд'эңэв Нелкандулā* (Т) 'Возможно, я поеду в Нелькан'; *Сү багар этэрэс бакара оорорбор* (М) 'Вы, возможно, не сможете найти своих оленей'; *Эр эдин багар октово үнүэд'эңэн, тэли бн-ирэ ңэнэд'эп мүйт?* (Т) 'Возможно, этот ветер заметет дорогу тогда, как же мы поедем?'; *Нуңан бār эмэд'иңэн, алātми нāда* (Т) 'Возможно, он придет, надо ждать'; *Багар си ңэнэд'иңэс, тэли хүйтэдүйв сурукпа эксэдэви* (М) 'Возможно, ты поедешь, тогда возьми письмо моему сыну'; *Мүйт бār эмәнмүйд'эп, тимйна ңэнэд'эңэт* (Т) 'Возможно, мы останемся, завтра поедем'; *Бār кино бд'ан, сāmи нāда тарāва* (Т) 'Возможно, будет кино, надо об этом узнать'.

Следует отметить, что, как в майском, так и в тоттинском говорах, не зарегистрированы общеэвенкийские формы наклонения вероятности с суффиксом *-ргу* и *-рка* (*-ркэ*, *-рко*).

д) Сослагательное наклонение в майском и в тоттинском говорах выражается общеэвенкийской формой с суффиксом *-мчā* (*-мчэ*, *-мчб*) и личных суффиксов, кроме того, в тоттинском говоре употребляется иногда вариант данного суффикса *-мсā*.

Примеры: *Си эмәнмүймсэс бōлдага эдү* (Т) 'Ты остался бы здесь'; *Мүйт ңэнэмсэлти тимйна* (Т) 'Мы уехали бы завтра'.

е) Условное наклонение в говорах обозначается двумя формами: с суффиксом *-рак* (*-рэк*, *-рок*; ассим.: *-лак*, *-лэк*, *-лок*; *-нак*, *-нэк*, *-нок*; *-так*, *-тэк*, *-ток*) и формой с суффиксом *-д'ах* (*-д'эк*, *-д'ок*; ассим.: *-чак*, *-чэк*, *-чок*).

Примеры: *Бэйүктэмүйл эмэрэктин, мунн'ак бд'иңән* (М) 'Когда приедут охотники, будет собрание'; *Тадук бд'акүйн эдин эдилд'иңэн, иманда имандалд'иңән, тэли бн ңэнэд'иңэт?* (М) 'Если дальше начнет дуть ветер и идти снег, тогда как поедем?'; *Би тāлā эд'экив гиркура горо бдан* (Т) 'Много времени прошло, когда я туда ходил'.

§ 17. Вспомогательные глаголы. а) Глагол *би-* в обоих говорах употребляется как в самостоятельном значении 'жить', 'находиться', так и в значении вспомогательного глагола 'быть'. В настоящем времени он имеет суффикс *-хи*; в прошедшем времени — суффиксы *-хй*,²⁰ *-нā*, *-чā*. Суффиксы *-хй* и *-нā* употребляются обычно в разговорной речи, а суффиксы *-чā* — в повествовательной.

²⁰ Образование прошедшего времени с помощью суффикса *-хй* (*-рй*) и *-на* широко развито в верхнеалданском и зейско-гилюйских, в урмийском и сахалинском диалектах (Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь,

Настоящее время

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. <i>бихим</i>	1-е л. искл. <i>бихив</i>
	1-е л. вкл. <i>бихип</i>
2-е л. <i>бихинди</i>	2-е л. <i>бихис</i>
3-е л. <i>бихин</i>	3-е л. <i>бихи</i>

Прошедшее время

Ед. ч.		
1-е л.	<i>бихив</i>	<i>бинэв бичэв</i>
2-е л.	<i>бихис</i>	<i>бинэс бичэс</i>
3-е л.	<i>бихин</i>	<i>бинэн бичэн</i>

Мн. ч.		
1-е л. искл.	<i>бихивүн</i>	<i>бинэвүн бичэвүн</i>
1-е л. вкл.	<i>бихит</i>	<i>бинэт бичэт</i>
2-е л.	<i>бихихун</i>	<i>бинэхун бичэхун</i>
3-е л.	<i>бихитин</i>	<i>бинэтин бичэтин</i>

В значении прошедшего времени в 3-м л. ед. ч. и мн. ч. употребляется глагольно-именная форма совершенного действия *-чā*; ед. ч. — *бичэ*, мн. ч. — *бичэл*.

б) Отрицание действия в этих говорах выражается именем отрицания действия *эчин*, глаголом отрицания *э*- и глагольно-именной формой последнего (на *-чэ*, *-хи* *-д'эк*).

Имя отрицания действия *эчин* может иметь притяжательные формы и употребляться с глаголом *би*.³⁰

Притяжательные формы имени отрицания *эчин* и глагол *б*- 'делать'.

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. <i>эчин-ми бра</i>	1-е л. вкл. <i>эчин-ти бра</i>
	1-е л. искл. <i>эчин-мүн бра</i>
	2-е л. <i>эчин-нүн, эчин-дүн, эчин-сүн</i>
2-е л. <i>эчин-ди бра</i>	<i>бра</i>
3-е л. <i>эчин бра</i>	3-е л. <i>эчин-тин бра</i>

стр. 777, 786). Прошедшее время с суффиксом *-си* характерно и для эвенского (В. И. Цинциус. Очерк грамматики, 207).

³⁰ Пути развития имени отрицания *эчин* в глагол отрицания *э*- см.: Г. М. Василевич. 1) Очерки диалектов, стр. 204; 2) Эвенкийско-русский словарь, стр. 721.

С глаголом *би-*:

Настоящее время

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. <i>эчин бра бихим</i>	1-е л. вкл. <i>эчир бра бихип</i>
2-е л. <i>эчин бра бихинди</i>	1-е л. искл. <i>эчир бра бихив</i>
3-е л. <i>эчин бра бихин</i>	2-е л. <i>эчир бра бихис</i>
	3-е л. <i>эчир бра бихитин</i>

Временные формы глагола отрицания *э-*:

Настоящее время, I форма

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. <i>эхим бра</i>	1-е л. вкл. <i>эхип бра</i>
2-е л. <i>эхинни, эхинди бра</i>	1-е л. искл. <i>эхив бра</i>
3-е л. <i>эхин бра</i>	2-е л. <i>эхис бра</i>
	3-е л. <i>эхи бра</i>

Настоящее время, II форма

1-е л. <i>эчэн бра</i>	1-е л. вкл. <i>эчэлти бра</i>
	1-е л. искл. <i>эчэлбун бра</i>
2-е л. <i>эчэс бра</i>	2-е л. <i>эчэллун ~ эчэлдун ~ эчэлсун бра</i>
3-е л. <i>эчэ бра</i>	3-е л. <i>эчэл бра</i>

Прошедшее время

Ед. ч.

1-е л. <i>эхив бра энэв бра эд'экив бра эчэв бра</i>
2-е л. <i>эхис бра энэс бра эд'экис бра эчэс бра</i>
3-е л. <i>эхйн бра энэн бра эд'экин бра эчэн бра</i>

Мн. ч.

1-е л. вкл. <i>эхит бра энэт бра эд'экит бра эчэт бра</i>
1-е л. искл. <i>эхивүн бра энэвүн бра эд'экивүн бра эчэвүн бра</i>
2-е л. <i>эхихүн бра энэхүн бра эд'экихүн бра эчэхүн бра</i>
3-е л. <i>эхитин бра энэтин бра эд'экитин бра эчэтин бра</i>

В будущем времени глагол отрицания *э-* в отличие от других глаголов имеет суффикс *-ңэт* и принимает лично-притяжательные суффиксы.

Будущее время

Ед. ч.	Мн. ч.
1-е л. <i>эңэтив бра</i>	1-е л. вкл. <i>эңэтит бра</i>
	1-е л. искл. <i>эңэтивүн бра</i>
2-е л. <i>эңэтис бра</i>	2-е л. <i>эңэтихүн бра</i>
3-е л. <i>эңэтин бра</i>	3-е л. <i>эңэтитин бра</i>

Глагольно-именные формы на *-чэ*, *-хй* употребляются в значении настоящего времени.

Примеры: *Тар колтонодун Пилатэн түрүйхйнчэрэн, тэмтэркэттэн, эчэ тикрэ толко* (М) 'От его удара Платон оступился и покачнулся, но не упал'; *Нуңан мундун эчэ эмэрэ* (М) 'Он не приехал с нами'; *Ехалби ухал бчал-ивэ́т, ёкунма-да эхй ичэрэ* 'Уж глаза-то мои плохие, ничего не видят'.

Глагол отрицания *э-* отмечен в следующих видовых формах: начинательный вид с суффиксом *-л-*, несовершенный вид с суффиксом *-д'э* и вид обычного действия с суффиксом *-ңна*. В несовершенном виде с суффиксом *-л(и)* этот глагол по значению приближается к глаголу 'не мочь'.

Примеры: *Нуңан элдэн ңэнэрэ* 'Теперь он не едет (букв.: не начинает ехать)'; *Бү эд'элдэв хававар этэрэ* 'Мы не сможем закончить свою работу'; *Би эд'элим үркэвэ бра* 'Я не смогу сделать дверь'; *Би энэм икэрэ* 'Я обычно не пою'.

Глагол отрицания *э-* в форме с суффиксом *-тэ* может выражать и волевое сопотвительство.³¹ Эта основа имеет оформление только по настоящему времени, а знаменательный глагол сохраняет форму на *-ра*; например *этэм дукра* 'я не стану писать, я не желаю писать, я не буду писать'.³²

Этэ- бра 'не желать делать, не смочь сделать'

Ед. ч.

Мн. ч.

1-е л. *этэм бра*

1-е л. искл. *этэрэв бра*

2-е л. *этэнди бра*

1-е л. вкл. *этэрэл бра*

3-е л. *этэн бра*

2-е л. *этэрэс бра*

3-е л. *этэрэ бра*

Форма глагола отрицания *эчэ* с частицей *-дб* служит для подтверждения предположения в высказанном вопросе. Форма *эхй* также служит для подтверждения и соответствует русскому „а разве не“.

Примеры: *Нуңан тогово иларан эчэ-дб* 'Он развеел огонь? Он же развеел огонь'; *Д'э, си түлүскй иүкэл, эхй!* 'Ну-ка ты, выйди на улицу!'; *Нуңан энэхи бэйэ, эхй?* 'А разве он не сильный человек?'

В значении отрицания действия употребляется также форма с суффиксом *-мсак*, отмеченная в зейско-учурских говорах.³³ Она бывает самостоятельной и вспомогательным глаголом *би-*.

³¹ Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 130, 730 („Выражение твердости воли“).

³² Глагол *э-* с суффиксом *-тэ* часто переводится будущим временем, поэтому О. А. Константинова и Е. П. Лебедева рассматривают его как форму будущего времени (О. А. Константинова и Е. П. Лебедева. Эвенкийский язык. Учебник. Л., 1958, стр. 172—174).

³³ Г. М. Василевич. Очерки диалектов, стр. 268.

Примеры: *Сй бмсаk тārā* 'Ты уже не сделаешь этого'; *Нуңан ихимсак бид'эн* 'Ему не подойти'; *Па, тар орон суптм-сак!* 'Ну, этот олень не перегонит!'

в) В майском и тоттинском говорах зарегистрированы следующие служебно-вспомогательные глаголы: *н'экэ-* 'собираться', *туркэв-* 'не мочь', *эйэт-* 'хотеть, желать', *этэ-* 'кончить, перестать', *мулли-* 'не уметь', *ўхр-* 'не смочь'.³⁴

При вспомогательных глаголах *н'экэ-* и *эйэт-* знаменательный глагол имеет форму деепричастия на *-дāви*:

Примеры: *Тар ахїдў тарбакса бдāви н'экэд'эм, нуңан эртї қэнэңэтїн* 'Для той женщины собираюсь шить перчатки, она вот вскоре должна уехать'; *Эр куңакāн д'эвдэви эйэтчэрэн* 'Этот ребенок хочет кушать'.

При вспомогательных глаголах *туркэв-*, *мулли-* и *ўхр-* знаменательный глагол бывает в форме деепричастия на *-мї* и в глагольно-именной форме на *-рї*, форма на *-рї* бывает с возвратно-притяжательным суффиксом *-рїви* > *-рїй*.

Примеры: *Ниңав гурустақылба бодорон, ўхром, ўхром эритмї, тār нэнэрэн* (М) 'Моя собака ушла с грузчиками, я звала, звала, не могла дозваться, так она и ушла'; *Бї лалкїду ўхором иличитмї, ёкўна-дā эчэв гада* (Т) 'В магазине я уж стояла, стояла, не смогла достоять, ничего не купила'; *Бї туркэврэм нувчамї эр омонїва, бн-дā эхин мїнэвэ дблдїра* (Т) 'Я не смогла уговорить этого парня, он никак не слушается меня'; *Этїркэн туркэврэн мбва ўрїви* (М) 'Старик не может пилить дрова'; *Гёв мулдїран дукрїй, бкї-дā эчїнин дукра* (Т) 'Мой товарищ не может писать, он никогда не писал'.

При глаголе *этэ-* 'перестать, кончить', знаменательный глагол бывает в деепричастной форме на *-ксā* и обычно помещается перед знаменательным глаголом.

Примеры: *Сй д'эвуксā этэмї, мїйэ мїлэдэви, элэкїн?* (М) 'Когда покушаешь, пойдешь за водой, ладно?'; *Бї, искїлаттўк гуруспа гаксā этэмї, синдулэ иктэд'эңэв* 'Когда кончу получать груз со склада, я найду ненадолго к тебе'.

Глаголы *н'экэ-*, *эйэт-* и *этэ-*, кроме того, имеют самостоятельное значение 'делать', 'хотеть и желать', 'кончать'.

Примеры: *Сй эр бн н'экэд'эндї, чукчад'алиндї-бу ўркэвэ!* 'Что это ты делаешь, ломаешь же дверь!'; *Нуңан дуруккāн сād'энэ н'экэд'эрэн* 'Все он делает сознательно (букв.: все зная)'; *Бї сбт эйэтчэм Васкай д'ўлāй нэнэвдэї, учиталїн эхин тїнэ* 'Я очень хотела взять с собой Васю, а учитель не отпускает'; *Эр қина эйэтчэрэн, ўлїкэл ёкўна-вал* 'Эта собака хочет

³⁴ Распространены глаголы *эйэт-ўхр-* в восточных диалектах (Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 458, 459. См. также: Г. З. Пукшанская. Говоры эвенков Тугуро-чумиканского района, стр. 15).

(есть), накорми чем-нибудь'; *Би авай нэхитчэ этэрэм* (Т) 'Я кое-как закончила свою работу'; *Си тикэн н'экэмй, бэйэ этэнди ба* (М) 'Если ты будешь делать так, то не станешь человеком'.

§ 18. Глагольно-именные формы. Глагольно-именные формы в майском и тоттинском говорах так же, как в других говорах эвенкийского языка, могут изменяться по числам, по падежам и иметь притяжательные формы.

а) Чаще всего в речи употребляется глагольно-именная форма совершенного или законченного действия с суффиксом *-чā* (*-чэ*, *-чб*). В предложении она бывает сказуемым, определением и дополнением.

Выступая сказуемым, глагольно-именная форма принимает значение глагола в прошедшем времени.

Примеры: *Унāт уңту урбакува тэтчэ* 'Девушка надела другое платье'; *Аннайā оород'и эмэчэл* 'Анна (с кем-то) приехала (букв.: приехали) на оленях'.

Выступая в предложении определением, эта форма принимает значение причастия прошедшего времени.

Примеры: *Бү тикчэ оронмор октодү эмэнэв* 'Мы своего упавшего оленя оставили на дороге'; *Хүйчэ чанйктук миндү үңкүкүл* (М) 'Налей мне из закипевшего чайника'; *Би эмэчэл бэйэлэв лапкидү ичэм* (М) 'В магазине я увидела прибывших людей'; *Үтэ, тобочблво ооробо илвтикал, эхит нэнэд'эңт* (Т) 'Сын, заставь встать улегшихся оленей, сейчас поедем'.

Эта форма от основы совершенного вида употребляется еще в местном и отложительном падежах с лично- и возвратно-притяжательными суффиксами и принимает значение действий.³⁵

Примеры: *Би Аимдулā эмэчэлэв, самолот д'үрбэ дэгрэн* (М) 'После моего приезда (когда я уже приехал) в Аим дважды прилетал самолет'; *Нуңан д'үлāй ичэлэн, оронин чучачā* (Т) 'Олень убежал после того, как он уже вошел в дом'; *Би орончблви колкостү (h)авалчāv* (Т) 'Я стал работать в колхозе уже после того, как окончил учебу'; *Нуңартин пиланмар д'алупчālāvэр, н'ан мārэ сэгэплэ* (Т) 'Опять убили соболя после того, как уже выполнили план'; *Нуңан нэнэчэд'үккй, эчин эмэрэ* 'Он не приходил с тех пор, как ушел'.

б) Глагольно-именную форму результата действия образует суффикс *-мнā* (*мнэ*, *-мнб* < *в+на*); она обозначает действие определенного лица, поэтому в предложении бывает определением с личными суффиксами и с личным местоимением.

Примеры: *Нуңан эмэд'эмнэн хоктон* (М) 'Дорога, по которой он шел'; *Эр мйт бид'эмнэт д'ү бичэ* (Т) 'Это был дом, в котором жили мы'.

³⁵ Г. М. Василевич. Очерк грамматики эвенкийского языка. Л., 1940, стр. 64, 66.

в) Форма *-д'āk* и *-нāk* выражает совершенное действие и в предложении употребляется без притяжательных суффиксов (*-д'āk*) с возвратно-притяжательным (*-нāk*) в функции определения и дополнения.

Примеры: *Балдид'āk эн'йнми минэвэ сōт айāвуңкин* (М) 'Родная (букв.: родившая мать) мать очень любила меня'; *Ҳинав ўктид'эхинэн эмэд'эк октолий* (Т) 'Моя собака убежала по той дороге, по которой шла'; *Анқад'āk д'ўдў тэткэй эмәнйм* (Т) 'В доме, где ночевал, (я) оставил одежду'; *Нуңан он тўхэ ўлў-мйнэкки сэхэргэрэн* (М) 'Он рассказал о том, как белковал зимою'; *Нуңан он д'уба тэвлйнэкки ўлўчэнэн* 'Он рассказал о том, как собирал ягоду летом'.

г) Форма на *-да* употребляется в местном падеже всегда с притяжательными суффиксами и выражает зависимое действие, в течение которого производится главное действие.

Примеры: *Би инакйлдў чукайā бўдэлэв, тозови илакал* (М) 'Пока я коровам накидаю сено, ты натопи (печку)'; *Си озорбор онодолос, би гуруспа гад'иңав* (М) 'Пока ты прогонишь оленей, я получу груз'; *Нуңан ўтэй айдалан Айандў биңэтин* (Т) 'Он долгу жить в Аяне, пока не выздоровеет его сын'.

д) Форма неоднократности действия в прошлом с суффиксом *-ңки* отмечена только с личными суффиксами как прошедшее неоднократное время.

Пример: *Би нонон эмўкин озорбо пастуңкўв, тādук бэйў-ктэңкїв* 'Я раньше один пас оленей и охотился'.

е) Долженствовательная форма на *-ңāt* может выступать в предложении дополнением, определением и сказуемым (действием). Выступая в функции дополнения, она принимает притяжательные суффиксы и выражает действие определенного лица.

Примеры: *Би дōлдичāв нуңан ңэнэңэвтвэн* 'Я слышала о том, что он должен уехать'; *Бў анқад'эңāvун си анқаңātтўс* 'Мы будем ночевать там, где ты должен ночевать'.

В функции определения она не имеет притяжательных суффиксов и приобретает значение причастия долженствовательного действия.

Примеры: *Си, хавалңātва бэйэвэ экэл арāлд'итта* (М) 'Ты не отвлекай человека, который должен работать'; *Печива бōңāt бэйэ эмэд'эрэн* (М) 'Идет человек, который должен сделать печь'; *Улїңэт ўтэй эд'эм кāраййа* (Т) 'Как же мне заботиться о своем сыне, который должен кормить'; *Ҳэнэңэт омолийвā акїнїн эчэ тїнэ* (Т) 'Брат не отпустил парня, который должен поехать'.

Выступая в роли сказуемого-действия, долженствовательная форма принимает значение глагола долженствовательного наклонения (см. выше стр. 106).

ж) Глагольно-именная форма обычности действия на *-вкї* чаще употребляется в функции сказуемого, редко — в функции определения.

Примеры: *Нуңан ңэнэвкй, ёкўна-дә, эвкй гада* (Т) 'Он обычно уезжает и ничего не берет'; *Нуңан напкалә ңэнэвкй, ўмўн пунта маслава гавкй, кармандўвй нэвкй тарўңи* (Т) 'Он идет в магазин, берет фунт масла, кладет это в свой карман'; *Этїркэн арай н'имңаканма савкй, тадук ңи-ирэ сад'ан* (М) 'Только старики обычно знают сказку, потом кто же будет знать'; *Тар инак тэткэвэ д'эвўвкй сй ичэткэл* (М) 'Та корова жует белье, ты смотри!'; *Гуруставкй омонгй напкадў бид'эрэн, нуңанман ёдә гэлэктэнди?* (Т) 'Парень-грузчик находится в магазине, зачем его ищешь?' *Экэл соңоро, ойбокал! Тар бэйэ соңовкйва куңаканма эксэвкй* 'Не плачь, перестань! Тот человек всегда уводит плаксивого ребенка'.

Иногда должностовательная форма употребляется со вспомогательным глаголом *би-* 'быть'.

Примеры: *Нуңан н'имңаканивкй бичён, тїкин элчэ н'имңакана* (М) 'Раньше он рассказывал сказки, а теперь не рассказывает'; *Би эхэкэй бодоктовкй бичёв, бэйңэмй ңэнэрэкин* (Т) 'Я ездил со своим дедом, когда он отправлялся на охоту'.

з) Форма на *-рй* от основы несовершенного вида, выступая в роли определения в предложении, принимает значение причастия настоящего времени.

Примеры: *Дэгд'эри дэйлбэ, качйкан бксакан, ахалдан* 'Став щенком, она погналась за летящими птицами'; *Сй, ёдә илчэд'энди ад'аривә куңаканма?* 'Зачем ты трогаешь спящего ребенка?'

Форма на *-рй* от основ пассивных глаголов в тоттинском го-воре принимает значение необходимости действия.

Примеры: *Тавар илаври мө* 'Это дерево, которое должны использовать на топку (букв.: вот это сжигаемое дерево)'; *Эр эмән-мўври орон* 'Это олень, которого должны оставить (букв.: это оставляемый олень)'; *Тар ңэнэври бэйэңитин* 'Тот человек, которого должны увести (букв.: то уводимый человек)'.

и) Глагольно-именную форму совершенного действия образует суффикс *-на* (*-нэ*).

Примеры: *Нуңан гороттулә н'экэйәнэви ўлўчёнэн* 'Он рассказал о том, как съездил в город'; *Иманда тикнәнэн окто элчэ ичэврэ* '(После того, как) выпал снег, не стало видно дороги (букв.: снег выпал, дорога не стала видна)'.

к) Форма фиктивности действия имеет суффикс *-ксан* (*-ксэн*, *-ксн*) и фонетический вариант *-хан*, характерный для говоров верхнеалданского диалекта. Употребляется эта форма с глаголом *б-* 'стать'.

Примеры: *Кэ! Н'ан соңоксөн орон* (М) 'Ну! Опять делает вид, что он плачет!'; *Сй, экэл сэхэргэксэн бра эңэйэ сәрә!* (М) 'Ты не показывай виду, что рассказываешь, не зная (это)!'; *Нуңан йўхән бчан, тадук амаскй ичён* (Т) 'Он сделал вид, что выходит, а потом вошел обратно'.

л) Форма неожиданности, внезапности действия имеет суффикс *-мāk* (*-мэк*, *-мōк*). Употребляется эта форма также с глаголом *ō* 'стать'.

Примеры: *Нуңан имэк оран* (М) 'Он вошел неожиданно'; *Йдүк, идүк үннэ үннэлмэк оран* (Т) 'Откуда ни возьмись стал дуть ветер со снегом'; *Оронмй үктид'әнэйэ тикмэк оран* (Т) 'Мой олень на бегу вдруг упал'.

§ 19. Деепричастия. Как в майском, так и в тоттинском говорах обнаружены известные в эвенкийском языке безличные и притяжательные формы деепричастий.

1) Безличные деепричастия изменяются только по числам.

а) В майском говоре безличное одновременное деепричастие имеет суффикс *-кsā* и его варианты *-кsākān* и *-хā* и суффикс *-кән*. Последний характерен для говоров верхнеалданского и зейского диалектов.

Примеры: *Нуңан, орорбй оноксō, эмэрэн* 'Он пришел, пригнав своих оленей'; „*Он н'экэд'эм?*“ *гунчэксэкән, илйчихинйкsā тэтивй үнмэдүкйн тэкэрэгэр тәнчā* '„Как поступить мне?“ подумав и немного постояв, оторвал лоскут с подола своей одежды'; *Эр куңакān, түйллэ бихэ, хиктир'эвчэ, бй ййүхэ нуңанмān ивүм* 'Этот ребенок озяб, находясь на улице; выйдя, я вела его (в дом)'.

Это же деепричастие в тоттинском говоре наряду с суффиксом *-кsā* имеет суффикс *-кāнэм*, *-кām*.

Примеры: *Тар нэнэкsэ, арай үмүн д'экдэнэк имүктэлкән үрэдү эхэмий'эвэ ичэчэ* 'Так пройдя, на одной выгоревшей горе, где росла брусника, вдруг он увидел большого медведя'; *Бй, д'эпкәнэм, түлдэ ййүрэм, арай иманда тикилчэ* 'Покушав, когда я вышел на улицу, вдруг снег начал идти'; *Морчохин д'йр мурийма д'йр д'ан орондү д'үгэткэм, гачān* 'Морчохин взял двух коней, променяв за них двадцать оленей'; *Эңэйэл мурирба, инакылба эмүвкэм, атыланкитара* 'Богачи, пригнав лошадей и коров, продавали их'.

Форма на *-кән* обозначает действие, произведенное непосредственно перед главным действием; обычно она употребляется от основы несовершенного вида (с суффиксом *-д'а*). Эта форма характерна для говоров олекминского, зейского и верхнеалданского диалектов.³⁶

Примеры: *Васка эмэд'экән, н'ān нэнэхинэн Кавилкāндулā* (М) 'Вася, приехав, сразу отправился в Кавилкан'; *Утэв д'эп-д'экән, үклэснэн* (Т) 'Мой ребенок, поев, лег спать'; *Иван бй авүнмав ичэд'экән, гэлэрэн* (М) 'Иван, увидев мою шапку, попросил'.

б) Деепричастие одновременного действия имеет суффиксы *-нā*, *-найā*, *-нākān*. Оно выражает зависимое действие, происходящее одновременно с главным.

³⁶ Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 761.

Примеры: *Орорин, үхйлбэр этигэнэл, этигэнэл, қэнэрэ* (М) 'Олени его бежали, разрывая свои ремни'; *Нуңан эмэд'энэ октой мичэ* (Т) 'Идя, он потерял дорогу'; *Нуңартин тәнчамәтнәл эвйттэ* (М) 'Они играют, перетягивая друг друга'; *Гев эвйд'энэ қалэй оқоттон* (Т) 'Мой товарищ переломил свою руку во время игры'; *Утэв соңонбйб эмэд'эрэн* (Т) 'Мой сын идет, плача'; *Омолйл икэнэйэл орорд'и қэнэрэ* (М) 'Ребята, напевая, уехали на оленях'; *Нуңан д'эпд'эңэйэ түрэтчэрэн* 'Он говорит во время еды'; *Бй оронми қэнэд'энэйэ тикрэн* 'Мой олень упал на ходу'; *Нуңан гасетава таңд'аңайа үлүчэһиттэн* 'Он рассказывает, одновременно читая газету'; *Эвэкэ үтэлгэлий эвйд'энэйэ д'удүй бид'эвкй* (Т) 'Бабушка живет в своем доме, играя со своими внучатами'; *Пед'а һүтэви инд'энэкэн д'алтикйви ирэн* (М) 'Неся своего ребенка, Федя вошел к соседям'.

в) В обоих говорах употребляется деепричастная форма на *-ми*.

Примеры: *Ҳэнэми, қэнэми бэйэ эхин иста дундэ* (М) 'Та земля так далека, что не дойти человеку (букв.: идя идя человек не дойдет земля)'; *Бй қэнэми синдулэ ирэмэд'эңэв* (М) 'Если я поеду, то заеду к тебе погостить'; *Эр қина, д'эпми, д'эпми, эхй айүвра бчә* (Т) 'Это собака ест, ест и не насыщается'; *Утэв айа бэйэ өмй иргйрэ эд'эн* (Т) 'Если сын мой будет хорошим человеком, наверно, станет кормить меня'.

г) Деепричастие попутного действия выражает зависимое действие, происходящее попутно с главным действием. Оно образуется суффиксом *-мин*.

Примеры: *Нуңан қэнэмнин гиркйлэви иңэтин* (М) 'По дороге (букв.: над) он должен зайти к своему другу'; *Мут напкалә ймнин қэнэбэт* (Т) 'Мы пойдем, а попутно зайдём (букв.: зайдя) в магазин'; *Си мбләмнин тәр оронмо тикэл* 'Ты отпусти того оленя, идя за дровами'.

д) В майском говоре деепричастие образа действия образуется при помощи суффикса *-мнак*.

Примеры: *Бй акйнми кэхйвэн манамнак д'эврэм* 'Я гостинец своего брата съела без остатка'; *Ахй куңакәнма балдівран, куңакән чөрнахимнак тикчэ* 'Женщина родила ребенка, ребенок, вскрикнув, упал'.

2) Притяжательные формы деепричастий. а) Условно-временное деепричастие, с лично-притяжательными суффиксами становящееся условным наклоном, имеет суффиксы *-рак* (*-рэк*, *-рок*, ассим.: *-лак*, *-нак*, *-так*) и *-дак*.

Примеры: *Нуңан ахимүракин, арай нам мүн эмэчэ* (М) 'После того как он заснул, прибыла морская вода'; *Бэйүктэмңүл эмэрэктин, мунн'ак бд'аңан* (Т) 'Когда приедут охотники, будет собрание'; *Куңакәр д'эптэктин түлйскй йүвкэдэви* (М) 'Когда покушают ребята, выпусти (их) на улицу'; *Оронди илдакин, илбэнэ* (Т) 'Если встанет твой олень, то гони (его)'.

б) Деепричастие параллельного действия образуется с помощью суффикса *-цахй* и имеет лично-притяжательную и возвратно-притяжательную формы.

Примеры: *Нуцан Тобтала нэнэд'энэхин үнэлкэл сурукка* (Т) 'Когда он поедет в Тотту, отправь-ка ты письмо'; *Си д'эпд'энэхис гурусла ганакта* 'Я пойду получать груз, пока ты обедаешь'; *Нуцан эдэр биңэхийвй сө һавад'и бичэн* (М) 'В молодости он был работающим'; *Эдү тэбэтнэхийвй си унтай саңанакал* (Т) 'Пока сидишь здесь, почини-ка свои унты'.

в) Деепричастие предела имеет суффикс *-кна* (*-кнэ*, *-кно*) вместо *-кнан* других говоров и суффикс *-дала* (*-дэлэ*, после глухих согласных *-тала*). Эти деепричастия могут иметь абсолютную (*-кна*) и притяжательную (*-дала*, *-кна*) формы.

Примеры: *Һинавав айўвукнан үлйкэл!* (М) 'Накорми мою собаку досыта!'; *Дүлай нэнэктэ, амаликнаш тэбэчивкэнэс* (Т) 'Пойду-ка в свой дом, заставили меня сидеть до того, что я спать захотел'; *Оронмй һэзэрикнэвй һүктирэн* (М) 'Олень мой бежал до того, что стал задыхаться'; *Эр куңакан доңотокной тўлдэ бичэ* (Т) 'Этот ребенок ходил по улице до того, что замерз'; *Эн'экэв минэвэ айўвдалав дэпивкэнэн* (Т) 'Мама моя накормила меня досыта'; *Би һанунйдалави симкичиличим* (М) 'Я кашляю до удушья'; *Би гиркўтмй үхөм дэрдэлэвй* (М) 'Я шел до того, что устал'; *Мўт кинодү дэрдэлэвэр тэбэттэп* (Т) 'Мы сидели в кино до того, что устали'.

г) Деепричастие цели образуется при помощи суффикса *-дэ* (*-дэ*, *-дө*, *-тэ*, *-тэ*) и имеет притяжательные формы.

Примеры: *Синэвэ д'эпдэс эн'э эрд'эрэн* (М) 'Мама зовет тебя кушать'; *Колкос бўрэн миндү нандава, унтая бадав* (Т) 'Колхоз выдал мне кожу, чтобы я сделала унты'; *Кинблэ нэнэдэв карчийа бўкэл* 'Дай мне денег для кино'.

§ 20. Залоги. В обоих говорах имеются общеэвенкийские залого: совместный с суффиксом *-лди*, взаимный с суффиксом *-мат* (*-мэт*, *-мөт*, *-мачи*, *-мэчи*, *-мөчи*), побудительный с суффиксом *-вкан* (*-вкэн*, *-вкөн*), страдательный с суффиксом (*-шу*), (*-му*).

§ 21. Вид ды. а) Стремления к действию и вид попытки провести какое-либо действие образуется с помощью суффикса *-кса*.

Примеры: *Һүтэш миннүн нэнэксэд'эрэн, нуцанман д'иректар эхин тинэ* (М) 'Мой сын собирается ехать со мной, а директор не пускает его'; *Би үлдэвэ д'эпүчиксэм-дэ, кейан эчэв д'эпрэ, иктэйэ ачиндукки* (М) 'Я попытался съесть мясо, так и не съел, потому что не имею зубов'; *Би үбүриксэрэм илан путлкан гиранд'ава, он-дэ эчэв үбүрдэ* (Т) 'Я попытался поднять трехпудовую гирю, но никак не мог поднять'.

б) Вид пробования на ощупь, на вес, на примерку имеет суффикс *-мкэ* (*-мкэ*).

Примеры: *Би күлүптү тэбэчимкэрэм, ток-ирэ эңэт горойб тэбэттэ бчэ бихим* (М) 'Я попытался сидеть в клубе, но не

удержался, почему-то не смог сидеть долго'; *Д'э, би-вэл нэти-мкэктэ эр мбкэрва* (М) 'Ну и я попытаюсь складывать эти палочки'; *Си-кэнэ тэтимкэкэл эр сарийава* (Т) 'И ты попытайся померить эти перчатки'; *Утэв си авүнмас тэтимкэрэн, элэкме нуңандүн* (Т) 'Мой сын пробовал надевать твою шапку, как раз ему, в пору'.

в) Вид беспомощности, слабости действия придает суффикс *-чит*. Глагол с этим суффиксом иногда употребляется в форме деепричастия на *-ми* и со вспомогательным глаголом *үхөр-ми* 'стараться'.

Примеры: *Би үлдичйтми үхом унтава, тикэн-дә эчэв этэрэ* (М) 'Уж шила, шила я унты, так и не закончила'; *Бү нэнэчитми үхөрөв нэхилэ истав* (Т) 'Мы ехали, ехали, насили доехали'.

г) Вид многократности действия имеет суффикс *-хи*, отмечен только в этих говорах.

Примеры: *Би нэкүнми эрэгэр нэнэхирэн Айяндула* (М) 'Мой брат ездил в Аян несколько раз'; *Си едә мүндүлэ эхинни эмэхирэ?* 'Почему ты не заживаешь к нам?'; *Павел эмэхирэн, сйнэвэ гэлэктэд'эрэн* (Т) 'Приходил несколько раз Павел, он ищет тебя'.

д) Вид множественности в отношении места имеет суффикс *-ти*, который широко встречается в обоих говорах.

Примеры: *Д'э, кулуптула бэйэл эмэтид'эрэ-вэти* (М) 'Ну, идут же люди в клуб'; *Кэ, сөт сү нэнэтид'экобкалду!* (М) 'Давайте быстро расходитесь!'; *Мүт, д'алти бутунду, д'эпкөм, күлүптүлэ нэнэтирэ* (Т) 'Наши товарищи, покушав, все пошли в клуб'.

К видовым суффиксам примыкает и суффикс *-ма* (*-мө*), выражающий органическую потребность человека в чем-либо: *амә-амә!* 'хочу спать', *д'эпмө-д'эпмө!* 'хочу есть', *сономө-сономө!* 'хочу плакать!'

§ 22. Увеличительные и уменьшительные формы и формы субъективного отношения в большинстве случаев одни и те же для глагольной и именной основы. В обоих говорах имеются следующие увеличительные и уменьшительные формы с суффиксами *-күн*, *-кәкүн*, *-йат*, *-д'а*, *-мийа*, *-кән*, *-ткән*, *-күткән*.

а) Суффикс *-күн*, *-кәкүн*, присоединяясь к основе имен, усиливает или увеличивает значения, выраженные в основе, а также выражает отношение говорящего к лицу, совершающему действие.

Примеры:

бэйэкүн 'мужичище'

бэйэкәкүн 'мужичище'

айакүн 'очень хороший'

айакәкүн 'очень хороший'

бикүн 'я же' (выражается
вместо интонации)

бикәкүн 'я же' (выражается
вместо интонации)

Суффикс *-кү*, *-кәкү(н)*, присоединяясь к основе глагола, выражает ласкательное отношение к лицу, совершающему действие.

Примеры: *Кэ, үтэ, д'эпкакүкэл, туктан д'эвэс* (М) 'Ну, покушай, мой милый, а то остынет твой обед'; *Нуңан д'үлэй искәкүнчә* (Т) 'Бедный он, дошел (наконец) до своего дома'; *Си айт нэнэжэкүкэл, энэ доңоторо* (Т) 'Поезжай счастливо, не замерзай, мой милый'.

б) Суффикс *-кән, -ткән, -күткән*, присоединяясь к основе имен, выражает уменьшительность и ласкательность.

Примеры: *Майдала бираткән иттән, гэрбйн Дөткән* (М) 'В Маю впадает речушка. Она называется Доткан'; *Н'иткүткән куңакән д'үдүй бид'эрэн* (Т) 'Маленький ребенок находится в своем доме'; *Бү түллэ һинаткүнма ичэрэм* 'Я на улице увидел собачку'; *Киракүткән качыкән* (М) 'Маленький щенок'; *Бү унәткәнми эмэрэн* (Т) 'Пришла моя девочка'.

в) Суффиксы *-нд'а* и *-мийа*, присоединяясь только к основе имен и глагольно-именных форм, могут увеличивать или усиливать их значения. Они встречаются в обоих говорах.

Примеры: *бэйэнд'э* 'человечище', *бэйэмийэ* 'человек же', *д'үнд'а ~ д'үмийа* 'домище', *дирамүнд'а ~ дирамийа* 'толстенный'.

§ 23. Безличная необходимость действия в обоих говорах выражается заимствованным из русского языка словом *на́да* и из якутского — *блдага*, а главный глагол при них бывает в деепричастной форме на *-мй*.

Примеры: *Д'үлэй нэнэмй на́да, блус бү ударам* (Т) 'Надо ехать домой, слышком запаздываю я'; *Орорбо ономй блдага, д'үткйвар нэнэкэм, бэйэвэ эрэйдэд'иңэтин* (Т) 'Надо пойти искать оленей, уйда́ домой, они замучают нас'; *Тарә д'эпмй на́да, эд'элин хемурилда* (М) 'Надо съесть это, пока не остыло'; *Һинава ахамй блдага, эҕин д'үдү бихи* (М) 'Надо выгнать собаку, пусть не находится в избе'.

Наречия

§ 24. Кроме общеэвенкийских наречий, широко распространены производные наречия, а также наречия, заимствованные из якутского языка.

а) Производные качественные наречия. В этих говорах наречия качества образуются при помощи суффиксов *-кәнд'и* (*-кән* уменьшит. *-д'и* — твор. п.), *-т* (Т) *-д'и* (М) (творит. п.).

Примеры: *Эхэмийэ оңкод'оривән ичэд'иңэс, тарә бэйиткэл айамәкәнд'и* (М) 'Ты увидишь, где кормился большой медведь, подкрадись к нему хорошенько'; *Омогй имакәнд'и энэ эмэрэ, бэйэвэ удаккәдәи н'экэрэн* (Т) 'Парень, не торопись (букв.: побыстрее не придя), заставляет человека запаздывать'; *Муриндамй, бэйэ аракүкәнд'и нэнэвкй* (Т) 'Всадник (букв.: на лошади сидя человек) едет тихонько'; *Бү тэткэй нэмкүкәнд'и*

тэтрэм, анй иктирэврй бид'эңэв (Т) 'Я легко оделся, наверно, буду мерзнуть'; *Эр инэңилдү сөд'и н'ама бча* (М) 'В эти дни очень тепло стало'.

Наречия признака, состояния образуются посредством суффикса *-лй*: *сиңтилй* 'тихо, смирно'; *лэндүлй* 'лохмато', *киңгилй* 'звеня', *атулй* 'бледно'. Эти наречия употребляются самостоятельно и с глаголом *б* - 'стать'.

Примеры: *Гүнчэрэм*: „*Арай куңакан сиңтилй тэбэтчэрэн*“ (Т) 'Я подумал: „Только ребенок тихо сидит“; *Түллйлэ лэндүлй тикчэрэн иманда* (М) 'На улице всюду идет снег'; *Арай екүн-ка үркэлй киңгилй йрэн* (М) 'Вдруг кто-то вошел со звоном в дверь'; *Нуңан атүлй бкэм тэбэтчэрэн* 'Он сидит, побледнев (букв.: бледный став)'.

Наречия *места* образуются от именных основ при помощи суффикса направительного падежа *-тики, -кй, -кәкй, -скй, -скакй*.

Примеры: *Нуңан үскй түрэтчэрэн, энэмэ сәрэ* (М) 'Он противоречит (букв.: против говорит), не зная'; *Би бузаскәкй үлдичэ бихим эр тэткэвэ* (М) 'Я неправильно (букв.: в сторону) сшила это платье'; *Эр куңакан үмүскәкй ад'арэн, айат һүкләхинмүвкэл* (М) 'Этот ребенок спит вниз лицом, уложи его хорошенько'; *Сй ускакй экэл н'үңн'ирэ, би октой айкаңди сәрэм* (Т) 'Ты не указывай направление (букв.: против), я хорошо знаю свою дорогу'; *Һина эйәкй оронмо ахаран* 'Собака пригнала оленя вниз (по реке)'; *Нуңан дэптикй эмэңэт бичән, эчэ-гү ичэврэ?* (Т) 'Он навстречу должен был приехать, но не видно его?'.

В майском говоре используются наречия, заимствованные из якутского языка: *эмискэ* 'неожиданно' (< як. *эмискэ*), *ката* 'к счастью' (< як. *хата*), *дэлби* 'совсем, сильно, очень' (< як. *дэлби*), *улам* 'постепенно' (< як. *улам*), *олус* 'слишком, очень' (< як. *олус*), *дэң* 'случайно' (< як. *дэң*), *соруян* 'нарочно' (< як. *соруян*), *наха* 'чрезмерно', *ад'ас* 'совсем, совершенно' (< як. *ад'ас*), *туспа* 'отдельно' (< як. *туспа*), *улту* 'вдребезги' (< як. *улту*), *чакчи* 'действительно' (< як. *чакчи*), *чопчу* 'точно' (як. *чопчу*), *боско* 'свободно' (< як. *босхо*), *аритча* 'чуть-чуть' (< як. *арыычча*), *мэнэк* 'попусту, бесцельно' (< як. *мэннэк*).

Примеры: *Сй мэнэк экэл чомбира!* 'Ты попусту не болтай!'; *Нуңан соруян эчэ эмэрэ бид'иңэн* 'Видимо, он нарочно не приехал'; *Сй емй-дә чопчу н'уңн'имчэс бөлдага, тәлй би эмчэв мйрэ* 'Все же тебе надо было точно указать, тогда бы я не заблудился'; *Эр куңакан улту тикйврэн тибэвэ* 'Этот ребенок вдребезги разбил чашку'; *Самол'отит Нелкәндү энэ дбра, сулбу дэгрәкйн, аяа бимчэ* 'Хорошо было бы, если бы наш самолет пролетел напрямик, без посадки в Нелькане'; *Нуңан-ман кинодү туспа тикйврэ* 'В кинофильме сняли его отдельно'; *Улдәдү дилкэбин дэлби дбча* 'На мясо мух полно насело'.

В качестве наречий в говорах употребляются заимствованные русские слова. Например: *постой* 'напрасно, зря', *пэдрэт* 'подряд', *н'ачас* 'тотчас', *нэхилэ* 'едва-едва, кое-как', *чэрэсчүр* 'слишком'.

Примеры: *Постой сйнэвэ алчиксэ, д'үткйвй чэнэриви сйксэвүм* (М) 'Напрасно прождав тебя, я запоздал ехать домой'; *Тикйн самол'ортл пэдрэт дэгд'эрэ* (М) 'Теперь самолеты летают один за другим'; *Мурихал нэхилэ, нэхилэ сьргавар ирд'ара* (Т) 'Лошади кое-как тянут свои сани'; *Кэ, сй чэнэкэл, ахун-дун, н'ачас туксакэм, эмэд'эңэс* (Т) 'Ну, ты иди, быстренько пробежав, добежишь'.

б) Наречия времени: производные *эхйткэкэн, битэкэн, эрдэлэн, тардалэн, тикиндэлэн*.

Примеры: *Сй эхйткэкэн эмэкэл* (М) 'Ты приходи сию минуту!'; *Сй битэкэн оксэ, чэнэдэви!* (М) 'Ты уйди немного погодя!'; *Эшэкэ, эдү битэкэн окэм, ййчэи* 'Бабушка, немного побыв здесь, вышла'; *Нуңартин эрдэлэн айат бид'эрэ* (М) 'Они до сих пор живут хорошо'; *Утэй тикйндэлэн эчйнди үлйрэ олихин соңод'орон* (Т) 'До сих пор не накормила своего ребенка, поэтому он плачет'; *Синэвэ тардалэн алатчйңатин-дө?* (М) 'Неужели они будут ждать тебя до тех пор?'; *Би тикиндэлэн, чэнэкэм, эмэчэ бимчэв* (Т) 'Я бы до сих пор, сходяв, вернулся'.

Наречия: *тимәнмән* 'утром', *сйксәнмән* 'вечером', *инэңмән* 'сегодня', *долбонмөн* 'ночью', *түбәнмән* 'зимой', *нэлкйнмән* 'весной', *д'убанмән* 'летом', *болонмөн* 'осенью' образованы от глагольных основ, сохранивших конечный -н, при помощи суффикса вин. п. -мән (-мән, -мөн), также сохранившего конечный -н.

Примеры: *Түбәнмән би д'алби эчэмэл эчөл-дэ бултара* (М) 'Зимой мои товарищи почти не охотились'; *Инэңйнмән би ороддүлйи чэнэмэйэ* (Т) 'Сегодня я пойду к своим оленям'.

Кроме того, часто употребляются наречия: *үр* 'недавно', *гэкдэк* 'всегда', *эрэгэр* 'все время, всегда'.

Примеры: *Нуңан үрийэ чэнэчэн тикйндэлэн истан эхин* (М) 'Он давно уже шел, до сих пор, наверно, дошел'; *Би гэкдэк балдичадукки эдү бид'эрэм* (М) 'Я все время со дня рождения живу здесь'; *Би үтэв гэкдэк гурустү авадэвкй* (Т) 'Мой сын всегда работает возчиком'.

Как в майском, так и в тоттинском говорах встречаются также якутские наречия времени. Например: *соторо* 'скоро' (< як. *со-тотору*), *ани* 'теперь' (< як. *аны*), *эрдэ* 'рано' (< як. *эрдэ*).

Послелоги и частицы

§ 25. В майском и тоттинском говорах широко употребляются в роли послелогов имена места и частей тела, оформляемые падежными и притяжательными суффиксами (*ойо* 'поверхность',

д'үлэ 'перед, будущее', *дулин* 'середина', *дб(н)* 'внутренность', *амар* 'зад', *олдон* 'бок', *чэбү* 'дальность', *эвбү* 'близость', *убү* 'верх', *д'убу* 'направление' и др.

Примеры: *Утэн ойодукун тикивкэл мавутпа* (Т) 'С верха чума (через дымовое отверстие) спусти аркан'; *Оту д'үлэдүн улитчаран, доңотоксб* (М) 'Замерзнув, он греется около костра'; *Кулун дбдүн чапкира кэтэ бэйэл* (Т) 'Внутри клуба собралось много людей'; *Сй санди-дб? Биракан чэбүдэдүн айа оңко бихин* (Т) 'Ты знаешь ли? За речушкой есть хороший ягель'; *Бй һүтэй, д'убудүн автамд'ам* (Т) 'Я работаю ради сына'.

В майском говоре встречаются послелогии, заимствованные из якутского языка. Они в большей части употребляются в разговорной речи аймских эвенков: *тусту* 'ради' (< як. *тускар*), *туккары* 'в течение' (< як. *тухары*), *онну* 'за, вместо' (< як. *орун*), *алкарэтэ* 'чем, лучше чем' (< як. *кэриэтэ*).

Примеры: *Сагди бксд-дэ хүтэви тустун хавалд'арам колкосту* 'Уже став стариком, я ради своей дочери работаю в колхозе'; *Сагди бинэ тар туккари нуңан хавалд'аран* 'В глубокой старости он работает'; *Олкарете си д'үлэви нэнэкэл, эва-дэ эңэт тухалара бихинди* 'Лучше ты иди домой, ничем не можешь помочь'.

§ 26. Кроме частиц *-гү* (*-ну*, *-кү*), *-ли*, *-ка* (*-кэ*) 'же', в говорах встречается частица *-дб* (*-тб*), заимствованная из якутского (*-ду*). Вторая в отличие от первой выражает вопрос более подчеркнуто.

Примеры: *Һи-кэ үлдэвэ д'элчэн* 'Кто-же съел мясо?'; *Д'э, тар бэйэ дагайа бид'эн-нү, горойо бид'эн-нү?* 'Ну, тот человек долго или недолго проживет?'; *Д'э, тэд'э-дб миндүн тэрэ-тэй н'экэнди-дб?* (М) 'Ты правда равняться хочешь со мной?'; *Тарикин сй илан букатирба кэичас-тб? Портоной гүвки: „Ке-нүкән!“ — Тарикин сй мэд'энэс-тб? Портоной гунэн: „Мэд'эңэв“* (Т) 'Разве ты каждый день можешь победить трех богатых? Портной ответил: „могу победить“. Разве ты каждый раз сможешь убить? Портной ответил: „убью“.

В обоих говорах широко распространено в значении частицы заимствованное из якутского языка слово *ирэ* в значении 'то, же'.

Примеры: *Һй-ирэ д'үлэ ирэн* (М) 'Кто-то вошел в дом?'; *Он-ирэ эрэвэ бд'ам* (Т) 'Как же сделаю это?'

Частица *-вал* (*-мал*) употребляется в говорах в значении 'нибудь'.

Примеры: *Тимина мут бн-мал д'үлэвэр нэнэрэ эд'эл* (Т) 'Завтра мы, наверно, как-нибудь поедем домой'; *Нуңан бн-мал бдакин миндү уха бд'иңан* (М) 'Если случится с ним что-нибудь, то мне будет плохо'.

Наряду с частицей *-дэ* (*-дэ*, *-дб*) встречается частица *-кāt* (*-кэāt*, *-кбāt*) в значении "ни" в отрицательных предложениях, в утвердительных предложениях имеет значение соединительного

союза. Кроме того, частица *-кāt* в сочетании с деепричастной формой глагола отрицания *э-* служит для подтверждения обязательности действия.

Примеры: *Нуңан д'эптэ-кāt, илда-кāt элчэ* 'Он не может ни есть, ни встать'; *Ботур-кāt, Иван-кāt эчир эмэрэ, напкалā нэнэкэм* (Т) 'Уйдя в магазин, не пришли еще ни Петр, ни Иван'; *Д'удут мў-кāt, мō-кāt бихин* (М) 'В нашем доме есть и вода и дрова'; *Миндў нэкўнми-кāt, экўнми-кāt бихин* (Т) 'У меня есть и братишка и старшая сестра'.

Частица *-кат* в сочетании с глаголом *ē-* в форме *ēmī* (*ēmī-кат*) принимает значение „обязательно“.

Примеры: *Нуңан ēмī-кат д'ўлаи нэнэңэтин* (Т) 'Он обязательно поедет домой'; *Би ēмī-кат сўндўлэ эмэдиңэв* (М) 'Я обязательно приду к Вам'; *Сў ēмī-кат тэткэй тэткэл, тикэн экэл кўлўллā нэнэрэ* (Т) 'Ты обязательно надевай рубашку, так не ходи в клуб'.

В майском говоре усилительной частицей служит *-дā* (*-дэ, -дō*), *-тā* (*-тэ, -тō*) и *-дāгāннī* (*-дэгāннī*), заимствованные из якутского языка.

Примеры: *Би-дэ сундўк этэм эмәнмурэ* 'И я не желаю отставать от тебя'; *Нуңан-дā сбмийā бичэ* (Т) 'И он был сильнейшим человеком'; *Сў-дэгāннī бикэл, би сундўк эхим бēлда* 'Будь даже и ты, я не боюсь'.

В майском и тоттинском говорах отмечены также частицы *-дāt* (*-дэт, -дōт*), *-ти, -бибин, олихин*. Частица *-дāt* выражает ускорение действия по времени и указывает на повторение действия. Употребляется она с указательными местоимениями *эр* 'это', *тар* 'то', с наречиями *н'āн* 'опять', *ōн* 'как'.

Примеры: *Сў горойо экэл бихи, эр-дэт эмэкэл!* (М) 'Ты не будь долго, сейчас же приходи!'; *Би, чайтикām, эр-дэт тўлдэ йўд'эм* (Т) 'Выпив чаю, я сейчас же выйду на улицу'; *Тōтачэн н'āн-дāt пиремийава гада* (М) 'Тоттинцы опять получили премию'; *Нуңан н'āн-дāt чикāд'аран драмўнд'ā мōва* (Т) 'Он опять-таки рубит большое дерево'; *Мит он-дат д'ўва б'арар?* 'Как же мы построим дом?'

Частица *-ти* при указательном местоимении *эр* обозначает ускорение, при личном местоимении — подтверждение.

Примеры: *Кэ, ўтэ, эр-ти д'ўлāвар нэнэд'иңэт* (М) 'Ну, дитя, сейчас же поедем домой'; *Би эр-ти дукчаңāv нэкўндўлэй* (Т) 'Я сейчас же напишу братишке'; *Нуңартин эр-ти Нелкāндук эмэрэ* (М) 'Они только что приехали из Нелькана'; *Нуңан, эр-ти д'эпкэм, этэрэн* 'Он встал, только что покушав'; *Би-ти нуңанмāн кейчāv* (Т) 'Я же победил его'; *Сў-ти гўнчэс, бдā мэлд'-эсчэнни гўннэвй* (М) 'Ты же говорил, почему отпираешься от своих слов'; *Сў бичэс-ти эчэ, он эчэс йчэрэ?* (Т) 'Ты же был, как не видел?'; *Эр сāрийāва Лена-ти ўлдичэн* (М) 'Лена же сшила эти перчатки'.

В майском говоре употребляется частица *-биҕин* в значении соединительного союза „и“.

Примеры: *Нуҕан д'эпчэ үлдэ-биҕин, силэ-биҕин* 'Он съел и мясо и суп'; *Пирисидатал эрйрэн: синэвэ-биҕин, нуҕанман-биҕин* 'Председатель вызвал к себе и тебя и его'.

Междометия

§ 27. а) Чувство усталости или боли выражается повторением междометия: в майском говоре *айҕу-айа!* 'ой! больно!', а в тоттинском говоре *айа-айа!* 'ой! больно!' В этих говорах междометие *айа!* 'ой!' употребляется при неожиданном ушибе, уколе, прищемлении.

Примеры: *Айа! Нҕалави инмэт идаларам!* (М) 'Ой, иглой уколола руку'; *Айа! Алганми үркэлэ начарам!* (Т) 'Ой, ногу стукнула об дверь!'

б) В тоттинском говоре междометие *гэ!* 'ну!', *гэ-гэ!* 'ну-ну!' выражает окрик, вызов к действию, предупреждение.

Примеры: *Гэ! Тимна нэнэд'эңэм!* 'Ну! Поедем завтра'; *Гэ! Си-дэ бикэл, син-үмүйн!* 'Ну! Все равно, хотя бы и ты!' *Гэ, гэ! Бодоскол-ирэ!* 'Ну-ка, ну-ка! Попробуй только идти со мной!'

В майском говоре вместо междометия *гэ* 'ну' широко употребляется *д'э* и встречается *кэ* 'ну, так, вот'.

Примеры: *Кэ! Бэйэл нэнэтид'эййттэ кулуптула* 'Ну, вот! Идут же люди в клуб'; *Кэ, туксамалчакал магасиндула!* 'Ну-ка, сбегай в магазин'; *Кэ-кэ он-дэ окал!* 'Ну-ну, делай как хочешь!'; *Д'э! Эмэкэкүһүндү иҕи?* 'О! Наконец-то ты явился, да?'; *Д'э, эхилэ ахинмий!* 'Ну, теперь надо спать!'; *Д'э-д'э! Д'улакин йүкэл-ирэ, сэрэнкэл!* 'Ну-ка, ну-ка! Только попробуй выходить раздетый, берегись!'

Междометие *д'э* очень часто употребляется в повествовательной речи: *Д'э, тар н'экэксэ, нуҕан йүрэн-дэ д'үткйви нэнэрэн* 'Ну вот, сделав так, он вышел и ушел домой'.

в) В майском говоре иногда употребляют междометие *оксэ* 'Ох ты!', заимствованное из якутского языка (<окси). Оно выражает удивление, восхищение и сожаление.

Примеры: *Оксэ! Сбда суҕта иманда тикчэ!* 'Ох ты! какой глубокий снег выпал!'; *Оксэ! Эр куңакан тибэвэ чуқчаран!* 'Ох ты! Этот ребенок уже разбил чашку!'

В тоттинском говоре удивление, сожаление и восхищение выражается междометием *о-д'э!* 'ох ты!' *о-д'э!* 'вот как!'

Примеры: *О-д'э, эр куңакан тиктэйи н'экэрэн* 'Ой, упадет этот ребенок!'; *О-д'э, инэнинмэн гуруспар гадарйивар эд'элдэп этэрэ!* 'Ох, видимо, сегодня мы не закончим принимать груз!'; *О-д'э, эхалби-дэ эмэл'ичэрэ!* 'Ох, глаза-то не стали видеть!'

г) В тоттинском говоре междометие *ең* или *еңй* выражает подтверждение или согласие: *Еңй, бд'аңав!* 'Ладно, уж сделаю!'; *Еңй, нуңан маңан!* 'Да, он убил!'; *Ең, тикэкэн саңанадэңав* 'Ладно уж, так зашью!'

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИСА

§ 28. Из синтаксических особенностей описываемых говоров мы рассмотрим порядок слов в предложении, формы управления и связь определения с определяемым.

1. В говорах наблюдается процесс нарушения порядка слов в предложении. В простом распространенном предложении, например, подлежащее может стоять в конце предложения, а сказуемое перед ним, после второстепенных членов предложения.

Примеры: *Һэгдиңәнд'ә хоктолай ңәнәд'эрә сәхин ороп* (М) 'По широкой дороге идет стадо оленей'; *Оропбо гогод'орон ңина* (М) 'Собака лает на оленей'; *Ниткүйн д'үмадү чакипра кэтэ бэйәл* (Т) 'В маленькой избушке собралось много людей'; *Түлдә сәргадү тәбәтчәрән куңакан* (Т) 'На улице ребенок на нарте сидит'.

Иногда после сказуемого помещаются дополнения с их определением.

Примеры: *Куңакан ңәнәхинән мәнәк дүндәвә* (М) 'Парень отправился бродить по всему свету'; *Би үлүмичәв эмәчә бэйәдүк* (Т) 'Я спрашивал пришедшего человека'; *Би чикарам дирамунд'а мөва* 'Я срубил толстое дерево'; *Нуңан ңәнәрән калбинд'а октолай* (Т) 'Он пошел по широкой дороге'.

Слова с логическим ударением (дополнения, обстоятельства) обычно помещаются в начале предложения.

Примеры: *Уха бэйәвә ңй-дә эхин д'она* (М) 'Плохого человека никто не вспоминает'; *Тәр д'алткый нуңан гүнчән: „Айаканд'й бид'экәлдү, сү“* (Т) 'Он сказал своим товарищам: „Будьте здоровы Вы“.

Изменение порядка слов в предложении, по-видимому, происходит под влиянием русского языка и прослеживается в речи молодежи как майских, так и тоттинских эвенков, а в речи старшего поколения сохраняется обычный порядок слов в предложении (определение перед определяемым, дополнение перед сказуемым, помещенным в конце).

Примеры: *Нуңан дәрвәнәлә эмәчән* (М) 'Он пришел в деревню'; *Би үрәдү эхәмййәвә ичәчәв* (М) 'На горе я видел большого медведя'; *Этикән котот үлдәвә минәстән* (Т) 'Старик ножом мясо отрезал'; *Нуңан этәлдулә адірә-дә н'урмәран* (Т) 'Он несколько раз подкрадывался к нерпам'.

2. В майском и тоттинском говорах наблюдаются разные формы управления одними и теми же глаголами:

бака-	дат., отл.	'найти где-либо'
гүн-	дат., напр.	'сказать кому-либо'
гирку-	вин., прод.	'ходить где-либо'
гэлэ-	вин., отл.	'просить кого-либо'
дi-	дат.	'вложить во что-либо'
дэг-	местн.	'лететь куда-либо'
ис-	вин., местн.	'дойти куда-либо'
нэнэ-	вин., местн.	'итти куда-либо'
үлгүмi-	вин., отл.	'спросить кого-либо'
үлгүчэ-	вин.	'рассказать о ком-либо'
уң-	прод., совместн.	'послать с кем-нибудь'

3. Связь определения с определяемым. а) Как в майском, так и в тоттинском говорах определение, выраженное именем прилагательным, не согласуется с определяемым в падеже, а в некоторых случаях не согласуется и в числе.

Примеры: *Мүт нэгдигэ биралā эмэрэп* (М) 'Мы пришли к большой реке'; *Нуңан нэнэд'эрэн калбiнд'а окторондулi* (Т) 'Он идет по широкой дороге'; *Бi чикарам калбинд'а мбва* (Т) 'Я расколол толстое дерево'; *Уха бэйэлвэ ни-дā эхин д'бна* (М) 'Никто не вспоминает плохих людей'; *Нуңартин бра эгиднд'э д'үлба* (Т) 'Они построили большие дома'.

б) Определение, выраженное количественным числительным, не согласуется с определяемым в падеже.

Примеры: *Бэйэнд'э д'үр мундуканма вāран* (М) 'Человек убил двух зайцев'; *Иван бāран илан үл'үкiвэ* (М) 'Иван убил трех белок'; *Анңанмāн иливра тунңа анңамта таткāvүлба* (Т) 'В этом году построили пять новых школ'; *Тадү илан д'ү бицөн* (М) 'Там были три дома'; *Морчохин д'үр муринма, д'үр д'ан орондү д'убэткэм, гачāн* (Т) 'Морчохин обменял двадцать оленей за двух лошадей (букв.: обменяв, взял)'.

в) Определение, выраженное указательным местоимением эр или тар, не согласуется ни в падеже и ни в числе. Это наблюдается в обоих говорах.

Примеры: *Бi тар бэйэдү дукiвүнма үңэлчэв* (Т) 'Я тому человеку отправил письмо'; *Эр д'үлба очāтин эвенкiл* (М) 'Эти дома построили эвенки'; *Нуңан тар д'алтiкiй гүнчэн* (Т) 'Он сказал тем своим товарищам'; *Тар тэтилбэ олус ирахит силкирам* (Т) 'Я то белье выстирала очень чисто'.

г) Определениями вместо притяжательных местоимений в обоих говорах бывают личные местоимения и основы возвратных местоимений (*мэн, мэр*).

Примеры: *Сi илбэкэл бi оробов* (М) 'Ты загни моих оленей'; *Эткiэн би д'үдүв бихин* (Т) 'Старик живет в моем доме'; *Сi сүковос йүгор гачāн* (Т) 'Егор взял твой топор'; *Нуңан мэн д'үдүви бид'эрэн* (М) 'Он живет в своем доме'; *Нуңан,*

мэн айһмй эмэкэм, Торопйһыва тэткэм, эмэрэн (Т) 'Он, оставив свою шапку, пришел в шапке Трофима'.

д) Определение, выраженное причастием (глагольно-именной формой), в большинстве случаев не согласуется с определяемым ни в падеже и ни в числе.

Примеры: *Дэгд'эри дэйлбэ, качйкән оксә, нуңан ахалдан* (М) 'Он стал гнаться за летящими птицами, превратившись в щенка'; *Нуңан н'бнчарй мундукәнмә пэктірәнэн* (Т) 'Он выстрелил в убегающего зайца'; *Бй эмэчэ бэйэдүк үлүмйрэм* (Т) 'Я спросил пришедшего человека'.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

§ 29. В области лексики говоры аяно-майских эвенков далеко неодинаковы. Тоттинский говор отличается от майского тем, что в нем имеются слова, заимствованные из эвенского языка, а майский говор в большей мере, чем тоттинский, сохраняет слова, заимствованные из якутского языка.

1) Название родства. В обоих говорах отмечены почти все общеэвенкийские термины родства. Но некоторая часть их имеет фонетические отличия, например: *амә ~ амйй ~ амәкә* 'папа', *ән'ә ~ ән'әйй ~ ән'әкә* 'мама', *акә ~ акйй ~ акәкә* 'старший брат', *экә ~ экйй ~ экәкә* 'старшая сестра', *нәкә ~ нәкйй ~ нәкәкә* 'младший брат или младшая сестра'.

Некоторые термины родства, а именно: *аткйй* 'свекровь, теща'; *эткйй* 'свекор, тесть'; *авус* 'муж старшей сестры (зять)'; *убй* 'жена старшего брата (невестка)'; *амйрән* 'отчим'; *ән'йрән* 'мачеха' знают только старые люди, а молодежь совсем не знает. Вместо них употребляют якутские слова: *эшәкә* 'свекровь' (< як. эбәкә), *эхәкә* 'свекор' (< як. эхәкәэ). Тестя называют все по имени, но невестки называют его эвенкийским словом *экәйй ~ экәкә*, *амә ~ амйй ~ амәкә* 'отчим', тещу — *ән'ә ~ ән'әйй ~ ән'әкә* 'мачеха'.

В тоттинском говоре фонема -р в словах *әтиркән* и *атиркән* опускается: *әтикән* 'муж, старик', *атикән* 'жена, старуха'. Такое явление характерно для эвенского языка.³⁷

В этом же говоре слово „мальчик“ произносят *омолгйткән*, „девочка“ — *унәткән ~ унәд'иткән*. Кроме того, понятие „мальчик“ выражается словом *һүркән ~ үркән*.

2) а) Название частей организма человека.

	Майский	Тоттинский	
дл		дл'	'голова'
һэйэ		эйэ	'лоб'
сән		корокто (< эвенск.)	'ухо'

³⁷ В. И. Цициус и Л. Д. Ришес. Эвенско-русский словарь, Л., 1957, стр. 25, 272.

чавургай (< як.)	чанчан	'висок'
ѣха	ѣха	'глаза'
йкѣн	йкѣри (Чмк, Сх — кость; Алд, Олкм — позвоночник)	'скула'
анчан	элдэкэ (< өвенск.)	'щека'
амңа	амңа	'рот'
таңалай (< як.)	коркăкта	'небо'
инни	инни	'язык'
һәмүн	эд'үн	'губы'
д'эк ~ д'эх	кэвэ (Урм, Чмк, Сх, өвенск.)	'челюсть'
иктэ	иктэ	'зуб'
балтас (< як.)	урка	'клык'
н'икимна	н'икйнма	'шея'
мирэ	мирэ	'плечо'
кэңдэкэ	кэңдэкэ	'лопатка'
тинэн	тинэсй	'грудь'
комурган	түкрэ (< өвенск.)	'ключица'
ңала	ңалэ	'рука'
тобонок (< як.)	йчэн	'локоть'
эрбэк (< як.)	урувүн ~ урувүн	'большой палец'
илинчикэйэ (< як.)	чимкэчэн (< өвенск.)	'мизинец'
кэңтирэ	кэңтирэ	'спина'
дарама	дарама	'поясница'
дэшэкй ~ дүбүкй	дэшэкй ~ дүбүкй	'тазовые кости'
оџо	оџо	'бедро'
ббкан	ббкан	'голень'
һалган	алган	'нога'
товок (< як.)	энңэн	'колени'
чурчан	чурчан	'стопа'
тыңилэк (< як.)	эңэр	'пятка'
һэрэ	эссэ (< өвенск.)	'подошва'
кавка	кавка	'горло'
крэмэй (< як.)	билга (П—Т, Н, Е, С—Б, өвенск.)	'глотка'
мёван	нёван	'сердце'
уңикта	уңикта	'вена'
эвтэ	эвтэ	'легкие'
гуди	длба	'брюшина'
силукта	силукта	'кишка'
моманай	момика	'толстая кишка'
бохокто	ббста (< өвенск. бо- ста)	'почки'
уд'йк	уд'ик	'мочевой пузырь'
бүлдэ	бүксэ	'хрящ'

6) Названия частей организма животных

<i>амаргй</i>	<i>амаргй</i>	'задняя нога'
<i>н'унй</i>	<i>н'унй</i>	'передняя нога'
		'часть задней
<i>чакан</i>	<i>чакан</i>	ноги выше стопы'
<i>алас</i>	<i>алас</i>	'часть передней
		ноги выше голени'

3) Названия жилища и его частей.

Д'үкчä 'чум с ровдужным покровом', *үтэн* 'чум, крытый корой хвойных деревьев', *д'ампан* (М), *элбэк* (Т) 'полог'.

Названия мест в жилище и частей его: *малү* 'место против входа за костром (очагом)'; *далба* 'место у двери'; *сис* (М), *сбна* (Т) 'матица, основная продольная жердь, на которой держится покров палатки'; *багана* 'вертикально стоящие шесты, на которых лежит матица'; *тирэвкэ* 'давилка (доска или толстая жердь, придавливающая к земле покров палатки)'; *тохогок* 'короткие палки, к которым привязывают нижние вязки палатки'; *нэлбй* (Т) 'дверная часть палатки'.

Внутри палатки по боковым сторонам ее кладут на подпорках длинные палки, которые служат „вешалами“. В майском говоре такие вешала называют *олгйвүн* (букв.: 'сушилка'). Обычно вешала называются *локовүн*. В тоттинском жердь, на которой сушат мясо, называют *лбан*, *ноковүн* (*локовүн*).

4) Названия домашней утвари и одежды.

Майский	Тоттинский	
<i>калан</i>	<i>икэ</i> (З, Алд, Хнг, Учр, Урм, Чмк, Сх, эвенск.)	'котел'
<i>богорчу</i>	<i>көмба</i> (<эвенск.)	'поварешка'
<i>умкән</i>	<i>уңкән</i>	'ложка'
<i>лбска</i> (<русск.)	<i>носка</i> (<русск.)	'ложка'
<i>көнй</i>	<i>чуңучөн</i>	'турсук'
<i>атийак</i>	<i>унд'йкән</i>	'четырёхугольная посуда из березовой коры'
<i>лакән</i> (<русск.)	<i>накән</i> (<русск.)	'таз' (<лохань)
<i>сүн</i>	<i>тэти</i>	'пальто'
<i>саңийак</i> (<як.)	<i>мүкә</i>	'парка — зимняя одежда из шкуры оленя'
<i>баранка</i> (<русск.)	<i>баракса</i> (<русск.)	'шуба'
<i>истан</i> (<русск.)	<i>эркй</i>	'брюки'
<i>олочу</i>	<i>олочйк</i>	'короткие охотничьи унты на меховой подо-

		шве с разрезом спереди
<i>диңки</i>	<i>тэвүн</i>	'домашняя обувь'
<i>һузурй, лувдир</i>	<i>урувун, нувдир</i>	'длинные бакари'
<i>тарбак (< як.)</i>	<i>сарайа (< як.)</i>	'перчатки'
<i>дѳбу</i>	<i>дѳшу</i>	'рубашка'
<i>сипку</i>	<i>окто (< эвенск.)</i>	'пеленка для ре- бенка'
<i>эңэн'эптүн</i>	<i>калбу (Сх, А, эвенск.)</i>	'пояс'
<i>тѳрга</i>	<i>окто (октон — Алд, М, Сх; хоктон — Сх, эвенск.)</i>	'материя'
<i>ун'аптүн</i>	<i>ун'апун</i>	'наперсток'
<i>ун'акаптүн</i>	<i>ун'акапүн</i>	'кольцо'
<i>һаран</i>	<i>эндэр (< эвенск.)</i>	'койка'
<i>һулда</i>	<i>улда</i>	'одеяло'
<i>эмкэ</i>	<i>бѳбѳ (бѳбѳ — Урм, Сх, эвенск.)</i>	'люлька'
<i>һѳнмэ</i>	<i>ѳнмэ (< эвенск.)</i>	'подол'

5) Слова, относящиеся к разделу „пища“, в ряде случаев отличаются от слов других говоров. Так: *апчā* (М), *дэпчѳ* (Т) 'вяленое на ветре или на солнце сырое мясо или рыба';³⁹ *орочѳ* 'высушенное над очагом недоваренное мясо';⁴⁰ *йак* (М), *н'ак* (Т) 'юкола' — 'очищенная от чешуи и разрезанная вдоль позвоночника рыба, провяленная вначале на солнце, затем у огня'; *кѳвра* 'зажаренная на сковородке, посоленная мука'; *сивай* (< як.) (М), *бѳйѳхѳ* (Т) 'кровяная колбаса'; *имѳксѳ* 'жир'; *н'имдэн* 'жир, выделившийся при варке мяса или рыбы'; *этѳ* (Т) 'растительное масло';⁴¹ *мāсла* 'коровье масло'.

6) Примеры на лексические расхождения между майским и тоттинским говорами:

Майский

Тоттинский

дундѳ

тур (Чмк, Урм, 'земля'
эвенск.)

³⁹ Для вяления мясо или рыбу режут узкими пластами, которые вешают на специальном сооружении *лѳван*.

⁴⁰ Для сушки недоваренное мясо режут мелкими кусками и раскладывают на плетёнке *ивѳн*.

⁴¹ Слово *этѳ* заимствовано из эвенского, в котором оно обозначает 'нерпичий жир'.

<i>тукалā</i>	<i>булэ</i> (П—Т, Брг, Алд, А, Сх, эвенск.)	'почва'
<i>мэгдін</i>	<i>ёкса, эмкэр</i>	'высокий берег'
<i>ёрэ</i>	<i>кадар</i>	'скала'
<i>чалбак</i> (< як.)	<i>тэңкү</i>	'лу́жа'
<i>долун</i> (< як.)	<i>бран</i>	'перекат'
<i>томтоко</i>	<i>улкэчэн</i> (Чмк, эвенск.)	'бугор'
<i>оңкучак</i>	<i>мэнгэлэ</i> (< эвенск.)	'яма (овраг)'
<i>сүби</i>	<i>бурга</i> (< русск.)	'буран'
<i>колдорук</i> (< як.)	<i>ибин</i>	'вихрь'
<i>бөкта</i>	<i>ббикта</i>	'град'
<i>халла</i>	<i>н'ун'э, кирпай</i>	'первый мокрый снег'
<i>чабилган</i> (< як.)	<i>гулдан, д'утанā</i>	'молния'
<i>длалчā</i>	<i>н'ултан</i> (< эвенск.)	'солнце'
<i>бхикāкта</i>	<i>бхикта</i>	'звезда'
<i>үмүксү</i>	<i>бүкрө</i> (З, Алд, Чмк — эвенск. — 'лед')	'лед'
<i>эдин</i>	<i>үннэ</i> (Н, эвенск.)	'ветер'
<i>тīmāнй</i>	<i>бад'ийр</i> ~ <i>бад'икар</i> (<i>бад'икир</i> —Тнг, З, Урм, А, Чмк, эвенск.)	'утро'
<i>тīmй</i>	<i>тīmйна</i> (Урм, Алд, Чмк, эвенск.)	'завтра'

7) Топографические термины, в большинстве своем общеэвенкийские: *дидін* 'водораздельный хребет'; *нāллич* 'место, где встречаются две реки (речушки), или же впадение одной речушки в другую реку'; *арбун* 'пространство между двумя рукавами реки'; *икэн* 'ущелье среди гор'; *букчāн* 'остров'; *урган* 'полуостров, который находится между протокой и рекой (это слово имеет также значение лесной чащи по берегам устья рек); *кута* 'торфяное болото, трясина'; *түңор* (Т) 'сзеро'; *чэкчэкэн* (М), *д'үндүкэн* (Т) 'кочка'; *сēкалāн* 'северное сияние'; *силэксэ* (М), *силэктэ* (Т), *силэхэ* (М, Т) 'роса'; *саңикса* (М), *сиңиксэ* (Т) 'иней'.

8) Названия деревьев и ягод общеэвенкийские: *чалбан* 'береза'; *дагда* 'сосна'; *ирэктэ* 'лиственница'; *наңта* 'ель'; *ахикта* 'пихта'; *болйикта* 'кедр-стланик'; *удахā* 'корьё хвойного дерева'; *тāлу* (М), *кивэ* (Т) 'береста'; *сēкта* 'тальник'; *монн'оңон* (М), *түриктэ* (Т) 'крыжовник'; *изэликтэ* 'красная смородина'; *иннэктэ* (М), *симирит* (М), *черемка* (< русск.) (Т) 'черемуха'; *һимүктэ* (М), *имүктэ* (Т) 'брусника'; *инңамта* 'морозка'; *субүктэ* (М) 'малина'; *тэвүктэ* (М) 'клюква'; *налбука* (Т) 'мох'; *һүтүмүктэ* (М), *үтүмүктэ* (Т) 'жимолость'.

9) Возрастные и биологические названия оленей.

Возрастные названия оленя	Возраст
сөннэчээн (М), суоннэчээн (Т)	0—0.5 г.
эңнэкээн	0.5—1 г.
авлэкээн	1—1.5 г. (самец)
чачары	1—1.5 г. (самка)
ёвкан, мулкээн	1.5—2 г. (самец)
иктээн	2—3 г. (самец)
н'обэаркээн (М), н'уоркээн (Т)	3—4 г.
амаркээн	4—5 л.
мутуча (М), гилдука (Т)	свыше 5 л.

Биологические названия оленя: *сүрү* (М), *куорбэ* (Т) 'олень-производитель „пороз“'; *н'амичээн* 'олень-самка „важенка“'; *үмнэри* 'олень-самка, у которой пропал теленок'; *байтахун* (М), *кэтэм* (Т) 'бесплодная олень-самка'; *бүрүчэ* 'олень-самка, скинувшая теленка'; *дулак* (М), *маңгай* (Т) 'олень-самка яловая'.

10) а) Клички оленей по масти: *Бороңчээн* (М, Т) 'бурый'; *Бурдалат* (М), *Бурнадай* (Т) 'серо-бурой масти'; *Гилдалди* (Т) 'белой масти'; *Гөкчалээн* (М, Т) 'с белыми полосками на ногах'; *Гулакээн* (М, Т) 'кофейно-бурой масти'; *Карааш* (М) 'белой масти'; *Маңас* (*Маңас*) (М), *Бугдикээн* 'с белой полоской на морде'; *Мэңтикээн* (М, Т) 'пятнистой масти'; *Сиңулэ* (М, Т) 'темно-бурой масти'; *Мэрилкээн* (Т) 'пестрой масти'; *Һаңнакээн* (М, Т) 'темной масти'; *Төхакта* (М, Т) 'с белым пятном на лбу'; *Чөкуркэй* (М) 'пестрой масти'.

б) Клички оленей по форме рогов: *Дэлиндэ* 'широко расставленные рога без отростков'; *Иннэкуй* 'чуть отогнутые вперед рога, концы без отростков и вытянуты назад'; *Кулкун'а* 'виллообразные рога вытянуты назад, ответвления идут почти от основания'; *Лугорчээн* 'рога, изогнутые вперед, с ветвистыми отростками'; *Мэньмүкээн* 'рога, изогнутые вперед, отростки направлены назад'; *Мормүкээн* 'рога, изогнутые вперед, без отростков'; *Нэрбалэ* 'широко расставленные рога с отростками'; *Сэзэбин* 'изогнутые вперед рога с отростками сзади, а также с двумя надглазными отростками лопатообразной формы'; *Чарапчэй* 'изогнутые вперед рога с отростками, направленными вперед'; *Чоңкорйэн* 'изогнутые вперед рога, с задними отростками, направленными вверх'; *Чулуку* 'разные по длине рога'.

в) Клички оленя по форме спины и ног: *Котокээн* 'провислая форма спины'; *Мончокээн* 'горбатая форма спины'; *Чөнчарйэн'а* 'с длинными ногами';

11) Названия домашних животных, заимствованные из якутского языка: *инак* (< як.) 'корова'; *огус* (< як.) 'бык'; *тармийак* (< як.)

'теленок'; *тихи* (< як.) 'собака-самка'; *сэрибэс* (< як. < русск.) 'жеребец'.

12) а) Названия диких животных по говорам.

Майский	Тотгинский	
<i>эхэ</i>	<i>накита</i> (Урм, Чмк, Учр, эвенск.)	'медведь'
<i>эхэ</i>	<i>сатмār, сатимār</i> (П—Т, Н, Хнг)	'старый медведь'
<i>эхэ</i>	<i>бэрйи</i> (Учр)	'медведица'
<i>ноңдо</i>	<i>надами</i> (< эвенск.)	'рысь'
<i>н'экэ</i> (Н, Е, Брг, Нрч, Э, Алд, Учр, Чмк, Урм, Сх)	<i>сэгэл</i> (Чмк, А, Ткм, Нрч)	'соболь'
<i>салтарай</i> (< як.)	<i>бнакй</i> (< эвенск.)	'росомаха'
<i>киринас</i> (< як.)	<i>д'элэкй</i>	'горноста́й'
<i>солоҕдо</i>	<i>солоҕдо</i>	'хорек'
<i>ўлкичэ́н</i>	<i>он'очб</i>	'бурундук'
<i>кутуруктак</i> (< як.)	<i>ңэлэм</i>	'волк'
<i>мэңэтў</i>	<i>бўйўн</i> (эвенск.)	'дикий олень'
<i>бичэ́н</i> (< як.)	<i>гипчэ́н</i>	'косуля'
<i>он'очбн</i>	<i>моңнокбн</i> (< эвенск.)	'горный баран'
<i>он'очбн</i>	<i>анаң</i>	'годовалый самец горного барана'
<i>он'очбн</i>	<i>уйам</i>	'самка горного барана'
<i>чиңэрэ́кэ́н</i>	<i>чамуткэ́н</i> (И, Урм, А, эвенск.)	'мышь'
<i>тукса́кй</i>	<i>мундукэ́н</i>	'заяц'

б) Общими для обоих говоров являются следующие названия: *тбкй* 'лось-самец'; *эни́н* 'лосиха'; *н'амукэ́н* 'молодая лосиха'; *анам* 'хорошо упитанный лось осенью'; *сўйўкэ́н* 'теленочко-бычок'.

в) Из возрастных названий лося отмечены:

Названия лося	Возраст
<i>сбнңачэ́н</i> (М), <i>суонңачэ́н</i> (Т)	0—1 г.
<i>нинан</i> (М, Т)	1.5—2 г. (самец)
<i>н'аргучэ́н</i>	2-х лет (самец)
<i>манда́кса</i>	2-х лет (самка)
<i>чирап</i>	3-х лет (самец)
<i>лўкўчэ́н</i>	4-х лет (самец)

13) Названия птиц. а) Лесные птицы: *гакй* 'ворона'; *кирэ́ктэ* 'дятел'; *оңолрқбн* 'птица-кедровка'; *кукучэ́н* (< русск.) 'кукушка';

күккэй 'сойка'; маңыр 'грач'; шивкэйчэн 'птичка'; сөр 'ворон'; бу-
чугарас (М), инкэйчэн (Т) 'рябчик'; мэкчиргэ (М), итикн'а (Т)
'сова'; һүмкэ (М), үңүл (Т) 'филин'; һоромилдівүн, ибзчэн 'кор-
шун'; һорокй (М), орокй (Т) 'глухарь'.

б) Водоплавающие птицы: н'уңн'акй 'гусь'; никй 'утка'; гак
(М), үксэ (Т) 'лебедь'; караш 'журавль'; киран 'орел'.

В тоттинском говоре хорошо сохранились названия пород
уток: бурбуки 'морозушка'; чиркимай 'чирок'; тарми 'кряква';
мјүнэйчэн 'гоголь'; откй ~ отин 'крохаль'; чичјул 'свистун'; кэ-
риңгә 'красноголовый нырок'; чапарә 'хохлатый нырок'; мбмда
'утка-каменушка'.

14) Названия насекомых: манмакта (М), һанмакта (Т) 'ко-
мар'; чүкүмүкта (М), үнмүктэ (Т) 'мошка-мокрец'; д'үбүктэ ~
д'үбүктэ 'оса'; агди күмкэн 'жук' (букв.: 'вошь грома'); сивсикй
'кузнечик'; атакй 'паук'; иргакта 'овод'; дилкэйчэн 'муха'; күй-
иктэ 'личинка овода', заложенная под кожу оленя или в носо-
вую полость оленя; үңүл 'личинка мухи'; ихэлэ 'ящерица'; эрэкй
'лягушка'; олдокэ 'бабочка'; лэвгэ (М), үңкй (Т) 'лягушка'.

15) Названия предметов, употребляемых в оленнем тран-
спорте:

Майский	Тоттинский	
а́лик (< як.)	а́лик	'лямка упряжки'
икэвийэ	сэ́рүк (А, Чмк, Сх, эвенск.)	'вьючная сумка'
кбңгилән	каңалда	'ботало'
нэмэ	бэйэксэ	'верховое седло'
сэрга (< як.)	толгокй	'нарта'
тэнинэ	тэнинэ	'коврик-подстил- ка под седло'
чбран	чок (< эвенск. чо)	'колокольчик'
туптэ (< як.)	туптэ	'дымокур'

Названия отдельных частей нарты заимствованы из якутского
и эвенского языков: сйңак (< як. синаах 'челюсть') 'полос нарты';
баттик 'продольные скрепы у нарты (букв.: давление или на-
кладка); баран 'дуга'; тбрай 'поперечный вяз' (< як. туорай,
букв.: 'поперек'); икэвийэ (М), сэ́рүк (Т), үнма (< эвенск.) 'вьюч-
ная сумка „торсук“ (берестяной остов без обтяжки, с узким де-
ревянным обручем); мэңгэр (< эвенск.) 'вьючная сумка „торсук“
(берестяной остов, обтянутый шкурками с ног оленя или лося,
верхний край сумки обшит ровдугой)'.
16) Лексика, относящаяся к разным хозяйственным предме-
там: бэр (М), пэктирэвјүн (Т) 'ружье'; соксо (М) (< як.), нән (Т)
'ловушка'; гйда 'копье'; үткэн 'пальма'; киңнэл (М), суксилда
(Т) 'лыжи без камысов'; натруска (< местн. русск.) 'охотничья
сумка'; бурус 'брусок'; ирэбэ 'подпилок'; ирэпчүнэ 'рубанок';

бургэс (<як.) *силлър* (Т) 'шило'; *тубан* 'распялка, короткие палки для растягивания шкуры оленя или диких зверей'; *саракан* 'петли (в оленьей шкуре)';⁴² *оочо* (М), *моңос* (Т) 'лодка'.

Из русского языка заимствованы: *пистон*, *порок*, *дороп*, *сивинес*, *чомгур* ('шомпол'), *тбсавка* ('тозовка'), *сёл* ('цель').

17) Названия месяцев:⁴³

Майский	Тоттинский	
<i>горон</i> (макушка)	<i>сбнайа</i> (дымовое отверстие в чуме)	'январь'
<i>мирэ</i> (плечо)	<i>мирэ</i> (плечо) ⁴⁴	'февраль'
<i>эктэнкирэ</i> (снег на ветках)	<i>ичэн</i> (локоть)	'март'
<i>овйн</i> (наст)	<i>билэн</i> (запястье)	'апрель'
<i>чукалаха</i> (время травы)	<i>унму</i>	'май'
<i>илкун</i> (завязь ягод)	<i>илаба</i> (созревание ягод)	'июнь'
<i>иргалаха</i> (период оводов)	<i>Петров бёбан</i>	'июль'
<i>иркин</i> (период обдиранья рогов)	<i>иляд'ин</i>	'август'
<i>сирулаха</i> (период спаривания)	<i>унму</i>	'сентябрь'
<i>сигэлэхэ</i> (период шуги)	<i>билэн</i>	'октябрь'
<i>говд'он</i> (период охоты на пушных зверей)	<i>ичэн</i>	'ноябрь'
<i>мудан</i> (конец)	<i>мирэ</i>	'декабрь'

Кроме того, все тоттинские эвенки знают названия месяцев по суставам (от запястья руки до макушки и от макушки головы до запястья). Такая форма счета месяцев сохранялась у эвенов.

В майском говоре эвенкийские названия месяцев знают пожилые люди, а молодежь чаще всего употребляет русские или якутские названия месяцев.

18) Значительная часть слов та же, что в кур-урминских, зейско-учурских и сахалинских говорах, например: *аксамй* 'обидеться'; *баран* 'много'; *ббкта* 'град'; *болгомй* 'встревожиться'; *букачэн* 'остров'; *буркылэмй* 'болеть'; *бутунду* 'весь, все'; *бэ-бэдэвмй* 'лечиться'; *бэр* 'ружье'; *гэлэмй* 'просить'; *докв* 'маленький'; *дубудус* 'ради тебя'; *икэ* 'котел'; *инэңи* 'день'; *кира* 'маленький'; *кото* 'нож'; *кэңтирэ* 'спина'; *н'уңэрүмй* 'посоветовать';

⁴² По краям шкуры делают надрезы в виде петель (расстояние между петлями около 1 см); в каждую петлю вставляют кольца и забивают в землю, таким образом натягивают влажную шкуру для сушки путем проветривания. На специальную раму натягивают шкуру при помощи ремня через прорезные петли.

⁴³ Ср.: Г. М. Василевич. Древние географические представления эвенов, ИРГО, т. 95, вып. 4, 1963, стр. 310—313.

⁴⁴ В. И. Цинциус и Я. Д. Ришес. Эвенско-русский словарь, стр. 32.

оту 'костер'; сиксэнй 'вечер'; сэмңиймй 'потерять'; сәнэ 'сила'; тикмй 'упасть'; титэмй 'отнять, отобрать'; түйптэ 'дымокур'; һүли 'берег'; эрдэ 'рано' и др.

19) Слова, заимствованные из якутского языка в майском говоре: айандāмй (< айаннаа) 'ехать'; айдāрмй (< айдаар) 'шуметь'; албасна (< албас) 'хитрость, смекалка, уловка'; алгас (< алгас) 'нечаянно по ошибке'; āлик (< аалык) 'лямка упряжки'; атас (< атас) 'друг, приятель'; багана (< багана) 'столб'; багар (< багар) 'наверно, может быть'; байтахун (< баайтахын) 'бесплодная важенка'; балтас (< балта) 'коренной зуб'; баттик (< баттык) 'давление, накладка'; билир (< былир) 'раньше'; бистармй (< быстарыы) 'время, когда всего в обрез'; болдаба (< буоллаба) 'пусть, наверно'; борбуй (< борбуй) 'подколенки (коленный сгиб)'; бӯбӯ (< бөбө) 'крепкий'; булчутй 'охотник'; бүргөс (< бүргэс) 'шило'; бүтундү (< бүтүн) 'весь, все'; бучугарас (< бочугурас) 'рябчик'; бэлэктэмй (< бэлэхтэ) 'подарить, дарить'; долгун (< долгун) 'волна, перекап'; илйнмй (< ылын) 'воспринимать'; ийак (< ыйаах) 'указ'; иксāmй (< ыксаа) 'обессилеть, торопиться'; инак (< ынах) 'корова'; ирактабүй (< ыраахтаабы) 'царь'; кайми (< хаайыы) 'заключение, тюрьма'; кира (< кыра) 'маленький'; киринас (< кырынаас) 'горностай'; кирэр-бут (< киртийбит) 'загрязнился'; кихалга (< кыһалга) 'нужда, забота, бедность'; кихийми (< кыһый) 'раздражаться'; көк (< күөх) 'синий, зеленый'; көлдорук (< холорук) 'вихрь'; комуймй (< хомуй) 'собирать'; комурган (< хомурбан) 'ключица'; көмэй (< күөмэй) 'гортань'; котокбн (< хотобор ~ кэдэбэр) 'провислая форма спины оленя'; кутуруктан (< кутуруктаах) 'волк (хвостатый)'; кейан (< кыайан) 'одолев, победив, сумев'; кеймй (< кыай) 'одолесть, победить, суметь'; маңас (< маңаас ~ мағаас) 'белая полоска на морде оленя'; моннобон (< моонньо-бон) 'крыжовник' (в якут. яз. 'черная смородина'); мәнэк (< мәнээк) 'зря'; мэхэйдэмй (< мэхэйдээмэ) 'не отвлекать' (от русск. «мешать»); обус (< обус) 'бык'; оксё (< ок-сиэ) межд. удивления; олбор (< олбуор) 'изгородь' (< русск. забор); олок (< олох суох) 'совсем нет, отсутствует'; олус (< олус) 'слишком, очень'; оңкучак (< оңкучак) 'яма (овраг)'; саңийак (< саңыйах) 'доха из шкуры оленя'; салтарай (< салтарай) 'росомаха'; сёрба (< сыарба) 'нарта'; синбир (< син-биир) 'все равно'; сиңак (< сы-ңаах) 'полозья саней'; сис (< сис) 'матица в палатке'; ситй (< сытыы) 'шустрый, бойкий, смелый, ловкий'; сөр (< суор) 'ворон'; соторо (< сотору) 'скоро'; сүвэлэмй (< субэлээ) 'советовать'; сүрдэк (< сурдээх) 'страшный, боязный'; сэвирдэк (< сэ-бирдэх) 'листья, лист'; сэнэмй (< сэнээ) 'презирать, пренебрегать, недооценивать'; таңалай (< таңалай) 'небо'; тармийак (< тарбийах) 'теленок'; тарбак (< тарбах) 'перчатки'; тикй (< тыһы) 'самка'; тобок (< тобук ~ тоңолох) 'колено'; том-токо (< томтор) 'бугор'; төра (< туора) 'поперечный, попе-

рек'; тохого (< тоһого) 'гвоздь'; тулуйми (< тулуй) 'терпеть'; туйптэ (< туйптэ) 'дымокур'; тустус (< тускар) 'ради тебя'; тэрийми (< тэрий) 'снарядить, снабдить'; тэхийми (< тэһий) 'терпеть, переносить'; уларитми (< уларыт) 'заменить'; устан (< уста) 'длина какого-нибудь предмета'; чавургай (< чабырзай) 'виски'; чалбак (< чалбах) 'лужа, грязь'; чбрән (< чуораан) 'колокольчик'; эйэлэк (< эйэлээх) 'дружный, дружественный, мирный'; эрдэ (< эрдэ) 'рано'; эрбэк (< эрбэх) 'большой палец'; эрүс (< өрүс) 'река'; эрэйдэми (< эрэйдээ) 'мучить, томить';

20) Слова тоттинского говора, имеющие соответствия в эвенском:

Тоттинский	Эвенский	
айуча	хайуча	'сломать, разбить'
анаң	анаң	'горный баран (самка)'
аңда	хаңгра	'черный, темный'
анңамта	анңамта	'новый'
икэри (также: Сх, Чмк)	икэри	'скула, кость (эвенск.)'
итикн'а (также Чмк, А, Сх)	итыкн'а	'сова'
калбин	калбин	'широкий'
калбу (также Чмк, Сх)	калба	'пояс'
колми (также А, Сх, Чмк)	колдай	'пить'
кѳмба	кола	'ковш, поварешка'
корокто	корит	'ухо'
кэтэм	кэтэм	'бесплодная важенка'
моңнокѳн	боңга	'горный баран'
надами	нэдэми	'рысь'
н'ѳнми	нендай	'убегать, удирать'
н'убэти	небэты	'светложелтый, белый'
н'ултэн	н'олтэн	'солнце'
н'умэкѳн	н'убукэ	'тощий, захудалый'
ѳнаки	онаки	'росомаха'
орочѳ	хороча	'сушеное мясо'
ѳта	ота	'волна, вал'
сопчамѳ	хопчадай	'важничать, хвалиться, зазнаваться'
сэрѳк	хэрук	'вьючная сумка'
тиванми	тыбэлэндэй	'биться, колотиться (о сердце)'
тир	тыр	'прежде, давно'
тѳкрэ	тукэр	'ключица'
тѳр	тор	'земля'
уйам	уям	'самка горного барана'
ѳнмэ	һунмэ	'подол'

чамукчйн	чамакчан	'мышка'
чок	чог	'колокольчик'
элдэкэ	элдэкэн	'скула'
эмкэлдими	хапкэлдэдэй	'схватиться, ухватить- ся, взяться'
эңэйэ	эңеэ	'богатый'
эссэ	хэссэ	'подошва'
этэ (масло)	һэтэ	'нерпичий жир (сало)'
этэ	һэтэс	'нерпа'

21) Слова обоих говоров, заимствованные из русского языка в советский период: *арайком, арайисполком, арахиной, билка, билас, болот* (плот), *бэдэрэ* (ведро), *горот, дороп, искамейка, искатер* (скатерть), *каравул, картоска, кирпича, комсомол, комунис, локтур* (доктор), *лоска, магасин, масла, морковь, нада, напка, натуруска, огурси, окоска* (окошко), *остол, от-веттэмй, очарат, парокот, папироска, парт'ийа, поторон, печи, пирисидатэл, пистон, пирасник, пэн'эр* (пионер), *сабот* (завод), *секритар, сел* (цель), *сурнал* (журнал), *тетрат, тгри-вога, толко, устул* (стул).

§ 30. Фонетические и морфологические особенности майского и тоттинского говоров, имеющие соответствие в других говорах восточных диалектов. 1) Фонетические особенности, свойственные восточным говорам:

1. Начальное *с-* и интервокальное *-х-*: Т—Чмк, Тнг, Ч—Г, Учр, Урм, Сх.
2. Варианты фонем *э, э̄: э ~ а, э̄ ~ а̄, э ~ о, э̄ ~ о̄*: Тнг, Ч—Г, Учр, Урм, Сх.
3. Вариант фонемы *ē — е*: Ч—Г, Сх.
4. Вариант фонемы *и — ы (i)*: Учр, Урм, Сх.
5. Губное притяжение: Тнг, Учр, Урм, Сх.
6. *ш ~ в ~ б* между гласными: Учр, Урм, Сх.
7. *в ~ б* после сонантов *л* и *р*: Тнг, Ч—Г, Урм, Сх.
8. *ш ~ б* в интервокальном положении: Тнг.
9. *в ~ к, в ~ л* после глухих согласных и перед глухими согласными: Тнг, Ч—Г, Сх, Урм.
10. Выпадение *ш* в интервокальном положении: Ч—Г.
11. Соответствие: *г ~ к ~ х*: Тнг.
12. Неассимилированные сочетания *лд, нд*: Чмк, Э, Алд, Учр.
13. Ассимилированные сочетания *нн*: Сх, Урм.
14. Соответствие: *л ~ н* и *л' ~ н'*: Тнг, Члм.
15. Неассимилированные сочетания: *нр, мр, нр, ср, кр, ср, тр; пр*: Тнг, Ч—Г, Учр, Урм.
16. Соответствие *-х-* сочетанию *-кс-*: Ч—Г, Учр, Э, Алд, Хнг, Ткм.
17. Соответствие *с ~ ч* в начале слов: Тнг, Ч—Г, Учр, Сх.

2) Морфологические особенности говоров, свойственные восточным говорам:

1. Формы множественного числа: а) на *-хал*, *-нāн*, *-чен*: Тнг, Ч—Г, Учр. Сх, Урм. б) на *-йа* и на *-л* (основы на *-н*): Чмк, Сх.
2. Вторая форма совместного падежа с суфф. *-гали* (*-кэли*): Тнг, Урм, Сх, З, П—Т, С, А, Учр, Сх, Т—Чмк.
3. Формы личных местоимений 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч. в винительном падеже *-эшэ*: Тнг, Учр, Ч—Г, Урм.
4. Вторая форма имени обладания с суффиксом *-лкан*: Учр, Т—Чмк, Сх, А, С.

Таб

Спряжение глагола в настоящем вре

Лицо	В майском говоре				
	эмэ- 'прийти'	га- 'взять'	уң- 'послать'	тик- 'упасть'	ис- 'дойти'
Ед. ч.					
1-е	эмэм эмэрэм	гам гарам ~ гадам	уңнэм ~ уңдэм ~ уңрэм	тиким ~ тикрэм	ихим исрам
2-е	эмэнни ~ эмэнди	гаданни ~ гаданди	уңинни ~ уңинди	тикинни ~ тикинди	ихинни ~ ихинди
3-е	эмэрэн	гаран ~ гадан	уңнэн ~ уңдэн ~ уңрэн	тиктэн ~ тикрэн	истан ~ исран
Мн. ч.					
1-е искл.	эмэрэв	гарав ~ гадав	уңнэв ~ уңдэв ~ уңрэв ~	тикрэв ~ тиктэв	истав ~ исрав
1-е вкл.	эмэрэл	гарап ~ гадап	уңнэл ~ уңдэл ~ уңрэл	тиктэл ~ тикрэл	истап ~ исрап
2-е	эмэрэс	гарас ~ гадас	уңнэс ~ уңдэс ~ уңрэс	тиктэс ~ тикрэс	истас ~ исрас
3-е	эмэрэ	гара ~ гада	уңнэ ~ уңдэ ~ уңрэ	тикрэ ~ тиктэ	иста ~ тисра

5. Форма порядковых числительных с суффиксом *-вукта*: Тнг, Члм.
6. Три формы прошедшего времени на *-чā*, *-нā*, *-рū*: Тнг, Ч—Г Учр, Урм.
7. Деепричастная форма цели с суффиксом *-мнак*: Тнг, Ч—Г, Учр, Урм, Сх.
8. Деепричастная форма на *-кām*: Учр, Чмк, А, Сх.
9. Форма начинательного вида глагола-отрицания *э-* с суффиксом *-л-*: Учр, Ч—Г, Сх.
10. Три варианта суффиксов прошедшего времени глагола-отрицания *э-* на *хū*, *-чā*, *-нā*: Тнг, Ч—Г.
11. Отрицательная форма глагола с суффиксом *-мсак*: Учр, З, Урм.

лица 4

мени изъявительного наклонения

В тоттинском говоре

<i>эмэ-</i> 'прийти'	<i>га-</i> 'взять'	<i>үң-</i> 'послать'	<i>тик-</i> 'упасть'	<i>ис-</i> 'дойти'
<i>эмэрэм</i>	<i>гарам ~</i> <i>гадам</i>	<i>үңрэм ~</i> <i>үңдэм</i>	<i>тикрэм</i>	<i>исрам</i>
<i>элэнди ~</i> <i>эмэнси</i> <i>эмэрэн</i>	<i>ганди ~</i> <i>ганси</i> <i>гаран ~</i> <i>гадан</i>	<i>үңинди ~</i> <i>үңинси</i> <i>үңдэн ~</i> <i>үңрэн</i>	<i>тикинди ~</i> <i>тикинси</i> <i>тиктэн ~</i> <i>тикрэн</i>	<i>ихинди ~</i> <i>ихинси</i> <i>истан ~</i> <i>исран</i>
<i>эмэрэв</i>	<i>гарав ~</i> <i>гадав</i>	<i>үңнэв ~</i> <i>үңдэв ~</i> <i>үңрэв</i>	<i>тиктэв ~</i> <i>тикрэв</i>	<i>истав ~</i> <i>исрав</i>
<i>эмэрэп</i>	<i>гарап ~</i> <i>гадап</i>	<i>үңнэп ~</i> <i>үңдэп ~</i> <i>үңрэп</i>	<i>тиктэп ~</i> <i>тикрэп</i>	<i>истап ~</i> <i>исрап</i>
<i>эмэрэс</i>	<i>гарас ~</i> <i>гадас</i>	<i>үңнэс ~</i> <i>үңдэс ~</i> <i>үңрэс</i>	<i>тиктэс ~</i> <i>тикрэс</i>	<i>истас ~</i> <i>исрас</i>
<i>эмэрэ</i>	<i>гара ~</i> <i>гада</i>	<i>үңнэ ~</i> <i>үңдэ ~</i> <i>үңрэ</i>	<i>тиктэ ~</i> <i>тикрэ</i>	<i>иста ~</i> <i>исра</i>

Таблица 5

Падёжные суффиксы у разных основ

Падёж	В майском говоре						
	на гласн. 'дом'	на звонкие согласн. в, з, й, л, р	на глухие согласн. п, с, т	на согласн. к	на носовые согласн. ң, м	на носовой н	мн. ч.
Именительный	Ау 'дом'	бэр 'ружье'	дэт 'болото'	инак 'корова'	сераң 'жердэ'	орон 'олень'	Аул 'дома'
Винительный	ва	-вэ	-пэ	-ка	-ка	-мо	-ва ~ ба
Винительно-назначительный	-йа	-йэ	-йэ	-йа	-йа	-о	-а
Дательно-местный	-Ау	-Ау	-ту	-ту	-Ау	-Ау	-Ау
Направительный	-ткй ~ -ткйкй	-ткй ~ -ткйкй	-ткй	-ткй	-ткй ~ -ткйкй	-ткй ~ -ткйкй	и-ткй ~ -ткйкй
Местный	-ла	-Аулэ -лэ	-тулэ	-тулэ	-Аулэ	-Аулэ	-Аулэ
Продольный	-лй	-Аулй -лй	-лй ~ -тулй	-лй ~ -тулй	-лй ~ -Аулй	-Аулй	-Аулй
Направительно-местный	-клэ ~ -йаклэ ~ -йаккклэ	-клэ ~ -йэклэ ~ -йэккклэ	и-клэ ~ -йэккклэ	-клэ	-клэ ~ -йаккклэ	и-клэ ~ -йоклэ	-клэ ~ -йакккклэ
Отложительный	-Аук	-Аук	-тук	-тук	-Аук	-Аук	-Аук
Исходный	-гит	-гит	-кит	-кит	-гит	-гит	-гит
Совместный	-нун ~ -гали	-нун ~ -гэли	-нун ~ кэли	-нун ~ кэли	-нун ~ гэли	-нун ~ гэли	-нун ~ гэли

Лицо	В майском говоре						
	на гласн.	на звонк. согласн.	на глухие согласн. п, с, т	на глухой согласн. к	на носовые ң, м	на носовой н	мн. ч.
	д'ў 'дом'	бэр 'ружьё'	һунāt 'девушка'	инак 'корова'	лаң 'ло- вущка'	орон 'олеень'	д'ўл 'дома'
	ед. ч.						
1-е	-в	-и-в	-и-в	-и-в	-и-в	-ми	-ви ~ -би
2-е	-с	-и-с	-и-с	-и-с	-и-с	-ни ~ -ди	-ли ~ -ди
	-н	-и-н	-и-н	-и-н	-и-н	-н	-н
	мн. ч.						
1-еискл.	-вун	-и-вун	-и-вун	-и-вун	-и-вун	-мун	-вун ~ -бун
1-е вкл.	-т	-и-т	-и-т	-и-т	-и-т	-ти	-ти
2-е	-хун	-и-хун	-и-хун	-и-хун	-и-хун	-нун ~ -дун	-лун ~ -дун
3-е	-тин	-и-тин	-и-тин	-и-тин	-и-тин	-тин	-тин

Возвратно-притяжа

Ед. ч.	-ви	-ви	-пи	-ки	-ңи	-ми	-ви ~ -би
Мн. ч.	-вар	-вэр	-пар	-кар	-ңар	-мор	-вар ~ бар

ВЫВОДЫ

§ 31. В заключение можно отметить, что исследованные говоры аяно-майских эвенков некоторыми фонетическими, морфологическими, синтаксическими и лексическими особенностями относятся к секающе-хакающей группе восточных диалектов и по отдельным особенностям сближаются с тугуро-чумиканскими, сахалинскими, учурско-зейскими, кур-урмийскими, тунгирскими и чумьманско-гилюйскими говорами.

§ 32. А. Общие фонетические особенности восточных диалектов в говорах майских и тотгинских групп эвенков:

1) начальный с- из группы соответствий с ~ ш ~ х; интервокальный -х; 2) в тотгинском говоре выпадение начального һ- из группы соответствий һ ~ 0; 3) наличие вариантов фонем э, а, о

В тоттинском говоре

на гласн.	на звонк. согласн.	на глухие согласн. л, с, т	на глухой согласн. к	на носовые ң, м	на носовой н	мн. ч.
д'ў 'дом'	бэр 'ружье'	унāt 'девушка'	инак 'корова'	н'аң	орон 'олень'	д'ўл 'дома'
-в	-и-в	-и-в	-и-в	-и-в	-ми	-ви ~ би
-с	-и-с	-и-с	-и-с	-и-с	-ди ~ си -и-н	-ди ~ си -и-н
-н	-и-н	-и-н	-и-н	-и-н		
-вуң	-и-вун	-и-вун	-и-вун	-и-вун	-мун	-вун ~ бун
-т	-и-т	-и-т	-и-т	-и-т	-ти	-ти
-хун	-и-хун	-и-хун	-и-хун	-и-хун	-дун ~ -сун	-дун ~ -сун
-тин	-и-тин	-и-тин	-и-тин	-и-тин	-тин	-тин

тельные суффиксы

-ї	-ї	-пї	-ї	-ңи	-ми	-ви
-вар	-вэр	-пар	-кар	-ңар	-мор	-вар

после слогов с *ā* и с узкими гласными *и, ў*; 4) сохранение губного притяжения; 5) наличие смычного звонкого согласного *б* вместо *w* в интервокальном положении и после сонантов *л* и *р*; 6) замена фонемы *в* глухими согласными фонемами *к* и *п* после глухих согласных в суффиксах возвратного притяжения и винительного падежа; 7) сохранение неассимилированных сочетаний *рн, рм, ср, нр, кр, тр*.

Б. Некоторые общие черты с отдельными из вышеуказанных говоров: 1) вариант фонем *и (i, y)* сближает с говорами учурскозейскими, кур-урмийскими и сахалинскими; 2) вариант фонем *ē—ε* — с говорами чulyманско-гилюйскими и сахалинскими; 3) соответствие согласной фонемы *х* сочетанию *кс* — с учурскозейскими и чulyманско-гилюйскими; 4) употребление неассимилированных сочетаний: *лд, нд, мд, ңд* — с тугуро-чумиканскими и

учурско-зейскими; 5) наличие ассимилированных сочетаний *nn* — с сахалинскими и кур-урмийскими.

В. Влияние фонетики якутского языка отмечается в следующем: 1) комбинаторные варианты фонемы *э* — *а*; 2) гласная фонема *у*, *ү*; 3) переход фонемы *в*(*ш*) в *б* в начальном и интервокальном положении; 4) употребление согласной фонемы *ч* вместо среднеязычного носового согласного *н'* в начале некоторых слов.

Г. Влияние эвенского языка: 1) аббревиация конечных гласных *-и/-у* корня и основы, характерная для всех крайневосточных говоров эвенкийского, для эвенского и некоторых языков нижнего Приамурья, вероятно, и относится к влиянию языков аборигенов; 2) замена начальной фонемы *в-* фонемой *м-*; 3) отсутствие ассимиляции *с* после слогов, оканчивающихся на сонорные *н*, *л*, *р* (в лично-притяжательных суффиксах 2 л. ед. ч. и 2 л. мн. ч.); 4) употребление в интервокальном положении *ш* вместо *б*, а также преобладание употребления согласных *н* и *н'* вместо согласных *л*, *л'*. Это характерно также для шекающих говоров потомков ангарских тунгусов XVII в.⁴⁵

§ 33. А. Общие морфологические особенности восточных диалектов в майском и тоттинском говорах заключаются в следующем: 1) формы множественного числа на *-хал* (основ на *-н*), *-нән*, *-чән*; 2) одна форма винительного падежа с суффиксом *-эвэ* личных местоимений 1-го и 2-го л.; 3) три формы прошедшего времени с суффиксами *-чā*, *-на* и *рū*; 4) деепричастная форма цели с суффиксом *-мнак*; 5) форма прилагательных с суффиксом *-рин*, обозначающая качество по цвету.

Б. Некоторые общие черты с отдельными говорами восточных диалектов: 1) с учурско-зейскими, чульманско-гилюйскими и сахалинскими говорами: а) варианты суффиксов направительного падежа *-ткй*, *-тикāкй*, *-скй*; б) форма начинательного вида глагола отрицания *э-* (с суффиксом *-л*).

2) С тунгирским и чульманско-гилюйскими говорами: а) два варианта прошедшего времени глагола отрицания *э-* с суффиксами *-хй* и *-на*; б) форма порядковых числительных с суффиксом *-вукта*.

3) С чульманско-гилюйскими, учурско-зейскими и сахалинскими говорами: а) два варианта будущего времени глаголов изъявительного наклонения с суффиксами *-д'иңэ* и *-д'а*; б) форма одновременного деепричастия с суффиксом *-кән*; в) употребление имен существительных в значении прилагательных.

4) С тугуро-чумиканским, тунгирским и сахалинским говорами. Вторая форма совместного падежа с суффиксом *-гали* (*-кали*), характерная также для шекающих (например, сымского) диалектов.

5) С тугуро-чумиканским и сахалинским говорами: а) вторая форма имени обладания с суффиксом *-лкан*, характерная также

⁴⁵ Г. М. Василевич. Очерки диалектов, стр. 94.

для шекающих говоров;⁴⁶ б) две формы множественного числа с суффиксами -л (после основ на -н) и -йа.

б) С учурско-зейскими говорами — отрицательная форма глагола с суффиксом -мсак.

В. Влияние морфологии якутского языка. 1) Употребление якутских наречий и модальных слов. 2) Употребление якутских послелогов и частиц.

Г. Влияние морфологии эвенского языка: 1) употребление формы настоящего времени 1-го л. ед. ч. с суффиксом -ра (и с его фонетическими вариантами); 2) наличие лично-притяжательных форм имен для 2-го л. ед. ч. с суффиксом -си и для 2-го л. мн. ч. — сун (после сонантов -н, -л, -р); 3) форма прошедшего многократного времени с суффиксом -нхитэ; 4) употребление формы сослагательного наклонения с суффиксом -мса.

Д. Кроме того, следует сказать, что говоры аяно-майских эвенков имеют и свои особенности.

По фонетике: 1) замена фонемы *ǰ* фонемой *ǰ̄*; 3) переход конечного смычного звонкого согласного *г* в глухую согласную фонему *к* или же в щелевую глухую согласную фонему *х*.

По морфологии: 1) употребление продольного падежа (суффикс -дулй) в значении лица, через которое что-либо сообщается или передается; 2) оформление относительных прилагательных суффиксами -ни и -кса; 3) оформление превосходной степени качественных прилагательных суффиксом -ру; 4) неассимилированные суффиксы имен -ди ~ -си для 2-го л. ед. ч. и -дун ~ -сун для 2-го л. мн. ч.; 5) форма настоящего времени 3-го л. ед. ч. с суффиксом -ру; 6) употребления формы одновременного деепричастия с суффиксом на -ври в значении возможного действия.

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ ГОВОРА ТОТТИНСКИХ ЭВЕНКОВ

№ 1

Н. М. Коиников (*Мэкбир*), 1933 г. р., грамотный, окончил Анадырский оленеводческий техникум, разговорный язык эвенкийский и русский, пос. Тотта, 1961.

1. Бй Тотаду татчав. 2. Тадук минэвэ Анадир техникумдүлэн үнчэтин. 3. Тар оленевот техникумун. 4. Таду таткам, эмэчэв гёванчан. 5. Эхиткэн Тотаду оленеводит аватад'арам. 6. Бй бэй-нэктэкэм, эмэрэм д'улай. 7. Бй марам умун токйва. 8. Дэлэн турвэ н'экэйэкэм, эмэрэм. 9. Элэ айандам оронд'и. 10. Д'улдэкэм, эмэрэм. 11. Горокно дукйнсй, бй эрти ородулай ченэмэйэ, актралдан. 12. Иван, ченэкэм, горо эхин эмэрэ, алатиду-да

⁴⁶ Г. М. Василевич. Эвенкийско-русский словарь, стр. 646.

надаһа ачин. 13. Тар оронмо эмэнд'эм, Иван эрти эмэд'эн.
14. Тимина чабудү эмэд'эп. 15. Сй-кэ Төталә нэнэд'энси, окиду
тадү бид'энси?

1. Я учился в Тотте. 2. Потом меня отправили в Анадырский техникум. 3. Это оленеводческий техникум. 4. Проучившись там, (я) в прошлом году приехал (домой). 5. Теперь я работаю в Тотте оленеводом. 6. Наохотившись, я пришел домой. 7. Я убил одного лося. 8. (Я) приехал, пройдя довольно большое расстояние (букв.: широкую землю). 9. Сюда (я) приехал на оленях. 10. (Я) приехал через два дня (букв.: двое суток пробы). 11. Долго (ты) пишешь, я сейчас собираюсь отправиться к своим оленям, начало темнеть. 12. Иван ушел, до сих пор не пришел, бесполезно ждать его (букв.: Иван, уйдя, долго не придет, в ожидании нет надобности). 13. (Я) оставляю этого оленя, сейчас же придет Иван. 14. Послезавтра (мы) приедем. 15. А ты едешь в Тотту, когда будешь там?

№ 2

Ф. Е. Аммосов (*Мэкэҕир*), 1928 г. р., грамотный, разговорный язык эвенкийский, русский, пос. Тотта, 1960.

1. Бй амйнмй Эд'ан, эн'йнми Мэкэҕи. 2. Амйнмй эн'йнмэв д'үр д'ан анҕанйдүн гачан. 3. Эн'йнми амйнин тикйндэлэн бихин, нама иланд'алкан одан бид'эн. 4. Нуҕор Карамзин уха гэрбйн — Морчохин. 5. Нуҕан эдэр биңэхийи Майда бирадүн, Кувалак гэрбйлкэн буҕадү бичэн, тикин — Нелкан дэрвнен баргйдүн. 6. Бй эхэкэв Морчохин д'ан илан үтэлкэн, умун унад'ин — би эн'йнми. 7. Эр советскай билас эд'элйн ода тарикин эңэйэ бичэн. 8. Н'окө буҕадукин н'окөл эңэйэлтин гиркуңкитара. 9. Аһа бад'и д'эпкичылбэ эмүвүңкитэрэ. 10. Мурирба, инакылба эмүвкэм атлаңкитара. 11. Морчохин (бй эхэкэв) д'үр муринма д'үр д'ан орондү д'уҕэткэм, гачан. 12. Нуҕан кэтэ оролкөн бичэн.

1. (Мой) отец — Эдьян, а (моя) мать — Мэкэҕи. 2. Отец (мой) взял в жены (мою) мать двадцатилетней. 3. Отец (моей) матери жив до сих пор, (хотя) ему наступил сто тридцатый год. 4. У Егора Карамзина плохое имя — Морчохин (букв.: горбун). 5. Когда он был молодым, (он) жил по реке Майда, в местности, называемой „Кувалак“, теперь (эта местность) на противоположной стороне от деревни Нелкан. 6. Мой дедушка Морчохин имел тринадцать детей, (из них) одна дочь — моя мать. 7. До установления советской власти всюду был купец. 8. Из мест якутов приезжали купцы-якуты. 9. (Они) привозили хорошие продукты. 10. (Они) пригнав лошадей (и) коров, продавали (их). 11. Морчохин (мой дед) взял двух лошадей, обменяв их на 20 оленей. 12. Он имел много оленей.

№ 3

Г. И. Борисов (*Курбугди*), 1928 г. р., образование 4 класса, разговорный язык эвенкийский и русский, пос. Тотта, 1960.

1. Би гэгалийи ород'и анңақтула нэнэрэв. 2. Нэнэчэвун калбин октөлий. 3. Тар нэнэкэм анңақтула исрав. 4. Гэв орово тикэм, палаткайи тэлэлдэн. 5. Би драмунд'а мөва чикарам. 6. Тарава увунд'и уккам, ивэрэм. 7. Гэв печийи иларан. 8. Би бүкройо икэдүйи нэндэрэм. 9. Эмэкэм чай'иктүйи бүкрово ұлтүром, гэврэм охоктү. 10. Гэв сэктөвүндүй дэссэд'эрэн. 11. Чай'ник һүйүрэн, тадук чайва колдрав. 12. Н'ултэн тикрэн, актиралдан. 13. Мүт үклэстэп. 14. Гороowo үклэкэм, илдав. 15. Палаткаwун ойон имандәлкән бәчә. 16. Бад'икир иңин бичән. 17. Би түлдә йүрэм. 18. Үннә үннәчә. 19. Палаткалайи йрэм, тадук гэдүй гүнэм: Гә, илмай! Илмай! 20. Гэв илдан, түлдә йүрэн. 21. Йүкэм, йрэн, гүнән: Үннә үннәд'эрэн, тимйна нэнэд'эрәп, гүкэм, н'ән дэсрэн. 22. Анңақтү д'үлдэвә бикэм, д'үләвар эмэчэвун.

1. Я со своим товарищем уехал на оленях к месту ночлега. 2. (Мы) ехали по широкой дороге. 3. Таким образом, проехав, (мы) доехали на место ночлега. 4. Отпустив оленей, мой товарищ начал ставить палатку. 5. Я срубил толстое дерево. 6. Распилив пилой это дерево, (я) наколол (дров). 7. Товарищ мой растопил печку. 8. Я пошел с котелком за льдом. 9. Притащив, (я) раздробил лед (положив его) в чайник, поставил на печку. 10. Товарищ мой лежит на постели. 11. Вскипел чайник, потом (мы) пили чай. 12. Солнце село, стемнело. 13. Мы легли спать. 14. Проспав долго; (мы) встали. 15. Палатка наша снаружи покрылась снегом (букв.: стала со снегом). 16. Утром было холодно. 17. (Я) вышел на улицу. 18. Поднялась вьюга. 19. (Я) вошел в палатку и сказал своему товарищу: „Ну, вставай, вставай!“ 20. Товарищ (мой) встал, вышел на улицу. 21. Выйдя, (он) вошел и говорит: „Вьюжит, поедем завтра“, сказав, опять лег он. 22. Пробыв двое суток на ночлеге, мы вернулись (букв.: приехали) домой.

№ 4

Д. Е. Карамзин (*Мэкэгур*), 1922 г. р., неграмотный, разговорный язык эвенкийский, пос. Тотта, 1960.

1. Илан бэйэгәли тар сериләскәм, давдаккй. 2. Н'ама бэйэwө кәйивкйил илан бэйә. 3. Тадү портоной бичә умүкөн, тар думайдәвкй: Портонойдәдәwи энәлгәкәм әлим аwадәрә. 4. Думайдәкәм думайдәчә. 5. Напкалә нэнэчә, умүн пунта ихикин * үлдәwә гачә. 6. Тарйңци түлдә иркәчәдү нәчә. 7. Тадү дилкәчән дәлби дөчә. 8. Тарава нуңан нэнэчә, анңатпй иктәчә. 9. Тарйңци кәнтирәдүйи

* Индивидуальное произношение и (первый слог) вместо э.

дукчә: Портоной бугатир надан духава умўн иктәктәт иктәчә. 10. Тарит ирәктәғи олбордулн гиркувкй. 11. Ирәктәғи ичәвкй, таңйвкй: Портоной бугатир надан духава умўн иктәктәт иктәчә. 12. Тарит ирәктәғи әрйвкй: „Портоной бугатир әмәкәл!“ — гувкй. 13. Портоной бугатир нәнәвкй. 14. Сй иктәчйндй-бу надан духава? 15. Ән, иктәчим. 16. Тарикйн сй, илан бугатирба кәмчәс-тә? 17. Портоной гувкй: „Кәнүкән!“ 18. Сә бугатирйл бихйктн, иларакән иктәд'әнәв илан бәйәвә“. 19. Ирәктәғи гүнән: „Тарикйн, сй мäd'әнәс-тә?“ 20. Портоной гүнән: „Мäd'әнәв!“ 21. „Екүн бәләғә нәда синдү?“ 22. Портоной гүнән: „Миндү екүн-дә нәдәйә ачин“. 23. Д'ә тарит нәнәхинивкй екүна-дә әвкй гада. 24. Напкәлә нәнәвкй, умўн пунта ихикн мәслава гавкй кармандүйи нәвкй тарйнци. 25. Нәнәд'әнәкән омукукин *чипкәчәнма д'ававкй.

1. (Он царь) проиграл сражение с тремя человеками. 2. Три человека победили сто человек. 3. Там был один портной, он думал: „Ленюсь (я) портняжить, (я) не хочу работать“. 4. Думал (он), думал. 5. Пошел (он) в лавку, купил (он) один фунт сырого мяса. 6. Разложил (он) это мясо на солнцепеке, на улице. 7. На это (мясо) насели тучи мух. 8. Пошел он туда, ударил своей ладонью. 9. Вот он (букв.: тот свой) написал на своей спине: „Богатырь-портной одним ударом убил семь душ“. 10. Потом пошел (он) по царскому двору. 11. Царь увидел, читает: „Богатырь-портной одним ударом убил семь душ“. 12. Тогда зовет (его) царь: „Иди-ка (сюда), богатырь-портной“, — говорит (он). 13. Идет богатырь-портной. 14. — „Ты ударом (убил) семь душ?“ 15. — „Да, ударил“. 16. — „А не победил бы ты трех богатырей?“ 17. Портной отвечает: „Ну, конечно, разобью“. 18. „Если богатыри сильны, то я ударю три раза трех человек“. 19. Царь спросил: „А сможешь ли ты убить каждым ударом?“ 20. Портной ответил: „(Я) убью!“ 21. „Какая помощь нужна тебе?“ 22. Портной ответил: „Ничего не надо мне“. 23. Ну, так, отправляется (он), ничего с собой не берет. 24. Идет (он) в лавку, берет один фунт нетопленного масла, кладет его в свой карман. 25. Идя, он схватил за шею птичку.

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ ГОВОРА МАЙСКИХ ЭВЕНКОВ

№ 1

Г. А. Борисов (*Бѣтук*), 1909 г. р., неграмотный, разговорный язык эвенкийский, пос. Куриан-Урях, 1960.

1. Бу Кавәлкәндук әмәхинәләвүн илалла одан. 2. Тикин Кавәлкәндү инәңитикин бәйәл ахакалд'ара. 3. Булчутл н'ән нәнәтирә.

* Индивидуальное произношение *утумук*, у диктора — *омук*.

4. Тэдү ахариктэл эмбнмүрө. 5. Осколникылба бүү эмүврөм. 6. Д'у-
банйлан һй-дэ ачин одиңан тар дуннэдү. 7. Окотн'икыл эд'элэйтн
ңөнөрө умун инэңйвэ мунн'актарав. 8. Д'э, эхйлэ мунн'ак амал-
лан иртикй, тартикй ңөнөтпрөв. 9. Тиматна н'ан ңөнөңэтив, д'алби
гад'уңатив. 10. Эхйткэкэн ороорво тинтд'иңэв үрөкэн ңөңидәлән.
11. Д'ур д'ан илан ороорд'и эмөрөв. 12. Васка Марин'ан'унми н'ан
эмөд'эрэ. 13. Инэмңэн иңин'э, иңин'э, делби хиктәрэвүм эчэ-дө.

1. Прошло трое суток с тех пор, как мы выехали из Кавель-
кана. 2. Теперь в Кавелькане ежедневно уменьшается (число)
населения. 3. Охотники тоже поразъезжались. 4. Там остались
только одни женщины. 5. А школьников привез я. 6. В этом
месте до лета никого не будет. 7. Перед отъездом охотников
целый (букв.: один) день проводили собрание. 8. После собра-
ния (мы) поразъезжались в разные стороны. 9. Завтра (я) тоже
должен уехать, (я) должен съездить за своими товарищами.
10. Сейчас возле горки (я) распушу своих оленей. 11. (Мы) при-
ехали на двадцати трех оленях. 12. Василий со своей Мариной
тоже едет. 13. Сегодня очень холодно, оказывается, я сильно
замерз.

№ 2

С. В. Титов (Эд'ан), 1890 г. р., неграмотный, разговорный язык
эвенкийский, но якутский знает плохо, пос. Курян-Урях, 1960.

1. Этиркэлкэн атиркән бид'эчэл бира үлйдүн. 2. Эр бид'эрэктн
атиркән эңңенин кәпәд'эчэ, энэ энүрө. 3. Умнэкән нуңан бимй
културлэви нәчачә кәпәчэ эңңөнд'иви. 4. Тар нәчәнән арай ку-
ңәкән чөрңахимнак тикчэ, эңңенин үлтәргәчэ. 5. Тар этиркән бимй
әнңаләви тәвәчэ. 6. Эр куңәкән умүллдүү әнңамй умүлкөн ку-
ңәкәдин бәчә. 7. Куңәкән бимй туксактарй, эвийктәрй бәчә. 8. Эр
куңәкән үлкйчәнмә гәлэктәрй, бөййчиктәрй бәчә. 9. Бөркән-бөрйчй
бәчә. 10. Нуңан бимй гороликталчә дүндөвө. 11. Умун д'экдәк
үрөдү умун эхәмййәвө ичәчэ. 12. Нуңанман бөййчылчэ.

1. На берегу реки жили старуха со стариком. 2. В это время
у старухи без боли опухло колено. 3. Однажды она ушибла
опухшее колено о порог. 4. От этого удара опухшее колено
(у старухи) лопнуло, и вдруг (из него) с криком выпал ребенок.
5. Старик поймал его рукой. 6. Этот ребенок, переночевав одну
ночь, стал годовалым ребенком. 7. Еще будучи младенцем, ре-
бенок начал бегать (и) играть. 8. Этот ребенок начал искать бу-
рундуков и охотиться (на них). 9. (Вот) он получил (букв.: за-
имел) лук. 10. Стал он уходить в далекие места (букв.: он на-
чал удаляться в место). 11. На одной горе с гарью увидел он
медведище. 12. Начал охотиться за ним.

Т. Н. Трофимов (*Бута*), 1882 г. р., неграмотный, разговорный язык эвенкийский и якутский, пос. Аим, 1960.

1. Пиләтән һөгдиңэ бэйэ бчән, ихэвчән. 2. Тар ихэвүксэ, нуңан сө бэйэ бчән, эңэхй-дэ, һимә-дә бчән. 3. Тәдук чәскй гиркуд'ана нуңан гиркйлкән бичән. 4. Тар нуңан гиркйн ахйчй бичән. 5. Нуңан гиркйлкән гиркуд'ана сөвөппэ бэйңәнэл түвөктө-д'эчәтн. 6. Гиркйви атиркәннунин айәмәчйвкйл бичәл. 7. Тар бид'әнэ, атиркәннунми сүвөлөхиттән:—нуңанмән ачйңмй, он ачйң-д'иңәт?—гүмәчиттэ. 8. Атиркән гүттән: „Үтән ойодукин ткивкөл мәвутпа сөнәлй, ахинчәлән бй һуркад'иңав“. 9. Пиләтән үтән ойодукин мавутпа ткивчө. 10. Атиркәнин әд'арйва әтиркәндүви һуркава дилдулын тәтүвчө. 11. Пиләтән тантар өксә д'үләви йчө, мәвутпи мултүвчә, муләнчә. 12. Тар мултүвмүракин, атиркәнин мәвутпа тәнчә. 13. „Әр н'экәксэ, он бэйэ бичәс?“ гундө, иксарй тәнчә мәвутпа. 14. Д'ө тар вачәл. 15. Бүдән, бөлдәга, бэйэ. 16. Тәдук д'ө, биктөчөл нуңартн атиркәннунми. 17. Тар биктө-д'әрәктн, дөлдичәл. 18. Улгүр өча. 19. Д'ө, тәдук дөлдиксәл тил-дәчәл. 20. Тарңахи кинәхил бихй бөлдәга. 21. Әр дөлдиксәл нуңардулатн бэйәвә үнәтитн одан. 22. Әр бэйэ гәрбйн Пилә-тәнма д'аванәчә бэйэ бичө Кудрин Кудрин. 23. Кира бэйэ эхйн д'авара бөлдәга Пиләтәнма. 24. Кустн, әмәксәкән, д'аваран. 25. Нонолй истан нуңардулатн. 26. Ихиксә тикән гүнән: „До-рово“, тәдук тәгәрән. 27. Тәбәксэ, үмүбүнми гадан, үлгүчәмә-чилд'әнэ, үмүбүнми дамгайа ачин, тәдук гүнән: „Котови бүкөл, үмү-бүнми чөкикта“. 28. Пиләтән бүрән котови Кудрин Кустиндү. 29. Тәлй нуңан гүнән: „Инәңй ирактагин ийакин бихикин, әкөл һәләлби, һалгарбй һавахинмүвкәна“. 30. Пиләтән гунән: „Әлө-кин, әхим һавахинмүвкәна“. 31. Нуңан өчө мөккүстө, тар д'ава-ракин. 32. Д'аваксәл, әксәрө каййлә. 33. Чурмадү нуңан кәтәл анңанйлба бихин. 34. Тар бид'әнэ сәвоттү һавалд'ачән. 35. Тар бид'әнэ нуңан бакалдиттан, бэйән'ун, тар бакалдинан бэйэ н'ән чурмадү бид'эчән. 36. Нуңартн кандаличйл бичөл. 37. Нуңарва-тн пирасник инәңйлдү эвйвкәнниттэ. 38. Нуңартн тәнчәмәтнәл әвйттэ. 39. Бучувчә чалбанма, сүкә эхйнчөчйнмән д'аваксәл тән-чәмәчйвкйл бичәл.

1. Вырос Платон, стал большим человеком. 2. Так, став взрослым, он стал молодцом сильным и быстрым (на ходу). 3. Потом, в дальнейших похождениях, завел товарища. 4. Тот товарищ его был женатым. 5. Бродяжничая со своим товарищем, он проводил зиму, добывая соболей. 6. (Он и) жена товарища полюбили друг друга. 7. Он (букв.: тот будучи) советуется со своей любовницей: „Если уничтожить его, как мы уничтожим?“ — договариваются. 8. Любовница говорит: „Опусти аркан через дымовое отверстие чума, когда уснет (он), я сделаю петлю“.

9. Платон опустил аркан через верх чума. 10. Любовница (его) надела петлю на голову (своего) спящего мужа. 11. Платон, потянув немножко, вошел в (свой) чум, пожалел, (и) выпустил (из рук) аркан. 12. Как только он выпустил (его), любовница натянула аркан. 13. „После этого, что-же (ты) за мужчина?“ — говоря, с силой натянула аркан. 14. Вот так (и) убили (они). 15. Человек умер. 16. Потом они с любовницей жили-поживали. 17. В то время, когда они так жили, (о них) слышали (люди). 18. Распространился слух. 19. Ну, услышав, потом они заявили. 20. В те времена были же „князья“ (старшины). 21. Услышав это, должны были отправить человека к ним. 22. Имя этого человека, который пришел взять (под суд) Платона, был Кудрин Константин. 23. Маленький человек не возьмет же Платона! 24. Придя, Кудрин взял (его). 25. Вначале (он) дошел до них. 26. Дойдя, он так сказал: „Здравствуйте“, потом сел. 27. Сев, он взял свою трубку, (и) начиная разговаривать (заметил, что) трубка (его) без табака, затем (он) сказал: „Дай-ка нож, (я) почищу свою трубку“. 28. Платон отдал свой нож Кудрину Константину. 29. Тогда он (Кудрин) сказал: „В царский день нельзя шевелить руками и ногами“ (букв.: когда бывает день царского указа, не шевели ни руками, ни ногами). 30. Платон сказал: „Ладно, (я) не шевельнусь“. 31. Он не стал спорить, когда тот его захватил. 32. Забрав, повезли его в тюрьму. 33. В тюрьме он находился много лет. 34. Находясь (в тюрьме), (он) работал на заводе. 35. Живя (там), он встречается с человеком, этот встреченный им человек тоже находился в тюрьме. 36. Они были в кандалах. 37. В праздничные дни их заставляли играть. 38. Они играли в перетягивание (палки). 39. Держа пересохшую березу, как черенок топора, (они) перетягивали ее на себя.

ПРИЛОЖЕНИЕ

К ВЫПУСКУ 1 „ОЧЕРКИ ТОККИНСКОГО И ТОММОТСКОГО ГОВОРОВ“ (Л., 1962)

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ ГОВОРА ТОККИНСКИХ ЭВЕНКОВ

№ 1

И. Трынкин (Чакиир), 1893 г. р., неграмотный, разговорный язык эвенкийский и якутский, по-русски говорит плохо, пос. Тяня, Олекминский район, 1958.

1. Тихича д'эҕин н'ама илан-д'ар умун анҕанйдук постукту ха-
валим. 2. Д'ур-д'ан надан анҕанйва хавалим. 3. Минни ахым
Дойдугамну. 4. Нуҕан Токо даптудукун эмэчэ. 5. „Ирэктаҕин
биэҕехин Иакускайдула диҕин луча эмэчэ бичэ-гү“, гүннэ, амйинми
үлгүчэниҕкин. 6. Амйинми бултатина бид'эҕкин. 7. Курча д'ан-
умукон балдичан. 8. Эхиткэкэн илан бэйэ бихип, илан хунат.
9. Умун хунат бихин Бодойбоду. 10. Эдилэчэн н'ан эвенкылэ.
11. Ге Чара дэрэндун бид'эрэн. 12. Бодайбоду адикукан эвенкыл
бид'эрэ. 13. Би Москвала гиркучам, умун бэгаду гиркуктачам.
14. Чара дэрэндун кэтэ эвенкыл бихи. 15. Чакигирил Олошно
дэрэндукин эмэчэл. 16. Олошно дэрэнин эвгйдэлин йурэн Туң-
гир, Нукда бира солгидэлин. 17. Амйиним тарткй буҕачй бичэ.
18. Конҕоку наннаван йксэл, унэкэнмэ оҕкйвун. 19. Дагадалян
д'утачам унэкэндү.

1. С 1931 года я работал пастухом. 2. Всего проработал два-
дцать семь лет. 3. Моя жена из рода Дойдуган. 4. Она при-
ехала с устья реки Токко. 5. „В царское время в Якутск при-
ехали, говорят, четверо русских“, говоря, рассказывал мой отец.
6. Мой отец жил промыслом. 7. Всех (нас) было одиннадцать.
8. Сейчас есть трое мужчин, три девушки. 9. Одна девушка жи-
вет в Бодойбе. 10. Вышла замуж тоже за эвенка. 11. Вторая живет
на вершине Чары. 12. В Бодойбе живут несколько эвенков.
13. Я ездил в Москву, проезжал один месяц. 14. На вершине
Чары живут много эвенков. 15. Чакагиры приехали сюда с вер-

шины Олекмы. 16. Ближе от вершины Олекмы вышла река Тунгир, повыше реки Нюкжи. 17. У моего отца там было место. 18. Выделав лосиные шкуры, делали покров на чум. 19. До недавнего периода я жил в чуме.

№ 2

М. Девдевилова (Канаби), 1921 г. р., грамотная, разговорный язык эвенкийский и якутский, русским владеет плохо, пос. Тяня, 1958.

1. Амйинми бичэ́н, Д'эвд'эвилов Николай Кириллович. 2. Э́нйинми гэрбин Катрина. 3. Бу́ упкат кэтэкүр бичэ́вүн. 4. Акйинми тадук бй, нэкү́ним, тадук н'ан нэкнйбй, тунңал-гү, адл-гү. 5. Эхйткэн д'үкэн бихив. 6. Тавар эхйткэн йктэчэ́ нэкү́нми гэрбин Ирина. 7. Эдйа́ ачин. 8. Бй өдйлэ́чэм д'ан-д'эҕиндүви, хуру́чөм эвэнкйэ́. 9. Минңи эхйткэн һүтэм дйҕин. 10. Д'үр омоло́й, д'үр һунат. 11. Һунат-кат гүниңнэрэп, ахаткэн-кэт гүниңнэрэп. 12. Хэгдэ́бүм омоло́йм д'ан-д'апкүчй, һэгдэ́бү һунад'им д'ан-н'унучй. 13. Нидэ́бү омоло́йм д'ан-д'үчй, нидэ́бү һунад'им д'ачй. 14. Һэгдэ́бү омоло́йм колкосту хавалд'аран. 15. Һэгдэ́бү һунад'ив татчаран оскөладу́. 16. Минңи эт.ркэ́ним колкосту булгакчирдэд'аран. 17. Э́нйиним эвкй хавалла. 18. Сагдача́ бөлла.

1. Был мой отец — Девдевилов Николай Кириллович. 2. Мою маму зовут Катерина. 3. Нас было много. 4. Мой старший брат, я, младший брат и еще были младшие — пять или сколько-то. 5. Сейчас осталось нас только двое. 6. Вот та, которая заходила сейчас, зовут ее Ирина. 7. У нее нет мужа. 8. Я вышла замуж за эвенка в девятнадцать лет. 9. Сейчас у меня четверо детей. 10. Двое парней и две девушки. 11. Все равно, девушка или девочка говорим, это безразлично. 12. Старшему сыну восемнадцать лет, старшей дочери шестнадцать лет. 13. Младшему сыну двенадцать лет, младшей дочери десять лет. 14. Старший сын работает в колхозе. 15. Старшая дочь учится в школе. 16. Муж мой работает бухгалтером в колхозе. 17. Мама моя не работает. 18. Старенькая стала она.

№ 3

М. Девдевилова (Канаби), 1921 г. р., малограмотная, разговорный язык эвенкийский и якутский, русским языком владеет слабо, пос. Тяня, 1958.

1. Конңоку́ наннан инңактав́ан котот инңавкй́л. 2. Тар инңакс́л, төлөвкй́л дйҕин мөдү. 3. Нанна олгорокй́н, нуңан алүктав́ан үвкй́л, үнэвэр, нанна алүктав́ан ңинаду́ бүвкй́л. 4. Тар үксө́л, наннава н'учйвкй́л. 5. Наннава, н'учйксэ́л, булкүвкй́л мылат-кэт, хакйнд'й-кэт, иргэт-кэт. 6. Нанна үмөптөкй́н, кэдэрэт н'үливүндү́ н'үливкй́л. 7. Тадук локовкй́л наннава, олотор өдә́лән. 8. Та-риңнар бучуву́лләкй́н, тадук талкй́ду мөңңиливкй́л.

1. Шерсть со шкуры убитого лося снимают ножом. 2. После снятия шерсти со шкуры кожу натягивают на четырех палках. 3. Когда высохнет кожа, тогда ее кожурю скребут (скребком), соскобленную кожицу дают собаке. 4. Оскоблив, кожу дымят (на дымокуре). 5. После продымливания ее производят смазывание — раствором мыла или печени или мозга. 6. Когда кожа становится влажной, тогда начинают выскребывать скребком *кэ-дэрэ*. 7. После снятия влажной кожуры кожу вешают, чтобы высохла. 8. Когда она начинает высыхать, ее начинают после того разминать на кожемялке.

№ 4

П. М. Малчакитов (*Йѳкѳткѳр*), 1897 г. р., неграмотный, разговорный язык эвенкийский и якутский, по-русски говорит плохо, пос. Тяня, 1963.

1. Малчакитап *Сѳдэр*, тар би акынми бичѳн. 2. *Эдѳ* самай бастан *Совет* буласва урукавад'ина иливчѳ нуѳан бичѳн. 3. *Совет* буласва д'авадѳви бѳйѳлвѳ уѳйвкѳй урѳдѳ бид'ѳрил бѳйѳл-дѳлѳ. 4. Булас *ѳд'аѳахѳн* би унтайа аѳин ѳчѳ бихим. 5. Акынми минѳвѳ унтайа аѳинд'и бѳйѳлдѳлѳ уѳчѳн, тар бѳйѳл ѳмѳдѳтин нуѳан бид'ѳрилѳн. 6. Бѳйѳл уѳмѳрѳптѳктѳм нуѳан оратардѳнѳкин, тѳкѳн гѳтнѳ: „*Совет* булас *ѳд'аран Совет* буласва ѳѳладѳвар д'авамѳ мѳт амаргѳт олус аѳат бид'ѳнѳт толко буласва д'аваѳѳат. 7. Ленин ѳкѳнми гѳнѳн, тарѳ нѳдѳ уѳд'алѳн ѳнѳнѳмѳ, тарѳ нѳдѳ д'алупкѳдѳ. 8. *Д'ѳ*, *Сѳдэр* сѳ оратор бичѳн, баѳтин бѳйѳ. 9. *Эхѳткѳкѳн* бичѳ бимѳ комунискѳн бимчѳ. 10. Нуѳан амаргѳт полномочинаяилба тѳрѳйчѳн биратѳнадѳ бид'ѳрил эвенкѳлдѳ. 11. Кѳлѳ, тар нуѳан ѳкип-тѳйадук сѳчѳ бичѳ мѳт тѳкин сѳт аѳат биѳѳтпѳт. 12. *Д'ѳ*вгѳ, тѳткѳ курча бихин урсѳ кина-дѳн, орад'итай бихин.

1. У меня был брат Молчакитов Федор. 2. Здесь он был выдвинут первым руководителем советской власти. 3. Для сохранения советской власти (он) посылал людей к эвенкам, живущим в тайге. 4. В период установления (советской) власти у меня не стало ун-тов. 5. Мой брат отправил меня разутого к людям, чтобы они пришли к нему. 6. Когда люди собирались, (он) говорил речь так: „Устанавливается советская власть, если мы взяли советскую власть в свои руки, тогда мы в будущем должны жить очень хорошо, лишь бы нам удержать власть. 7. Нам надо идти по указанию Ленина и выполнить это (указание)“. Ну, Федор был хорошим оратором (и) передовым человеком. 8. Сейчас был бы он коммунистом. 9. Он потом организовал уполномоченных на каждой речке у эвенков. 10. Вот с каких пор он уже знал, что мы будем жить очень хорошо. 11. В настоящее время мы живем очень хорошо. 12. Все есть: и продукты, и одежда, еще есть кино и радио.

№ 5

М. Габышева (Каңаҕи), 1939 г. р., образование 2 класса, разговорный язык эвенкийский и якутский, русским языком владеет плохо, пос. Тяня, 1958.

1. Би эдiлбэчэм д'ан-надачидуви. 2. Би илан хутэчй бичэм. 3. Д'урим бучэн. 4. Умуконми бихин. 5. Минңи хутэм д'ан д'урби чэнэд'эрэн. 6. Би эхйткэн д'уба чукаду хавалим. 7. Эдук д'улэскй бэйүхиним. 8. Тадук тiмй боло ул'умэңнэм нэлкйдэлэн. 9. Тадук колкостуви, эмэксэ, хавалиңнам д'уҕайва. 10. Эр осколаду оренчом илан класва этэдэлэви. 11. Анңаниткин ул'умиңнэм. 12. Тадук нулгиңнэм, д'уби оңнам. 13. Орорби оиңнам, оноксо, орорби эмүвүннэм. 14. Орорби намаңнам, хоктови мәнми она нулгиңнэм. 15. Колкос оронмөн постучам д'эҕин анңанидү, тадук колкосту авдучанма ичэтчэм.

1. Я вышла замуж семнадцати лет. 2. Имела троих детей. 3. Двое из них умерли. 4. Сейчас живет один. 5. Моему сыну идет двенадцатый год. 6. Я в это лето работала на сенокосе. 7. Теперь я поеду охотиться на лосей. 8. Затем буду белковать с осени до весны. 9. Потом вернусь с охоты и буду работать все лето в своем колхозе. 10. Я училась в этой школе и окончила 3 класса. 11. Ежегодно я промышляю белок. 12. (Сама) кочую, ставлю чум. 13. Сама вожусь с оленями — пасу их (и), пригоняю домой. 14. (Я) сама навьючиваю оленей; очищая дорогу, кочую одна. 15. (Я) пасла колхозных оленей в течение 9 лет, теперь пасу колхозное стадо коров.

№ 6

В. М. Ильинов (Иңэлэс), 1927 г. р., окончил 4 класса, разговорный язык якутский, эвенкийский, русский, пос. Тяня, 1963.

1. Умнэкэн постукту хавалд'ачам. 2. Таду дигин бинэл хавалд'ачауун. 3. Н'эңи'э олчан, эңнэкэр балдiлчэтин. 4. Тар балд'арактин амйкэн, эмэксэк, эңнэкэрбэ д'эпилчэн. 5. Долбо дигин чала иманна тикчэн. 6. Тэбэлтэнэнин оноксөкй, амйкэн уд'аван ичэчэуун. 7. Нуңанман уд'ахинап илан бинэл — амйнми би, Порокопай (амйнми нөкүнни омологн). 8. Илан ҕинакичйр бичэвун. 9. ҕинакирбар тинтирөп дагамаксөкй. 10. ҕинакир, тар хуруксөкй, болгиктал дондүтин гоҕолло. 11. Тала бу илани дагарап, тадук н'урмахинап туһуд'энэл болгиктал хэрэлитин. 12. Амйкэн ичэвүллэн, тар амйнми, һодөксэк, ураһан. 13. Тэли амйкэн мунтикэки эмэхинэн, дигиниэнд'энэ. 14. Эр эмөчэвэ бу Порокопайн'ун һодөрөп д'урй, тадук һескаки н'өлүйлрөп. 15. Амйкэн ҕинакирба мүнөвө илтэвур ахаран. 16. Тардала бу болгиктава туһтирөп. 17. Тадук амйкэн мучухинан мунтикэки. 18. Олус болгик бичэн, амйкэн өвкй ичэврө, түрөннин'ун йвкй. 19. Тар эмэксэк, Порокопайва уҕылэ болгиктаду бид'эриүвэ иктэтви халгандукин

тāнaн. 20. Пoрoкoпий бимий амикāн ойолōн тиктēн. 21. Тāдук ну-
 җaн oлoкyттан-нy, ēрāн-нy, нēскāки дигнймēд'эхинэн. 22. Пoрoкo-
 пий хaлгaнин хēнэркyнмэн oмчoрoгoр тāчā бичēн, сѣксэн бōлa
 эйэхинчōн. 23. Амикāн нѣски хyрyксyк тyрэтчэчēн. 24. Бy нэл-
 лйксѣкил д'yлāвaр хyрyд'ихинэн. 25. Д'yллѣксѣкил ичэнэрэп илaн
 бинэл, Пpoкoпий аминин илвун. 26. Тарйнмун эмэнмyд'эктyви
 бyчэ. 27. Тар бичэн сѣри этэпчэлэн, тixинчa д'эжин н'aмa дигин-
 д'ар д'апкун анҗанидy.

1. Однажды работал я пастухом. 2. (Мы) работали там вчет-
 вером. 3. Наступала весна, телелись телята. 4. Когда (они) ро-
 ждались, медведь стал приходиться и съедать телят. 5. Ночью вы-
 пал снег на четыре пальца. 6. Утром, пойдя на поиски оленей,
 мы увидели медвежий след. 7. Мы пошли за следом медведя
 втроем — мой отец, я и Прокопий (сын младшего брата моего
 отца). 8. У нас было три собаки. 9. Приблизившись (к медведю),
 мы пустили своих собак. 10. Убежавшие наши собаки стали лаять
 в кустах среди стланика. 11. Мы втроем подошли туда, начали
 подкрадываться ползком под кедровниками. 12. Стало видно мед-
 веда, отец мой, выстрелив, промахнулся. 13. Тогда медведь на-
 правился прямо к нам. 14. Мы с Прокопием вдвоем выстрелили
 в этого пришедшего и побежали вниз (по склону горы). 15. Мед-
 веда погнав собак мимо нас. 16. В это время мы взобрались на
 кедровники. 17. Потом медведь вернулся. 18. Стланик был слиш-
 ком густой, не видно медведя, слышно только его рычанье.
 19. Прибежав, медведь цапнул зубами за ногу Прокопия, сидя-
 щего вверху на кедре. 20. Прокопий упал на спину медведя.
 21. Испугался ли он, или еще что, но бросился бежать вниз
 (по склону). 22. (Он — медведь) ободрал у Прокопия пятку, по-
 текла кровь. 23. Спустившись вниз (по склону горы), медведь
 зарычал. 24. Испугавшись, мы отправились домой. 25. Через два
 дня мы втроем отправились смотреть, третьим из нас был отец
 Прокопия. 26. (Медведь)-то наш околел на том месте, где остался.
 27. Было это после войны, в тысяча девятьсот сорок восьмом
 году.

№ 7

М. Трынкина (Йокоткār), 1893 г. р., неграмотная, разговорный язык
 эвенкийский и якутский, русским владеет плохо, пос. Тяня, 1958.

1. Арай yмyн ахяткāкāн аңад'ākāн чyкчaдyви бид'эчэ. 2. Тар
 бид'эрэкин, арай амикāн эмэчэ нуңандулāн. 3. Нуңанмāн д'эв-
 дэви эмэчэ. 4. Уркэлйн дилви диксэ, сиҗинчāлчā. 5. Арай тар си-
 җиниксā, гунчэ: — Сй, ēкyчи бихинни, эмѣккѣкэн-нy бихинни?
 6. „Бй д'yр акйчи бихим.“ 7. „Тар-ка акнйлли нийѣ гэрбйчйл бичэл?“
 8. „Тар акнйлби гэрбйлтн Тунйвсāйя Гидāвсан'ун.“ 9. „Тар акнйлли-
 да тикэ гэрбйчйл бичэл?“ 10. «Нуңартн амикāкyнмa гидад'авкйл, тун'ит-

чавкыл.“ 11. „Тадук ёкучй бихинни?“ 12. „Д’ур ңинакичй бихим,— гунчэ нуңан, Далакайа Илэкэн’ун.“ 13. „Тар-да Далакайа Илэкэн’ун гэрбичйл?“ 14. „Амйкэйа далад’амыл, илэд’эмйл гэрбичйл очал.“ 15. Тар амйкакун, ңэлэликсэ акнйлдуйкин, ңиналдуйкин ўктлчэ.

1. Одна девочка-сиротка жила в своем чуме. 2. Когда она жила, к ней пришел медведь. 3. (Он) пришел, чтобы съесть ее. 4. Всунув голову в дверку, (он) стал смотреть. 5. Всмотревшись в дверку, он сказал: „Что у тебя в чуме, или живешь одна?“ 6. „У меня два брата.“ 7. „Как называют твоих братьев?“ 8. „Моих братьев зовут: Копье и Рогатина.“ 9. „Почему у них такие имена?“ 10. „Они колят копьём и топчут (бедного) медведя.“ 11. „А еще что ты имеешь?“ 12. „Я еще имею две собаки, — сказала она, — Далака и Илэкэ.“ 13. „Почему у твоих собак такие имена?“ 14. „Они лакают медвежью кровь и обдирают шкуру медведя, и поэтому имена их такие“. 15. Медведь убежал в лес, испугавшись ее братьев и собак.

№ 8

А. Н. Анастахов (Эдэрэ), 1927 г. р., образование 7 классов, разговорный язык эвенкийский и якутский, по-русски говорит хорошо, пос. Тяня, июль 1963.

1. Ўлүмөм, кэтэвэ үлүкйвэ бачам. 2. Тар ңэнэд’энэ амйкән д’уван ичэм. 3. Тар ичэксэ, ўркэлйн ичэтнэв, арай ёхалин ичэвд’эрэ. 4. Тариңив түрэхинэн „өр“, гунэн. 5. Бй туксахиним ңескәкй, туксад’ана, ичэхинәкив амаскй. 6. Д’удукки д’үчэ, арай минәвә ахакинан. 7. Тар боконокин, тәпкәхиним. 8. Тариңив д’ур һалгандиви илан. 9. Би һодәм, тариңив дйскәкй һүктд’эхинэн. 10. Тар хурүрән. 11. Ңинакиним ахад’ахинан тарйңи. 12. Бй әмәнмүм. 13. Тадук д’улавй хурүм. 14. Әмәксэ, д’алдуйи үлгүчәнәм. 15. Тәвәлтәнәлй ахачавун илан бинәл, н’ан д’үлә йчэ тариңивун. 16. Ңинакирбар тинтирәп, ңинакирбун гоҗолло. 17. Амйкәңивун мунтиккй әмәхинән, тәлй оттон һодуроп тариңнар, тариңивун өчэ бурә. 18. Тар хуктид’эхинән, суптиран. 19. Ңинакирбун ахад’ахина.

1. (Я) белковал (и) убил много белок. 2. В пути (я) увидел берлогу медведя. 3. Увидев ее, (я) посмотрел через отверстие в берлогу, видны были только его глаза. 4. Он (букв.: тот-та мой) зарычал „өр“, говоря. 5. Я побежал вниз (по склону горы), во время бега оглянулся назад. 6. (Медведь) вышел из берлоги и вдруг стал нагонять меня. 7. Когда (он) нагнал меня, (я) крикнул. 8. Он встал на задние ноги. 9. Я выстрелил, а он убежал вверх (по склону горы). 10. Так и ушел. 11. Собака побежала вслед за ним. 12. Я остался. 13. Потом (я) пошел домой. 14. Придя, (я) рассказал родичам. 15. На следующее утро мы втроем гнались (за ним), опять он вошел в берлогу. 16. Мы вы-

пустили своих собак, наши собаки залаяли. 17. Медведь направился прямо на нас, тогда (мы) выстрелили в него, он не был убит. 18. Вон побежал (и) удрал он. 19. Собаки наши побежали (за ним).

№ 9

А. С. Кульбертинова (*Мэтаткэр*), 1925 г. р., образование 2 класса, разговорный язык эвенкийский и якутский, по-русски говорит плохо, пос. Тяня, 1963.

1. Ото үлүмөңкйм болла ҕинакинд'и. 2. Бастан арай үлүмөв, дагдаду үмүн үлүкй тэҕэтчөрөн. 3. Тарава һудүтмй, давдам, олок эчэм барэ тарйңңй. 4. Тэбэлтэнэли хурум надан үлүкйва бам. 5. Тадук амаргут хорокйва бам, никимн'алин һодэм. 6. Гиркуд'ана үлүмйчэм. 7. Тадук постукла хуруров. 8. Тихинча д'эгин н'амә дйгин-дәр надан анңанидук орондү һавалд'ам. 9. Тихитчә д'эгин н'ама н'уңун-д'әр д'үр анңанидалан һаваллап. 10. Орондү отто олус аһат һаваллап. 11. Эдук эхйткән сахилилдү һавалд'ам. 12. Нуңартин д'эвгэвэтин оңнам. 13. Сахилилбун бүргүкүр. 14. Тунңа бинэл һавалд'арав. 15. Д'үр бэйә үлйвкй, д'үр ахй бинэл д'эвгэвэ оңнарав. 16. Умүкөн мөләмнү, мүлэмнү. 17. Д'үрэкән үлйңнөрөв сахылилбар.

1. Что ж, белковала (я) с собакой. 2. Когда впервые белковать стала, (смотрю) на сосне сидит одна белка. 3. Выстрелила в нее, промахнулась, не смогла убить ее. 4. Пошла на следующее утро, убила семь белок. 5. Потом уж одного тетерева убила, выстрелила (ему) в шею. 6. Белковала я пешком. 7. Потом работала (букв.: ходили) пастухом. 8. С тысяча девятьсот сорок седьмого года работаю пастухом. 9. До тысяча девятьсот шестьдесят второго года (мы) работаем. 10. Со стадом (нам) очень хорошо работать. 11. С тех пор (и) сейчас работаю с лисами (на звероферме). 12. Приготавливаю им пищу. 13. Наши лисы жирные. 14. (Мы) работаем впятером. 15. Двое мужчин — кормят, (мы) двое женщин приготавливаем пищу. 16. Один дровосек (и) водовоз. 17. Лис (мы) кормим дважды (в день).

№ 10

В. Девдевилов (*Каңаҕи*), 1900 г. р., неграмотный, разговорный язык эвенкийский, якутский, русский, пос. Тяня, 1958.

1. Алдикйт гүнмүри буҕаду күхйчэл бичэттин. 2. Калар эвгй-дэдүн колхос „Воросилов“ бихин Чапа дүннэдү. 3. Нонон тар дүннэдү эвэнкй — Чапа гәрбйчй бичә, картосква тэҕөвд'әнэ. 4. Тар бүчэлән, тар буҕава гәрбйчэл Чапа гүннэл. 5. Чапа дуннэ Чара гүнмүри бираду бид'әрэн. 6. Эдук-вэл гүнмй д'үр-д'андук-н'ун нүлгй һүлэкэкән, бид'әңән. 7. Чапа дүннэдүк күхйд'эктүлэ-тин д'ән-тунңа пәрестә бид'әңән. 8. Алдикйт биракан дәрәндүн күхйчэл. 9. Тар күхйнәтин дүннэ „Алдикйт“ гәрбйчйувки. 10. Тар

дүннэдү тикин арахиной тӱргӱлва локовкӱл алдӱнӱдүтӱн мӱлдү.
11. Һэгдӱткүрө мӱла алдӱвкӱл бичӱл. 12. Адӱ бӱйӱ бӱнӱдӱн тар-
дин мӱва иливувкӱл. 13. Уткӱртӱн олус ӱмӱрил бичӱл. 14. Лукӱ
дӱбӱвӱн гирамнадук ӱвкӱл бичӱл. 15. Ӳргӱчкӱн дирӱмкӱн мӱ бичӱ,
тарӱ тӱпӱмнӱк лӱкӱлдӱвкӱл бичӱл. 16. Тӱвӱвӱл гӱнӱрӱ амӱкӱнми
ӱлгӱчӱнчӱн. 17. Никку биңӱхиви ичӱтчӱв алдӱмкӱриватӱн. 18. Ну-
ңартӱн нӱлгидӱнӱл ӱлгӱчӱнивкӱл бичӱтӱн. 19. Тар ӱтиркӱн Павлов
гунӱрӱ дӱӱлин бихӱ, тӱдук омологӱлин бихӱ Чапа гунӱрӱдӱ дӱн-
нӱдӱ. 20. Чаңитӱ тикӱнтӱ ӱлгӱчӱмӱтчӱнӱл кӱхйивкӱл бичӱл, дӱӱп-
дӱмӱ ӱтӱксӱл. 21. Самаӱ бӱркӱткүрвӱ омологӱлва кӱхйивкӱнивкӱл
бичӱл, тар — кихийдӱвар нонолӱвкӱнивкӱл бичӱл. 22. Ичӱчиксӱ-
күр мӱртӱн кӱх йивкӱл бичӱл. 23. Дуннӱңилдүккӱр, бултарикӱн-
дуккар кӱхйивкӱл бичӱл. 24. Ӳҕин араснай ӱлгӱчӱнивкӱл бичӱл.
25. Кухимӱчинӱнӱр дуннӱңӱӱӱр ичӱвкӱл бичӱл.

1. (Чангиты) воевали на местности, именуемой „Алдыкит“.
2. По эту сторону от Калара есть колхоз (имени) „Ворошилова“
на Чапе. 3. В этой местности давно жил один эвенк по имени
Чапа, он разводил картофель. 4. После его смерти это место
стали называть Чапа. 5. Местность Чапа находится по реке Чара.
6. Если сказать, отсюда (от Тяни) больше двухсот километров.
7. От Чапы до того места, где воевали чангиты примерно
15 верст. 8. На истоке речушки „Алдыкит“ воевали. 9. То место,
где воевали они, стало называться „Алдыкит“. 10. (Люди, про-
езжая) по этой местности вешали различные полоски тканей на
обтесанных деревьях. 11. Самые большие деревья обтесывали.
12. Сколько было убито людей, столько деревьев обтесывали.
13. Пальмы были очень острые. 14. Наконечники стрел делали
из кости. 15. Вот такое толстущее дерево было, его прострели-
вали насквозь из лука. 16. Это рассказывал дед Тыввӱл по
имени. 17. В детстве (я) смотрел (как старшие) пробовали об-
тесывать. 18. Так рассказывали, когда кочевали. 19. Был старик
по фамилии Павлов, у него есть родные и сыновья, которые
живут в местности Чапа. 20. Чангиты, таким образом, разгова-
ривая, начинали после еды драться. 21. Сначала заставляли драться
самых сильных парней, это делали для зачина боя. 22. Посмотр-
ев (на них), (взрослые) сами начинали воевать. 23. Они воевали
из-за охотничьих угодий и из-за пастбищ. 24. По-разному рас-
сказывают. 25. Для боя рассматривали место.

№ 11

П. Девдевилова (*Букачӱр*), 1893 г. р., неграмотная, разговорный язык
эвенкийский и якутский, русского языка не знает, пос. Тяня, 1963.

1. Кинӱс Габӱхӱв Тӱрентӱй Петрович, билирги кихи. 2. Кор-
тогичи бичӱ. 3. Тарӱңи сондоптӱхӱ, нӱкӱйӱливкӱ. 4. Нуңан ӱр-
гӱчин дӱкчадӱ кӱхйичӱлбӱ бӱйӱлвӱ суттӱвкӱ бичӱн. 5. Тунңа сол-

кoвайва, д'ан солкoвайва, битэр оронмо урактавкй бичэн. 6. Тар кұхичэл бэйэлдүн умұнтин, буруйва очаргутин истараппа тамавкй тар кин'есту. 7. Тадук, тарти суттад'ана таңарадү нәңәлйвкәнйвкй бичэн „Эдук тикән әрүйә әмәлим бра“, гүтнә. 8. Тар кин'ес гүвкй бичә. „Ахалбар брандү әййчәнәл идакакаллу, әдәтин нуңартин ута-тиласта, дблдидатин, нуңарнунтин (әдәлн'унмәр) олок әдәтин тү-рәтмәттә, кұхйкләрә.“ 9. Кин'ес тойбмсук-н'ун бичән. 10. Он әчән тойомсутта, нарәттү тойон бичә.

1. Жил прежний человек князь Габышев Терентий Петрович. 2. (Он) имел кинжал (с ножом, подарок начальства). 3. Опоясавшись им, (важно) ходил. 4. Вот в таком чуме он судил бывало передравшихся мужиков. 5. За пять рублей, за десять рублей, за оленя решал (он) дело. 6. Из драчунов один вину (их) принял, платил князю штраф. 7. Затем, ведя суд, он заставлял молиться (букв.: кланяться) богу и говорить „с этих пор не буду (ничего) плохо делать“. 8. Этот князь говорил: „Бейте (своих) жен, окуная в воду на перекате, чтобы они не сопротивлялись, чтобы слушали (мужей), чтобы не ругались, не дрались“. 9. Князь был гордым. 10. Как не гордиться, ведь хозяин народа был.

ОБРАЗЦЫ ТЕКСТОВ ГОВОРА ТОММОТСКИХ ЭВЕНКОВ

№ 1

Р. Архипов (*Буйагил*), 1877 г. р., по-якутски и по-эвенкийски говорит, по-русски не знает, р. Амга, Алданский район, 1958.

1. Нонон ороп эвәнкйдү ачир бичәтин. 2. Эгдәндү умұн-кәт орон ачин бичә. 3. Умұн саман "екуды-гила акийан баргыдадукин дигин оронмо һәдәвчә. 4. Тар саман мө тәммә очә, тәдук оропво һәдәвчә. 5. Тар оропво умұн байнаха бәйә хамандук гачә. 6. Тар гахә, әгдәндү хүрүвчө. 7. Таллахадук ороп өскөчәл эвәнкйдү тарганчәл. 8. Ороп ачирдүтын эвәнкйл "екуды-кат авдуйа ачир бичәл.

1. Раньше у эвенков оленей не было. 2. В тайге не было ни одного оленя. 3. Один шаман перевез с той стороны какого-то океана четырех оленей. 4. Этот шаман сделал деревянный плот и перевез оленей. 5. Тех оленей у шамана взял один очень богатый человек. 6. Взяв, увел в тайгу. 7. С тех пор развелись олени и распространились по эвенкам. 8. Когда не было оленей, у эвенков не было никаких домашних животных.

№ 2

Н. Н. Павлов (*Баттак*), 1893 г. р., малограмотный, по-якутски и по-эвенкийски говорит хорошо, по-русски понимает, р. Амга, 1958.

1. Бу тәкәнмүн Әленәдү, Тойон арыдү бичә. 2. Бәжинтин бай Орбчй Баттак бичә, тар бәйә йакө бичә. 3. Тәдү дигин инибй

бичѣл. 4. Тарил бѣзинтин Сѵ Ныңыннык бичѣ. 5. Тарѣ Сѵ Баттак ылан анңанѣ тукары сойѵлѣчѣ, вѣмнак. 6. Тѣдук инибил Ѣленѣвѵ баргылдуылн хучактад'ачѣл, ѵтѣйл бичѣл. 7. Бѣзин нуңарватин ѣчѵ бакахѣ, вѣра. 8. Ѣхилѣ ѣрѵ анңанѣ ѵчѣ, овѣлаха ѵчѣ. 9. Ѣр анңанѣдѵ дѣзин акнѣл хучачѣл. 10. Нуңартин, Ңамңадѵ ѣмѣхѣ, Кырбѣкѣн даптудѵн буңатачѣл. Сѵ Баттак, ѣрѵ дѵлдѣхѣ, хѵмат нуланчѣ: тар Ңамңава ѣвкѣ хѣра бичѣ. 12. Нуңан вѣдѣви хѣнчѣ. 13. Акнѣл амѣргѵт Укулѣн даптудѵн буңарѵчѣл, тукалѣ д'ѵва ѵчѣл, турѵрбак палагава, тукалѣт тѣпахѣл. 14. Со Ныңыннык нуқѵнин Моксогол бичѣ, дулгѵн Кѣнтѣр гѵнмѵрѣ бичѣ, дѣй нѣкѵнин Хойутѣн бичѣ. 15. Кѣнтѣр Хойутѣн'ѵн ѣчѵ ахѣлѣра, хѵтѣйѣ ачин бичѣл. 16. Сот Ныңыннык хѵтѣчѣ ѵчѣ, тар хѵтѣл бѵ бичѣвѵн. 17. Ныңыннык омологѣн Килчѣкѣ гѵнмѵрѣ бичѣ. 18. Мохсоғолнѣ Дордо бичѣ. 19. Ѣр омологѣхал Укулѣн даптудѵн балдѣл. 20. Бѣзинтин бѵчѣлѣн, амѣргѵт орочѣл ѵхѣл, нѵлгиктѣд'ѣхинчѣл. 21. Олломичѣвкѣл бичѣл, тѵбѵ бѣригдѣтпѣр иргинивкѣл бичѣл. 22. Ѣленѣлѣ "ѣлѣ нѵлгиктѣд'ѣчѣл. 23. Бѵ Ңамңалѣ ырактѣгы биңѣхѣн, колхоз ѵдалѣн ѣмѣрѣвун. 24. Бѵ ылан бѣйѣ омологѣн д'ѣжин бѣйѣл бихѣвѵн. 25. Тѣдук н'ѣмѣс сѣрѣн ѵлчѣлѣн, мѵнѣ упкатпавун солдѣттѵ испѣхѣктѣчѣл. 26. Тар хѵрѵмнѵк ѵд'аракпун, тѵксѵ ѵран гѵннѣ ѣмѣнѣрѣтин. 27. Тар анңанѣдук йѣкѵлдѵк хѵйѣтнѣл ѣвѣнкѣл ѵрѣвун. 28. Ѣленѣду нонон ходѵхачѣл бихѣвун. 29. Тар ходѵхалвар бѵ аймакылдѵвар карчыдѵ гѵлѣңкѣвѵн. 30. Мѣрвѵн орочѣл бинѣл ѣңкѣвун хѵннѣра. 31. Д'ѣгин омологѣдѵ би харсѣна бихѣв (кин'ѣстѵ комолохиңкѣв), мун'н'акыл ѵңкитин. 32. Ѥмѵн мун'н'актѵ бѵ ходѵхадукпар хѵйѣтнѣл, ѣвѣнкѣл ѵрѣвун: „сѣрѣдѵ унд'иѣтнѣ“, гѵннѣ. 33. Буңавар ѣмѣнихѣ, ѣмѣрѣвун ѣвѣнкѣлдѵ. 34. Байилдук-кат нѣлѣрѣвун, „нуңартин тѣрѣмѵхѣ“, гѵннѣ нѵлгиктѣд'ѣхинрѣвѵн. 35. Кин'ѣс, кулуба д'ѵлид'ин арѣмѣхѣлѣ ѵнѣңкѣтин, нуңартин ѣгдѣн бѣйѣлвѣн ѣкѵктѣвѣтин ѵндѣвѣр ѣйѣчинкѣтин, атагѣстанѣл. 36. Ңамңадѵ сѵбѣскѣй ѵнан горо илтѣнчѣлѣн, артѣлылава ѵрѣтын. Би артѣлдѵ йрѣв, тѣдук правлѣнийѣ пѣресидѣтѣл ѵрѣв.

1. Наши предки жили на Лене, на острове Тойон. 2. Хозяин их был богатый Орычи Баттак, тот человек был якутом. 3. Там было четверо родных братьев. 4. Их хозяином был Со Нынгынык. 5. Со Баттак его преследовал в течение трех лет, чтобы убить. 6. Поэтому братья, убежав, скрывались за Леной, живя в чуме *ѵтѣн*. 7. Хозяин, не найдя, не убил их. 8. Настал плохой год, настала весенняя пора. 9. В этом году четыре брата убежали. 10. Придя на Амгу, они обосновались на устье Кырбыкана. 11. Со Баттак, услышав об этом, очень разгневался: про эту Амгу он ничего не знал. 12. Погрозил он убить (их). 13. Позже братья поселились на устье Укулан, сделали земляной дом, балаган, обмазав (его) землей. 14. Младшим братом Со Нынгыныка был Моксогол, средний по имени Кѣнгтѣр, четвертый младший был Хоютан. 15. Кѣнгтѣр с Хоютаном были холостыми, не имели

детей. 16. У Со Нынгынныка были дети, этими детьми были мы. 17. Сын Нынгынныка был по имени Килчэки. 18. Сын Моксо-гола был Дордо. 19. Эти сыновья родились на устье Укулана. 20. После смерти хозяина, уже позже, приобретя оленей, начали кочевать. 21. Ловили рыбу, зимой кормились только тем, что добывали ружьем. 22. По Лене и другим местам кочевали. 23. Мы на Амге поселились при царе, до колхозов. 24. Нас было девять парней — сыновья трех человек. 25. Когда началась война с немцами, нас всех записали в солдаты. 26. Когда собирались ехать, нас оставили, сказав, что наступило перемирие. 27. С того года, уехав от якутов, стали эвенками. 28. Раньше на Лене имели мы покосные угодья. 29. Эти угодья мы давали в аренду за деньги своим родственникам. 30. Сами, имея оленей, не косили. 31. Для этих девяти парней я был старшиной (помогал князю), бывали собрания. 32. На одном из собраний мы, расставшись с луговыми угодьями, решили стать эвенками, говоря (опасаясь, что) „отправят на войну“. 33. Оставив родные места, приехали к эвенкам. 34. Боялись (мы) и богатых, говоря: „Они захотят нас эксплуатировать“, мы отправились кочевать. 35. По решению князя (улусной головы) отправляли в армию, они хотели отправить всех таежных людей, чтобы унижить. 36. Спустя много времени после того, как установилась советская власть, на Амге организовали артели. 37. Я вступил в артель, потом сделался председателем правления.

№ 3

Р. Архипов (*Буйагил*), 1877 г. р., по-якутски и по-эвенкийски говорит, по-русски знает, р. Амга, 1958.

1. Алдан дэрэндүлүн эвэнкыл нүлгиктөд'эчөл былыр. 2. Ну-ңартин бэрийэ ачир бичөл, бэркөнд'и бултáвкил бичөл, лүкйлбэр мөдүк өвкйл бичөл. 3. Убүкүн эвэнкй хэлэ дүбүчй йүлгачй бичөл. 4. Тар нүлгиктөд'энэл үмнэ хэрилэхилчөл. 5. Умүн агаңус эвэн-кйлин нонон бэйэлбэр үңчөл һүңтү эвэнкылдү. 6. Тар бэйэл „кыр-гынад'изáвун“ гүннэл умүн дүннадү болд'эчөл. 7. Болд'октувар бакалдихал, кыргыхалчал. 8. Тадү көтө бэйэ бүчэ. Кыргыхы бчá дүннэн күрчан сэхэ бчá. 10. Тар һийэ төкэнтин бирка һй-көт эвкй хара. 11. Бү омонгичар биңэхивүн этиркөр үлгүчэниңкитин тар кыргыхыва. 12. Екүндүк кыргыхы онаван н'ан һй-көт эвкй хара, бука "екүндүк-гыла өстөскөтүн, бид'ибүн. 13. Нонон һүңтү агаңус бэйэбөн вáмй, тар агаңус бэйэңмй ёстөхиңкйн, тадук һадүн н'ан кыргыхы бчкйн, гүнивкйл. 14. Бү бид'еридүвүн тарагачин сөрий эһин бра, агаңухыл-кат йлэ-тала бузатанал һэрэкэлтөнэ нүлгик-төд'эвкйл бчáтын.

1. По верховьям Алдана в старину кочевали эвенки. 2. Они ружей не имели, охотились из луков, стрелы свои делали из дерева. 3. Очень мало эвенков имело стрелы с железным нако-

нечником. 4. Кочуя так, они однажды начали воевать. 5. Эвенки одного рода сначала отправили своих людей к другим эвенкам. 6. Эти люди говорили: „Мы придем биться“, назначили место и время. 7. В назначенный срок встретились и начали биться. 8. Там погибло много людей. 9. Место, где произошла битва, покрылось кровью. 10. Чьи предки были те, никто не знает. 11. Об этой битве рассказывали старики, когда мы были мальчишками. 12. От чего произошла битва тоже никто не знает, видимо, от чего-нибудь враждовали. 13. Прежде, когда убивали человека из другого рода, то тот род мстил за своего человека, от этого иногда бывали битвы, говорят. 14. В нашу бытность такой битвы не бывало, и роды-то, поселившись там и сям, кочевали отдельно друг от друга.

№ 4

Н. Н. Павлов, (*Баттак*), 1893 г. р., малограмотный, по-якутски и по-эвенкийски говорит хорошо, по-русски понимает, р. Амга, 1958.

1. Эвэнкйл бичэл. 2. Эвэнкйл н'урит күхйвкйл бичэл. 3. Умнэ сэрйлэсчэл. 4. Тар сэрйлэхихэл, ватівкйл, д'ур куңакан хуптивкйл. 5. Энтлбэтн, амтлбатн вад'арактн тухалывкйл. 6. Тар сүрүхөнөмйл, умун н'имэртбэ бакахал, иргивчэл. 7. Иргивд'энэл, гарпунал татівкйл. 8. Тар иргичэ бэйэ „гарпахыл өктн“, гуннэ, тобочй ёллат д'улакн омологичарба үхөндүнэ татквкй: кэхэйихэ, эвкйл нэвра өдэтн, адаҕадэтн. 9. Умун омологй горбйн Намдарыкан бичэ, гөңй Йанмаңан бичэ. 10. Нуңартн эхилэ ихэвүвкйл, д'андук надачы-сү, д'андук д'апкучи-сү сэхычыл бэйэл өвкйл. 11. Эхилэ сөпилэвэр бнывкйл, н'урылавар, сэрйлэхимнэк. 12. Тикэ н'өкөхэл сөңахал гарпахыл өчэл д'үрнөхэ. 13. Тадук эхилэ н'уңнинмөвкйл: „Идү вачал бэйэл бихивөтн“. 14. Эхилэ н'уңнинмэхэл, хурүд'үвкйл. 15. Д'э, умун н'имэрткй ыхывкйл, тариңитн саман-дубан, атирикэнткй ыхывкйл. 16. Эхилэ нымңанмуқанывкйл, эхилэ тариңитн ичэричкй, тадук эргэчйн гунчэ: „Хурүд'үрүксүн эрүйэ эчэв ичэрэ, д'аннула ыссалыс. 17. Эхилэ тар ыхыханамйл д'улэхун сө нэрин. 18. Эхилэ ыссараксун умун омологичан модү туктхэ һэгэд'эрин, бид'иҕэн. 19. Хома һелтан долбо бид'иҕэн. 20. Эхилэ тикэ гуннэ һэгэд'эрилэ ыссыҕахун: „Намдарыкан'н'ун Йанмаңа гырамнамбылтин гырамна өчэл, бид'иҕэтн! 21. Окин бэйэл өхэл, эмөд'иҕэтн?“ гуннэл, „этэйэвчөнңил бэйэвэ һиктирөнд'өвкй!“ 22. Эхилэ Намдарыкан'н'ун Йанмаңа хурүд'үвкйл. 23. Эхилэ үр атирикэн ичэрнэгөчйинн-дэт мөва туктчөд'энэ омологй һэгэд'эрилэн ыхывкйл. 24. Эхилэ: „Намдарыкан'н'ун Йанмаңа бү эмэрэв“, — гүниңнэрэ, — „гырамнамбылбун эчир гырамна бра“, — гүниңнэрэ. 25. „Идү бихилбэтн, эңэт бурэ бимй, тэдэвкөл“, — гүниңнэрэ. 26. Эхилэ тариңитн гүнивкй: „Д'анну бинэл көвөр дулыңдун бид'эрэ, эрөгөр этэйэд'өвкйл, эр минэ долбониткин муңна'ара“ — эхилэ гүнивкй, — „д'ур самай гарпас бэйэл бихи, тарылба-н'ун кеймил, айа бд'иҕахун“. 27. Эхилэ хурүвкйл н'уңнинөгчйинн. 28. Эхилэ өрдөңөхэ ыхыв-

кыл. 29. Кэвэр дулиндүн д'анну д'укчачыл: бэйэ бн-дә эңэт дага-
мара. 30. Оронтин кэтэңэхэ хамныхалду. 31. Эхилэ оронтин кулыр-
дук тавхавкыл, һүктинэл нуңартикитын дағалитин нөнөвкыл. 32. Эхилэ
тар орон'ун, дөдүтин ихэл, хурулдівкыл. 33. Эхилэ д'улатин
дагамад'анал дикәнникыл үмүн мүгдэкән дагадүн. 34. Тар дикән-
чэд'эрэктин, үмүн хукачй бэйэ эмөвкй. 35. Ур мүгдэкәнйвөтин
чыңыккй, чыңыха убад'ахынча. 36. Мөңмй ыхывуха, чапчукиттувй
үхэндөвкй. 37. Тар бэйэ йакө бичэ, н'ан сөрилөхэ, бөкәнавар
ганатин бэйэ бичэ. 38. Эхилэ тар сө гарпас бэйөңитин сэхэдүкин
сача: „ёва ичөни, ёдә сэхэс сукчавран?“ гунчэ. 39. Д'э, йакөдыт:
„Миигиннөөххит иһин тугу билөөхтиөхиний?“ гунчэ. 40. Эхилэ:
„Намдарыкан'н'ун Йанмаңа эр, эмөхэ, бид'эрөв, — гүнихэл, лөчө-
лйңнөрө. 41. Эхилэ н'урилд'ывар гарпүмачылыңнара. 42. Эхилэ
ур д'аннудук үмүн соңматин навкәнчәл. 43. Гё хөва адагүлдид'анал,
ге бэйэ н'урдукин адагамад'арйвән н'урин илбөн мөлэхөкин гарпаң-
нара. 44. Эхилэ н'урбй үхэндөхэ, һүңтүл бэйөл н'урбатин лаңгә-
лыхә, гарпамнак тәнныклән хокөмд'овкыл. 45. Эхилэ ёкүна-кат
ачин өхә, адагүлиңнаран. 46. Эхилэ Намдарыкан'н'ун Йанмаңа
гүниңнөрө: „Эхилэ ырдағалдйбат, эхилэ буктағалдйбат!“ 47. Эхилэ
адабулинй ырдаc, буктас өлйкй. 48. Тикө н'өкөтөкән өд'аракин,
эр-дөт буктәлиңнара эхилэ. 49. Эхилэ ваңнара, д'улан эмөңнөрө.
50. Умүн ахй хоңод'оно омологчәнмй, һүтовй үмүкөчйва бөд'өрөн
эмкөдүн. 51. Эхилэ тар эмөхэ: һунәткү, омологй-вү? — гүннә һан-
һуңнаран Намдарыкан. 52. „Бэйөткән“, гүңнөрөн ахй. 53. „Кә, аят
бөкөл! — һүтөтәд'йбат“, — гүниңнөрөн Намдарыкан. 54. Намдары-
кан ахйва һүтөнөнмә гачә. 55. Тарит эхилэ кейыңнара.

1. Жили эвенки. 2. Эвенки бились раньше стрелами. 3. Од-
нажды начали войну. 4. Во время сражения перебили (всех),
двое детей убежало. 5. Они убежали, когда убивали (их) мате-
рей (и) отцов. 6. Уйдя (и) найдя одну семью (других людей),
они были накормлены (ими). 7. Когда их воспитывали, (они) учи-
лись стрелять (из лука). 8. Воспитавший их человек, говоря:
„Пусть станут хорошими стрелками“, учил увертыванию, бросая
в голых мальчишек горящие угли, чтобы они (ловко) увертыва-
лись и не попадали под стрелы. 9. Имя одного парня (мальчика)
было Намдарыкан, имя второго было Янманга. 10. Они подросли,
стали семнадцатилетними или восемнадцатилетними людьми. 11. Де-
лают для себя оружие, луки, стрелы, чтобы сражаться. 12. По-
том оба стали очень меткими стрелками. 13. Просят указать:
„Где живут люди, которые убили (их родителей)“. 14. Получив
указание, уходят. 15. Приходят в одну юрту, там оказалась ста-
руха-шаманка. 16. Просят ее покамлать, она камлает и говорит
так: „В вашем пути плохого я не видела, дойдете до стойбища
в десять юрт“. 17. Когда дойдете, ваш путь очень светлым ста-
нет. 18. Когда начнете подходить, один мальчик, взобравшись
на дерево, как будто будет петь. 19. Ночь будет очень мороз-

ная. 20. Подойдете к поющему с такими словами: „Трупы (дрянные), Намдарыкан и Янманга, наверно, уже стали скелетами! 21. Когда же они, став людьми, придут?“, говоря, заставляют мерзнуть поджидающего человека! 22. Янманга с Намдарыканом пошли. 23. Приходят к поющему, взобравшемуся на дерево парню, как подсказывала недавно старуха. 24. И говорят: „Мы, Янманга с Намдарыканом пришли, наши трупы еще не стали скелетами“, — говорят. 25. „Сообща, где они находятся, если не хочешь умереть“, — говорят. 26. Тогда тот говорит: „Будучи в числе десяти чумов (хозяйств) живут среди широкой долины, все время стерегут, вот меня каждую ночь мучают“, — говорит, есть два самых метких стрелка, если только победите их, то вам будет хорошо“. 27. Пошли (они) в ту сторону, куда указал (он). 28. Дошли очень рано. 29. Посредине долины — десять юрт: человеку никак нельзя подойти. 30. У дымокура очень много оленей. 31. Олений очень беспокоит гнус, олени подбегают к ним и проносятся близко от них. 32. Ну, они (Намдарыкан и Янманга), войдя в табун оленей (смешавшись с ними), ушли. 33. Подойдя к юртам, прячутся за одним пнем. 34. В это время пришел один человек с топором. 35. Начал их пень рубить, срубив, унес на плече. 36. Принеся дрова, бросил на то место, где рубят дрова. 37. Этот человек был якутом, был взят во время сражения в плен и стал работником. 38. Тут хороший стрелок узнал по его лицу (букв.: по крови): „Кого ты увидел, почему ты изменился в лице?“ — сказал. 39. Тот по-якутски: „Я, ничтожный человечешко, что могу видеть-знать?“ — сказал. 40. Тогда: „Янманга с Намдарыканом, вот (мы) пришли“, — сказав, вскочили на ноги. 41. Тогда начали стрелять друг в друга из своих луков. 42. И попали в одного лучшего (из всех) стрелка на стойбище из десяти чумов-хозяйств. 43. У второго хорошего стрелка, когда тот увернулся от стрелы первого, второй прострелил тетиву его лука. 44. Тогда бросив свой лук, (он) начал хватать луки других людей, и натягивает тетиву для стрельбы так, что луки ломаются. 45. Оставшись без ничего (без лука), (он) начал увертываться. 46. Тогда Янманга с Намдарыканом говорят: „Ну, давай теперь сразимся до смерти!“ 47. Тогда тот начинает увертываться от стрел, то скаля зубы, то надувая щеки (от напряжения). 48. Спустя некоторое время, тут же попадают в него. 49. Так убили и пришли к его дому. 50. Одна женщина, плача, укладывает в люльку своего сына, годовалого ребенка. 51. Тогда подойдя: „Девочка или мальчик?“ — спрашивает Намдарыкан. 52. „Мальчик“, — говорит женщина. 53. „Ну, уложи в люльку как следует — усыновим его“, — говорит Намдарыкан. 54. Намдарыкан взял женщину с ребенком. Таким образом, они и победили.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- А — аянский диалект
Аим — аимский говор аянского диалекта
Алд — верхне-алданско-зейский диалект
Алд-Учр — алданско-учурский диалект
Амг — амгинский говор верхнеалданско-зейского диалекта
Брг — баргузинский диалект
С-Б — северо-байкальский диалект
В-Л — верхнененский диалект
Е — ербогоченский диалект
З — зейский говор верхнеалданско-зейского диалекта
И — илимпийский диалект
М — майский говор аянского диалекта
Н — непский диалект
Нлк — нельский говор аянского диалекта
Нрч — нерчинский говор верхневитимского диалекта
Олкм — олекминский диалект
П-Т — подкаменно-тунгусский диалект
С — сымский диалект
Сх — сахалинский диалект
Т-Чмк — тугуро-чумиканские говоры
Ткм — токминский диалект
Тмт — томмотский говор верхнеалданско-зейского диалекта
Тнг — тунгирский говор олекминского диалекта
Т — тоттинский говор аянского диалекта
Урм — урмийский диалект
Учр — верхнеучурский говор учурско-зейского диалекта
Хнг — хинганский говор верхнеалданско-зейского диалекта
Ч-Г — чульманско-гилюйский говор верхнеалданского диалекта
Члм — чульманский говор верхнеалданско-зейского диалекта
Чмк — чумиканский говор

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
От редактора	3
А. Н. Мыреева. Очерк говора учурских эвенков	6
Введение	6
Фонетика (§§ 1—13)	8
Морфология (§§ 14—60)	17
Имя существительное (§§ 17—19)	27
Имя прилагательное (§§ 20—25)	31
Числительные (§§ 26—33)	36
Местоимения (§§ 34—35)	39
Глагол (§§ 36—54)	42
Наречие (§§ 55—57)	54
Частицы (58—59)	56
Междометия (§ 60)	58
Лексические особенности говора (§§ 61—68)	58
Некоторые синтаксические особенности (§ 69)	63
Краткие выводы (§§ 70—73)	65
Образцы текстов учурского говора (№№ 1—9)	66
А. В. Романова. Говоры аяно-майских эвенков	75
Введение	75
Фонетика (§§ 1—6)	79
Морфология (§ 7—27)	86
Словоизменение и словообразование имен (§§ 7—10)	86
Имя прилагательное (§§ 11—13)	95
Местоимения (§ 14)	97
Числительные (§ 15)	99
Глагол (§§ 16—23)	102
Наречия (§ 24)	120
Послелogi и частицы (§§ 25—26)	122
Междометия (§ 27)	125
Некоторые особенности синтаксиса (§ 28)	126
Лексические особенности (§§ 29—30)	128
Выводы (§§ 31—33)	144

Образцы текстов говора тоттинских эвенков (№№ 1—4)	147
Образцы текстов говора майских эвенков (№№ 1—3)	150
Приложение к выпуску 1 „Очерки токкинского и томмотского гово- ров“ (М—Л., 1962)	154
Образцы текстов говора токкинских эвенков (№№ 1—11)	154
Образцы текстов говора томмотских эвенков (№№ 1—4)	162
Список сокращений	168

**Агния Васильевна Романова,
Анна Николаевна Мырсева**

**ОЧЕРКИ УЧУРСКОГО, МАЙСКОГО
И ТОТТИНСКОГО ГОВОРОВ**

*Утверждено к печати Якутским филиалом
Сибирского отделения АН СССР*

Редактор издательства *А. А. Смирнова*
Художник *В. В. Грибакин*

Технический редактор *Г. П. Арсфьева*

Корректоры *И. С. Дементьева, Э. В. Коваленко*
и *Л. Э. Фрадкина*

Сдано в набор 13/III 1964 г. Подписано к печати
16/VI 1964 г. РИСО АН СССР № 131—206В. Формат
бумаги 60×90^{1/16}. Бум. л. 5^{3/8}. Печ. л. 10^{3/4}—10.75 усл.
печ. л. Уч.-изд. л. 11:02. Изд. № 2308. Тип. зак. № 664

Тираж 900. ТП 1964 г. № 407.

Цена 60 коп.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12